



Т Р У Д Ы

**Нижегородской
духовной семинарии**

1 (26) 2025



Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви

Выражаем благодарность за помощь в издании книги
АО инжиниринговой компании «АСЭ» (Атомстройэкспорт)



Труды
Нижегородской
духовной
семинарии

1 (26) 2025

УДК 23
ББК 86.37я4
Т78

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия ПИ №ТУ52-01287 от 06.11.2019.

Зарегистрировавший орган — Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Редакционная коллегия

Главный редактор: **митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий** (Василий Тимофеевич Данилов), кандидат богословия, ректор Нижегородской духовной семинарии.

Л. Е. Шапошников — доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; *О. В. Париков* — доктор философских наук, профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва); *Е. В. Плисов* — доктор филологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; *В. М. Строгецкий* — доктор исторических наук, профессор, Нижегородская духовная семинария; *Л. В. Софронова* — доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; *А. Л. Беглов* — доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН; *В. А. Малинин* — доктор педагогических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; *Н. Е. Архипова* — кандидат исторических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород); *А. Н. Белецкий* — протоиерей, кандидат богословия, Нижегородская духовная семинария; *А. А. Пешков* — кандидат богословия, кандидат философских наук, Нижегородская духовная семинария; *А. В. Дьяконов* — кандидат богословия, Нижегородская духовная семинария.

Т78 Труды Нижегородской духовной семинарии. 2025. – №1 (26). 282 с.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

БИБЛЕИСТИКА

- Протоиерей Алексей Николаевич Белецкий*
План и структура соборного послания апостола Иакова 8

БОГОСЛОВИЕ

- Алексей Адольфович Пешков*
Вопрос о покаянии в первые века христианства 29

- Алексей Адольфович Пешков*
Стригольники в обличительной литературе своего времени 47

- Иерей Мераб Саралидзе*
Особенности церковно-государственной и просветительской деятельности Антония I (Багратиони) 73

- Иерей Иоанн Евдокимов (Иван Валерьевич Евдокимов),
иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин)*
Теологические концепции в аскетическо-философских проявлениях ислама 85

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Юрий Александрович Гуторов*
Географическая теология и геософия евразийства 103

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- Иеромонах Николай (Чеботарев)*
Обзор мнений святителя Филарета (Дроздова) об обучении семинарском, домашнем, при монастырях и фабриках 121

- Иерей Дионисий (Денис) Викторович Красноперов*
Константин Леонтьев: опыт краткого психологического портрета 134

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Протоиерей Василий Петрович Смагин, кандидат

богословия, Нижегородская духовная семинария

«Безбожная» пятилетка, Промысл Божий и «боголепная слава»

Богородицы. Памяти Святейшего Патриарха Сергия

144

Михаил Евгеньевич Бодров

Нижегородские кафедральные протоиереи второй половины XIX —

начала XX вв.: просопографический анализ

163

ПЕРЕВОДЫ

Сергей Николаевич Горбунов

Юджин П. Дитрик

Соль, земля, Спаситель

182

Евгений Александрович Хвальков

«Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν» Иоанна Зонары. Кризис III века: императоры

от Александра Севера (222–235) до Максимиана II Дазы (305–313)

в книгах XI–XII

198

Евгений Александрович Хвальков

Василий II Болгаробойца: книга XVI «Синописа истории»

Иоанна Скилицы

259

Евгений Александрович Хвальков

Восхождение к власти Никифора Вотаниата на фоне кризиса XI века

в Византийской империи по «Истории» Михаила Атталиата

(XXVII–XXXVI)

318

I

РАЗДЕЛ



НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЕ
СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ





БИБЛЕИСТИКА

УДК: 22.08

Протоиерей Алексей Николаевич Белецкий

План и структура соборного послания апостола Иакова



Аннотация: В статье представлен общий анализ Соборного послания святого апостола Иакова с целью выявления его плана и структуры. Попытки в данном направлении предпринимались неоднократно. Первоначальное ощущение хаотичности содержания исчезает при более глубоком знакомстве с посланием. Остается неоспоримым фактом, что священный автор придерживался определенной последовательности в написании книги. Логика в распределении идейного материала в содержании является ярким достоинством послания.



Ключевые слова: Соборное послание, апостол Иаков, содержание, план, структура, тематика.

Сведения об авторе: протоиерей Алексей Николаевич Белецкий — кандидат богословия, доцент Нижегородской духовной семинарии (Россия, г. Нижний Новгород).
Электронная почта: *belosvet-nn@yandex.ru*.

Archpriest Alexey Nikolaevich Beletsky

The Plan and Structure of the Cathedral Epistle of the Apostle James

Abstract: The article presents a general analysis of the Cathedral Epistle of St. James the Apostle in order to identify its plan and structure. Attempts in this direction have been made repeatedly. The initial feeling of chaotic content disappears upon deeper acquaintance with the Epistle. It remains an indisputable fact that the sacred author adhered to a certain sequence in writing the book. The logic in the distribution of ideological material in the content is a striking advantage of the Epistle.

Keywords: The Cathedral Epistle, the Apostle James, content, plan, structure, subject matter.

About author: Archpriest Alexey Nikolaevich Beletsky is a Candidate of Theology, Associate Professor at the Nizhny Novgorod Theological Seminary (Nizhny Novgorod, Russia).
E-mail: *belosvet-nn@yandex.ru*.

Полное и ясное понимание произведения возможно не только при выявлении его смыслового содержания. Оно также зависит и от последовательности в изложении материала. Именно логика повествования во многом становится ключом к раскрытию главной идеи, заложенной автором в сочинении. Такой подход характерен для любого более-менее



серьезного произведения. Тем более он видится необходимым в священных текстах, к которым относится Соборное послание апостола Иакова.

При первом прочтении этого послания трудно заметить в нем какую-либо последовательность. Кажется, что апостол пишет без определенного плана и при переходе от одной темы к другой руководствуется интуицией. В тексте присутствуют резкие переходы, и каждый последующий материал, пусть и допустимо логично, но не всегда плавно вытекает из предыдущего. Перед глазами предстает автор, который как будто пишет о том, что считает нужным именно в этот момент и что ему пришло на память.

Однако такое ощущение является поверхностным и не находит подтверждения при более глубоком знакомстве со священной книгой. Апостол Иаков однозначно руководствовался конкретными правилами и традициями письменности своего времени. И при написании столь значимого для христиан всех времен сочинения имел перед глазами четкий план, при помощи которого хотел достичь поставленные перед собой, как писателем и учителем, цели.

Можно однозначно свидетельствовать, что автору удалось реализовать свой замысел. И в настоящее время его послание удивляет глубиной духовного содержания и разноплановостью изложения.

* * *

Соборное послание святого апостола Иакова является священной книгой, входящей в состав канона Нового Завета христианской Библии. Традиционно оно признается произведением апостольского века и несет в себе характерные черты первохристианских писаний. В то же время, будучи написано выходцем из Палестины I в. по Р.Х., сочинение отражает как особенности иудейской письменности, так и следы античной эпистолярной традиции. Если христианское влияние выразилось в содержательной части послания, то иудейское и эллинистическое могло сказаться на его форме. Невозможно в полной мере провести границы и отделить одно от другого как в содержательной, так в формальной части



произведения, но вполне под силу отметить тенденции и ясные свидетельства культурного влияния.

Автором послания, называющим себя именем «Иаков», с древности признается «брат Господень». Несмотря на то, что в ближайшем окружении Иисуса Христа было два апостола Иакова, Зеведеев и Алфеев, все-таки предпочтительным в христианской истории оставалось представление об авторстве именно брата Господа¹. Он не был учеником Христа во время Его земного пребывания (Ин.7:5) и упоминается среди последователей только после Вознесения (Деян.1:14). Вероятно, личное явление воскресшего Брата-Мессии и стало моментом его обращения в веру (1Кор.15:7).

Так как Соборное послание ап. Иакова появилось в эпоху Античности, его можно проанализировать с позиции соответствия эпистолярной традиции того времени. Послание можно сравнить с письменными произведениями подобного рода и выявить сходства и различия. Данный анализ даст дополнительную информацию о принципах, которыми руководился автор при изложении материала, о форме, плане и структуре его сочинения. Учитывая положение той или иной мысли в структуре документа, можно говорить о значении, которое придавал ей автор. Соответственно можно выстроить иерархию идей, одни из которых являются главными и играют ключевую роль, а другие выполняют вспомогательную функцию или дополняют основное содержание.

Послание ап. Иакова по многим признакам предстает произведением своего времени. В нем можно выявить характерные черты античного документа². В первую очередь, оно является посланием в прямом смысле этого слова, а не письмом. Адресованное широкому кругу читателей, «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии», оно своим учительным тоном и властным пафосом было рассчитано на чтение общиной, когда чтец его провозглашает, а присутствующие слушают. Отмечаемый всеми исследователями высокий стиль письма предполагал переписывание и распространение послания. Таким образом, оно, как высокохудожественная литературная форма, в полной мере соответствует официальным документам и посланиям властных персон и авторитетных личностей эпохи.



Вступление Соборного послания оформлено во многом в согласии с правилами написания Praescriptio (предисловия). Вначале стоит имя автора и его идентификация, «Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа». Далее следует обозначение адресата — «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии», к которым автор обращается с приветствием. И в данном случае он отступает от характерной для иудеев традиции пожелания «мира» (εἰρήνη), а использует эллинистическую формулу «радоваться» (χαίρειν). И этот факт может говорить то ли об авторстве представителя диаспоры и против авторства ап. Иакова, коренного палестинца. То ли о желании ап. Иакова обратиться с пожеланием, привычным для жителей диаспоры. Если формат античного предисловия предполагает также «поминование» и «пожелание здоровья», то в Соборном послании таковые части отсутствуют, и апостол, минуя также и «благодарение», сразу переходит к оформлению основного раздела.

Как в классическом античном письме, в Соборном послании можно выделить «Введение в основную часть». Таковым можно назвать первую главу, в которой апостол тезисно проговаривает все темы послания, к которым он обращается в последующих главах, иногда не один раз. Подобно тому, как во «Введении» излагается причина, по которой автор обращается к адресату, и ап. Иаков в первой главе кратко излагает комплекс рассуждений по поводам, вызвавшим написание послания.

Если «Заключение основной части» классического письма резюмирует все, что было сказано в этом разделе, то в послании ап. Иакова основная часть завершается той же самой темой, с которой она и началась. Видно, что автор по мере изложения постепенно отходит от следования образцу античного послания. Соборное послание не имеет «Заключительной формулы» с пожеланием здоровья или завершительным приветствием. Начав как будто под копирку, ап. Иаков в итоге оформляет послание по своему вкусу, так что даже отсутствует логическое окончание с общепринятым для христианских посланий утверждением «Аминь». Заключение не предполагает ответа и одновременно не обещает продолжения общения. В нем нет пожелания увидеться и поговорить лицом к лицу. Чувствуется, что автор избегает повторного опыта



письменного обращения, поэтому постарался сказать максимально обо всем в одном документе.

Таким образом, Соборное послание ап. Иакова несет в себе некоторые элементы схемы античного письма. Апостол отталкивается от установившихся формальных требований написания и все-таки держит в уме свой личный план изложения. Для него неприемлемо деление содержания на главные и вторичные по значимости идеи. Точно так же он не намерен тратить внимание на соблюдение общепринятых норм письменного общения. Ап. Иаков лаконичен и скуп на слова. Чтобы достичь желаемой цели, он выстраивает послание в соответствии с собственным планом и структурой. И в этой части исследования послания имеется множество подходов и точек зрения.

I

Свое видение плана и структуры послания ап. Иакова предлагает известный православный богослов, философ и ученый, священник Павел Флоренский. В своем сочинении «Св. Иаков, Брат Господень (характеристика «Послания» и личности)» он проводит комплексный анализ послания с целью выявить личностные черты священного автора. В самом тексте книги он пытается увидеть структуру, характерную для «музыкальной формы». «Послание Иакова, несмотря на свой ничтожный объем, чрезвычайно богато этой ритмичностью, — насыщенно и пронизано насквозь, — не внешне-звуковой ритмичностью, насильственно охватывающей содержание, а внутреннюю, имманентно-присущую произведению, органически им выявляемую ритмичностью переживания»³. Отец Павел акцентирует внимание на эмоциональных переходах в рассуждениях ап. Иакова, и места наивысшего напряжения обозначает в качестве главных смысловых центров, вокруг которых концентрируются менее значимые по накалу размышления. Таким образом складывается каждая из основных частей послания. Сам он называет применяемый принцип структуризации «музыкальным», так как «темп душевного движения в частях,



тональность звучащих там эмоций, образ и способ, по которым сменяются друг другом идеи и эмоции — вот что явно различает одну часть Послания от другой. Но, при всем том, части эти растут, как члены одного органического, сочлененного целого, и потому в формальном отношении построены подобно друг другу»⁴. Другими словами, Флоренский видит в послании смену эмоциональных «волн», на пике которых усматривает наиболее сильные по воздействию на сознание идеи.

Таких частей в послании ап. Иакова насчитывается четыре — **α** (1:1–1:27), **β** (2:1–4:12), **γ** (4:13–5:6) и **δ** (5:7–5:20). Они различаются не идеологически и содержательно, а по подобию выражения «страстного» напряжения. Множество высказанных апостолом идей, по мнению священника, создают в тексте разрозненные и независимые друг от друга «кусочки», смысловые границы которых непреодолимы, и объединить которые в большие ключевые разделы не представляется возможным. Поэтому отец Павел применяет музыкальный принцип анализа, и именно перетекающие друг из друга эмоциональные волны создают единство текста и целостность восприятия.

Ключевым средством или фигурой схематизации или структуризации послания служит для отца Павла «рондо» — музыкальная и стихотворная форма, предполагающая повторение главной темы или строки в начале, середине и конце. «Рондообразность», по его убеждению, свойственна всему произведению ап. Иакова, как в общем масштабе, так и в каждой частности. Основная идея послания выражена первоначальным призывом «радоваться» (1:1). К ней же, но уже в новой тональности, послание и подводит. Тот же самый принцип Флоренский полагает в каждой части, отделе, подотделе и самой малой составляющей текста. И цикл завершается, «круг смыкается», когда чувства «прозвучали» со всей силой.

В каждом фрагменте структуры цикл выражается непосредственно в следующих этапах. В начале следует обращение автора, затем краткое обозначение темы рассуждения. Когда внимание читателей предположительно должно обостриться, апостол разделяет тему на составные элементы и развивает каждый из них. А в итоге преподносит первоначальный



тезис в конечном синтезе и новой повышенной тональности, чем и усиливает значимость своих слов и воздействие на читателя.

Отец Павел довольно подробно обозначает содержание каждой из четырех частей послания ап. Иакова. Часть **α** состоит из трех компонентов: **α** (1:1) — приветствие, **β** (1:2–18) — речь об искушениях как причине духовной радости, **γ** (1:19–27) — речь о «слове истины». В компоненте **β** священник выделяет два «колена» в соответствии с идеями о победе над искушениями (II) и неизменности Божьих решений (III).

Часть **β** также можно разделить на три составляющих элемента. Раздел **г** (2:1–26) содержит речь о пороке лицепрятия или угодничества и, в свою очередь, складывается из двух «колен» или тем: негативный пример церковного устройства (V) и положительный образец добродетельной веры (VI). Подобным образом и раздел **д** (3:1–18) содержит в себе два подраздела: порочное служение речи (VII) и позитивное проявление духовной мудрости (VIII). Завершающий эту часть раздел **е** (4:1–12) полностью посвящен теме внутренних распрей, что возвращает читателя к начальной теме общинных недостатков.

В части **γ** отец Павел не выделяет частей, а лишь различает два «колена» — темы: **ж** (X) (4:13–17) — против самоуверенности и **ж** (XI) (5:1–6) — пророчество о гибели богатства. При своем небольшом объеме эта часть послания, по утверждению отца Павла, является самой суровой, тяжеловесной и громогласной. По степени эмоционального накала и негативной тональности она несравнима ни с одной другой частью и выражает всю мощь авторского духа.

Таким же образом и в части **δ** можно выявить лишь две темы: **з** (XII) (5:7–12) — добродетель терпения и **з** (XIII) (5:13–20) — источники благодатной помощи. Но, в отличие от предыдущей части, в этой тон речи спокойный и благодушный. В итоге, структура послания ап. Иакова с точки зрения отца Павла Флоренского выстроена из четырех главных частей, восьми разделов и тринадцати тем. «Все Послание написано в форме сонаты или симфонии... Скажу только, что музыкальная обработка поразительна и простирается не только на целое, но и на малые части Послания»⁵.



Представленное отцом Павлом изображение структуры Соборного послания ап. Иакова остается чрезвычайно оригинальным. Он сделал упор на эмоциональной стороне текста и постарался именно в этом разрезе выявить и показать составляющие фрагменты послания, их взаимосвязь и зависимость. В аспекте авторских чувств лежит ключ к пониманию послания как единого и гармоничного целого.

Нет необходимости доказывать, что такое видение представляется уникальным и единственным. Остальные исследователи имеют дело с идейной стороной текста и пытаются в этом аспекте провести связи и отношения. Вероятно, это более тяжелая задача. Не каждый исследователь музыкант, и, тем более, на всякий читатель послания обладает развитым музыкальным чувством. И послание самое по себе требует внимания не к эмоциональному колориту, сопровождающему высказывания, а к смыслу предлагаемой проповеди. Следовательно, именно идейная часть священного текста имеет принципиальное значение, и анализ структуры с этой стороны представляет больший интерес.

II

В фундаментальном исследовании протестантского ученого и богослова Герхарда Майера «Послание Иакова» предлагается спокойный и упрощенный взгляд на структуру и план Соборного послания. Для автора работы одинаково ценно все содержание священного текста, поэтому он не склонен что-то выделять, как главное или второстепенное. В каждом отрывке послания к читателю обращена священная речь, способная просветить, вразумить, наставить и утешить. Нет необходимости акцентировать внимание на отдельных рассуждениях, так как все они имеют непреходящее значение и сохраняют свою актуальность по сей день.

Профессор Г. Майер избегает вопроса структуры послания, но все-таки останавливается на планировании своего подхода и, соответственно, выделении разделов в священном тексте. Он отмечает, что ап. Иаков развивает отдельные из своих идей, привлекая вспомогательный



материал для своих целей. Поэтому более масштабные темы в его послании становятся ведущими, и именно они определяют его план.

В исследовании план Соборного послания делится на пятнадцать тем, охватывающих весь текст. Первая тема посвящена вступлению и приветствию (1:1), в котором читатели узнают имя автора послания. И далее следуют еще четырнадцать со своими заголовками. Из всех тем обобщающей является лишь тема «Искушение», которую профессор делит на разделы (1:2–12 и 1:13–18) и, соответственно, подразделы.

В дальнейшем автор избегает подобной классификации, но по схожести заголовков напрашивается тематическое обобщение, которое будет предпринято в данном сочинении. Чтобы не перечислять все оставшиеся темы можно допустить следующий план Соборного послания по исследованию Г. Майера. После темы «Искушение» следует блок тем с общим названием «Испытание веры»: в кротости (1:19–21), делом (1:22–27), заботой о бедных (2:1–13), в разговоре (3:1–12).

В этом блоке особое место занимает тема «Вера и дела» (2:14–26), о которой исследователь высказывается как чрезвычайно важной. Он указывает, что многие его коллеги придают этому отрывку значение «богословской кульминации» Соборного послания как по содержанию, так и по форме. Но самый профессор, хоть и выделяет тему уникальным заголовком, но все-таки остается при своем мнении: «Разумеется, такие наблюдения не должны побуждать нас к тому, чтобы усматривать в этом фрагменте единственно интересное место в Послании Иакова, а во всем остальном — только своеобразный орнамент к нему. Послание Иакова и без 2:14–26 остается очень интересным документом!»⁶

Далее следует отдельная тема «Мудрость приносит мир» (3:13–18) и целый блок тем под общим названием «Призыв»: к согласию (4:1–12), против надменной самоуверенности (4:13–17), богатых к покаянию (5:1–6), терпеть до пришествия Иисуса (5:7–11), помогать заблуждающимся (5:19, 20). Отдельное место отведено темам «Предостережение „не клянитесь“» (5:12) и «Совет для молитвы» (5:13–18).

Таким образом, в работе Г. Майера Соборное послание ап. Иакова предстает ровным по своему звучанию и равнозначным в частях



произведением. Предлагаемый им план послания отражает содержание с достаточной подробностью, чтобы получить верное общее представление. Профессор подчеркивает общую значимость всех тем и частей послания.

Действительно, если структурно и идеологически выделять уже упомянутую тему «Вера и дела» (2:14–26) и говорить о ее фундаментальной значимости для общего содержания послания, то с необходимостью придется такое же значение придавать и следующему отрывку, теме «Испытание веры в разговоре» (3:1–12). Эти отрывки идейно взаимосвязаны и, как две стороны одной медали, говорят о способах выражения веры — «праведном» через дела и «порочном» через слова. А такой шаг неминуемо повлечет целую цепочку подобного акцентирования. И, как следствие, может привести к противоречиям в самом подходе к планированию послания и разногласиям в читательской среде.

Профессор Г. Майер, вероятно, понимая такие сложности, уже в предисловии к своей книге обозначил постулаты своего видения. Одним из требований, которым он руководствовался при написании исследования, было то, чтобы «делать все возможное для того, чтобы толкование могли использовать исследователи, приходящие к другим выводам». А общим своим правилом он считал следующее: «Авторы комментария принадлежат к различным церквам евангелической традиции, но не подчеркивают разницу в своих экзегетических подходах». Желание избежать возможных споров и дать наиболее общее и всеобъемлющее толкование священного текста объясняет его понимание плана послания ап. Иакова.

III

Иное видение плана Соборного послания представлено в исследовании епископа Кассиана (Безобразова) «Христос и первое христианское поколение», а также в книге современного православного богослова протоиерея Валентина Уляхина «Священное Писание Нового Завета. Апостол». В обеих работах изложена одна и та же концепция, предложенная епископом Кассианом и дополненная протоиереем Валентином.



Еп. Кассиан рассматривает Соборное послание ап. Иакова в тесной связи с посланием ап. Павла к Евреям и видит в них источники для описания состояния иудео-христианской среды апостольского века. Прот. Валентин анализирует то же самое послание изолированно, хотя отрывок «вера и дела» (2:14–26) неизбежно сравнивает с аналогиями из послания к Евреям, и некоторым стихам находит параллели из Евангелий и других посланий.

Оба автора отмечают необычайную стройность плана послания. Основные идеи апостола находят плодотворное развитие с возрастающей конкретностью фраз и точностью определений. Увидеть эту идейную динамику возможно в том случае, если выстроить композицию послания на основе концентрических отделов или «концентров». Еп. Кассиан вводит три таких концентра, а прот. Валентин, следуя той же логике, во втором выделяет третий и, таким образом, получает четыре концентра.

Общий план, предлагаемый обоими авторами, можно представить следующим образом. Приветствие (1:1), адресованное «двенадцати коленам» в рассеянии, говорит о серьезности намерений ап. Иакова обратиться ко всему христианскому сообществу и, вероятно, ответить манифестом на манифест послания к Евреям⁷. Далее, первый концентр (1:2–8) открывает перед читателями три взаимосвязанные и, как думается, фундаментальные для жизни христиан явления — искушение, мудрость и веру. Обозначенные в начале послания, они получают раскрытие во втором концентре (1:9–2:26). Именно в этом пункте пролегает отличие концепции второго автора, который явлению веры отводит отдельный, третий, концентр (2:1–26).

На разделении этой части плана сказывается очевидная смысловая нагрузка во второй главе послания, которую невозможно игнорировать, и делать вид, что тематика этой главы заурядная и может быть частью чего-то большего по значению. Тогда как вторая глава самая по себе, особенно отрывок «о вере и делах», является смыслообразующей для всего послания. Она как раз может служить самостоятельным центром формирования идейных связей. Тот же самый отрывок «о вере в делах» (2:14–26) служит иллюстрацией к предыдущему утверждению о суде



по принципу милости (2:12, 13) и находит свое негативное отражение в следующем отрывке «о вере в словах» (3:1–12). Действуя самостоятельно и подходя творчески к наследию своего предшественника, второй автор сознательно подчеркнул самостоятельный статус второй главы и ее структурную значимость.

Третий (четвертый) концентр (3:1–5:6) посвящен практическим вопросам, которые в общем контексте вполне укладываются в тематику второго (и третьего). Развивая логику рассуждений еп. Кассиана, можно прийти к выводу, что идеи, о которых говорилось в предыдущих концентрах теоретически, теперь раскрыты с практической стороны. Прот. Валентин проводит классификацию последнего концентра и обозначает его вехи указанием на ключевой грех. Соответственно, «первый грех» — порок слова (3:1–4:12), «второй грех» — несправедное богатство (4:13–5:6) и «третий грех» — порочная мудрость (3:15, 16). В таком виде заключительный концентр предстает как раздел борьбы с грехом и противостояния духовному разложению.

Оставшаяся часть послания обозначена в концепции «Заключением» (5:7–20). С одной стороны, оно налагает на все послание «печать предгрозовой эпохи»⁸, говорит о приближающейся Парусии. С другой — «возвращает читателя к мыслям первого концентра, получившим развитие во втором концентре»⁹, особенно, о терпении и молитве. В итоге, послание ап. Иакова предстает перед глазами идейным и тематическим циклом, на каждом новом этапе или новой окружности раскрывающим заложенные в начале смыслы.

IV

Свое видение плана и структуры Соборного послания ап. Иакова предлагает протестантский исследователь Д. А. Мотиер в книге «Послание Иакова». Он утверждает, что послание стало итогом многолетней проповеднической деятельности брата Господня. Оно сложилось, вероятно, из ряда его речей, чем и можно объяснить резкие переходы от одной



темы к другой¹⁰. И более того, возможно, послание запечатлело тезисы его обращений, пользуясь которыми апостол каждый раз мог развивать свое обращение в том или иной идейном направлении.

Послание ап. Иакова является выверенным с точки зрения структуры произведением. Как в любой хорошей проповеди, содержание составлено в полном соответствии с четким планом, состоящим из введения, точно разграниченными подпунктами основной части и заключением. В нем можно отметить явные связи и соотношения частей. И первое, на что обращает внимание автор, — это соотношение Введения (1:2–11) и Заключения (5:7–20). В обеих частях он отмечает необходимость терпения 1:2–4 = 5:7–12 и необходимость молитвы 1:5–8 = 5:13–18 во всех обстоятельствах жизни. Как в замкнутом кругу, заключение возвращает внимание читателей к вступлению и тем самым подводит итог всему посланию.

В основной части послания автор выделяет три темы, соответствующие трем основным этапам духовного развития верующего человека. Первая тема «Рождение свыше» (1:13–19а) говорит о духовном обновлении посредством «слова истины», Божьей истины или Евангелия. На этом этапе греховная природа еще активна, но процесс благодатного изменения уже запущен.

Следующая тема «Рост» (1:19б — 25) повествует о сознательном восприятии Слова Божьего. «Слышание», «принятие», «повиновение» — вот его характерные черты. «Слово истины» не только вдохновляет, но и, как зеркало, отражает происходящие перемены. Лишь бы христианин не упускал из внимания этот процесс.

Наконец, самая объемная часть послания обобщена темой «Развитие» (1:26–5:6). По мнению автора, в этой части апостол описывает суть христианской жизни. Процесс представлен в виде структуры, состоящей из трех параллельных направлений. В свою очередь, данные направления складываются из двух идейных элементов — тезис и раскрытие или изучение. Первое направление «обуздание языка» представлено тезисом в 1:26 и раскрытием его в 3:1–12 – речи о пороках языка и их преодолении. Второе направление «забота о нуждающихся» предварено



тезисом в 1:27а и выражено в 2:1–26 – рассуждениях о равенстве членов общины, об исполнении «царского закона» и о вере в добрых делах. Наконец, третье направление «чистое и непорочное благочестие» берет начало в тезисе 1:27б и описывается в 3:13–5:6 – размышлениях о небесной и земной мудрости, о бичевании пороков, о дружбе с миром и вражде с Богом, о тщеславии и гибельности богатства.

При таком подходе послание ап. Иакова приобретает ярко выраженное прикладное значение. Его наставления и советы расцениваются как ценности духовного опыта, которые проверены на практике собственной христианской жизни и теперь имеют право стать общеобязательными правилами. При этом первая глава послания становится лишь вводной и теоретической. Ее эмпирическим отражением предстает большая часть последней главы. По замыслу автора, в послании апостол ни одно свое высказывание или идею не оставил без учета применения на практике и замечаний по конкретному осуществлению.

Вероятно, священный автор задумывал свое послание именно в таком исполнении и при такой подоплеке. Будучи аскетом и практиком духовной жизни, он смотрел на христианское учение с позиции применения его в реальном опыте конкретного человека и общины. Именно по этой причине его послание содержит огромное количество императивов, эмоциональную критику порочного поведения и наставления с требовательным оттенком. Для ап. Иакова была важна жизнь по Евангелию, исполнением которого он самый всегда старался быть в своем поведении.

Однако в предложенной исследователем структуре ощущается искусственность. Автор подошел к работе над посланием с уже готовой схемой, под которую попытался подогнать содержание. Д. Мотиер признается, что в этой своей второй книге о Соборном послании Иакова «материала из предыдущей книги почти нет. Весь текст был переработан, дополнен, в ряде случаев некоторые вопросы представлены в ином свете»¹¹. То есть новая книга стала плодом предыдущих разработок и перемен во взглядах. Не может быть сомнений в том, что обновленный подход к посланию был искренним. Как и нет сомнений, что он творческий и в какую-то меру надуманный.



V

Несомненным достоинством Соборного послания ап. Иакова является четкое разграничение тем. Некоторые из них имеют служебное значение и занимают промежуточное положение, служат переходами от одной «громкой» темы к другой. Например, 2:8–12 – об исполнении «царского закона», или 3:18 – о «плоде правды» в мирном духе. Их вспомогательный характер обусловлен не содержанием, всегда важным, а расположением между более масштабных по смысловому звучанию отрывков.

Но наличие таких «второстепенных» по акцентированию отрывков отнюдь не говорит о желании священного автора выстроить текст логически. В этом случае он применил бы плавные переходы от одной темы к другой. Но как раз отсутствие намерений так писать выдают отдельные фразы: «Теперь послушайте вы, говорящие... Послушайте вы, богатые...» (4:13; 5:1). Для речи ап. Иакова характерна отрывочность, она не льется потоком, а звучит молотом о наковальню. В этом случае вполне ожидаемо отсутствие четкой последовательности в тексте. Некоторые из идей изложены по предполагаемому плану, а какие-то мысли получили свое положение в послании интуитивно. Необходимо учитывать данный принцип хаотичности при анализе послания и попытках увидеть в нем внутреннюю логику. Именно он не позволяет выработать четко выверенную структуру и построить последовательный план.

Яркий пример отсутствия логики повествования видится в расположении отрывка 2:1–7, в котором говорится о грехе лицепрятия. По общему характеру он должен находиться в четвертой главе, где апостол разбирает конкретные случаи порочащего христиан поведения. Тем более, что пятая глава начинается с тематически родственного пророческого вещания о гибельности богатства. Другим примером служит отрывок 5:12 – о запрете клятвы, который перебивает стройную и содержательную речь о терпении (5:7–11) и нарушает плавный переход в речь о молитве (5:13–18). Это предупреждение было бы уместно вплести в весомый монолог о порочности языка (3:1–12). Как и призыв беречься гнева и предпочитать



«слышание словам» (1:19), который идет в разрез с образным рассуждением о преимуществе дела перед «слышанием» (1:21–25).

Другими словами, Соборное послание не имеет стройного звучания и четкой последовательности в каждой своей части. Этот факт становится причиной того, что различные исследователи пытаются по-своему выявить структуру произведения, и обуславливает разнообразие в подходах к выработке его плана: от исключительно эмоционального до идеологически навязанного. Поэтому нет необходимости искать общую логику послания ап. Иакова и следовать определенной закономерности, хотя она существует и ясно очерчена всеми исследователями.

Более продуктивным видится объединение отрывков послания, соответствующих общей теме, и раскрытие внутренней логики рассуждений автора на заданную тематику. А следующим этапом может стать определение фундаментальных мировоззренческих положений в послании, в зависимости от которых находятся остальные. Такой подход поможет не только полностью раскрыть содержание послания, но и подробнее охарактеризовать личность автора. Согласно такой позиции, можно выделить несколько обширных тем Соборного послания ап. Иакова. Первая из них — аскетика или аскетическое учение (1:2–8, 12–17; 5:7–18). Данная тема начинает и заканчивает послание и вмещает в себя идеи искушения, терпения и молитвы¹². Следующая большая тема — социальное учение (1:9–11; 2:1–7; 5:1–6), включающая рассуждения автора по вопросу богатства и бедности¹³. Самая популярная тема послания — «о вере и делах» (1:27; 2:14–26) или практическое измерение веры¹⁴. Тесно соприкасается с ней тема «о вере и словах» (1:26; 3:1–12) или вербальное измерение веры¹⁵. Наконец, всеобъемлющая тема, звучащая повсеместно в тексте, — этика или нравственное учение (1:18–25; 2:8–13; 3:13–18; 4:1–17; 5:19, 20). Она включает размышления о «слове истины» и «царском законе свободы», о земной и небесной мудрости, о порочащем христиан поведении и выборе между «дружбой» с Богом или миром¹⁶.

Из перечисленных тем центральное положение в послании занимают отрывки о вере в делах (2:14–26) и словах (3:1–12). Их содержание раскрыто глубоко и последовательно. Они получили выдающееся



композиционное оформление. Находясь рядом друг с другом, они выражают две самые важных стороны проявления веры — в поступках и словах. В то же время авторская оценка одного и другого аспекта противоположная, что говорит об их противопоставлении в едином процессе жизни по вере. Тем более, если учитывать сходные логические особенности одного и другого отрывка, то вырисовывается полноценная картина мировоззренческой позиции апостола. Ап. Иаков — практик, который высоко ценит опытную сторону духовной жизни и не доверяет словам. Именно из этой личностной позиции проистекает его руководящий этический принцип — поведение, соответствующее «слову истины» и «закону свободы». Отсюда берет начало его любовь к аскезе. Именно этим объясняется его доминирующий приоритет бедности и неприязнь к богатству.

Практичность в духовной жизни — вот главная черта личности и деятельности апостола Иакова, которая ярко отразилась в его послании, приобрела базовое значение для выражения идейного содержания и послужила отличительной характеристикой среди его собратьев, священных авторов, и их писаний.

В такой постановке особое положение и значение занимает первая глава Соборного послания. Она выступает в качестве плана и тезисного введения в послание. Можно заметить, что все идеи послания представлены в первой главе. В то же время их последовательность соответствует очередности тем послания в обратном порядке. Таким образом, тема аскетики представлена в отрывках 1:2–8 = 5:7–18, богатства и бедности — в 1:9–11 = 5:1–6, этики — в 1:12–25 = 3:13–4: 17, веры и слов — в 1:26 = 3:1–12, веры и дел — в 1:27 = 2:14–26. Другими словами, ап. Иаков в начале послания кратко отмечает то, о чем развернуто будет размышлять в основной части послания. И располагает свои тезисы так, чтобы завершить вступление и начать главное содержание с наиболее важной и идеологически базовой идеи.

Пусть построение текста и не выдалось таким четким, самое его отсутствие свидетельствует, что автор не был логиком или философом. Будучи сторонником обучения путем личного примера, апостол, вероятно,



был вынужден обратиться к форме письменного наставления, к чему подошел со всей ответственностью. Так как оставил священное послание высокого содержательного и литературного достоинства.

* * *

Приведенными примерами структурный анализ Соборного послания апостола Иакова не исчерпывается. Несомненно, возможны иные варианты видения плана священной книги. Они вряд ли будут радикально отличаться от представленных концепций, так как ключевые элементы содержания уже определены и стали общепринятыми. Вместе с этим нельзя отвергать дополнительные способы акцентирования в содержании, которые могут раскрыть смысл слов великого апостола с новых сторон. Послание ап. Иакова достаточно насыщено идеями и смыслами, чтобы оставаться привлекательным для творческого изучения и духовного руководства во все времена.

Список использованной литературы

1. *Библия*. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. — М.: РБО, 2009–2030 с.
2. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. — М.: ПСТБИ; Русский путь, 2001. — 560 с.
3. *Флоренский П., свящ.* Св. Иаков, брат Господень // Богословские труды № 41, 2007. — С. 427–448.
4. *Уляхин В., прот.* Священное Писание Нового Завета: Апостол. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 496 с.
5. *Белецкий А. Н., прот.* «Социальный радикализм в соборном послании апостола Иакова» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2022. № 20. С. 7–24.
6. *Белецкий А. Н., прот.* «Практическое измерение веры в соборном послании апостола Иакова» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2023. № 21. С. 7–26.
7. *Белецкий А. Н., прот.* Вербальное измерение веры в Соборном послании апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 1 (22). Нижний Новгород, 2024. — С. 17–46.
8. *Белецкий А. Н., прот.* Аскетическое учение соборного послания апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 3 (24). Нижний Новгород, 2024. — С. 8–39.



9. *Белецкий А. Н., прот.* Этика соборного послания апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 4 (25). Нижний Новгород, 2024. — С. 85–109.
10. *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. II. Современная библеистика. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 2007. — 213 с.
11. *Майер Герхард.* Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету. — М.: Издательство ББИ, 2012. — 288 с.
12. *Мотиер Дж. А.* Послание Иакова. Серия «Библия говорит сегодня». Санкт-Петербург: Мирт, 2000. — 146 с.

Sources and literature

1. *Bibliya.* Svyashchennoe Pisanie Vetkhogo i Novogo Zaveta. — М.: RBO, 2009–2030 s.
2. *Kassian (Bezobrazov), ep.* Khristos i pervoe khristianskoe pokolenie. — М.: PSTBI; Russkij put, 2001. — 560 s.
3. *Florenskij P., svyashch.* Sv. Iakov, brat Gošpoden // Bogoslovskie trudy № 41, 2007. — S. 427–448.
4. *Ulyabin V., prot.* Svyashchennoe Pisanie Novogo Zaveta: Apostol. — М.: Izd-vo PSTGU, 2015. — 496 s.
5. *Beleckij A. N., prot.* Socialnyj radikalizm v sobornom poslanii apoštola Iakova. Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. 2022. № 20. S. 7–24.
6. *Beleckij A. N., prot.* Prakticheskoe izmerenie very v Sobornom poslanii apoštola Iakova // Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. Vypusk 21. Nizhnij Novgorod, 2023. — S. 7–26.
7. *Beleckij A. N., prot.* Verbalnoe izmerenie very v Sobornom poslanii apoštola Iakova // Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. Vypusk 1 (22). Nizhnij Novgorod, 2024. — S. 17–46.
8. *Beleckij A. N., prot.* Asketicheskoe uchenie sobornogo poslaniya apoštola Iakova // Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. Vypusk 3 (24). Nizhnij Novgorod, 2024. — S. 8–39.
9. *Beleckij A. N., prot.* Ehtika sobornogo poslaniya apoštola Iakova // Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. Vypusk 4 (25). Nizhnij Novgorod, 2024. — S. 85–109.
10. *Braun R.* Vvedenie v Novyj Zavet. Т. II. Sovremennaya bibleistika. М.: BBI sv. Apoštola Andreyа, 2007. — 213 s.
11. *Majer Gerkhard.* Poslanie Iakova. Istoriko-bogoslovskij kommentarij k Novomu Zavetu / Per. s nem. — М.: Izdatelstvo BBI, 2012. — 288s.
12. *Motier Dzh. A.* Poslanie Iakova. Seriya «Bibliya govorit segodnYA». Sankt-Peterburg: Mirt, 2000. — 146 s.



Примечания и библиографические ссылки

1. «Неоспоримо то, что на Западе и Востоке авторство послания приписывалось брату Господню. Начиная с 39-го Пасхального послания Афанасия от 367 года по Р.Х., Послание Иакова обрело свое прочное место в канонических списках». — *Майер Герхард*. Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С. 33.
2. *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. II. Современная библистика. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 2007. — С. 8–13.
3. *Флоренский П., свящ.* Св. Иаков, брат Господень // Богословские труды № 41, 2007. — С. 431.
4. Там же.
5. Там же — С. 433.
6. *Майер Герхард*. Послание Иакова. — С. 139–140.
7. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. — М.: ПСТБИ; Русский путь, 2001. — С. 357.
8. *Уляхин В., прот.* Священное Писание Нового Завета: Апостол. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — С.355.
9. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. — С. 358.
10. *Мотиер Дж. А.* Послание Иакова. Серия «Библия говорит сегодня». Санкт-Петербург: Мирт, 2000. — С.6.
11. Там же — С. 5.
12. *См. Белецкий А. Н., прот.* Аскетическое учение соборного послания апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 3 (24). Нижний Новгород, 2024. — С. 8–39.
13. *См. Белецкий А. Н., прот.* «Социальный радикализм в соборном послании апостола Иакова» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2022. № 20. С. 7–24.
14. *См. Белецкий А. Н., прот.* «Практическое измерение веры в соборном послании апостола Иакова» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2023. № 21. С. 7–26.
15. *См. Белецкий А. Н., прот.* Вербальное измерение веры в Соборном послании апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 1 (22). Нижний Новгород, 2024. — С. 17–46.
16. *См. Белецкий А. Н., прот.* Этика соборного послания апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Выпуск 4 (25). Нижний Новгород, 2024. — С. 85–109.





БОГОСЛОВИЕ

УДК 1(091)

Алексей Адольфович Пешков

Вопрос о покаянии в первые века христианства



Аннотация: Данная статья анализирует вопрос истоков монотанизма, а также тех проблем и вопросов, которые он в себя вбирает. В частности, вопрос о возможности покаяния после крещения. В контексте данного анализа автором делаются обобщения и предположения относительно причин коринфского раскола, произошедшего во время епископства Климента I.

Ключевые слова: Климент I, покаяние, монотанизм, «Пастырь» Ерма, коринфский раскол.

Сведения об авторе: Пешков Алексей Адольфович — кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент



Нижегородской духовной семинарии, Нижний Новгород,
Российская Федерация, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru

Aleksey Adolfovich Peshkov

The Question of Repentance in the First Centuries of Christianity

Abstract: The question of repentance in the first centuries of Christianity. *Abstract:* This article analyzes the question of the origins of Montanism, as well as the problems and issues that it encompasses. In particular, the question of the possibility of repentance after baptism. In the context of this analysis, the author makes generalizations and assumptions about the causes of the Corinthian schism that occurred during the episcopate of Clement I.

Keywords: Clement I, repentance, Montanism, “Shepherd” Hermas, the Corinthian schism.

About the author: Peshkov Aleksey Adolfovich — candidate of philosophical sciences, candidate of theology, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru

Вопрос о возможности покаяния после крещения становится темой напряженной дискуссии уже в первом веке. Его актуализация была результатом как ослабления эсхатологической надежды, так и угасания харизматических даров в общине. И хотя известный историк христианской мысли Я. Пеликан характеризует этот процесс, продолжавшийся в первой половине второго века, как процесс естественной стабилизации Церкви в своем развитии¹. Тем не менее, образ Церкви в новой исторической обстановке не был принят всеми, были многочисленные партии, которые отстаивали необходимость



консервации предшествующей традиции, с ее харизматическими дарами и эсхатологическим напряженным ожиданием.

Часто проблему отношения к возможности покаяния в ранней церкви рассматривают в контексте идей монтанизма, первоначально именовавшийся «Новым пророчеством»², поскольку в рамках этого течения, которое Ф. Шафф характеризует как аккумуляцию ригористических направлений раннехристианской общины, отвергалась возможность покаяния после крещения: «Его нельзя называть ересью, как это обычно делается, потому что монтанизм изначально не был отходом от веры, он был лишь нездоровым преувеличением роли практической нравственности и дисциплины в ранней церкви. Это был чрезмерный сверхнатурализм и пуританство, противопоставленные гностическому рационализму и католической мягкости. Это первый пример искреннего и задуманного на благо, но мрачного и фанатичного гиперхристианства»³.

В связи с этим возникает вопрос относительно того является ли монтанизм родоначальником этих идей или он лишь вбирает их в свое идейное поле. Вопрос формирования монтанизма является до сих пор открытым. Как верно отмечает Н. И. Сагарда ересиология конца первого начала второго веков полна белых пятен, «доказывать и утверждать, что во дни Игнатия не существовало ересей в таком виде, как их предполагает полемика Посланий — это значило бы совершенно забывать о существенных пробелах в наших сведениях относительно древнейших ересей вообще»⁴. Я. Пеликан указывает на общую для современных исследователей оценку размытости границ самого течения монтанизма, определяемого ими в диапазоне от 135 до 175 годов⁵. Еще более категорично об истории монтанизма отзывается его исследователь Ч. Треветт: «Патристические исследования «часто похожи на прогулку по раскопанным руинам», предлагающим «испорченные остатки былой славы В монтанизме можно распознать лишь отдельные здания»⁶. При этом Ч. Тревет оставляет упрек, что несмотря на то, что за монтанизмом признавалось значение исторической силы повлиявшей на историю развития христианства, он был изучен меньше чем гностицизм. Такие лакуны в нашем знании о монтанизме требуют, по мнению исследователя, обращаться к любым



источникам: «Мы многого не знаем о Новом Пророчестве и более позднем монтанизме. Мы вынуждены интерпретировать оставшиеся фрагменты истории, написанной победителями, и в этом мы сталкиваемся с серьёзными историческими ограничениями патристики. Признавая эти ограничения, мы должны учитывать большую часть доступного материала, поскольку автор не может позволить себе игнорировать ни одно из свидетельств»⁷.

Таким образом, учитывая тот факт, что «в монтанизме объединились все аскетические, ригористические и хилиастические элементы древней церкви»⁸, можно предполагать устойчивый период протомонтанизма, в который формируются основные идеи, подхваченные Монтаном. Сам термин «протомонтанизм» в отечественной науке употребляется крайне редко, нам известен один случай использования этого термина в современной диссертации, в которой он появляется в результате ссылки на иностранное исследование⁹.

Одним из ключевых вопросов в протомонтанистический период становится вопрос об отношении к покаянию. Этот вопрос приобретает свою остроту в контексте эволюции идеи святости Церкви. Согласно исследованию священномученика Илариона (Троицкого), первоначально Церковь осознает себя как нравственно совершенствующееся общество, «никогда не соединялась с этим названием мысль о Церкви как обществе достигших совершенства, святых в нашем теперешнем смысле этого слова»¹⁰. Таким образом, святость Церкви воспринималась прежде всего, как духовный путь очищения, решимости и борьбы с грехом. Возможность грехопадений и покаяния не отрицается в апостольской литературе. В то же время упадок эсхатологических ожиданий и общего аскетического настроения общины приводят с одной стороны к ослаблению церковной дисциплины, а с другой вызывают обратную реакцию — заостряют вопрос о необходимости очищения общины от падших. Святитель Иларион (Троицкий) обращает внимание и на качественные изменения состава христианской общины, в ней, к концу первого века, появляются те, кто уже родился и вырос в христианской вере, и не проходил строгий ценз огласительного отбора. Изменение исторической обстановки,



угасание харизматических даров приводит к расширению понимания роли епископа в общине, а также к рецепции идеи святости Церкви. По исследованию свт. Илариона (Троицкого) в складываются партии с одной стороны отстаивающие идею полной чистоты общины, с другой стороны партия не святость церкви не составляется из святости каждого ее члена: «Святость Церкви у Ерма не есть святость каждого отдельного члена ее. Однажды у Ерма мы встречаем весьма знаменательное сочетание понятий: «святым, согрешившим» (τοῖς ἁγίοις τοῖς ἁμαρτήσασιν). Это выражение дает нам основание приписывать «Пастырю» мысль о том, что Церковь не есть исключительно общество святых. Ἅγιος и καθάρως в «Пастыре» не смешиваются»¹¹. С другой стороны, тот же исследователь приводит мысль из Второго Послания Климента Римского к коринфянам, где фиксируется идея аскетического понимания чистоты Церкви, как чистоты от проступков ее членов: «Не думаю, чтобы вы не знали, что Церковь живая есть Тело Христа... Церковь, будучи духовной, явной сделалась во Плоти Христа, показывая нам, что, если кто из нас соблюдает ее в теле и не осквернит, получит ее в Духе Святом. Ведь плоть именно есть символ (ἀντίτυπον) духа, а потому никто, оскверняющий символ, не может иметь участия в сущности... Если же мы говорим, что плоть есть Церковь, а Дух — Христос, то поэтому оскорбивший плоть оскорбил Церковь. Такой не получит Духа, Который есть Христос»¹².

Таким образом мы видим, что в этот период несовпадение между новой действительностью Церкви и идеалом первоапостольского времени приводит ряд христиан к убеждению в утрате святости Церкви из-за утраты святости ее членов.

В контексте этого конфликта идеала и реальности можно в новом ракурсе рассмотреть проблему причин коринфского мятежа, которые анализирует в своей работе Н. И. Сагарда.

Согласно его детальному анализу Первое послание Климента Римского к Коринфянам было написано на волне дошедших до Рима слухов о Коринфском мятеже. В то же время, считает он мы можем говорить о близком знакомстве свт. Климента с деталями Коринфского раздора. Однако, по каким-то причинам свт. Климент не анализирует причины



мятежа, так что исследователи с сожалением отмечают, что подробности раскола покрываются историческим туманом: «Что в Коринфе была распря, это ясно; но о чем именно, при каких обстоятельствах она возникла, кто те противники, которые стояли в Коринфе друг против друга?»¹³.

Исторический туман вокруг коринфского раскола становится причиной конфессиональных и научных спекуляций, когда в Коринфском мятеже исследователи старались увидеть следы доказательств собственным научным и даже конфессиональным убеждениям. Были указаны истоки раскола в противостоянии иудействующих и христиан из язычников; в противостоянии харизматов и монархического епископата. Также, по свидетельству А. А. Ткаченко причиной раскола указывались противостояние гностиков и ортодоксальных пресвитеров, а также коллегияльный спор в отказе передачи власти; наконец, личная неприязнь к низложенным пресвитерам¹⁴.

Н. И. Сагарда сходу разбивает аргументы Тюбингенской школы в попытках «найти почву для Коринфского спора в противоположности иудео-христианства и языко-христианства», указывая на то, что в Послании полностью отсутствует риторика в отношении этого спора, приведшего к знаменитым решениям Апостольского собора в Иерусалиме. Действительно странно видеть в Послании, написанном для решения проблемы раскола, полное отсутствие анализа предполагаемого предмета спора, который, к тому же, был детально разобран ко времени свт. Климента Римского.

Этот же аргумент Н. И. Сагарда использует при оценке идей правоведа и историка Церкви Р. Зома, высказанных им в полемике с представителем либерального протестантизма А. Гарнаком, что причиной раскола было противостояние «между «должностью» и «духом», «учреждением» и «энтузиазмом» — между твердо установленной коллегией пресвитеров и «пневматиками» (одухотворенными) или пророками», т. е. между харизматами и представителями монархического епископата. Адольф Гарнак считал, что в ранней Церкви сосуществовали три создающих ее типа служения — духовный (апостолы, пророки, учителя), дисциплинарный (совет пресвитеров) и административный (епископы,



диакона) типы служения. Последний тип служения также имел «харизматическую одаренность», как и первый тип¹⁵. Таким образом, А. Гарнак приходил к идее двойной организации Церкви, существования в ней и административного и духовного строя. Р. Зом же, напротив, утверждал, что Церковь изначально была исключительно харизматической организацией, искаженной впоследствии вмешательством права и появлением административного элемента, заменившую идею нравственной власти монархической идеей власти права¹⁶. Н. И. Сагарда справедливо указывает, что, в таком случае, мы вправе ожидать в послании свт. Климента аргументирования роли епископа в общине, как мы встречаем это в посланиях свт. Игнатия Богоносца. Вызывает внимание исследователей тот факт, что во время раскола были низложены не все пресвитеры, соответственно само пресвитерское служение как норма церковной жизни под сомнение не ставилось.

Современный исследователь А. А. Ткаченко также приводит мнение В. Бауэра, что причиной конфликта было «противостояние гностиков и пресвитеров-ортодоксов»¹⁷. Однако ни само послание, ни исторические памятники данного времени не имеют никаких свидетельств о наличии в Коринфе «развитой гностической традиции или школы»¹⁸. Кроме того, обескураживает и полное отсутствие гностической проблемы в самом послании. В то время как в исторически близком послании свт. Игнатия она отражается весьма сильно.

Высказывалось предположение, что в Риме существовала коллегиальная форма смены власти в общине, и отказ в передаче власти следующим кандидатам стало причиной раскола. Однако в памятниках той эпохи мы не находим следов коллегиальной передачи власти. И сам святитель Климент в послании указывает на пожизненный статус епископской власти: «И апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предведение, поставили вышеозначенных служителей и потом присовокупили закон, чтобы, когда они почивут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение»¹⁹. Кроме того, разбирательства внутри узкой,



профессиональной прослойки вряд ли могли увлечь большую часть Коринфской общины присоединиться к расколу. «В восстании...приняло участие большинство членов Коринфской Церкви; однако несомненно, что часть стала на сторону низложенных... это было именно так, поскольку самый мятеж он (Климент — *А.П.*) называет *σχίσμα* (раскол) и *πόλεμος* (брань, война)»²⁰.

Исследователи справедливо обращали внимание на тот факт, что низложение не коснулось всех членов клира, а значит не имело принципиального характера. Но следовало обратить внимание и на тот факт, что большая часть общины отправилась за раскольниками. Отсюда не вполне ясен аргумент Н. И. Сагарды, который акцентирует внимание на личных качествах вождей раскола как на наиболее вероятной причине раскола и указывает в качестве его причины мотивы вождей раскола «далеко не высокого качества: превозношение образованием, ораторским талантом, авторитетом, богатством, общественным положением, а также корыстолюбие, честолюбивые стремления»²¹.

В этом случае складывается парадоксальная картина, что большая часть Коринфских христиан, не имея никакого внятного мотива, вдруг низложили уважаемых членов общины, подстегиваемые исключительно красноречием раскольников. Картина совершенно невероятная. Таким образом, мы с необходимостью должны предполагать неизвестный нам мотив, который и стал истинной причиной раскола. Действия и красноречие группы вождей раскола были лишь его триггером. При этом сам мотив должен обладать не только значимостью, но и моральной высотой, чтобы вдохновить своих последователей на раскол и борьбу.

Можно было бы предположить, моральную нечистоплотность низложенного духовенства. Однако, сам святитель Климент свидетельствует о их моральной чистоте и законности их поставления: «почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами с согласия всей Церкви и служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно, и притом в течение долгого времени от всех получили одобрение. И немалый будет на нас грех, если неукоризненно



и свято приносящих дары будем лишать епископства... Ибо мы видим, что вы некоторых, похвально провождающих жизнь, лишили служения, безукоризненно ими проходимо»²².

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, где святитель Климент, зная ситуацию в Коринфе, намеренно умалчивает истинные причины схизмы. Не решаясь напрямую указать причины раскола, он врачует его в послании на основании общего противопоставления идеи мира и гармонии в Церкви, картине раскола. Таким образом, сам факт молчания святителя Климента становится одной из смысловых сторон загадки Коринфского мятежа.

Мы можем предположить, что мотив раскола не лежал в плоскости догматических идей, поскольку такие идеи в истории Церкви быстро становились причиной церковного внимания и ее решений. В то же время он был достаточно значимым, благочестивым и понятным для основной массы коринфских христиан. При этом этот вопрос должен быть актуальным и еще не решенным Церковью на момент написания послания. На наш взгляд среди актуальных недогматических споров того времени более вероятен спор о покаянии.

Об этом писал известный богослов русского зарубежья протопресвитер Александр Шмеман: «И если в радости первых десятилетий христиане переживают сильнее «новизну» дара, то, с течением времени, они не могут не осознать и размеров той борьбы, на которую он обрекает человека. В Церкви нет места греху, но она существует для грешников. Поэтому развитие «покаянной дисциплины», видимое понижение требований — не падение Церкви и не измена ее своему исконному идеалу, а исполнение своего вечного назначения: спасти и обновлять человека. И вот многие не выдерживают этого «реализма» Церкви, все более очевидного вращая ее в самую гущу человеческой истории; оно кажется им изменой. Такого рода настроения и питают Монтанизм, движение, которое в семидесятых годах второго века охватывает почти все Церкви»²³.

Мы можем выдвинуть предположение, что ригористическое отношение к вопросу о покаянии уже было актуально во время святителя Климента. Были как сторонники, так и противники такого подхода.



При этом часто непримиримую позицию занимали именно христиане исполнявшие учительское служение в общине. Святитель Климент свидетельствует о высоком положении вождей сихизмы: «Если кто тверд в вере или способен предлагать высшее ведение, или мудр в обсуждении речей, или чист по, своим делам, тем более он должен смиряться, чем более кажется великим, и должен искать общей пользы, а не своей»²⁴.

Напряженному решению вопроса об отношении к падшим и покаянию посвящен «Пастырь» — книга Ерма, брата римского епископа Пия I. Однако большинство исследователей определяют время ее написания временем епископства Пия I, т. е. 140–155 годами. В то же время Н. И. Сагарда выдвигает предположение о написании первой части книги «Пастырь» при святителе Клименте Римском, а второй и третьей частей во время епископства Пия I. С этим выводом согласны и современные исследователи А. Ю. Виноградов, А. Г. Дунаев, которые отмечают «как минимум 2 временных слоя в «Пастыре»»²⁵, при этом написание Видений они относят ко времени сщмч. Климента I, кон. I — нач. II в. поскольку здесь описывается особая миссия, порученная Ерму по отношению к Клименту. Упоминание Климента ставит под сомнение попытку современной западной науки сместить время написания ко 2-й четверти II в., а издания в период между 140 и 150 гг., т.к. «отрицание идентификации этого лица с Римским епископом остается малоубедительным»²⁶.

С другой стороны, нельзя не согласиться и с современными попытками «омолодить» произведение, датируя его «концом I в. или, что вероятнее, началом II в.»²⁷, игнорируя достаточно четкое свидетельство Мураториева фрагмента о времени написания «Пастыря» во время епископства Пия I, т. е. 140–155 годами. Сложно согласиться с определением, что фрагмент Мураториева каталога является вырванным «из неизвестного исторического контекста мнением неизвестного автора», на котором рискованно выстраивать свою точку зрения», поскольку это «слабый фундамент для последующего построения своей позиции»²⁸. На данном этапе это единственный надежный, внешний источник атрибутирующий данное произведение.



Н. И. Сагарда с одной стороны отвергает идею постепенного написания всей книги, в течении длительного времени, «свидетельств о таком постепенном образовании произведения совершенно нет: с самого древнего времени книга известна только в объеме и виде, как и в настоящее время»²⁹. С другой стороны, он указывает, что необходимо «примирить два хронологические свидетельства, из которых ни одно не может быть отвергнуто без явных натяжек и произвола»³⁰. А также обращает внимание на места «которые говорят о более или менее продолжительных промежутках между ними (видениями — А.П.). Если иметь в виду, с одной стороны, подобные хронологические указания, рассеянные в книге, с другой стороны предполагаемое содержанием книги состояние церковной жизни, которое не позволяет помещать книгу ни слишком рано, ни слишком поздно во II веке и, наконец, необходимость, то более приемлемо окажется гипотеза, по которой древнейшая часть «Пастыря» написана еще при жизни Климента, а целая книга в ее нынешнем виде только около 130–140-х годов»³¹.

В качестве доказательной аргументации, Н. И. Сагарда относит малообразованность автора, который не мог сразу освоить и переработать такой объем материала. Однако это, в целом, является спорным аргументом в силу недостаточности информации о самом авторе. Автобиографические сведения о своем вольноотпущинничестве, которые излагает сам Ерм, могут быть литературной фикцией, поскольку входят в противоречие со свидетельством Мураториева фрагмента. Попытки выстроить образ Ерма из сведений его произведения также малоубедительны. Так, попытки увидеть в Ерме строителя-подрядчика из-за его увлечения описанием строительства, по остроумному замечанию Виноградова А. Ю., Дунаева А. Г., столь же убедительны, как и попытки разглядеть в нем «садовника из-за его любви к описаниям растений»³². Следующий аргумент Н. И. Сагарды убедительно показывает, что Ерм записывал видения по мере их поступления, не за один раз: «на это ясно указывают и определенные выражения автора при изложении отдельных видений, которые говорят о более или менее продолжительных промежутках между ними (особенно



см.: Vis., 2:1, 1: «когда я отправлялся в Кумы, около того же времени, как и в прошлом году...»)»³³.

Однако, на наш взгляд, наиболее решительным аргументом в пользу поэтапного написания «Пастыря» служит противоречие в отношении к ригористическому подходу к покаянию во второй и в третьей частях произведения. Данная особенность осталась незамеченной исследователями и не получила должной оценки. Так в Заповедях Ерм ведет такую беседу с «пастырем». «Господин, я слышал от некоторых учителей (выделено мной — А.П.), что нет иного покаяния, кроме того, когда сходим в воду (то есть в крещении) и получаем отпущение прежних грехов наших». Пастырь отвечает: «Справедливо (καλῶς) ты слышал, ибо это так (выделено мной — А.П.). Получившему отпущение грехов не должно более грешить, но жить в чистоте... Те, которые только что уверовали или уверуют, не имеют покаяния во грехах, но имеют отпущение прежних грехов своих (то есть в крещении). Призванным же прежде этих дней положил Господь покаяние; ибо Он, сердцеведец, все знающий наперед, знал слабость людей и великую злобу диавола, что он будет делать зло рабам Божиим и коварствовать над ними. Поэтому милосердый Господь сжалился над Своим созданием и положил также покаяние, над которым и дана мне власть»³⁴.

Таким образом, в самом начале второй части «Пастыря», которое, возможно, хронологически близко ко времени свт. Климента Римского, вопрос о покаянии еще не был решен и те группы богословов, которые отрицали возможность покаяния, уважительно относились Ермом к ряду учителей. И такой взгляд получает одобрение от Пастыря.

В то же время, во заключительной части книги «Пастырь», Ерм уже решительно осуждает ригористическое отношение к покаянию и тех учителей, которые разделяют подобный подход: «Пятая гора, утесистая, но имеющая зеленые травы, означает верующих таких, которые хоть и веруют, но мало учатся, дерзки и самодовольны, желают казаться всезнающими, но ничего не знают (выделено мной — А.П.). За эту дерзость их разум отступил от них и вошло в них тщеславное безрассудство. Они выдают себя за умных и, будучи глупы, желают быть учителями. За это



высокомудрие многие из них унижены, ибо великое беснование — дерзость и суетная самонадеянность. Из них многие отвержены, другие же, сознав свое заблуждение, покаются (выделено мной — А.П.) и покорились имеющим разум. Но и прочим, подобным им, есть покаяние, потому что они не столько были злы, сколько неразумны и глупы. Посему, если покаются, они будут жить с Богом; если же не покаются, будут обитать с женщинами, коварствующими над ними» (выделено мной — А.П.)³⁵.

Интересно сравнить это место со схожим из послания свт. Климента: «Виновники возмущения должны покориться пресвитерам, чтобы не погубил их Бог. Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам и примите вразумление к покаянию, преклонив колена сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вам быть в стаде Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмерно высокими и лишиться упования Его»³⁶.

При этом Ерм осуждает такой подход как ересь: «Слушай, — сказал он. — У кого ветки найдены сухими и гнилыми, как бы поврежденными тлею, — это суть отступники и предатели Церкви, которые во грехах своих хулили Господа и постыдились имени Его, на них призванного: все они умерли для Бога. И ты видишь, что никто из них не покался, и они презрели слова Божии, которые я заповедал тебе; от этих людей отступила жизнь. Равным образом недалеко от них те, которые возвратили ветки сухими, хотя не гнилыми, ибо они были лицемеры, вводили чуждые учения и совращали рабов Божиих, особенно тех, которые согрешили, не позволяя им возвращаться к покаянию, но внушая им вредные мысли. Они имеют надежду покаяния; и ты видишь, что многие из них уже покались после того, как я возвестил им мои заповеди, и еще покаются. Те, которые не покаются, потеряли жизнь свою; те же, которые покались, сделались добрыми и местопребыванием их стали первые стены, а некоторые вошли даже внутрь башни. Итак, видишь, покаяние грешников несет в себе жизнь, а нераскаянность — смерть»³⁷. Сама эта фраза дает нам возможность предполагать существование соборного решения по данному вопросу.



Таким образом можно проследить эволюцию подхода Церкви к ригористическому отношению к вопросу о возможности покаяния. Первоначальный дуализм в решениях к середине второго века меняется решительным осуждением отрицательного отношения к возможности покаяния. Тем не менее, если учитывать, что во время свт. Климента сохранялась свобода суждения в отношении покаяния после крещения, то, можно предполагать причиной разделения в Коринфе различие в отношении к покаянию низложенной группы пастырей и вождей раскола. Отсюда, вполне объяснимо, почему свт. Климент не затрагивает причины раскола, поскольку на тот момент этот вопрос еще не был решен в Церкви.

Таким образом, мы видим, что существующие лакуны в нашем знании о характере развития еретических и раскольнических движений могут быть закрыты сопоставлением сведений из произведений эпохи мужей апостольских. Признание двухэтапности составления книги «Пастырь» и соотнесение ее первой части к периоду епископства свт. Климента Римского позволяет пролить свет как на причины коринфского мятежа, так и на идейные движения внутри раннехристианской общины конца первого — начала второго веков.

Список использованной литературы

1. *Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г.* Ерма // Православная энциклопедия. Т. 18. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 612–620.
2. Ерм. Пастырь // Писания мужей апостольских. СПб: Амфора, 2007. С. 203–359.
3. *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / Пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. Заозерский Н. А. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зомы). СПб.: «Издательство Олега Абышко». 2005. — 320 с.
4. *Иларион (Троицкий), свщмч.* Творения: в 3 т. Т. 1: Очерки из истории догмата о церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004–503 с. С. 200.
5. *Климент Римский, свт.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. СПб: Амфора, 2007. С. 103–183.



6. *Пеликан Я.* Христианская традиция: История развития вероучения / Я. Пеликан: в 2 томах. / Том 1. Возникновение католической традиции (100–600). 2007. — 376 с.
7. *Розенблюм Е. М.* Становление и развитие христианской мартирологической традиции во II–IV вв. М., 2023. — 251 с. С. 18; см.: Trevett Ch. Apocalypse, Ignatius, Montanism: Seeking the Seeds // VC. 1989. Vol. 43. P. 313–338.
8. *Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии. I–IV века / Под общ. и научн. ред. диакона А. Глущенко и А. Г. Дунаева. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. — 796 с.
9. *Ткаченко А. А.* Климент. Послания к Коринфянам // Православная энциклопедия. Т. 35. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 413–462.
10. *Храмешин С. Н.* Датировка времени написания и идентификация авторства книги «Пастырь Ерма» // Язык. Словесность. Культура. — 2022. — Т. 12, № 1–2. — С. 14–21.
11. *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. 2. Доникийское христианство (100–325). СПб., 2010.
12. *Шмеман А., прот.* Исторический путь православия. Paris: YMCA-press, 1989. — 388 с.
13. *Ячменник В. А.* Представления о феномене харизматической власти в Церкви в русском богословии начала XX в. (историко-понятийный аспект). Рукопись. Дисс. на соиск. канд. теологии. М., 2023. — 253 с.
14. *Tabbernee W.* Montanist inscriptions and testimonia: epigraphic sources illustrating the history of Montanism. Macon: Mercer University Press, 1997–785 p.
15. *Trevett Chr.* Montanism: Gender, Authority and the New Prophecy. Cambridge, 2002.

Sources and literature

1. *Vinogradov A.YU., Dunaev A. G.* Erma // Pravoslavnaya ehnciklopediya. Т. 18. М.: Cerkovno-nauchnyj centr RPC «Pravoslavnaya ehnciklopediya», 2008. S. 612–620.
2. *Erm. Pastryr* // Pisaniya muzhej apoštolskikh. SPb: Amfora, 2007. S. 203–359.
3. *Zom R.* Cerkovnyj stroj v pervye veka khrišćianstva / Per. s nem. A. Petrovskogo, P. Florenskogo. Zaozerskij H. A. O sushchnosti cerkovnogo prava (protiv vozzrenij prof. Rudolfa Zoma). SPb.: «Izdatelstvo Olega Abyshko». 2005. — 320 s.
4. *Ilarion (Troickij), svshchmch.* Tvoreniya: v 3 t. Т. 1: Ocherki iz istorii dogmata o cerkvi. М.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2004–503 s. S. 200.
5. *Kliment Rimskij, svt.* Pervoe poslanie k Korinfyanam // Pisaniya muzhej apoštolskikh. SPb: Amfora, 2007. S. 103–183.



6. *Pelikan YA.* Khrištianskaya tradiciya: Ištoriya razvitiya veroucheniya / YA. Pelikan: v 2 tomakh. / Tom 1. Vozniknovenie kafolicheskoj tradicii (100–600). 2007. — 376 s.
7. *Rozenblyum E. M.* Stanovlenie i razvitie khrištianskoj martirologicheskoj tradicii vo II–IV vv. M., 2023. — 251 s. S. 18; sm.: Trevett Ch. Apocalypse, Ignatius, Montanism: Seeking the Seeds // VC. 1989. Vol. 43. P. 313–338.
8. *Sagarda N. I.* Lekcii po patrologii. I–IV veka / Pod obshch. i nauchn. red. diakona A. Glushchenko i A. G. Dunaeva. — M.: Izdatelskij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2004. — 796 s.
9. *Tkachenko A. A.* Kliment. Poslaniya k Korinfyanam // Pravoslavnaya ehnciklopediya. T. 35. M.: Cerkovno-nauchnyj centr RPC «Pravoslavnaya ehnciklopediya», 2014. S. 413–462.
10. *Khrameshin S. N.* Datirovka vremeni napisaniya i identifikaciya avtorštva knigi “Pastyr Erma” //azyk. Slovesnošt. Kultura. — 2022. — T. 12, № 1–2. — S. 14–21.
11. *Shaff F.* Ištoriya khrištianskoj cerkvi. T. 2. Donikejskoe khrištianštvo (100–325). SPb., 2010.
12. *Shmetan A., prot.* Ištorieskij put pravoslaviya. Paris: YMCA-press, 1989. — 388 s.
13. *Yachmenik V. A.* Predštavleniya o fenomene kharizmaticheskoy vlasti v Cerkvi v russkom bogoslovii nachala KHKH v. (ištoriko-ponyatijnyj ašpekt). Rukopis. Diss. na soisk. kand. teologii. M., 2023. — 253 s.
14. *Tabbernee W.* Montaništ inscriptions and testmonia: epigraphic sources illustrating the history of Montanism. Macon: Mercer University Press, 1997–785 p.
15. *Trevett Chr.* Montanism: Gender, Authority and the New Prophecy. Cambridge, 2002.

Примечания и библиографические ссылки

1. *Пеликан Я.* Христианская традиция: История развития вероучения / Я. Пеликан: в 2 томах. / Том 1. Возникновение католической традиции (100–600). 2007. — 376 с. С. 94.
2. *Tabbernee W.* Montaništ inscriptions and testmonia: epigraphic sources illustrating the history of Montanism. Macon: Mercer University Press, 1997–785 p. P. 17.
3. *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. 2. Доникийское христианство (100–325). СПб., 2010. С. 286.
4. *Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии. I–IV века / Под общ. и научн. ред. диакона А. Глущенко и А. Г. Дунаева. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. — 796 с. С. 139.
5. *Пеликан Я.* Ук. Соч. С. 93.
6. *Trevett Chr.* Montanism: Gender, Authority and the New Prophecy. Cambridge, 2002. p. 5.



7. *Trevett Chr.* Montanism: Gender, Authority... p. 3.
8. *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. 2. Доникийское христианство (100–325). СПб., 2010. С. 286.
9. *Розенблум Е. М.* Становление и развитие христианской мартирологической традиции во II–IV вв. М., 2023. — 251 с. С. 18; см.: *Trevett Ch.* Apocalypse, Ignatius, Montanism: Seeking the Seeds // *VC.* 1989. Vol. 43. P. 313–338.
10. *Иларион (Троицкий), свщмч.* Творения: в 3 т. Т. 1: Очерки из истории догмата о церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004–503 с. С. 200.
11. Там же. С. 209.
12. Там же. С. 201.
13. *Сагарда Н. И.* Ук. Соч. С. 116.
14. *Ткаченко А. А.* Климент. Послания к Коринфянам // *Православная энциклопедия.* Т. 35. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 413–462. С. 419.
15. Цит. по: *Ячменик В. А.* Представления о феномене харизматической власти в Церкви в русском богословии начала XX в. (историко-понятийный аспект). Рукопись. Дисс. на соиск. канд. теологии. М., 2023. — 253 с. С. 28.
16. *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / Пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. Заозерский Н. А. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зомы). СПб.: «Издательство Олега Абышко». 2005. — 320 с. С. 78–79.
17. Цит. по: *Ткаченко А. А.* Ук. Соч. С. 419.
18. Там же. С. 419.
19. *Климент Римский, свт.* Первое послание к Коринфянам // *Писания мужей апостольских.* СПб: Амфора, 2007. С. 103–183. С. 168.
20. *Сагарда Н. И.* Ук. Соч. С. 117.
21. Там же. С. 118.
22. *Климент Римский, свт.* Ук. Соч. С. 169.
23. *Шмеман А., прот.* Исторический путь православия. Paris: YMCA-press, 1989. — 388 с. С. 86.
24. *Климент Римский, свт.* Ук. Соч. С. 173.
25. *Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г.* Ерма // *Православная энциклопедия.* Т. 18. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 612–620. С. 613.
26. Там же.
27. *Храмешин С. Н.* Датировка времени написания и идентификация авторства книги «Пастырь Ерма» // *Язык. Словесность. Культура.* — 2022. — Т. 12, № 1–2. — С. 14–21. С. 19.



28. Там же. С. 18.
29. Сагарда Н. И. Ук. Соч. С. 171.
30. Там же. С. 171.
31. Там же. С. 171.
32. Виноградов А. Ю., Дунаев А. Г. Ук. Соч. С. 613.
33. Сагарда Н. И. Ук. Соч. С. 171.
34. Ерм. Пастырь // Писания мужей апостольских. СПб: Амфора, 2007. С. 203–359. С. 278.
35. Ерм. Ук. Соч. С. 347.
36. Там же. С. 324.
37. Ерм. Подобие 8, 6





БОГОСЛОВИЕ

УДК 1(091)

Алексей Адольфович Пешков

Стригольники в обличительной литературе своего времени



Аннотация: Загадочные стригольники, так хочется озглавить статью, когда начинаешь знакомиться с материалом. Стригольники неожиданно врываются на страницы летописей 1375 года и так же загадочно пропадают после 1429 года, чтобы всплыть уже как архивная ересь в сочинении «Просветитель» прп. Иосифа Волоцкого в 16 веке. Вызвав бурю в девственно чистых от еретических волнений умах современников, они растворились в истории, не оставив после себя учения. Ересь, за которую константинопольские патриархи требовали прибегнуть к гражданскому наказанию, так



и не была обличена ее современниками. Такой, буквально, мистический характер этого течения вызвал в исследовательской литературе широкий диапазон толкований истоков секты. Высказывались мнения от влияния на стригольников западных течений, таких, например, как альбигойцы и катары, до первых течений русского протопротестантизма и гуманизма. Обращение к источникам, летописям и посланиям, написанным для обличения стригольников, ставит еще больше вопросов. В работе будет предпринята попытка дать анализ обличительной литературе против стригольников для оценки причин и внутреннего характера этого течения. Для понимания этого течения следует проанализировать как послания, написанные против стригольников. Так и церковно-исторический контекст анализируемых событий.

Ключевые слова: стригольники, собор 1274 года, симония, святитель Стефан Пермский, патриарх Нил.

Сведения об авторе: Пешков Алексей Адольфович — кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент Нижегородской духовной семинарии, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru

Aleksey Adolfovich Peshkov

Strigolnichestvo in Accusatory Literature and in the Context of History

Abstract: Mysterious strigolniki, that's how I want to title the article when I start to get acquainted with the material. The strigolniki suddenly burst into the pages of the chronicles of 1375 and just as mysteriously disappeared after 1429, only to resurface as an archival heresy in the essay "The Enlightener" by St. Peter the Great. Joseph of Volotsky in the 16th century. Having caused a storm in the



minds of their contemporaries, which were pristine from heretical unrest, they disappeared into history, leaving no teaching behind. The heresy for which the patriarchs of Constantinople demanded civil punishment was never exposed by her contemporaries. This, literally, mystical nature of this trend has caused a wide range of interpretations of the sect's origins in the research literature. Opinions have been expressed ranging from the influence of Western movements on strigolniki, such as the Albigenses and the Cathars, to the first currents of Russian proto-Protestantism and humanism. Turning to sources, chronicles, and epistles written to expose the strigolniki raises even more questions. The paper will attempt to analyze the damning literature against strigolniki in order to assess the causes and internal nature of this trend. To understand this trend, it should be analyzed as messages written against the strigolniki. So is the church-historical context of the analyzed events.

Keywords: Strigolniki, Cathedral of 1274, Simony, St. Stephen of Perm, Patriarch Nilus.

About the author: Peshkov Aleksey Adolfovich — candidate of philosophical sciences, candidate of theology, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alekse-peshkov@yandex.ru

Первую идентификацию стригольников как еретиков иногда относят к тексту жития архиепископа Моисея, занимавшего новгородскую кафедру до 1359 года. В нем он прославляется в том числе и за борьбу со стригольниками. Впрочем, следует учитывать, что само житие было написано в 15-м веке, во время твердой позиции Церкви по вопросу стригольников. Отсюда первым задокументированным сообщением о стригольниках большинство исследователей указывают упоминание Новгородской летописи 1375/1376 гг. о казни трех «развратников веры христианской». Однако в чем состояло развращение христианской веры в летописном упоминании не сообщалось.



Следующий этап исторических свидетельств о стригольниках мы находим в посланиях патриарха Нила. На появление стригольников реагирует константинопольский патриарх Нил, написав по этому поводу в 1382 году первое послание. В этом послании патриарх он указывает мотивом самоотлучения стригольников от Церкви — желание исполнить нормы благочестия и церковные каноны, «изветом благочестия, еже мнитися хранили Божественные писания и священных канон известие»¹. В послании указывается, что стригольники считали только себя православными, а клир, поставляемый на мзде, отступниками. При этом в тексте послания патриарха Нила, это положение стригольников логически следует из попытки стригольников опираться на Писания и каноны Церкви. При этом тут же патриарх Нил противоречит, что это обвинение Церкви в симонии со стороны русских канонников ложно, апеллируя к тому, что Церковь осуждает «поставляющих за мзду, как продающих непродаваемую благодать Всесвятого Духа»².

П. М. Гайденок полагает, что здесь речь идет не о лицемерии патриарха Нила, а о разнице византийской и русской культур правды, здесь сталкиваются два мироощущения правды, в идеале русской культуры и «Русской правды» и в ее византийском понимании³. В любом случае, полагает константинопольский первосвятитель, факты симонии не могут служить основанием для разрыва общения с Церковью⁴. Далее патриарх Нил разбирая сам факт ставленнической пошрины указывает, что поставляемые в священный сан «о себе сами», т. е. самостоятельно жертвуют на употребляемые при рукоположении свечи, вино и т. п. Чем, соответственно, по мысли патриарха, не нарушается требование безвозмездности дара рукоположения⁵. Оставив за пределами соответствия исторической истине утверждение патриарха Нила о добровольности производимой ставленниками жертвы обратимся к его аргументу, о существенной разнице между требованием установленной суммы в семь гривен серебра за рукоположение, и их требованием за свечи, вино, ладан и пение певчих, которое вполне оправданно: «Ино бо еже взимать мзды, поставления деля, ино же о нужных потребах исторы»⁶. При этом



следует учитывать, что требуемые семь гривен составляли почти полтора килограмма серебра⁷.

Далее в послании константинопольский патриарх иронизирует над позицией стригольников, разорвавших общение с неканоническим, по их мнению, клиром. Он указывает на логическую безысходность позиции стригольников. Так, если Церковь, поставляющая по мзде неблагоприятна, то мы либо утверждаем отсутствие Церкви на земле, что противоречит словам Христа, что врата ада не одолеют Церковь, либо должны найти ее достойный образец, удержавшийся в первоначальной чистоте. Но искомого стригольниками идеала, по мнению патриарха Нила не существует: «Коей бо церкви прилезите? Ни убо и латинская церкви иная вмеще, паче апостольской и отеческой веры, якоже в иные впасти тьмами ересей, и тако и сия, [е]же по мзде поставления, тамо и сия бывает: поистине отпродает церкви папа»⁸. Отсюда, видимо, по мнению патриарха Нила, у читающего послание, должен созреть вывод, что необходимо принять существующее положение дел, поскольку иная реальность недостижима.

Следующим полемическим свидетельством против стригольников стало послание святителя Стефана Пермского 1386 года. Это одно из наиболее обстоятельных свидетельств об идеях стригольников, сообщающее нам об их учении.

В преамбулу своего поучения свт. Стефан выводит запрет Бога, данный Адаму, о вкушении от древа познания, как причины духовной смерти прародителей. Далее он типологически сопоставляет с этим библейским повествованием призыв к духовному просвещению вождя стригольников, Карпа дьякона, который «яко же змия оклевета Бога Адаму, яко завидника и не хотяща добра роду человеческому, глаголя ему: «не того дея возбранил тебе Бог есть от древа разумного, дабы еси умерл, но того дея возбранил тебе Бог, дабы еси не разумел ни добра ни зла»⁹. Таким соблазном духовного гнозиса, по мнению святителя, стригольники уловляют христиан и удаляют их «от древа животного», т. е. простой литургической жизни. Кроме этого «ныне же от службы отлучена, из церкви изгнана стригольника воздвиже на правоверную веру



и оклеветал весь вселенский собор, патриархов, и митрополитов, и епископов, и игуменов, и попов, и весь чин священнический, яко не по достоянию поставляемы, и такой виной прельщая худоумных, отлучает от причащения святых пречистых и животворящих Христовых таин»¹⁰. Византийский синтез разума и духовной жизни не находит отражения в поучении святителя Стефана. В послании делается упор на простоте участия в вере. Стригольники же, по мнению святителя, наоборот, вместо простого участия в богослужении, настаивают на необходимости изучения Писания: «Стригольник же противно Христу повелевает, яко от древа животного, от причастия удаляться, яко древо разумное показав им писание книжное»¹¹. Свт. Стефан делает вывод, что и к священству, и к производимым ими таинствам следует приступать «не разсужая и не распытывая о ереи божи, аще достоин, или не»¹². Отсюда он осуждает пытливость ума, и критический подход стригольников, дававших оценки внутреннему достоинству иереев, и требовавших от них соответствия каноническому идеалу.

У святителя Стефана мы находим свидетельство, что стригольническое движение было мирским по своему составу: «и ныне стригольницы, ни священна имущи, ни учительскаго сана, сами ся поставляют учителя народа от тщеславия и високоумия»¹³. При этом стригольники претендовали на учительное служение, что не было свойственно отечественной еkkлезиологической практике. Такой тип служения существовал в ранней церкви и отразился на в византийской церковной практике.

Стригольники аргументировали такую практику ссылкой на неизвестное повеление апостола Павла для обычных христиан быть учителями. Святитель Стефан парирует этот аргумент утверждая, что это была историческая необходимость той эпохи. Сам он их именует «самопоставляющимися учителями» и критикует их не смиренное изучение Писания «почитаа книжная писания без смирения и кротости, ища кого укороти чим, и тем впадает в ересь»¹⁴.

Возникшая опасность искаженного изучения Писания могла быть решена, с одной стороны, появлением альтернативных, православных школ для пытливых верных, где они могли бы получить благочестивое



изучение Писания. С другой стороны, можно было обойтись полным запретом на изучение Писания. Святитель Стефан запрещает общение с еретиками и учениками стригольников как средство избежать заражения.

Святитель Стефан предлагает применить к таким преступникам меру гражданского наказания — изгнание из города, в рамках которого преступник выселялся с прежнего места, лишаясь социальных связей и поддержки: «не токмо неподобно их послушати, но и от града згоже отгнати их; рече бо писание: «Изверзите злое от себе сами; мал квас все вмешение квасит»¹⁵. Современный исследователь прот. Константин Костромин отмечает, что изгнание, как мера наказания хотя и практиковалась в судебной практике, но относилось скорее к внесудебной системе наказаний: «изгнания и снижение социального уровня (вплоть до изгойства, обращения в рабы или церковного отлучения) — хотя и упоминались в правовых памятниках, представляли собой внесудебные виды наказания, которые были достаточно широко распространены и назначались простым решением власти (не суда) — князя (иногда веча) или архиерея (если речь шла об отлучении)»¹⁶.

Следуя свидетельству свт. Стефана можно увидеть, что стригольники определяли свое общество как праведников, в противовес остальной Церкви, которую они определяли, видимо, как отпадшую. Кроме того, из послания видно, что стригольники были знатоками книжного предания Церкви, вероятно, канонической литературы, святоотеческого наследия и Священного Писания. И в силу своей образованности ставили себя учителями народа. Святитель Стефан сетует, что в своем образовании народа они убивают его «разумной смертью», отвращая их от принятия Святых Таин из рук впадшего в симонию духовенства. Кроме того, святитель Стефан убеждает раскольников не превозноситься собственной праведностью, молитвой и ученостью, и не выставлять их напоказ: «молитися Христос в тайне повеле, всякого тщеславна и высокоумна убежати..., ни выситися словесы книжными»¹⁷.

Свт. Стефан цитирует аргумент патриарха Нила о том, что нет в настоящее время духовенства которое было бы поставлено без «исторов



церковных». Однако в пример приводит не практику католической церкви, а идею о неповторимости начала апостольского преемства в явлении епископата в Церкви: «Не придет Христос второе воплотится на земли, не снидет ангил освятити вам попа»¹⁸. Далее свт. Стефан укоряет стригольников в том, что они не имеют права учить епископат как следует устраивать церковный строй, даже если те и берут у рукополагаемых мзду за поставление. Кроме того, святитель Стефан повторяет уже наработанные в полемике идеи о том, что не только апостолы, но Сам Христос принимал пожертвования. Кроме того, святитель указывает на то, что данные пожертвования имели своей целью помощь бедным и обеспечение жизни самих апостолов. Впрочем, следуя из дальнейшей контркритики стригольников их требования были направлены не на полный альтруизм священства, а на умеренность в стяжаниях. Такой подход проецируют «Апостольские постановления», которые с одной стороны требуют достойную оплату священнического служения, так чтобы пастыри не испытывали нужду ни в чем, а с другой стороны ограничивают стяжания бытовыми потребностями, так чтобы они не служили роскоши и личному обогащению за счет общины.

Из послания святителя Стефана мы видим, что стригольники выдвигали духовенству обвинения в стремлении к роскошной жизни за счет собираемых пожертвований. «Вы же, стригольницы, укоряете ядущих и пьющих святителей и попов, яко же жидове Христа... Глаголють бо стригольницы о нынешних святителях и о попех: «Не достойны де их службы, яко не нестяжаша, но имения взимають у хрестьян, подаваемое им приношение за живыя и за мертвыя»»¹⁹. Чуть дальше он повторяет это обвинение: «Сии учителя пьяницы суть, ядят и пьют с пьяницами, и взимають от них злато и сребро и порты, от живых и от мертвых»²⁰. Этими обвинениями, свидетельствует свт. Стефан, стригольники приобретали себе сторонников. Так святитель Стефан приводит одно из таких мнений «О стригольницех же неции безумнии глаголють: «Сии не грабят и имения ни збирають»»²¹. Святитель Стефан с горечью отмечает конкурентные преимущества стригольников: «Таковыи же беша еретицы, постницы, молебницы, книжницы, лицемерницы пред людми чисти творящися:



аще бо бы не чисто житъе их видели люди, то кто бе веровал ереси их? Или бы не от книжнаго писания говорили, никто бы не послушал их»²².

Дальнейшая аргументация свт. Стефана направлена на то, что даже отсутствие евангельского идеала в современном церковном устройении жизни не может служить оправданием раскольнических действий стригольников. В качестве примера он приводит требование Христа исполнять религиозные нормативы от фарисеев, но не поступать по их делам. Кроме того, приводит евангельское требование наблюдать за своими грехами, а не искать сучок в глазу брата. Точно также святитель Стефан выступает против практики стригольников указывать на уровень праведной жизни в их общине, противопоставляя его не столь идеальной жизни духовенства. В конце концов, святитель Стефан указывает, что евангелие не для того было написано, чтобы им укоряли других за несоответствие евангельским идеалам, но, чтобы укорить прежде всего самих себя.

Интересный момент в реконструкции учения стригольников раскрывается в пассаже святителя Стефана об исповеди стригольников земле. Попытки других исследователей увидеть в этом рецидив язычества несостоятельны. Неосновательность подобных выводов видно из внимательного прочтения текста источника. Сам обличающий данный обычай святитель Стефан не сопоставляет его с языческим поклонением земле. Земля здесь служит пространством для исповеди, но не одушевленным субъектом. Это видно из того, что в качестве недостатка выдвигается суждение, что земля как бездушный материал не в состоянии в отличие от живого пастыря дать советы по преодолению греха, т. е. исповедь земле, по мнению обличающего это святителя Стефана, менее эффективна с точки зрения пастырской помощи: «А кто исповедается земли, то исповедание не исповедание есть: земля бо бездушна тварь есть, не слышит и не умеет отвечать и не въспретит съгрешающему. Того для не подасть бог прощения грехов к земле исповедующемуся. Сю бо злую сеть дьявол положил Карпом стригольником, что не велел исповедатися к попом, дабы от попов честь ерейскую отнял, еже им Христос дал вязати и разрешати грехи»²³.



С этим же связывает свт. Стефан и другой важный момент в понимании идейных движений в религиозной обстановке не только XIV, но и XV, и XVI веков. А именно вопрос об отношении к поминальной практике, который ставится стригольниками достаточно категорично: «Не достоин де над мрътвыми пети, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за умершаго приносите к церкви, ни пиров творити, ни милостыни давати за душу умершаго»²⁴. Сам святитель Стефан считает, что главным мотивом в действиях стригольников здесь является желание разделить ужас своего будущего наказания с как можно большим числом обращенных ими несчастных христиан: «Сам бо стригольник связан бысть и отлучен от церкви, своей дея ереси, то и иных в ту в неисповеданную погибель введе; еще же в животе своем уразумел то, оже тело его не будет погребенно со псалмы и песньми, якоже и всякого хрестьянина... и стригольницы, связаны бывше на земли, и иных в свой съуз неправедны привлекают, дабы не едине были связаны на небеси и на земли»²⁵.

Позднейшая полемика, начиная с прп. Иосифа Волоцкого, видит в этих словах отрицание веры в загробную участь. По мнению А. Ю. Григоренко отголоском этого спора можно считать обвинения со стороны прп. Иосифа митр. Зосимы в неверии в загробную жизнь. А. Ю. Григоренко ставит под сомнение некоторые аспекты критики прп. Иосифом митрополита Зосимы. Так, обвинение прп. Иосифа в адрес первосвятителя в том, что тот не верит в воскресение мертвых, является, по его мнению, полемической интерпретацией преподобным сомнений митрополита Зосимы в возможность исправления участи человека после смерти²⁶. В то же время С. Г. Виллинский указывает на связь данного утверждения с пятьдесят вторым словом Пандекта Никона Черногорца (XI век), сочинения которого были известны на Руси. Так, при анализе суда над старцем Артемием, где его оппоненты выводили идею о несоответствии его эсхатологических убеждений вере Церкви, анализ С. Г. Виллинского показывает буквальное заимствование и цитирование старцем Артемием своих осужденных идей из пятьдесят второй главы авторитетного церковного источника — Пандекта Никона Черногорца²⁷. Впрочем, С. Г. Виллинский, сам не замечает здесь, что Никон



Черногорец и сам буквально цитирует в этом месте известный памятник, сформировавшийся к четвертому веку — «Апостольские постановления». В частности, там говорится: «Но это говорим о благочестивых; а что касается нечестивых, то хотя бы ты дал за них нищим все блага мира, никакой не принесешь пользы нечестивцу; ибо кто при жизни был врагом Божиим, тот, явно, враг же Божий и по преставлении, потому что у Бога нет неправды, ибо «ЯХВЕ праведен и возлюбил правду»; и: «вот человек, и дела его»» (VIII, 43). Этот памятник также был хорошо известен на Руси.

Характерно, что сам святитель Стефан не связывает это учение стригольников с неверием их в загробную участь христиан, но лишь с нежеланием их в одиночку нести бремя церковного осуждения в загробном мире. В то же время, проследив источники данной мысли, можно предпочесть основанием этого учения стригольников — следование прямым текстам Пандектов и Апостольских постановлений, а не собственное богословское творчество.

Последним историческим оппонентом стригольником стал митрополит Киевский Фотий. Он, узнав из донесений псковского духовенства в Москву о деятельности стригольников и в 1416 году пишет в Псков обличительное послание. М. В. Печников полагает, что тот факт, что о существовании стригольников митрополит Фотий узнал лишь на седьмой год возглавления кафедры «свидетельствует о малой распространенности учения и его локализации к тому времени исключительно в Пскове»²⁸. Всего по поводу стригольничества им будет написано три послания, последнее упоминание о стригольниках в этих посланиях относится к 1429 году. Во втором послании 1427 года, митрополит Фотий

После послания митрополита Фотия 1429 года церковные и гражданские документы о стригольниках ничего не сообщают. Упоминания о стригольниках в антижидовствующих памятниках относит их уже к уже прошедшим событиям.

В своих посланиях митрополит Фотий полагает, что стригольники составляют самочинные сборища, выйдя из подчинения церковным властям, они организовали собственную организацию. По крайней мере



в его первом послании против стригольников именно это церковное правило им берется для их обличения из Синтагмы Властыря (VI, 450–454)²⁹. В то же время, нам не известны случаи появления административного центра у данного течения, ни даже его оформления в единую организацию. В данном случае мы скорее видим недостаточную информированность митрополита Фотия о стригольниках, знание о которых он мог получить из доноса псковского духовенства. В качестве противодействия вспыхнувшему в Пскове рецидиву стригольничества митрополит Фотий предлагает псковскому духовенству прибегнуть к гражданскому суду, «смирить их казнию». В данном случае он поясняет, что в качестве меры наказания их следует заточить в тюрьму бессрочно, пока не оставят свое учение «и к своему епископу обратятся»³⁰.

ИСТОКИ

В послании митрополита Фотия любопытным образом пересекаются исторические пути. С одной стороны, митрополит Фотий завершает этап активной полемики со стригольниками, после него они становятся уже деталью прошлого и полемика с ними прп. Иосифа Волоцкого имеет уже кабинетный характер. С другой стороны, в его послании вскрываются и сами истоки возникшей полемики. В своем первом послании митрополит Фотий раскрывает не церковный источник появления ставленнической пошрины: «еже о поставлении священническом пошрину давать обычно, повелительным своим писанием присноблаженного царя Исаакия Комнин». Действительно император Исаак Комнин (1057–1059) установил плату за рукоположение в размере 7 золотых монет (гиперпир), Русская церковь греческие митрополиты и епископы, руководившие Русской церковью в тот период, перенесли эту практику на русскую почву. Историк Русской православной церкви Е. Е. Голубинский дает такую историческую справку: «В Греции с весьма древнего времени вошло в обычай, чтобы епископы взимали плату за поставление в низшие церковные степени (равно как митрополиты за поставление в епископы, а патриархи



за поставление в митрополиты). Взимание было собственно незаконное и представляло собой, строго говоря, не что иное, как симонии; но обычай, несмотря на все старания против него лучших представителей церковной власти, начиная с Василия Великого, стал общим обычаем и получил силу закона на том основании, что общее не есть злоупотребление. Очень долгое время не были определены размеры платы, так что оставалась полная свобода произволу и притязаниям корыстолюбивых епископов. Наконец, образ действий этого рода епископов вынудил императорскую власть назначить определённую таксу, свыше которой не было бы взимаемо. Это сделал во второй половине XI века император Исаак Комнин (1057–1059), который предписал: за поставление в чтецы брать одну золотую монету, называвшуюся иперпиром (ὑπέρπυρον) и заключающую в себе ценность 20 франков, за поставление в диаконы ещё три золотые монеты, за посвящение в священники ещё три таковые же монеты, или всего за поставление в священники семь золотых монет. Вскоре после Исаака Комнина указ его был подтверждён его племянником Алексеем Комнином (1080–1118)»³¹. Таким образом, по свидетельству Е. Е. Голубинского данный обычай вводился греческим императором в качестве меры обуздания сребролюбия со стороны епископата. Однако, как свидетельствует историк Церкви, в дальнейшем данное правило так и не смогло ограничить на Руси размеры поборов со стороны епископата, которые лишь видоизменились и приняли другие формы.

Исторически эта проблема возникла еще на заре легального существования Церкви. Уже во времена апостола Павла мы видим споры о том, должны ли епископы находиться на иждивении общины. А также вопросы о материальных сборах внутри общины. Следуя сложившейся еще в апостольское время практике, Церковь активно собирала пожертвования как на собственные нужды, так и для благотворительности. Апостол Павел в ряде посланий к Коринфянам призывает их собирать средства для того, чтобы «восполнять скудость неимущих» (2 Кор. 8,14). «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду» (1 Кор. 16, 2). Сборы, по исследованию А. П. Лебедева «употреблялись для



тройкой цели: на содержание Господа Иисуса и Его учеников, на вспомоществование бедным и на издержки по устройению пасхальной вечери»³². В то же время сам апостол Павел был вынужден, отстаивая с одной стороны право получать содержание от Церкви, с другой стороны в рамках очевидного смущения об этом со стороны некоторых членов общины отстаивать собственную независимость в этом вопросе. Для того, чтобы не быть в тягость членам коринфской общины ап. Павел сам шил палатки. В то же время, согласно сложившейся практике епископ и клир находились на обеспечении общины, если не имели собственных источников дохода.

Такой обычай отдавать начатки своих трудов общине начинает складываться во времена апостольские, мы наблюдаем требование этого в Дидахи, памятнике конца первого века. Эту идею систематизирует Ориген, и, по словам А. П. Лебедева, от первоначальной идеи пожертвованных как добровольных приходит к мысли об их обязательном характере: «Несомненно, что во времена Оригена вопрос о десятине и начатках был решен, по крайней мере, в теории. Вскоре эта теория переходит и в практику»³³. Таким образом, уже к третьему веку складывается общая практика сбора средств в общине часть из которых шла на содержание клира, а часть расходовалась на благотворительность. Это закрепилось в практике сборов средств в пользу бедных. Книга Постановлений Апостольских, отражающая традиции христианской жизни второго и третьего века содержит значительную часть норм христианской благотворительности. Центром сбора и регулирования средств выступает епископ. Как справедливо отмечает А. П. Лебедев «в продолжение первых трех веков епископ неоспоримо оставался главным раздателем и управителем церковных доходов»³⁴. В строгости правил в отношении лиц, хранящих собранные для благотворительности средства, отражается внутренняя проблематика такого решения. Так согласно 38 Апостольскому правилу епископ, имея заботу относительно церковного имущества, обязан был не присваивать его себе и не раздавать его на свою родню.

Несмотря на то, что церковные постановления предписывают содержать епископа и клир так, чтобы они не испытывали нужды, существовали



случаи симонии и злоупотребления своим положением. Когда главенствующее место в общине рассматривалось недостойными пастырями как способ обогащения. Против подобного отношения выступает уже в первом веке автор «Дидахи», повелевая, с одной стороны, отдавать начатки своих средств пророкам или епископам, если нет пророков в общине, а с другой стороны, в случае злоупотребления своим положением, обличает пророков как ложных.

Симония могла носить и более сложный характер, имея вид криминальных мошеннических схем, сопоставимых с приватизационной практикой перестроечного периода. В данный период приближенные власти структуры брали у банка в кредит деньги для выкупа народных предприятий и отдавали эти деньги с прибыли заводов, которую для них же зарабатывали их прежние владельцы — народ. Особенно ярко это проявилось в иконоборческий период, когда, по свидетельству священноисповедника Никодима (Милаша), «появляются между духовенством отдельные честолюбцы, которые от тех властей хотели получить какие-нибудь высшие места в церковной иерархии, и для того, чтобы достигнуть этого, обращались к этим властям и обещаниями подарков успевали в своих домогательствах. Ставши епископами или игуменами таким чисто симонистическим способом, эти честолюбцы хотели исполнить свое обещание и таким образом из имущества церковного или монастырского дарили нечто своим защитникам»³⁵. Данные епископы переводили доходные земли, которые были неотчуждаемым церковным имуществом, в разряд убыточных, которые в соответствии в церковными правилами можно было продавать или отдавать, и тогда продавали клирику, с которым начальствующее лицо было в створе или «земледельцу за малую цену землю, церковную или монастырскую, и тогда эту землю перекупало конечно за малую цену какое-нибудь начальственное лицо, в отношении к которому они имели свои симонистические обязательства»³⁶. Это осуждалось 12-м правилом Седьмого Вселенского собора. Этого вопроса касаются 29 и 30 правила в книге Правил святых апостол: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем



да отсечется, как Симон волхв Петром. Если кто епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним»³⁷. Также это правило было повторено 12-м правилом Седьмого Вселенского Собора.

Эта заключительная формулировка соборного определения обращает на себя особое внимание, что отлучен должен быть не только виновный, но и все сообщающиеся с ним. Такую же строгую позицию мы встречаем у стригольников, требовавших прекратить общение с зараженным симонией духовенством. Возможно, что источником этих требований у стригольников выступали не личные амбиции, но буквалистское следование правилам канонов.

Это нововведение было достаточно спокойно встречено на греческом Востоке, имевшего не только длительную историю взаимодействия с христианским императором, но и свое богословие имперской власти, в котором христианский император рассматривался как один из элементов церковной жизни. В то же время на Руси данное правило, которое входило в противоречие с целым сводом канонических норм (Василия Великого каноническое правило 90-е, окружное послание Геннадия, патриарха Константинопольского (459 г.), послание патриарха Тарасия к папе Адриану (ок. 787 г.)), встретило активные возражения. Как пишет об этом исследователь отечественной церковной письменности Г. П. Федотов: «Споры вокруг проблемы симонии продолжались в XIV веке с пылом, граничащим с яростью»³⁸.

Первые свидетельства этой полемики мы находим в решениях известного Владимирского собора 1274 года, инициированного киевским митрополитом Кириллом, один из немногих русских митрополитов в этот период. Прежний митрополит, грек Иосиф, по исследованию Е. Е. Голубинского, «более чем вероятно, что перед нашествием Батыя на Киев он удалился в Грецию, чтобы избежать угрожавший опасности смерти... летописи едва ли бы преминули сказать о мученической смерти митрополита, увенчавшей его доблестное поведение как пастыря»³⁹. Это же стало, по мысли Е. Е. Голубинского, стало причиной того, что вести об ужасах чинимых монголами ну Руси, принесенные бежавшим



митрополитом Иосифом, стали причиной не желания греками «занять кафедру Русской митрополии, не смотря на всю ее привлекательность»⁴⁰.

В отличие от своих предшественников греков, митрополит Кирилл активно учувствовал в жизни Русской церкви. По свидетельству Е. Е. Голубинского он не сидел безвылазно в столице, как это делали его предшественники, но предпринимает «путешествия по Руси, чтобы самому лично учить, наказывать, исправлять»⁴¹. Характерно, что именно русский митрополит первым выдвинул вопрос о различных церковных взиманиях на собор, при греческих митрополитах мы видим молчаливое согласие с данной практикой.

Сам собор должен был привести в соответствие некоторые нормы русской практики с правилами Кормчей с толкованиями Аристина, о приобретении славянского перевода которой говорит в предисловии к деяниям Владимирского собора 1274-го года митрополит Кирилл. Первым же правилом собора митрополит Кирилл рассматривает вопрос симонии и качества поставляемых кандидатов. Таким образом, он указывает что качество поставляемых священников должно зависеть не от приносимых ими денег, но от морального состояния, особенно акцентируется половая чистота, честность, сдержанность и милосердие к ближним — «не ростовщик ли, не морит ли своей челяди голодом и наготой и не изнуряет ли чрезмерно работой»⁴². Митрополит Кирилл хотя и перечисляет свод правил, запрещающих симонию в Церкви, сам не решается ее полностью отменить, лишь как император Исаак Комнин ограничивает ее размеры ставленнической пошлиной. В то же время, митрополит Кирилл пресекает все остальные виды симонии. Уже в первом правиле Собор перечисляет все виды сложившихся и легализованных незаконных поборов и грозит соборным отлучением тем, кто решится к ним прибегать.

Из дальнейшего хода истории мы видим, что половинчатые решения Владимирского собора 1274 г., с одной стороны осудившие идею и формы симонии в практике Русской церкви, а с другой стороны легализовавших одну из ее форм, не решили вопрос, а скорее даже обострили его. Как справедливо отметил Г. П. Федоров, «каноническое сознание, пробудившееся в среде церковной интеллигенции, едва ли



осталось удовлетворено этим компромиссом по греческому образцу»⁴³. И уже вскоре споры вспыхнули с новой силой. Их питательной средой стали споры вокруг фигуры митрополита Петра (1308–1326), которого обвиняли в том числе и в симонии. На состоявшемся по этому поводу в 1311 году соборе в Перяславле митрополит Петр был оправдан, но это далось очень тяжелой борьбой и с помощью гражданской и церковной власти. Обстановка на соборе была накалена до предела, так, что по свидетельству автора жития Петра, дело чуть не дошло до драки: «вмале не безмезьно что бысть»⁴⁴. На помощь митрополиту Петру был послан ученый представитель от патриарха Афанасия, но даже несмотря на такую поддержку понадобилась помощь власти князя. Как свидетельствует историк Татищев: «Преосвященный же митрополит Петр созвал на Переславль собор великий, были тут все епископы, игумены, попы, дьяконы и чернецы, и от патриарха Афанасия клир ученый. И многие прения были, и едва преосвященный Петр, митрополит киевский и всея Руси, от божественного Писания и помощью и заступлением князя Иоанна Даниловича преодолел и проклял того еретика». В данном случае под еретиком, по справедливому замечанию Н. С. Борисова, Татищев ошибочно полагает новгородского протоиерея Вавилу, осужденного на соборе уже 1313 года. Но здесь нам важно увидеть, что сам вопрос о симонии решался уже на соборном уровне с большим внутренним сопротивлением. Отсюда вполне предполагаема, после собора спор о симонии не прекратился. В пробудившемся отечественном каноническом сознании прещения канонических правил, осуждавших симонию, в том числе, как ересь Македония, звучали убедительнее чем лукавые аргументы греческих апологетов взимания платы за рукоположение как, якобы добровольное пожертвование за употребленные расходы.

Для разбора дела о ставленнической пошлине тверским епископом Андреем был отправлен в Константинополь для изучения греческой канонической практики инок Тверского Богородичного монастыря Акиндин. В это время на константинопольском престоле уже успел смениться предстоятель и новый патриарх Нифонт I в беседе с Акиндином поддержал позицию тверского епископа Андрея. В своем послании тверскому князю



патриарх Нифонт I уподобляет требующих ставленническую пошлину приверженцам ереси Македония и требует присылать к нему епископов, замеченных в таких преступлениях: «Еще же паче горше того творит митрополит — мзды емлет от ставления, яко и корчмит есть, продает благодать Святого Духа: то есть преизлеше гнев от Бога; про то же не токмо изментают святые каноны, но отлучают и проклинаят его»⁴⁵.

Еще более резкие суждения выразил инок Акиндин в послании тверскому князю Михаилу. В преамбуле послания Акиндин объясняет мотив своего послания желанием не оставаться в молчании «видя ересь растущу и множащуюся». Любопытно, что он ассоциирует свою богословскую позицию с мнением определенной группы христиан и идентифицирует их как «нынешних боящихся Бога». При этом Акиндин различает свой подход как исторически укоренный и традиционный — «не яко ново что вводя», а позицию принимающих ставленническую пошлину, как новый богоненавистный обычай, который был установлен административно, т. е. был введен «от старейших святителей наших и до меньших». Далее Акиндин указывает, что этот обычай противоречит святоотеческому и апостольскому преданию, ссылаясь, по-видимому, на требование Правил святых апостолов, что низложен быть должен не только получающий сан за деньги, но и рукоположивший его епископ. Акиндин критикует апологию ставленнической мзды как оправдывающую жадность «любоперными словесы», которая остается глухой к прямым требованиям постановлений Вселенских соборов. Основываясь на этих же правилах инок Акиндин считает, что сам факт ставленничества за деньги не только низлагает ставленника, но и профанирует совершаемые им таинства. При этом, предупреждает Акиндин, тот кто знает о недостойном рукоположении, заплатившего ставленническую пошлину, и пребывает в общении с ним, тот также подвергается осуждению. Акиндин свидетельствует о солидарности с ним позиции патриарха Нифонта и иерусалимского патриарха Афанасия, которые заявляли ему, что даже ничтожная сумма уплаченная за поставление, становится основанием для осуждения. Акиндин сокрушается, что на Руси такое стало возможно «Нивниманием бо святителей наших и человеческих угодников, а не Божьих, попраны



быша апостольские заповедания и отеческие божественные уставы»⁴⁶. Акиндин обвиняет иерархию своего времени, поддержавшую практику ставленнической пошрины, в том, что они достигли святительского сана не духовными заслугами и добродетельной жизнью, а карьерными устремлениями: «ихже восхождение к чистительству, по Богословцу, — благодати человеческой, а не Божьей, ничтоже добродетели не принесшим, ни принести могут»⁴⁷. Инок Акиндин в целом критически оценивает уровень современного ему епископата, как не только не всегда проводящих чистую жизнь, но и недостаточно образованных и сведущих в Священном Писании, канонической и святоотеческой литературе, которые недостаток личной компетентности заменяют грубым аргументом силы: «не еже зваться именем точию святителю, и чистительскими ризами украшаться, и множеством предстоящих кичиться, многонародным воследованием чтить себя, и запрещать без правды, мучительски, а не святительски, и злобой покрываться от обличающих, не хотяще держать на себе главы своей — Христа, рекшего: яко кроток есмь и смирен сердцем; и по словеси верховного Апостола: пасете стадо Божье не нужею, но волею, не яко обладающе во всем стаде своем»⁴⁸.

Акиндин разбирает в своем послании аргумент сторонников ставленнической пошрины, которые оправдывают ее наличие необходимостью поправить дела вследствие грабежей со стороны татро-монгольских захватчиков. Акиндин иронизирует, что такая позиция логически непоследовательна, поскольку грабителей как раз и привлекает богатство, и если бы Церковь была бедной, то никакие разбои ей бы не угрожали: «Поганый бо, ли тать, ли разбойник, где видит богатство, то всяко тщание творит пограбить, ли покрасть, ли разбить; а идеже нищата Христова смирения, ту не надеется ничтоже приобрести: то и не насилит и не томит»⁴⁹. И наоборот церковные стяжания как раз и становятся причиной лишних набегов и грабежа церковей. Отвергает Акиндин и аргумент, что богатство нужно для успешной миссии Церкви в мире, утверждая, что апостолы не «богатством от конца и до конца вселенной проповедью слова притекоша».



В заключении Акиндин, предупреждая князя о личной ответственности за попустительство распространению симонии в его владениях, замечает, что епископ, берущий ставленническую пошлину, тем самым лишает себя сана и, что интересно, оскверняет не только себя, но и привлекает осуждение на всех, кто остается с ним общении.

Таким образом мы видим, что вопросы соотношения социальных идеалов, бедности и нестяжания складываются задолго до знаменитого спора нестяжателей и иосифлян и появления стригольников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дошедших до нас посланиях, направленных против стригольников, рисуется образ непримиримых оппозиционеров церковной симонии. Проведенный анализ показывает, что под претензиями стригольников существовала определенная каноническая почва и их полемические аргументы имеют долгий исторический путь. Экклезиологическая нечуткость стригольников заключалась не в ошибочности их позиции, с точки зрения канонов их требования выглядят вполне обоснованными, а в неприятии позиции Церкви, ее возможности самой обладать канонами, прочитывать их и устанавливать новые, исходя из исторической необходимости, культурных и национальных особенностей. В то же время, для понимания этого требовался иной уровень богословского сознания, вырастающего из научного богословского творчества и богословской традиции. Развившаяся полемика, в силу недостатка богословского образования на Руси получила закономерный итог — силовое устранение оппонентов.

В то же время развернувшиеся споры позволяют выявить один из основных интересов в отечественной богословской традиции. В истории отечественной богословской мысли, до синодального периода, на протяжении длительного времени можно проследить направление, сформировавшееся в нашей отечественной богословской традиции — вопросы соотношения идеалов нестяжания и церковных капиталов. Этот поиск возник в ответ на насаждение на Руси в XI веке обычая взимать плату



за рукоположение, кратковременно возникшего в чуждой для нее исторической и культурной обстановке, и изживавшегося вплоть до XVI века.

Список использованной литературы

1. *Борисов Н. С.* Иван Калита. — М.: Молодая гвардия, 1995. — 302 [2] с. // https://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/text.html?ysclid=m694а6а9bs373894152
2. *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Одесса, 1906. — 425, [1] с.
3. *Гайденко П. И.* «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? //
4. *Голубинский Е. Е.* Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 2. С. 229–257.
5. *Голубинский Е. Е.* Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 1. С. 17–34.
6. *Григоренко А. Ю.* Иосиф Волоцкий и Максим Грек: сравнительный анализ учений о спасении души // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. № 3. 2017. С. 67–75.
7. *Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов.* — Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. — 288 с.
8. *Костромин К. А.* Казни земные и небесные в Древней Руси: от богословского осмысления к практике // *Quaestio Rossica*, Vol. 10. № 1. Екатеринбург, 2022. С. 151–167.
9. *Лебедев А. П.* Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен Христианской Церкви. — М.: Печатня Снегиревой, 1900. — VI, 340 с.
10. *Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради* // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). — 1908. — 1466 с.
11. *Никодим (Милаш), священноисповедник.* Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. — [Репр. изд.]. — Москва: Изд. «Отчий дом», 2001-. / Т. 1. — 2001. — XXXI, 650, II с.
12. *Нил, патр.* Грамота константинопольского патриарха Нила в Псков о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников (против стригольников) // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т. 6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — 191–198 с.
13. *Печников М. В.* Церковь и стригольники в Пскове в конце XIV — первой трети XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2014. — № 1 (март). С. 107–122.
14. *Послание Нифонта, патриарха Константинограда, к великому князю Михаилу всея Руси* // Памятники древнерусского канонического права / [Ред.



А. С. Павлов]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). — 1908. — 1466 с. С. 149.

15. *Стефан Пермский, свт.* Поучение русского епископа Стефана против стригольников // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т. 6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — С. 211–228.

16. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: в 12 томах. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII–XV вв. М.: Мартис, 2004. — 367 с.

17. *Фотий, митрополит Киевский.* Грамота о стригольниках 1416 г. С. 367–368.

Sources and literature

1. *Borisov N. S.* Ivan Kalita. — М.: Molodaya gvardiya, 1995. — 302 [2] s. // https://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/text.html?ysclid=m694a6a9bs373894152

2. *Vilinskij S. G.* Poslaniya štarca Artemiya (XVI v.). Odessa, 1906. — 425, [1] s.

3. *Gajdenko P. I.* «Mitropolich'ya nepravda» dvuh Konstantinov: možno li ozhidat' špravedlivosti ot cerkovnyh sudov na Rusi? //

4. *Golubinskij E. E.* Mitropolit vseya Rossii Kirill III (pervyj posle nasheštviya mongolov) // Bogoslovskij vešt'nik 1894. Т. 1. № 2. S. 229–257.

5. *Golubinskij E. E.* Mitropolit vseya Rossii Kirill III (pervyj posle nasheštviya mongolov) // Bogoslovskij vešt'nik 1894. Т. 1. № 1. S. 17–34.

6. *Grigorenko A. Yu.* Iosif Volockij i Maksim Grek: sravnitel'nyj analiz uchenij o špasenii dushi // Vešt'nik LGU im. A. S. Pushkina. № 3. 2017. S. 67–75.

7. Kanony, ili Kniga pravil, svyatyh apostofov, svyatyh soborov, vselenskih i pomešt'nyh, i svyatyh otcov. — Minsk: Bratštvo v chešt' svyatogo Arhištratiga Mihaila, 2016. — 288 s.

8. *Koštromin K. A.* Kazni zemnye i nebesnye v Drevnej Rusi: ot bogoslovskogo osmysleniya k praktike // Quaestio Rossica, Vol. 10. № 1. Ekaterinburg, 2022. S. 151–167.

9. *Lebedev A. P.* Cerkovno-istoricheskie povešt'novaniya obshchedostupnogo soderzhaniya i izlozheniya: Iz davnih vremen Hrištianskoj Cerkvi. — М.: Pечатnaya Snegirevoj, 1900. — VI, 340 s.

10. Napisanie Akindina, mniha lavry Svyatoj Bogorodicy, k velikomu knyazyu Mihailu o poštavlyayushchih mzdy radi // Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava / [Red. A. S. Pavlov]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). — 1908. — 1466 с.

11. *Nikodim (Milash), svyashchennoispovednik.* Pravila pravoslavnoj cerkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istrijskogo: Per. s serb. — [Repr. izd.]. — Moskva: Izd. «Otchij dom», 2001. / Т. 1. — 2001. — XXXI, 650, II s.

12. *Nil, patr.* Gramota konstantinopol'skogo patriarxa Nila v Pskov o poshlinah, vziataemyh s cerkovnyh stavlennikov (protiv štrigol'nikov) // Pamyatniki drevnerusskogo



kanonicheskogo prava / [Red. A. S. Pavlov]. — 2-e izd. T.6. Ch. 1. (Pamyatniki XI–XV v.). SPb.: Tip. M. A. Aleksandrova, 1908. — 191–198 s.

13. *Pechnikov M. V. Cerkov' i štrigol'niki v Pskove v konce XIV — pervoj treti XV v. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. — 2014. — № 1 (mart). S. 107–122.*
14. *Poslanie Nifonta, patriarha Konstantinograda, k velikomu knyazyu Mihailu vseya Rusi // Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava / [Red. A. S. Pavlov]. — 2-e izd. — Sankt-Peterburg: Tip. M. A. Aleksandrova, 1908. / Ch. 1. (Pamyatniki XI–XV v.). — 1908. — 1466 s. S. 149.*
15. *Stefan Permskij, svt. Pouchenie russkogo episkopa Stefana protiv štrigol'nikov // Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava / [Red. A. S. Pavlov]. — 2-e izd. T.6. Ch. 1. (Pamyatniki XI–XV v.). SPb.: Tip. M. A. Aleksandrova, 1908. — S. 211–228.*
16. *Fedotov G. P. Sobranie sochinenij: v 12 tomah. T. 11: Russkaya religioznoš'. Chašć II. Srednie veka. XIII–XV vv. M.: Martis, 2004. — 367 s.*
17. *Fotij, mitropolit Kievskij. Gramota o štrigol'nikah 1416 g. S. 367–368.*

Примечания и библиографические ссылки

1. *Нил, патр. Грамота константинопольского патриарха Нила в Псков о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников (против стригольников) // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т.6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — 191–198 с. С. 191*
2. Там же. С. 193.
3. *Гайденок П. И. «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? //*
4. *Нил, патр. Грамота константинопольского патриарха Нила в Псков о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников (против стригольников) // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т.6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — С. 191–198. С. 194.*
5. Там же. С. 195.
6. Там же. С. 195.
7. Примечание: Новгородская гривна составляла 204 грамма серебра.
8. *Нил, патр. Грамота константинопольского патриарха Нила в Псков о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников (против стригольников) // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т.6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — С. 191–198. С. 197.*
9. *Стефан Пермский, свт. Поучение русского епископа Стефана против стригольников // Памятники древнерусского канонического права / [Ред.*



- А. С. Павлов]. — 2-е изд. Т.6. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — С. 211–228. С. 213.
10. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 214.
 11. Там же. С. 214.
 12. Там же. С. 216.
 13. Там же. С. 215.
 14. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 227.
 15. Там же. С. 228.
 16. *Костромин К. А.* Казни земные и небесные в Древней Руси: от богословского осмысления к практике // *Quaestio Rossica*, Vol. 10. № 1. Екатеринбург, 2022. С. 151–167. С. 156.
 17. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 222.
 18. Там же. С. 217.
 19. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 219–220.
 20. Там же. С. 220–221.
 21. Там же. С. 226.
 22. Там же. С. 227.
 23. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 223–224.
 24. *Стефан Пермский, свят.* Ук. Соч. С. 224.
 25. Там же. С. 224.
 26. См.: *Григоренко А. Ю.* Иосиф Волоцкий и Максим Грек: сравнительный анализ учений о спасении души // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. № 3. 2017. С. 67–75.
 27. *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Одесса, 1906. — 425, [1] с. С. 222–223.
 28. *Печников М. В.* Церковь и стригольники в Пскове в конце XIV — первой трети XV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. — 2014. — № 1 (март). С. 107–122. С. 114.
 29. Фотий, митрополит Киевский. Грамота о стригольниках 1416 г. С. 367–368
 30. Там же. С. 370.
 31. *Голубинский Е. Е.* Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // *Богословский вестник* 1894. Т. 1. № 2. С. 229–257. С. 233–234.
 32. *Лебедев А. П.* Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен Христианской Церкви. — М.: Печатня Снегиревой, 1900. — VI, 340 с. С. 132.
 33. *Лебедев А. П.* Ук. соч. С. 137.



34. Там же. С. 139–140.
35. *Никодим (Милаи), священноисповедник. Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. — [Репр. изд.]. — Москва: Изд. «Отчий дом», 2001. / Т. 1. — 2001. — XXXI, 650, II с. С. 622–623.*
36. Там же. С. 623
37. *Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. — Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. — 288 с. С. 9.*
38. *Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 томах. Т. 11: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII–XV вв. М.: Мартис, 2004. — 367 с. С. 115.*
39. *Голубинский Е. Е. Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 1. С. 17–34. С. 17.*
40. *Голубинский Е. Е. Ук. соч. С. 18.*
41. *Голубинский Е. Е. Ук. соч. С. 24.*
42. Цит. по: *Голубинский Е. Е. Ук. соч. С. 237.*
43. *Федотов Г. П. Ук. Соч. С. 215.*
44. Цит. по: *Борисов Н. С. Иван Калита. — М.: Молодая гвардия, 1995. — 302 [2] с. // https://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/text.html?ysclid=m694a6a9bs373894152*
45. *Послание Нифонта, патриарха Константинограда, к великому князю Михаилу всея Руси // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). — 1908. — 1466 с. С. 149.*
46. *Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). — 1908. — 1466 с. С. 153.*
47. Там же. С. 154.
48. Там же. С. 155–156.
49. Там же. С. 154.





БОГОСЛОВИЕ

УДК 27

Иерей Мераб Саралидзе

Особенности церковно-государственной
и просветительской деятельности
Антония I (Багратиони)



Аннотация: В представленной статье рассматриваются особенности церковно-государственной и просветительской деятельности католикоса-патриарха Восточной Грузии (1744–1755, 1764–1788) Антония I (Багратиони). Цель исследования — продемонстрировать на примерах жизни и служения Антония I, его вклад в укрепление церковно-государственных отношений, взаимоотношение Грузинской и Русской Православной Церквей, а также развитие системы духовного образования, просветительской, богословской



и миссионерской деятельности в Грузии. Отдельное внимание уделено его наследию, в частности, богословско-полемиическим трактатам, направленным на критику монофизитского и несторианского учений; переводам Священного Писания и наследия Аристотеля, а также учебным пособиям, составленным на грузинском языке. Затрагивается проблема влияния католичества на убеждения и церковно-государственную политику католикоса-патриарха. В заключении подчеркивается вклад Антония I (Багратиони) в развитие Грузинской Православной Церкви во второй половине XVIII в.

Ключевые слова: Грузинская Православная Церковь, Восточно-Грузинский Католикосат, Антоний I (Багратиони), Российская империя, Георгиевский трактат, Картли-Кахетинской царство, Ираклий II, церковное просвещение.
Сведения об авторе: Иерей Мераб Саралидзе — настоятель храма Боголюбской иконы Божией Матери пос. Дубровский Подольской епархии. Докторант 2-го года подготовки ОЦАД. Тел. +79166040081. E-mail: saralidze.m@gmail.com.

Priest Merab Saralidze

Features of the Church-State and Educational Activities of Anthony I (Bagrationi)

Abstract: The article discusses the features of the church-state and educational activities of Catholicos-Patriarch of Eastern Georgia (1744–1755, 1764–1788) Anthony I (Bagrationi). The purpose of the study is to demonstrate by examples of the life and ministry of Anthony I, his contribution to strengthening church-state relations, the relationship between the Georgian and Russian Orthodox Churches, as well as the development of the system of spiritual education, educational, theological and missionary activities



in Georgia. Special attention is paid to his legacy, in particular, theological and polemical treatises aimed at criticizing Monophysite and Nestorian teachings, translations of the Holy Scriptures and the legacy of Aristotle, as well as the compilation of textbooks in the Georgian language. The problem of the influence of Catholicism on the beliefs and church-state policy of the Catholicos-patriarch is touched upon. In conclusion, the contribution of Anthony I (Bagrationi) to the development of the Georgian Orthodox Church in the second half of the XVIII century is emphasized.

Keywords: Georgian Orthodox Church, Eastern Georgian Catholicosate, Anthony I (Bagrationi), Russian Empire, St. George's Treatise, Kartli-Kakhetian kingdom, Irakli II, church enlightenment.

Вторая половина XVIII столетия является одним из наиболее интересных, насыщенных событиями и при этом крайне дискуссионных периодов истории развития Грузинской Православной Церкви. Ключевой фигурой этого времени является митр. Антоний I (Багратиони) (1720–1788 гг.) — сын царя Иессея видный церковно-государственный деятель, мыслитель, философ. Уже в юношеский период жизни в нем проявились незаурядные интеллектуальные способности. Изучая историю христианства, библейскую историю, греческие и персидские языки, он целенаправленно пойдет по пути принятия священства и служения Церкви. В 1738 г. принимает монашеский постриг, в 1740 г. — епископский сан, а в 1744 г. становится Католикосом-патриархом восточной Грузии (на тот момент ему было 24 года)¹.

Ключевым событием, определившим укрепление церковно-государственных взаимоотношений стало помазание митр. Антонием I (Багратиони) царя Картли — Теймураза II (1744–1762 гг.)². Это событие было уникальным, т.к. после более чем полуторавекового перерыва новым царем Картли становится государь-христианин (в предшествующий период истории Картли подвергалось активной исламизации)³. Параллельно в Кахетинском царстве на престол встает государь-христианин — Ираклий II (1744–1762 гг.). На фоне длительной ирано-турецкой



оккупации Грузии, эти события демонстрировали триумф христианской Грузии над исламским Ираном, что, в очередной раз, значительно укрепило положение митр. Антония I (Багратиони) в качестве предстоятеля Церкви.

С первых дней патриаршества, активно занимался не только развитием церковно-административного устройства, но и просветительской деятельностью. Будучи ближайшим сподвижником царя Кахети Ираклия II, Антоний I пытался претворить в жизнь кардинальные реформы в области церковного управления, просвещения и миссии. При нем были построены новые духовные училища, восстановлены разрушенные поселения, относящиеся к храму Светицховели. Были скоплены и выданы на подпись царю многочисленные грамоты о благотворительности Мцхетскому Патриаршему престолу. Антоний I установил четкие рамки епархиальных единиц, передал в ведение предстоятеля землевладения, принадлежащие Церкви, учредил новую структуру — дикастерию, которая ведала процессами церковного судопроизводства. Антоний I, согласно иерархическому принципу, выстроил положение епископата, пресвитеров и диаконов во время приемов у правителя и патриарха⁴.

В годы предстоятельства Антония I (Багратиони) наметилась тенденция к упорядочиванию и организации жизни и управления Грузинской Православной Церкви. В 1748 г. Антоний I (Багратиони) созвал Собор на котором были утверждены и регламентированы порядки деятельности приходов, унифицированы чинопоследования богослужений⁵. Будучи сторонником развития издательской деятельности как основы просвещения, он возродил типографию в Тбилиси, которая была основана еще в начале XVIII в. по инициативе Вахтанга VI⁶. В типографии издавались как Священное Писание, труды Отцов и учителей Церкви, богословские трактаты, так и труды античных философов. По благословению католикоса Антония I (Багратиони) в Светицховели была основана библиотека, в которой находилось более 7 тыс. томов различных книг, свезенных со всей Грузии. В скором времени здесь было учреждено певческое училище.



Период предстоятельства Антония I (Багратиони) связан с активным развитием миссионерского служения и просвещения на территории Мцхетского католикосата. В 1755 г. в Тбилиси при Анчихатском монастыре была основана духовная семинария. В 1782 г. будет открыта также духовная семинария в Телави⁷. Он лично подвергнет основательной редакции Праздничную Миную, добавив в ее содержание ряд новых стихир, посвященных святым подвижникам Грузинской Церкви. Многие гимнографические тексты были написаны лично Антонием I (Багратиони). С 1768 по 1769 гг. составил и издал новый сборник житий святых подвижников Грузии.

Существенный вклад Антоний I (Багратиони) внес в развитие культурной жизни Грузии. При нем открывались не только духовные школы, но и государственные учебные заведения в Тбилиси, Гори и Телави. В 1769 г. из-под пера Антония I входит труд «Мерное слово». В нем описывается исторический контекст развития грузинской культуры поэтическим языком⁸. Некоторые разделы труда посвящены грузинским святым подвижникам, государям, деятелям культуры и мыслителям. Антоний I создал грузинскую грамматику на основании наследия армянского педагога и богослова — Мхитара Гоша⁹. Впоследствии им будет издан первый учебник с грузинской грамматикой. Антоний I активно знакомил грузинский народ с учением о трех стилях, составляющих основу риторического и поэтического искусства. Осуществил перевод с латинского на грузинский язык учебное пособие по физике К. Вольфа, а также ввел в научный дискурс физики грузинский понятийно-категориальный аппарат.

В середине XVIII столетия на территории некоторых областей Грузии продолжали существовать общины монофизитов (к которым преимущественно принадлежала армянская диаспора) которым Антоний I пытался активно противостоять. Он был убежден, что эффективная борьба с ересями возможна через развитие просвещения и миссионерского служения. Антоний I Багратиони составил и опубликовал трехтомный труд «Мзаметквелеба» (пер. «Готовое слово»). В нем критикуются идеи армянских богословов, исповедующих монофизитское и несторианское



учение, в частности Иоанна Одзнеци, Павла Таронеци, Стефана Сюнеци, Иоанна Воротнеци и прочих¹⁰. Трактат «Мзаметквелеба» содержит три главных раздела. В первом разделе опровергается несторианство как один из ключевых идейных истоков монофизитской ереси. Второй раздел труда посвящен историческому контексту становления и развития данного учения. Антоний I проводит здесь классификацию армянских богословов, разделяя их на три вида. К первому относятся все те, кто отказались принимать Халкидонский Орос и стали исповедовать монофизитское учение. Ко второму — православные христиане, признавшие постановления Халкидонского Собора. К третьему — все те, кто колеблется между представленными выше двумя пунктами. В заключительном разделе автор подробно анализирует особенности богословского учения и канонической традиции армянского православия. Содержание трактата «Мзаметквелеба» Антония I Багратиони во многом проливает свет на специфику взаимоотношений между православными и монофизитами на территории Грузии, обусловленных, преимущественно процессом переселения армян, который к концу XVIII- началу XIX столетий примет стихийный характер¹¹.

Помимо трактата «Мзаметквелеба» Антоний I написал еще ряд книг, в частности, «Спекали» («Перл духовный»), «Категории», «Готовый ответ, или Опровержение заблуждений латинской, лютеранской и армянской Церкви»¹². Содержание и идеи богословского-философского наследия Антония I Багратиони определяют его как последователя объективного идеализма. Он же внес существенный вклад в интерпретацию наследия Аристотеля, а также «Лествицы» прп. Иоанна Лествичника. С армянского на грузинский язык перевел постановления и документы первых трех Вселенских Соборов. Из-под пера Антония I Багратиони вышли два значимых исторических труда — «Происхождение грузинских царей» и «История Александра Македонского, Квинта Курция».

Антоний I Багратиони активно интересовался католическим богословием. Систематически вступал в дискуссии и споры с капуцинами, пытаясь при их содействии привлечь зарубежный капитал в Грузию для стабилизации экономики. Он был убежден в эффективности



западноевропейского варианта развития образования и просвещения в Грузии.

Антоний I Багратиони смог наладить дипломатические отношения с представителями Римско-католической церкви. Высоко оценивая опыт и богатый миссионерский потенциал католических проповедников Антоний I делал все для того, чтобы перенять этого опыт на грузинскую почву. За это он нередко подвергался критике.

Царь Картли Теймураз II активно противостоял засилью католиков на территории Грузии. С этой целью была развернута специальная антикатолическая кампания, в ходе которой было изгнано множество латинских миссионеров и священнослужителей. Это не могло не сказаться на дальнейшей судьбе Антония I Багратиони. При содействии недоброжелателей католикоса-патриарха — он был обвинен в проуниатских настроениях и отступлении от православной веры. Заговором против Антония I руководил церковный деятель, сторонник консервативного крыла развития Грузинской Церкви — Захария Николаевич Габашвили. Политические элиты Грузии были заинтересованы в укреплении внешнеполитического курса, в частности в усилении помощи Италии и Франции для противостояния исламской экспансии¹³. В результате состоялся суд, на котором Антонию I был объявлен приговор. Ключевой пункт обвинительного приговора: отречение от православной веры и приверженность католичеству. На Соборе, созванном 16 декабря 1755 года, Антоний I Багратиони был смещен со своей кафедры, а на его место был поставлен свт. Иосиф (Джандиери)¹⁴. На протяжении полутра лет Антоний I находился в заключении, после чего ему было дано официальное разрешение на выезд.

Перебравшись в Российскую империю (где на тот момент проживали его родственники), Синод Русской Православной Церкви оправдал действия Антония I, утвердив его на Владимирскую кафедру¹⁵. В середине XVIII столетия Грузинская Церковь имела тесные контакты как с Российским государством, так и с Русской Православной Церквью. На примере, митр. Антония I, становится видно, что представители грузинского священноначалия могли найти в России, своего рода, политическое убежище.



Ираклий II, сделавшийся преемником Теймураза II, правил уже объединенным к тому моменту Картли-Кахетинским царством. Он лично вызвал Атония I Багратиони из Российской империи. 20 марта 1763 года Антоний I возвращается в Грузию. В 1764 г. был созван Собор, принявший решение о восстановлении бывшего предстоятеля¹⁶. С первых дней после восстановления Антоний I (Багратиони) активно включается в церковно-государственную деятельность, направленную на развитие Восточно-грузинского католикосата. Параллельно занимается литературной, богословской и публицистической деятельностью. Он сыграл существенную роль в укреплении дипломатических отношений между Грузией и Российской империей, особенно, в области просвещения и миссии, в деле духовного сближения двух разных культур и народов. Антоний I передал Ираклию II ряд дарственных грамот предшествующих правителей Грузии, в которых были прописаны имущественные права Грузинской Церкви.

Незадолго до своего отправления в Россию, в конце 1771 года Антоний I передал полномочия высшего церковного управления специальному Совету, в который входили «митр. Самтавройский и Горийский Виссарион, митр. Тбилисский Михаил, митр. Ниноцминдский, архим. 12 гареджийских обителей Савва, прот. патриаршего храма Анчисхати Георгий»¹⁷. В 1772 г. Ираклий II послал Атония I в Российскую империю со специальной дипломатической миссией, логическим итогом которой стало заключению Георгиевского трактата в 1783 г. Тогда же он был утвержден в качестве члена Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Последующие предстоятели Грузинской Церкви также избирались в качестве представителей Святейшего Синода Русской Православной Церкви. 1 марта 1788 году митр. Антоний I (Багратиони Теймураз) умирает, оставив яркий след в истории Грузинской Церкви.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период служения Антония I (Багратиони) пришелся на крайне непростой и при этом насыщенный различными событиями этап истории развития Грузинской Церкви. В это время Грузия начинает оправляться после более чем 150-летней исламизации под давлением Персии, Грузинская Церковь подвергается кардинальным реформам как в сфере церковно-административного управления, так и в просветительской, миссионерской и богослужебной областях. В годы предстоятельства Антония I начался процесс становления системы духовного образования в Грузии (учреждение духовных училищ, основание Тбилисской (1755) и Телавской (1782) духовных семинарий); шло развитие просветительской, богословской и миссионерской деятельности (борьба с влиянием монофизитства, составление новой редакции Праздничной Минеи со стихирами грузинским святым, издание богословских трактатов и толкований Священного Писания и святоотеческого наследия, перевод учебников по физике, формирование грузинской грамматической терминологии); укреплялись церковно-государственные отношения, а также взаимоотношения Грузинской и Русской Православной Церквей (Георгиевский трактат (1783)). Таким образом, Антоний I (Багратиони) был не только трудолюбивым и ответственным первосвятителем и политиком, обладающим выдающимися управленческими и административными способностями, но и имел незаурядные интеллектуальные дарования. Его церковно-государственная деятельность определила курс развития взаимоотношений Грузии и России на последующие столетия.

Список использованной литературы

1. *Абашидзе З.* Грузинская Православная Церковь. Часть I // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2011. Т. 13. — С. 191–229.
2. *Абашидзе З.* Ираклий II // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2016. Т. 26. — С. 292–297.
3. *Асланова Е. З.* Истоки становления и роль христианства в развитии национальной музыкальной культуры Грузии // Вестник магистратуры. — М., 2022. № 11–3 (134). — С. 57–68.



4. *Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.* История Грузии: (с древнейших времен до 1801 года). — Тбилиси: Артануджи, 2004. — 207 с.
5. *Джавахишвили Н. Г.* Династические браки между представителями грузинских и черкесских знатных родов (XVI–XVIII вв.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, 2016. № 8(32). — С. 122–128.
6. *Жордания Ф.* Исторические документы Карталино-Кахетинских монастырей и храмов. — Поти, 1903. — 400 с.
7. *Кавтария М.* Антоний I // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. II. — С. 656–658.
8. *Кавтария М.* Габашвили Закария // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 10. — С. 173–174.
9. *Кавтария М.* Из истории грузинской общественной мысли XVIII в. — Тбилиси, 1977. — 234 с.
10. *Кикодзе М.* Вахтанг VI Багратиони // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 7. — С. 336–337.
11. *Кобадзе А. З.* Критика философских и богословских взглядов Антона Багратиони: 09.00.06... дисс. к. филос. н. — М., 1984. — 180 с.
12. *Мирзоян Н.* Мхитар Гош // Православная энциклопедия, 2022. Т. 48. — С. 104–106.
13. *Надирадзе К.* Иосиф Джандиери // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. 25. — С. 603–604.
14. Памятники грузинского права // Судебные прошения с приказами и частно-правовые акты. Т. 3. 1966. — С. 798–804.
15. *Рапава М. В.* Polemicheskie sochineniya protiv arмянского монофизитства в древнегрузинской письменности // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия, 2008. № 3 (23). — С. 13–29.
16. *Тетвадзе Ш., Тетвадзе О.* Армяне в Грузии (с древних времен до сегодняшнего дня). — Тбилиси: Национальная Академия Грузии, 2008. — 212 с.
17. *Чеишвили Г.* Картли // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2017. Т. 31. — С. 378–387.

Sources and literature

1. *Abashidze Z.* Gruzinskaya Pravoslavnaya Cerkov. Chašt I // Pravoslavnaya ehnciklopediya. — М.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2011. Т. 13. — С. 191–229.
2. *Abashidze Z.* Iraklii II // Pravoslavnaya ehnciklopediya. — М.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2016. Т. 26. — С. 292–297.
3. *Aslanova E. Z.* Ištoki štанovleniya i rol khrištianštva v razvitii nacionalnoj muzykalnoj kultury Gruzii // Vestnik magistratury. — М., 2022. № 11–3 (134). — С. 57–68.



4. *Vachnadze M., Guruli V., Bakhtadze M.* Istoriya Gruzii: (s drevnejshikh vremen do 1801 goda). — Tbilisi: Artanudzhi, 2004. — 207 s.
5. *Dzhavakhishvili N. G.* Dinašticheskie braki mezhdu predstavitel'yami gruzinskikh i cherkesskikh znatnykh rodov (XVI–XVIII vv.) // *Vestnik nauki Adygejskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovanij imeni T. M. Kerasheva*, 2016. № 8(32). — S. 122–128.
6. *Zbordaniya F.* Istoricheskie dokumenty Kartalino-Kakhetinskikh monastyrej i khramov. — Poti, 1903. — 400 s.
7. *Kavtariya M.* Antonij I // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*. — M.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2008. T. II. — S. 656–658.
8. *Kavtariya M.* Gabashvili Zakariya // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*. — M.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2010. T. 10. — S. 173–174.
9. *Kavtariya M.* Iz istorii gruzinskoj obshchestvennoj mysli XVIII v. — Tbilisi, 1977. — 234 s.
10. *Kikodze M.* Vakhtang VI Bagrationi // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*. — M.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2009. T. 7. — S. 336–337.
11. *Kobadze A. Z.* Kritika filosofskikh i bogoslovskikh vzglyadov Antona Bagrationi: 09.00.06... diss. k. filos. n. — M., 1984. — 180 s.
12. *Mirzoyan N.* Mkhitar Gosh // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*, 2022. T. 48. — S. 104–106.
13. *Nadiradze K.* Iosif Dzhandieri // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*. — M.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2015. T. 25. — S. 603–604.
14. *Pamyatniki gruzinskogo prava // Sudebnye prosheniya s prikazami i chastno-pravovye akty.* T. 3. 1966. — S. 798–804.
15. *Rapava M. V.* Polemicheskie sochineniya protiv armyanskogo monofizitstva v drevnegruzinskoj pismennosti // *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya*, 2008. № 3 (23). — S. 13–29.
16. *Tetvadze SH., Tetvadze O.* Armyane v Gruzii (s drevnikh vremen do segodnyashnego dnya). — Tbilisi: Nacionalnaya Akademiya Gruzii, 2008. — 212 s.
17. *Cheishvili G.* Kartli // *Pravoslavnaya ehnciklopediya*. — M.: Pravoslavnaya ehnciklopediya, 2017. T. 31. — S. 378–387.

Примечания и библиографические ссылки

1. *Кавтариya M.* Антоний I // *Православная энциклопедия*. — M.: Православная энциклопедия, 2008. T. II. С. 656.
2. *Джавахишвили Н. Г.* Династические браки между представителями грузинских и черкесских знатных родов (XVI–XVIII вв.) // *Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева*, 2016. № 8(32). С. 125.



3. *Чеишвили Г.* Картли // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2017. Т. 31. С. 381–382.
4. *Кавтария М.* Антоний I // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. II. С. 656.
5. Памятники грузинского права // Судебные прошения с приказами и частно-правовые акты. Т. 3. 1966. С.798–804.
6. *Кикодзе М.* Вахтанг VI Багратиони // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 7. С. 336.
7. *Асланова Е. З.* Истоки становления и роль христианства в развитии национальной музыкальной культуры Грузии // Вестник магистратуры. — М., 2022. № 11–3 (134). С. 61.
8. *Кобадзе А. З.* Критика философских и богословских взглядов Антона Багратиони: 09.00.06... дисс. к. филос. н. — М., 1984. С. 79.
9. *Мирзоян Н.* Мхитар Гош // Православная энциклопедия, 2022. Т. 48. С. 104–105.
10. *Рапава М. В.* Полемические сочинения против армянского монофизитства в древнегрузинской письменности // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия, 2008. № 3 (23). С. 17.
11. *Тетвадзе Ш., Тетвадзе О.* Армяне в Грузии (с древних времен до сегодняшнего дня). — Тбилиси: Национальная Академия Грузии, 2008. С. 29.
12. *Кавтария М.* Габашвили Закария // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 10. С. 173.
13. *Кавтария М.* Габашвили Закария // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 10. С. 173.
14. *Надирадзе К.* Иосиф Джандиери // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. 25. С. 603–604.
15. *Кавтария М.* Из истории обществ. мысли XVIII в. —Тбилиси, 1977. С. 18–40.
16. *Кавтария М.* Антоний I // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. II. С. 656–657.
17. Памятники грузинского права // Судебные прошения с приказами и частно-правовые акты. Т. 3. 1966. С.892–895.





БОГОСЛОВИЕ

УДК 291.1

Иерей Иоанн Евдокимов (Иван Валерьевич Евдокимов),
иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин)

Теологические концепции в аскетическо- философских проявлениях ислама



Аннотация: Данная статья анализирует проблему осмысления божества в исламской мистической традиции суфизма. Представления суфийских писателей о Боге, как о сущности бытия, не укладываются в единую мировоззренческую систему. Всех теоретиков суфизма, рассматриваемых в рамках данной публикации, можно разделить на несколько направлений понимания сущности бытия, которые хотя и схожи во многом (например, все они имеют монистический характер,



все проповедуют любовь как средство приближения человека к Богу), но имеют и принципиальные черты различия.

Ключевые слова: ислам, суфизм, мистицизм, Бог, монизм, пантеизм.

Сведения об авторах: иерей Иоанн Евдокимов (Иван Валерьевич Евдокимов), магистр богословия, старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии, Российская Федерация, e-mail: *hunte_p@mail.ru*

Иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин), кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии, Российская Федерация, e-mail: *anastasijsu@mail.ru*

Priest John Evdokimov (Ivan Valerievich Evdokimov),
Priest Anastasy Sukhomlin (Stanislav Nikolaevich Sukhomlin)

Theological Concepts in the Ascetic and Philosophical Manifestations of Islam

Abstract: This article analyzes the problem of understanding the deity in the Islamic mystical tradition of Sufism. The Sufi writers' ideas about God as the essence of existence do not fit into a single worldview system. All the theorists of Sufism considered in this publication can be divided into several areas of understanding the essence of being, which, although similar in many ways (for example, they all have a monistic character, all preach love as a means of bringing a person closer to God), but they also have fundamental differences.

Keywords: Islam, Sufism, mysticism, God, monism, pantheism.

About the authors: Priest John Evdokimov (Ivan Valerievich Evdokimov), Master of Theology, Senior Lecturer at Nizhny



Novgorod Theological Seminary, Russian Federation, e-mail:
hunte_p@mail.ru

Priest Anastasy Sukhomlin (Stanislav Nikolaevich Sukhomlin),
Candidate of Theology, Lecturer at Nizhny Novgorod Theological
Seminary, Russian Federation, e-mail: *anastasjsu@mail.ru*

Мистицизм, как явление, существовавшее на любом этапе развития как восточной, так и западной культуры можно охарактеризовать как один из наиболее интересных феноменов проявления религиозно-философского мышления. Суфизм, возникший в VII в. в мусульманской среде, отражает аскетическо-философские проявления культуры ислама, как раннего, так и классического периода. В связи с этим исламский мистицизм, как важный аспект мусульманской культуры, является неотделимым компонентом при ее изучении в историческом, религиоведческом, политическом и культурном аспектах. Кроме того, суфизм, выражающий духовные направления мусульманской мысли, отражает особенности исламского мировоззрения.

Возрожденный после упадка в середине прошлого столетия, набирающий силы суфизм, как один из духовных феноменов ислама и мусульманской культуры оказал и продолжает оказывать большое влияние на многие сферы религиозной, социально-политической и культурной жизни стран мусульманского Востока. Поэтому он является актуальным объектом исследования современной философской и богословской науки.

За последние три десятилетия в религиоведческой науке возрос интерес отечественных и зарубежных востоковедов к изучению суфизма как мистического течения и произведений самих суфиев. В контексте обозначенных проблем следует обратить внимание на феномен суфизма, как один из важнейших аспектов осмысления мусульманской мистической традиции.

Представления суфийских писателей о Боге, как о сущности бытия, не укладываются в единую мировоззренческую систему. Систематизация суфийских взглядов возможна только в случае разделения их на ряд объединяющих их по ряду схожих факторов направлений. М. Т. Степанянц при рассмотрении особенностей богословия суфиев указывает



на невозможность выделить в этом феномене единую мировоззренческую концепцию¹. Она выделяет и рассматривает подробно идею единства бытия, которую называет кульминацией развития суфийской мысли, считая ее наиболее влиятельной среди исламских авторов-мистиков. В этом можно отчасти согласиться с исследователем суфизма. В рамках данного исследования анализ суфийских представлений о Боге только с позиций единства бытия не отражал бы полноты представлений рассматриваемых авторов.

Всех теоретиков суфизма, рассматриваемых в рамках данной публикации, можно разделить на несколько направлений понимания сущности бытия, которые хотя и схожи во многом (например, все они имеют *монистический характер*, все проповедуют *любовь как средство приближения человека к Богу*), но имеют и принципиальные черты различия.

В отдельную группу можно выделить приверженцев *идеи единства бытия*. Сюда можно включить *аль-Халладжа*, одного из основателей концепции «опьяненной любви» и аль-Араби, находившегося под влиянием идей первого. А. Шиммель², М. Т. Степанянц³, Дж. Арберри⁴ и ряд прочих исследователей-востоковедов относят их мировоззренческие системы к *пантеизму*. Аль-Халладж приводит свои представления о Боге в сочинении «Сад знания», представляя их в оригинальном чередовании схематичных изображений и текстовых комментариев, а взгляды аль-Араби изложены в произведениях «Геммы мудрости» и «Мекканские откровения».

В системе *аль-Араби* Бог «есть только одна истинная сущность»⁵, в которой заключены все сущности, явленные и скрытые, существующие реальности и нереальные отношения. Как причина бытия всех вещей, Бог необходимым образом должен быть самосущим, самодовлеющим в бытии и самодовольным. Материальный мир аль-Араби считает «тенью Бога»⁶, которая возникает, как стремление Бога сообщить знание о Себе кому-либо. И следствием, своего рода продуктом этого стремления становится вселенная⁷. Но Бог открывается в материальном мире не полностью, не сообщает о Себе полноценного откровения, у нас не может быть совершенного знания о Боге — рациональное знание о нем может



существовать только в виде апофатических утверждений⁸. В этом проявляется Его трансцендентность миру, Его непостижимость разумом человека (Коран, 42:9). Бог ограничивает Себя, чтобы мы могли знать Его, увидеть Его в самих себе и в окружающем мире, а затем — возлюбить Его: «Весь мир — это влюбленный и возлюбленный, все на свете в конечном счете приходит к Нему»⁹. Познание Бога в материальном мире происходит двумя путями — через Его имена и через формы бытия чувственного мира. Имена Бога аль-Араби соотносит с Его атрибутами — проявлениями Его сущности по отношению к нам (всевидающий, прощающий, творец). Имена эти дают понятие лишь об одной отдельной стороне Бога, но в совокупности они определяют Его свойства полностью. По этой причине их число — бесконечно, т.к. «они познаются через то, что от них, а... оно бесконечно»¹⁰. М. Т. Степанянц сравнивает божественные имена со светом, который является причиной падения Божественной тени на материальный мир¹¹. Имена Бога являются как бы буфером, играют роль между материальным миром и трансцендентным ему Богом. Т.о. Бог в богословии аль-Араби является одновременно и трансцендентным материальному миру и имманентным этому проявлению Своей сущности. Имманентность заключается в том, что вселенная предстает перед нами в учении аль-Араби в форме некоего инобытия Бога. Она не может отделиться от Него, мысль об отделении названа аль-Араби верхом невежества. Будучи производной от Божества, вселенная характеризуется бесконечным многообразием форм проявления бытия Бога, которое проявляется в мире бесконечно. Но в конечном счете все вещи материального мира возвращаются к Богу, в свое первоначальное состояние¹².

Итак, взгляд аль-Араби на Бога можно охарактеризовать как *концепцию монистического единства бытия, мистического пантеизма*, в рамках которого все существующее сводится к единому Богу — истинной сущности вселенной, созерцающий Себя во многообразии ее форм.

Подобного мировоззрения придерживается и Аль-Халладж. Он называет Аллаха «Сущностью Сущности»¹³. Бог представлен в «Саде знания» как творец всего сущего, но в то же время Он независим от материального мира, обладает свойством самодовольства. Бог в сочинении



аль-Халладжа обладает атрибутами, показывающими Его свойства по отношению к вселенной: могущественный, величественный, славный. Но ни одно из этих свойств не претендует на полноту описания Бога, и Его сущность сокрыта от мира, как непостижимая. При всем бесконечном многообразии атрибутов и проявлений в материи Бог остается единым — «не поддается разграничению и не делится на части»¹⁴ - и трансцендентным материальному миру. Он присутствует в материальном мире, не только посредством атрибутов, но мир может вмещать Его. И эта мысль развивается аль-Халладжем в рамках суфийского пути приближения к Богу. Он воспринимает Бога как истинную реальность, а материальный мир кажется мистика иллюзорной завесой на пути к Богу. Эта завеса разделяет творение от Творца, но в то же время она позволяет человеку сохранить индивидуальность, удерживает его от стремления к Сущности Сущности. Прорыв завесы, случившийся для аль-Халладжа в видении Моисеем неопалимой купины, означает лицезрение Бога за рамками иллюзии материального мира. Приближение к Божеству устраняет человеческую индивидуальность, личность, оставляя лишь личность Божества. Человек не отождествляется с Богом, но теряет индивидуальность в сравнении с Ним¹⁵. И в этом смысле аль-Халладж говорил о Боге от первого лица в своих проповедях, за что и был осужден за самообожествление ортодоксальными улама.

Подобным образом рассуждает и аль-Араби, когда пишет о самораскрытии Бога в предметах и событиях тварного мира и в людях. В конечном итоге обвинения ему были предъявлены подобные обвинениям аль-Халладжа — его осудили за обожествление вселенной, тварного мира.

В сочинениях другого представителя суфийской традиции, *ат-Тирмизи*, «Печать друзей Божиих» и «Изъяны Богочитания» нет четко выраженной системы мировоззрения и теологических концепций. В трудах этого аскета описаны его личные экстатические переживания и мистический опыт. Но при всей противоречивости произведений ат-Тирмизи, он не противоречит традиционному исламскому богословию. Соответственно, он придерживался и *ортодоксального мусульманского единобожия (таухид)*. Бога узбекский аскет воспринимал как единственную



истинную реальность, трансцендентную материальному миру, который несовершенен и имеет источник существования в Нем. Бог сотворил вселенную посредством короткого приказа «Будь!». Материальный мир сотворен для служения самому совершенному творению Бога — человеку, которого Он вылепил из глины собственными руками. При помощи аскезы и мистических переживаний человек может приблизиться к Богу, проходя последовательно разные стадии, приводимые ат-Тирмизи. При на последней стадии Бог являет Себя мистика. В этой близости к Богу суфий получает «разумное потаенное знание и сверхчувственное прозрение»¹⁶. В этом смысле можно говорить о том, что через человека материальный мир становится близок к Богу через Его глубокое познание, хотя и неполное. Как и у всех мусульман, Бог в творениях ат-Тирмизи имеет атрибуты, характеризующие Его воздействие на тварный мир. Главным атрибутом Бога узбекский мистик называет любовь, которую он понимает как преданность Богу и доверие к Нему. Интересно отметить следующий момент в богословии ат-Тирмизи. По мере приближения к Богу верующий достигает поочередно каждой из десяти добродетелей по мере исполнения условий, присущих тому или иному атрибуту Бога. Начиная со страха перед Богом, который Им не любим, аскет доходит до степени любви, полного доверия к Нему, которые близки Богу и любимы Им.

Мировоззрение еще одного суфийского автора, *аль-Мухасиб*, также не выходит за рамки ортодоксального мусульманского богословия. Он воспринимает Бога как *Творца мира, источника бытия для всего тварного*, вседовольного и всемогущего, мыслит Его в *моническом* ключе. В его приверженности идее «золотой середины», когда верующий не должен отрешаться от мира и его проблем, но сохранять постоянную память о Боге, можно найти черты умеренного мистика, придерживающегося традиционного исламского богословия.

В отдельное направление из рассматриваемых суфиев можно выделить *ашаритов*, разделявших богословие *аль-Ашари*, стоявшего у истоков калама (рационалистическое суннитское богословие). Это *аль-Газали и Руми*. Эти два теоретика суфизма, схожие с аль-Мухасиб, аль-Тирмизи и Худжвири в признании шариата обязательным к исполнению, мыслили



Бога в рамках суннитской теологии. Главное сочинение по догматике аль-Газали — это «Умеренность в религиозных убеждениях». В этом произведении автор придерживается классических ашаритских взглядов. Также богословие аль-Газали содержится в его обширном трактате «Воскрешение наук о вере». В частности, он мыслит о Боге, как о причине всего бытия, источнике совершенства, наделяющем бытием всю вселенную.¹⁷ Сам же Бог существует Сам по Себе, творит мир и сохраняет его в совершенстве, дает миру существование. Бог наделяет несуществующие вещи бытием через «нашептывание» им Своих назидательных повелений. Он вседозволен и всемогущ, а любая вещь в материальном мире имеет прямую зависимость от Бога, как источника бытия и совершенства. А следствие осознания всего этого — любовь человека и всего творения к своему Творцу. Аль-Газали пишет: «Если он (человек) не полюбит Его, то только по причине незнания самого себя и своего Господа»¹⁸. Аль-Газали, как последователь ашаритов, признавал трансцендентность Бога к тварному миру. Это выразилось в приписывании Ему атрибутов, которые присущи только Ему одному и не достижимы для материального мира, например — необходимость существования, предвечность, постоянство, единственность (таухид), всемогущество. При этом есть часть божественных атрибутов, которые можно постигнуть с помощью разума, а значит — через познание стать причастными им. Это такие атрибуты как жизнь, знание, мощь, воля. Здесь опять можно увидеть одновременную трансцендентность Бога материальному миру и Его имманентность. Имманентность выражается через поддержание этого мира, сообщению ему части своих атрибутов и возможности познания этих атрибутов творениями.

Подобного мировоззрения, свойственного ашаритам, придерживается и Руми в своем сочинении «Поэма о скрытом смысле». Суфийский поэт считает Бога трансцендентной материальному миру сущностью, которая находится выше всякого бытия и небытия, выше категорий нравственности. Поэтому Он абсолютно непознаваем. Он творит все существующее, наделяя бытием состояния «добытия», сохраняя мир в совершенстве¹⁹. Взаимодействие Бога с тварным миром Руми не разъясняет,



считая это непостижимой тайной. Разум человека не может познать Бога, приближение к Его сущности невозможно, можно лишь познать Его атрибуты посредством интуиции и чувств через беспредельную любовь то приближаясь к Богу, то удаляясь от Него. В этом видны явные черты «трезвого» суфизма. При этом все творения, весь материальный мир стремится к Богу. Символ этого — дерево, которое «языком побега своего благодарность Богу поет»²⁰. И человек, имеющий в себе частицу божества, любящий Бога, стремится к Нему. Т.о. весь мир стремится к приближению к Богу, к познанию Его атрибутов. Здесь видны черты описанного выше *мистического пантеизма*. Но следует согласиться с А. Д. Кнышем²¹, оспаривающим мнение отечественных исследователей прошлого века, что понимание Руми природы Бога гораздо более утонченно. Это подтверждает тот факт, что Руми стоял на позициях ашаритов, а представители концепции единства бытия (аль-Халладж, аль-Араби) критиковали это мировоззрение²².

Несколько особняком от всех перечисленных выше направлений стоит последователь суннитской теологии *аль-Худжвири*. В трактате «Раскрытие скрытого за завесой» этот автор неотступно придерживается шариата, он развивает идею о *трансцендентном Боге*, Творце и устроителе всего мира. В 16 главе трактата аль-Худжвири излагает идею монизма, понимая ее как «исповедание единства вещи и обладание совершенным знанием этого единства»²³, подразумевая под термином «единство» единственность, абсолютную уникальность. В монизме Худжвири видит 3 столпа: монизм Бога в отношении Бога (Он знает Свою единственность), монизм Бога в отношении Своего творения (Его желание исповедания Его единственности), монизм человека в отношении Бога (человеческое знание единственности Бога). Аль-Худжвири характеризует Бога в апофатическом ключе, как абсолютно трансцендентного по сущности сотворенному Им миру. Он пишет, что Бог, как высшее существо, не может быть ничему причастен «ибо иначе Он должен быть одного порядка с ними»²⁴. Но люди могут становиться причастными Ему посредством некоего пламени божественной любви, которое трансформирует саму природу творения без утери, впрочем, ее индивидуальности. В целом



аль-Худжвири остается последователем суннитского богословия, жестко постулируя монизм и трансцендентность Бога материальному миру.

Все рассмотренные концепции понимания Бога у основных представителей суфийской мысли IX–XIII вв. имеют ряд общих черт. Это — монистическое представление о Боге, внимательно оберегаемое ортодоксальными исламскими богословами, а также описание в том или ином виде взаимной любви Бога и человека. Хотя разные авторы по-разному трактуют приближение мистика к Богу, эта любовь лежит в основе этого приближения. При этом, каждый из рассмотренных суфиев подчеркивает факт первичности божественной любви по отношению к человеку. Любовь человека к Богу в произведениях суфиев — это Его желание, дар и Его выбор. Без желания Бога быть любимым Своими творениями люди не смогли бы любить Его. Первый шаг во взаимной любви всегда делает Бог, а человек лишь отвечает на Его желание быть любимым. Это интересно отметить в том смысле, что все суфии признают любовь одним из высших проявлений Бога к этому миру. М. Ходжсон сравнивает любовь к Богу и искреннее благорасположение ко всем Его творениям со стороны мистика с поклонением Ему и справедливым отношением к Его творениям во внешней жизни по закону шариата, называя это таким же стержнем внутренней жизни мистика, каким внешнее соблюдение закона является для ортодоксальной мусульманской теологии²⁵. В этом смысле суфии почитают Иисуса, называя Его пророком Любви, в то время как Моисей считается пророком закона, а Мухаммед — пророком, открывшим величие и красоту Аллаха.

Список использованной литературы

1. *Abdul Latif Abdul Razak*. Learning and perception in al-Tirmodhi's psychology. URL: <http://www.lib.iiu.edu.my/mom2/cm/content/view/view.jsf?key=xUwmYUxd iLBUFXZt3DyPCF8HckQPOXxA20090114093600734> (2024. 01 декабря).
2. *Abrahamov Binyamin*. Divine love of Islamic mysticism. The teachings of al-Ghazali and al-Halladh. — London and N.Y.: Routledge Curzon, 2003. — 201 p.
3. *Abmet T. Karamustafa*. Sufism. The formative period. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. — 203 p.



4. *Al-Hallaj*. Complete works. By Kasem Mouhammad Abbas. — Beirut: Riad El-Rayyes Books S. A. R. I, 2002. — 82 p.
5. *Arberry A. J.* The doctrine of the Sufis. Cambridge, Reprint, 1991. — 252 p.
6. Discourses of Rumi / translated by A. J. Arberry. — Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2001. — 431 p.
7. *Marranci, Gabrielle.* The anthropology of Islam. — United Kingdom: Biddles Ltd., King's Lynn, 2008. — 182 p.
8. *Radtke B., O'Kane J.* The Concept of Sainthood in Early Islamic Mysticism — Two Works by Al-Hakim al-Tirmidhi — An Annotated Translation with Introduction. — Surrey: Curson Press, 1996. — 283 p.
9. *Shimmel, Annemarie.* Mystical dimensions of islam. The University of North Carolina Press. Chapel Hill. 1975. — 512 p.
10. *Sviri S.* Hakîm Tirmidhî and the Malâmatî Movement in Early Sufism. URL: https://goldensufi.org/a_ss_malamati.html#29 (2024. 01 декабря).
11. Teachings of Rumi. Masnavi I Ma'navi / translated and abridged by E. H. Whinfield. — Ames, Iowa: Omphaloskepsis. 2001. — 483 p.
12. *Абу Хамид аль-Газали.* Воскрешение наук о вере. / пер. с араб. В. В. Наумкина — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. — 376 с.
13. *Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д., Газиев В. З.* Суфизм в современном мире: интерпретации, теория и практика // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1 (89). С. 29–36.
14. *Ал-Хусайн ибн Ман-сур ал-Халладж* *Китаб ат-Тавасин.* Сад Знания // Пер. с араб. Виктора Нечипуренко, Ирины Полонской; предисл. В. Нечипуренко, И. Полонской. Издание 3-е, исправленное. — М., 2013. — 82 с.
15. *Аль-Газали Абу Хамид.* 99 прекрасных имен Аллаха. / пер. с араб. — СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009. — 240 с.
16. *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с.
17. *Аль-Худжвири Али ибн Усман.* Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму / пер. с англ. А. Орлова. — М.: Единство, 2004. — 504 с.
18. *Андре Тор.* Исламские мистики / пер. с нем. В. Г. Ноткиной. — СПб.: Евразия, 2003. — 240 с.
19. *Арберри А. Дж.* Суфизм. Мистики ислама / пер. с англ. М. О. Авдейчик, В. А. Литновской — М.: Сфера. 2002. — 272 с.
20. *Ас-Салляби, Али Мухаммад, Усман ибн Аффан.* Третий праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. — М.: Умма, 2012. — 568 с.
21. *Аш-Шахрастани Ибн'Абд Ал-Карим Мухаммад.* Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. 1. / пер. с араб. С. М. Прозоров. — М.: Наука, 1984. — 270 с.



22. *Балдок Дж.* Путь суфизма. — М.: Нирвана, 2007. — 240 с.
23. *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и арабского халифата. — М.: Наука, 1966. — 785 с.
24. *Бартольд В. В.* Ислам. — Петроград: Издательство «Огни», 1918. — 98 с.
25. *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. — М.: Наука, 1965. — 527 с.
26. *Биринджкар, Рида.* Знакомство с исламскими науками: калам, фалсафа, ирфан: в 3 ч. / пер. с перс. С. Ходжаниёзова; предисл., коммент. И общ. Ред. И. А. Таировой. — М.: ООО «Сарда», 2014. — 304 с.
27. *Евдокимов И. В.* Концепция unio mystica в суфийской и византийской мистических традициях // Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 12. — Нижний Новгород, 2014. с. 192–227.
28. *Еремеев Д. Е.* Ислам: образ жизни и стиль мышления. — М.: Политиздат, 1990. — 288 с.
29. *Ермишина К. Б.* Религиозная антропология. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. — 480 с.
30. *Журавский А. В.* Представления о человеке в Коране и Новом Завете // Азбука веры: URL: <http://azbyka.ru/religii/islam/predstavlenija-o-cheloveke-v-korane-i-v-novom-zavete-all.shtml#1> (2024. 01 декабря).
31. *Зарринкуб Абд ал-Хусайн.* Ценность суфийского наследия. // Иран-наме. — 2013. — № 1 (25). — с. 5–54.
32. *Ибн Араби.* Избранное. Т.2 / пер. с араб., вводная статья и комментарии А. В. Смирнова. — М.: Языки славянской культуры: ООО «Сарда», 2014. — 400 с.
33. *Ибн аль-Араби.* Мекканские откровения / пер. с араб. А. Д. Кныша. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. — 288 с.
34. *Ибн Варрак.* Происхождение Корана. URL: http://azbyka.ru/religii/islam/ibn_varrak_proishogdenie_korana-all.shtml (2019. 01 мая).
35. *Игнатенко А. А.* «Зеркало ислама». М.: Русский институт, 2004. — 216 с.
36. Из истории суфизма: источники и социальная практика. Под ред. М. М. Хайруллаева. — Ташкент: Издательство «Фан» Академии наук республики Узбекистан, 1991. — 147 с.
37. Ислам классический: энциклопедия. — М.: Издательство Эксмо; СПб: Мидгард, 2005. — 416 с.
38. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.
39. *Касымова З. И.* Истоки, социальная сущность и причины распространения суфизма. // Из истории суфизма: источники и социальная практика, под ред. М. М. Хайруллаева. — Ташкент: Издательство «Фан» академии наук республики Узбекистан, 1991. — с. 5–16.



40. Керимов Г. М. Аль-Газали и суфизм. Баку: «Элм», 1969. — 108 с.
41. Керимов Г. М. Возникновение суфизма и основы его учения. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом — 2010. — № 2. — с. 208–227.
42. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. — СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2004. — 464 с.
43. Коран / пер. с араб. и комм. Д. Н. Богуславского. — 7-е изд. — Istanbul: Cagri Yayinlari, 2013. — 864 с.
44. Коран с комментариями на русском языке. — Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. — 1742 с.
45. Костылев П. Н. Суфийская эволюция коранической кардиоцентрической антропологии: на примере концепта предсердие (fu'ad) // Точки — Puncta. — 2012. — № 1–4. с. 389–398.
46. Лосский В. Н. По образу и подобию. — М.: Изд. Св.-Владимирского братства, 1995. — 94 с.
47. Муслим. Сахих: мухтасар = «Сахих» имама Муслима: Краткое изложение / Заки-ад-дин, Абд-аль-'Азым ибн <Абд-аль- Кавви ибн <Абдуллах ибн Саляма Абу Мухаммад аль-Мунзири (сост.); пер. с араб., прим., указ. А. Нирша. — М.: Умма, 2011. — 1216 с.
48. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. — Душанбе: Дониш, 1990. — 116 с.
49. Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). — М.: Языки славянских культур, 2009. — 552 с.
50. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов — Минск, 1998: URL: <http://ponjatija.ru/node/8831/> (2019. 01 мая).
51. Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.2. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — 752 с.
52. Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.20. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — 752 с.
53. Рахматуллин Р. Ю. Кораническая антропология // Молодой ученый. — 2014. — № 10. — С. 561–563.
54. Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003) / Пер. с перс. О. Ф. Акимускина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой / Общ., науч. редакция и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. — 448 с.
55. Саблуков Г. Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. — Казань, 1884. — 400 с.



56. *Смирнов А. В.* Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби) — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 328 с.
57. *Степанянц М. Т.* Философские аспекты суфизма. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. — 192 с.
58. *Сурдель Д.* Ислам / пер. с фр. Ю. В. Рапопорта, Л. Ф. Сахибгареевой. — М.: Издательство «АСТ»: Исздательство «Астрель», 2004. — 157 с.
59. *Триммингем Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. А. А. Ставиской под ред. О. Ф. Акимушкина. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. — 328 с.
60. Учебный словарь-минимум по религиоведению. Гадарики / под ред. профессора И. Н. Яблокова, 2000: URL: <http://www.bibliotekar.ru/religiovedenie-2/144.htm> (2024. 01 декабря).
61. Философский энциклопедический словарь. — М.:ИНФРА-М., 1997. — 874 с.
62. Философская энциклопедия. В 6 т. М., 1970. Т. 5. — 664 с.
63. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. Гардарики, 2004: URL: <http://ariom.ru/wiki/FilosofskajaAntropologija> (2024. 01 декабря).
64. *Хисматулин А. А.* Суфизм.— СПб.: Издательский Дом «Азбука- классика»; «Петербургское Востоковедение», 2008. — 192 с.
65. *Ходжсон М.* История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней / пер. с англ. А. Н. Гордиенко, И. В. Матвеева, Н. В. Шевченко, под науч. ред. Т. К. Ибрагима. — М.: Эксмо, 2013. — 1088 с.
66. *Цветков П. П.* Исламизм: в 2 кн. Кн. 1. — М.: Издательство «ФИВ», 2011. — 720 с.
67. *Цветков П. П.* Исламизм: в 2 кн. Кн. 2. — М.: Издательство «ФИВ», 2011. — 800 с.
68. *Чистяков Н.* Сведения о суфизме / Архив электронного журнала «Суфий»: URL:oldsufiwebzine.wordpress.com/2003/01/17/ (2024. 01 декабря).
69. *Эрист К.* Суфизм: Мистический ислам. — М.: Эксмо, 2012. — 415 с.

Sources and literature

1. *Abdul Latif Abdul Razak.* Learning and perception in al-Tirmodhi's psychology. URL: <http://www.lib.iium.edu.my/mom2/cm/content/view/view.jsf?key=xUwmYUxd iLBUFXZt3DyPCF8HckQPOXxA20090114093600734> (2024. 01 dekabrya).
2. *Abrahamov Binyamin.* Divine lova of Islamic mysticism. The teachings of al-Ghazali and al-Halladh. — London and N.Y.: Routledge Curzon, 2003. — 201 p.
3. *Ahmet T. Karamustafa.* Sufism. The formative period. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. — 203 p.



4. *Al-Hallaj*. Complete works. By Kasem Mouhammad Abbas. — Beirut: Riad El-Rayyes Books S. A. R. I, 2002. — 82 p.
5. *Arberry A. J.* The doctrine of the Sufis. Cambridge, Reprint, 1991. — 252 p.
6. Discourses of Rumi / translated by A. J. Arberry. — Ames, Iowa: Omphaloskepsis. 2001. — 431 p.
7. *Marranci, Gabrielle*. The anthropology of Islam. — United Kingdom: Biddles Ltd., King's Lynn, 2008. — 182 p.
8. *Radtke B., O'Kane J.* The Concept of Sainthood in Early Islamic Mysticism — Two Works by Al-Hakim al-Tirmidhi — An Annotated Translation with Introduction. — Surrey: Curson Press, 1996. — 283 r.
9. *Shimmel, Annemarie*. Mystical dimensions of islam. The University of North Carolina Press. Chapel Hill. 1975. — 512 r.
10. *Sviri S.* Hakîm Tirmidhî and the Malâmatî Movement in Early Sufism. URL: https://goldensufi.org/a_ss_malamati.html#29 (2024. 01 dekabrya).
11. Teachings of Rumi. Masnavi I Ma'navi / translated and abridged by E. H. Whinfield. — Ames, Iowa: Omphaloskepsis. 2001. — 483 p.
12. *Abu Khamid al-Gazali*. Voskreshenie nauk o vere. / per. s arab. V. V. Naumkina — M.: Glavnaya redakciya voostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1980. — 376 s.
13. *Akaev V. K. H., Soltamuradov M. D., Gaziev V. Z.* Sufizm v sovremennom mire: interpretacii, teoriya i praktika // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2017. № 1 (89). S. 29–36.
14. *Al-Khusajn ibn Man-sur al-Khalladzh Kitab at-Tavasim*. Sad Znaniya // Per. s arab. Viktora Nechipurenko, Iriny Polonskoj; predisl. V. Nechipurenko, I. Polonskoj. Izdanie 3-e, ispravlennoe. — M., 2013. — 82 s.
15. *Al-Gazali Abu Khamid*. 99 prekrasnykh imen Allakha. / per. s arab. — SPb.: Izdatel'stvo «DILYA», 2009. — 240 s.
16. *Ali-zade A.* Islamskij ehnciklopedicheskij slovar. — M.: Ansar, 2007. — 400 s.
17. *Al-Khudzhviri Ali ibn Usman*. Raskrytie skrytogo za zavesoj. Starejsij persidskij traktat po sufizmu / per. s angl. A. Orlova. — M.: Edin'stvo, 2004. — 504 s.
18. *Andre Tor*. Islamskie mištiki / per. s nem. V. G. Notkinov. — SPb.: Evraziya, 2003. — 240 s.
19. *Arberri A. Dzh.* Sufizm. Mištiki islama / per. s angl. M. O. Avdejchik, V. A. Litnovskoj — M.: Sfera. 2002. — 272 s.
20. *As-Sallyabi, 'Ali Mukhammad*. 'Usman ibn 'Affan. Tretij pravednyj khalif / Per. s arab., prim., komm. E. Sorokoumovoj. — M.: Umma, 2012. — 568 s.
21. *Ash-Shakhrastani Ibn'Abd Al-Karim Mukhammad*. Kniga o religiyakh i sektakh (Kitab al-milal va-n-nikhal). CH. 1. / per. s arab. S. M. Prozorov. — M.: Nauka, 1984. — 270 s.
22. *Baldok Dzh.* Put sufizma. — M.: Nirvana, 2007. — 240 s.



23. *Bartold V. V.* Sochineniya. T. 6. Raboty po istorii islama i arabskogo khalifata. — M.: Nauka, 1966. — 785 s.
24. *Bartold V. V.* Islam. — Petrograd: Izdatelstvo «OgnI», 1918. — 98 s.
25. *Bertels E. E. H.* Izbrannye trudy. Sufizm i sufijjskaya literatura. — M.: Nauka, 1965. — 527 s.
26. *Birindzhkar, Rida.* Znakomstvo s islamskimi naukami: kalam, falsafa, irfan: v 3 ch. / per. s pers. S. Khodzhaniozova; predisl., komment. I obshch. Red. I. A. Tairovoj. — M.: OOO «SardA», 2014. — 304 s.
27. *Evdokimov I. V.* Konceptiya unio mystica v sufijjskoj i vizantijskoj mišticheskih tradiciyakh // Trudy Nizhegorodskoj dukhovnoj seminarii. Sbornik rabot prepodavatelej i studentov. Vypusk 12. — Nizhnij Novgorod, 2014. s. 192–227.
28. *Eremeev D. E.* Islam: obraz zhizni i stil myshleniya. — M.: Politizdat, 1990. — 288 s.
29. *Ermishina K. B.* Religioznaya antropologiya. M.: Izdatelstvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2013. — 480 s.
30. *Zhuravskij A. V.* Predstavleniya o cheloveke v Korane i Novom Zavete // Azbuka very: URL: <http://azbyka.ru/religii/islam/predstavleniya-o-cheloveke-v-korane-i-v-novom-zavete-all.shtml#1> (2024. 01 dekabrya).
31. *Zarrinkub Abd al-Khusajm.* Cennost sufijjskogo naslediya. // Iran-name. — 2013. — № 1 (25). — s. 5–54.
32. *Ibn Arabi.* Izbrannoe. T.2 / per. s arab., vvodnaya štaty i kommentarii A. V. Smirnova. — M.: Yazyki slavyanskoj kultury: OOO «SardA», 2014. — 400 s.
33. *Ibn al-Arabi.* Mekkanskie otkroveniye / per. s arab. A. D. Knysha. — SPb.: Centr «Peterburgskoe VostokovedeniE», 1995. — 288 s.
34. *Ibn Varrak.* Proiskhozhdenie Korana. URL: http://azbyka.ru/religii/islam/ibn_varrak_proishogdenie_korana-all.shtml (2019. 01 maya).
35. *Ignatenko A. A.* «Zerkalo islamA». M.: Russkij institut, 2004. — 216 s.
36. Iz istorii sufizma: istochniki i socialnaya praktika. Pod red. M. M. Khajrullaeva. — Tashkent: Izdatelstvo «FaN» Akademii nauk respubliky Uzbekistan, 1991. — 147 s.
37. Islam klassicheskij: ehnciklopediya. — M.: Izdatelstvo Ehksmo; SPb: Midgard, 2005. — 416 s.
38. Islam: Ehnciklopedicheskij slovar. — M.; Nauka. Glavnaya redakciya voštchnoj literatury, 1991. — 315 s.
39. *Kasymova Z. I.* Istoki, socialnaya sushchnost i prichiny rasprostraneniya sufizma. // Iz istorii sufizma: istochniki i socialnaya parktika, pod red M. M. Khajrullaeva. — Tashkent: Izdatelstvo «FaN» akademii nauk respubliky Uzbekistan, 1991. — s. 5–16.
40. *Kerimov G. M.* Al-Gazali i sufizm. Baku: «EhlM», 1969. — 108 s.
41. *Kerimov G. M.* Vozniknovenie sufizma i osnovy ego ucheniya. // Gosudarstvo, religiya, cerkov v Rossii i za rubezhom — 2010. — № 2. — s. 208–227.



42. *Knysb. A. D.* Musulmanskij mišticizm: kratkaya istoriya. — SPb.: Izdatel'stvo «DILYA», 2004. — 464 s.
43. Koran / per. s arab. i komm. D. N. Boguslavskogo. — 7-e izd. — Istanbul: Cagri Yayinlari, 2013. — 864 s.
44. Koran s komentariyami na russkom yazyke. — Nizhnij Novgorod: Izdatelskij dom «MedinA», 2007. — 1742 s.
45. *Koštylev P. N.* Sufijskaya ehvolyuciya koranicheskoj kardiocentricheskoj antropologii: na primere koncepta predserdie (fu'ad) // *Tochki — Puncta*. — 2012. — № 1–4. s. 389–398.
46. *Losskij V. N.* Po obrazu i podobiyu. — M.: Izd. Sv.-Vladimirskogo bratstva, 1995. — 94 s.
47. *Muslim.* Sakhikh: mukhtasar = «SakhiKH» imama Muslima: Kratkoe izlozhenie / Zaki-ad-din 'Abd-al-'Azym ibn 'Abd-al- Kavvi ibn 'Abdullakh ibn Salyama Abu Mukhammad al-Munziri (sošt.); per. s arab., prim., ukaz. A. Nirsha. — M.: Umma, 2011. — 1216 s.
48. *Mukhammedkhodzhaev A.* Gnoseologiya sufizma. — Dushanbe: Donish, 1990. — 116 s.
49. *Nasyrov I. R.* Osnovaniya islamskogo mišticizma (genesis i ehvolyuciya). — M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009. — 552 s.
50. Novejšij filosofskij slovar / sošt. A. A. Gricanov—Minsk, 1998: URL: <http://ponjatija.ru/node/8831/> (2019. 01 maya).
51. Pravoslavnaya ehnciklopediya / pod. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. T.2. — M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya ehnciklopediYA», 2001. — 752 s.
52. Pravoslavnaya ehnciklopediya / pod. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. T.20. — M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya ehnciklopediYA», 2001. — 752 s.
53. *Rakhmatullin R. Yu.* Koranicheskaya antropologiya // *Molodoj uchenyj*. — 2014. — № 10. — S. 561–563.
54. *Rumi, Dzhalal ad-din, Mukhammad.* Masnavi-ji MA'navi («Poehma o skrytom smysle»). Pervyj daftar (bajty 1–4003) / Per. s pers. O. F. Akimushkina, Yu. A. Ioannesyana, B. V. Norika, A. A. Khismatulina, O. M. Yastrebovoj / Obshch., nauch. redakciya i ukaz. A. A. Khismatulina. — SPb.: «Peterburgskoe VoštokovedeniE», 2007. — 448 s.
55. *Sablukov G.* Svedeniya o Korane, zakonopolozhitelnoj knige mokhammedanskogo veroucheniya. — Kazan, 1884. — 400 s.
56. *Smirnov A. V.* Velikij shejkh sufizma (opyt paradigmalnogo analiza filosofii Ibn Arabi) — M.: Nauka. Izdatelskaya firma «Voštochnaya literaturA», 1993. — 328 s.

57. *Stepanyanc M. T.* Filozofskie aspekty sufizma. — M.: Glavnaya redakciya voostochnoj literatury izdatelstva «Nauka», 1987. — 192 s.
58. *Surdel D.* Islam / per. s fr. YU. V. Rapoport, L. F. Sakhibgareev. — M.: Izdatelstvo «AST»: Iszdatelstvo «Astrel», 2004. — 157 s.
59. *Trimingem Dzh. S.* Sufijskie ordeny v islame / per. s angl. A. A. Staviskoj pod red. O. F. Akimushkina. — M.: Nauka. Glavnaya redakciya voostochnoj literatury, 1989. — 328 s.
60. Uchebnij slovar-minimum po religiovedeniyu. Gadariki / pod red. professora I. N. Yablokova, 2000: URL: <http://www.bibliotekar.ru/religiovedenie-2/144.htm> (2024. 01 dekabrya).
61. Filozofskij ehnciklopedicheskij slovar. — M.:INFRA-M., 1997. — 874 s.
62. Filozofskaya ehnciklopediya. V 6 t. M., 1970. T. 5. — 664 s.
63. Filozofiya: Ehnciklopedicheskij slovar / pod red. A. A. Ivina. — M. Gardariki, 2004: URL: <http://ariom.ru/wiki/FilozofskajaAntropologija> (2024. 01 dekabrya).
64. *Khismatulin A. A.* Sufizm.— SPb.: Izdatelskij Dom «Azbuka- klassika»; «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2008. — 192 s.
65. *Khodzhsan M.* Istoriya islama: islamskaya civilizaciya ot rozhdeniya do nashikh dnei / per. s angl. A. N. Gordienko, I. V. Matveeva, N. V. Shevchenko, pod nauch. red. T. K. Ibragima. — M.: Ehksmo, 2013. — 1088 s.
66. *Cvetkov P. P.* Islamizm: v 2 kn. Kn. 1. — M.: Izdatelstvo «FIV», 2011. — 720 s.
67. *Cvetkov P. P.* Islamizm: v 2 kn. Kn. 2. — M.: Izdatelstvo «FIV», 2011. — 800 s.
68. *Chistyakov N.* Svedeniya o sufizme / Arkhiv ehlektronnoho zhurnala «Sufij»: URL: oldsufiwebzine.wordpress.com/2003/01/17/ (2024. 01 dekabrya).
69. *Ehrnŝt K.* Sufizm: Miŝticheskij islam. — M.: Ehksmo, 2012. — 415 s.





РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК: 141 (470)

Юрий Александрович Гуторов

Географическая теология и геософия евразийства



Аннотация: В статье исследуется движение, возникшее в рамках историко-философского и общественно-исторического течения 20–30-х годов XX века, называвшегося евразийством. В частности, рассматривается понятие «Евразия», которое у евразийцев представляет собой историческую парадигму и особую цивилизационную сущность, требующую глубокого анализа и выявления внутреннего содержания уникальной природы России.

Важно подчеркнуть, что евразийцы, и особенно П. Н. Савицкий, придавали не только экономическое,



культурное, историческое значение геософии и роли «месторазвития», но и значительный смыслообразующий, поэтический и даже сакральный смысл месторазвитию — территории, Родине, на которой развивается народ-этнос (можно провести сравнение со Святой Землей Израиля, и ее пониманием в Библии, как «земли, драгоценнейшей всех у Тебя» (Прем. 12:3)).

Ключевые слова: Россия, Евразия, евразийство, история, культура, философия, месторазвитие, геософия, срединность.

Сведения об авторе: Юрий Александрович Гуторов — магистр богословия, магистр педагогики, старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии (Россия, г. Нижний Новгород). Электронная почта: gutorovnnov@mail.ru

Yuri Alexandrovich Gutorov

Geographical Theology and Geosophy of Eurasianism

Abstract: The article examines the movement that arose within the framework of the historical-philosophical and socio-historical movement of the 20–30s of the twentieth century, called Eurasianism. In particular, the concept of “Eurasia” is considered, which for Eurasians is a historical paradigm and a special civilizational essence that requires deep analysis and identification of the internal content of the unique nature of Russia.

It is important to emphasize that the Eurasians, and especially P. N. Savitsky, attached not only economic, cultural, historical significance to geosophy and the role of “place of development,” but also significant meaning-forming, poetic, and even sacred meaning to place of development – the territory, the Homeland, on which a people-ethnos develops (a comparison can be made with the Holy



Land of Israel, and its understanding in the Bible as “the land most precious to You among all” (Wis. 12:3)).

Keywords: Russia, Eurasia, Eurasianism, history, culture, philosophy, place of development, geosophy, the middle.

About the author: Gutorov Yuri Alexandrovich — Master of Theology, Master of Pedagogy, Senior Lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary (Russia, Nizhny Novgorod).

E-mail: gutorovnov@mail.ru

Евразийство — значимый философский феномен, в рамках которого затрагивались проблемы, которые в настоящее время набирают актуальность вновь. В целом концепция евразийства претендует, чтобы его воспринимали как разностороннюю идеологию, затрагивающую культурологию, историософию, религию и политику — практически все стороны жизни государства. Важное значение философы придавали самому понятию «Евразия», «месторазвитию» Российского государства и геософии.

Одним из лидеров евразийского движения являлся Петр Николаевич Савицкий — географ, экономист, культуролог и историк, дипломат. Он был редактором многих евразийских изданий. П. Н. Савицкий заложил естественнонаучный фундамент евразийской концепции. Им был предложен новый класс наук с приставкой «гео» — геополитика, геософия, геолингвистика. Опубликовал ряд работ, посвященных проблемам истории философии, географии и геополитики, экономики. Петр Николаевич подчеркивал огромное значение роли географических условий для развития России. Конечно же, этими вопросами занимались и остальные лидеры движения (практически все эмигранты, широкой эрудиции и разносторонней компетенции) — Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин, Г. В. Флоровский, А. А. Ливен, П. П. Сувчинский, П. М. Бицилли и др.

Кроме этого, тему геософских аспектов учения развивает поэт и философ Н. С. Гумилев. Лирический герой Гумилёва, строками которого пролетают воздушные токи мысли, предстает перед нами как странник, сталкер, Идеала, готовый к духовному паломничеству по Вселенной.



Он стремится к «Индии Духа», восходящей к свершениям, к апробированным формам святости, что является одновременно культурным и религиозным пробуждением.

Здесь, на пересечении двух Индий — одной, пронизанной культурной историей, и другой, выходящей в «мир иной», оказывается философская важность странничества, которая сближает Гумилёва с древними традициями паломничества, превращая поэзию в своего рода духовное путешествие. Ниже мы вернемся к теме «сакральной географии».

Термин «Евразия» введен Гумбольдтом; ученый обозначил им всю территорию Старого Света: Европу и Азию. В русский язык введен географом В. И. Ламанским (1833–1914). Евразийский подход к понятию «Евразия», отличался от классического понимания этого термина как механического объединения двух условных «континентов» — Европы и Азии. Евразийцы скорее стремились культурологически и исторически разделить территорию на три части: Западная Европа, Южная и Восточная Азия (включая Индию, Китай и Восточную Сибирь) и третью часть — собственно Евразию, представляющую собой континентальную равнинную территорию двух регионов.

«Кто такие евразийцы? Чего они добиваются? Евразийцы это те, которым раскрылась Россия как особый культурно-исторический мир, это те, для которых Россия не просто государство, а шестая часть света, не Европа и не Азия, а срединный особый континент — Евразия со своей самостоятельной культурой и исторической судьбой»¹.

В соответствии с евразийской концепцией, Евразия включает в себя территорию, ограниченную с запада реками Неман, Западный Буг, Сан и устьем Дуная; на юге — горными хребтами Крыма, Кавказа, Памира и Тянь-Шаня; на востоке — Тихим океаном и Беринговым проливом; на севере — Северным Ледовитым океаном.

Евразийцы сформулировали тезис о существовании Евразии как цельного природно-геологического образования, непосредственно влияющего на процесс формирования государственности этносов и народов, которые населили или продолжают жить на ее просторах².



Важным аспектом философии евразийства был постулат о самодостаточном пространстве, носящем название «Россия–Евразия». Это обособленный географический и культурный мир, особая цивилизация. «Весь смысл и пафос наших утверждений сводится к тому, что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого ее субъекта как симфонической личности. Нам уже недостаточно того смутного культурного самосознания, которое было у славянофилов, хотя мы и чтим их как наиболее нам по духу близких. Но мы решительно отвергаем существо западничества, т. е. отрицание самобытности и... самого существования нашей культуры»³.

Евразия как уникальное географическое пространство расположена на пересечении двух колонизационных волн, идущих с Востока и Запада, которые сталкиваются на берегах Берингова моря. Пространственная целостность этого евразийского «месторазвития» обусловлена его географическими особенностями. Почти все реки здесь текут в меридиональном направлении — к югу или северу, а непрерывная степная полоса объединяет и пронизывает континент с запада на восток. «Степная полоса является становым хребтом ее истории»⁴.

Евразию не могло объединить государство, возникшее в рамках какого-либо отдельного речного бассейна. Каждое «речное» государство всегда находилось бы под угрозой и контролем широкой степи, которая его пересекала. Только тот, кто владел степными просторами, мог стать политическим и культурным объединителем всей Евразии. С севера эта территория ограничена тундрой, с юга — горными хребтами, что способствует тому, что данное образование мало взаимодействует с Мировым океаном, исключая активное участие в океаническом колониальном хозяйстве, характерном для Западной Европы. Природные границы достаточно четко очерчивают Евразию. Эти границы разделяют различные географические, исторические и культурологические территории, проявляясь в ландшафте как мощные рубежи; по обе стороны от них ландшафт и условия человеческой жизни значительно различаются.

Морские рубежи Евразии вполне ясны, на юге же она отделена цепью гор и пустынь. С Западной Европой Евразия разделена менее



заметной, но не менее естественной границей — изотермой, проходящей с севера на юг, от Балтики до Черного моря, где температура января составляет ноль градусов по Цельсию. Эта климатическая и ландшафтная граница отделяет области с морским климатом, где зимы теплые и влажные, от континентальных территорий, где зимы холодные и сухие. Примечательно, что территория бывшего СССР была близка к так обозначенной Евразии. Таким образом, территории Европы и Азии становятся периферией относительно этой территории. Сама же Евразия становится как бы некоторым «Срединным континентом», центральным остовом¹.

Евразия представляется «обездоленной» из-за изоляции от океанического обмена. Для компенсации этого недостатка ей пришлось перестраивать структуру материального производства, что привело к разделению территории на промышленные и сельскохозяйственные зоны. По необходимости приходилось полагаться исключительно на собственные ресурсы; внутри страны развивались производства для удовлетворения жизненных потребностей.

Важно, что Западная и Восточная Европа (Русская равнина) значительно различаются по многим аспектам — от природных и культурных ландшафтов до исторических судеб. Это совершенно разные миры. Природно-ландшафтное единство и исторические связи объединяют Восточную Европу (Русскую равнину), Сибирь и Центральную Азию в единое целое, составляемое широкими зонами лесов и степей внутренней континентальной части Евразии. Это и есть то пространственное единство, которое обозначают евразийцы, — Евразия в узком смысле. Географически Евразия состоит из больших непрерывных континентальных равнин, плавно переходящих одна в другую, без горных, пустынных или морских преград, которые могли бы затруднять связь, миграцию и коммуникации.

Как замечает Р. Р. Вахитов: «Согласно евразийской теории, мир представляет собой совокупность месторазвитий, или культурно-географических миров, в которых развивается та или иная многонародная культура или цивилизация. Причем народы, входящие в нее, связаны не общей религией или языком, как считали поздние славянофилы,



а общей исторической судьбой, многовековым проживанием в одном географическом ареале. Границы между месторазвитиями носят естественный характер и совпадают с границами географических и климатических зон»⁶.

В соответствии с концепцией евразийцев, Евразия представляет собой закономерное целое — большой и целостный макрорегион, обладающий реальными географическими, природными и культурными характеристиками, историческими взаимосвязями и даже смешениями по кровной линии (браками) различных народов этой территории. Именно Евразия (а не США) есть истинный «плавильный котел» народов, по мысли евразийцев⁷. Как отмечает Ю. А. Гуторов: «Особенное значение для евразийцев имели межэтнические браки и чувство духовного родства («психологической комплиментарности», по Л. Н. Гумилеву) между евразийскими народами. Существенное значение они придавали тюрко-славяно-монгольскому межэтническому единству. Так, первоначально стали заключаться брачные союзы между семьями половецких ханов и русскими княжескими родами. Позже брачные союзы стали заключаться между русскими князьями и представителями рода золотоордынских ханов. В итоге к XVIII веку третья часть русских аристократических семейств имела фамилии тюркского происхождения»⁸.

Соответственно «Евразия — отнюдь не объединение Европы и Азии, не их «социально-историческая комбинация, а особый континент... Евразия была способна объединить населяющие ее народы в единое целое. Здесь, по убеждению евразийцев, получило развитие невиданное нигде более братство народов, их тяга к государственно-политическому единению. Сама евразийская природа постоянно подталкивала эти народы к объединению в единое государство. При этом лес, как правило, был представлен славянами, а степь — туранцами — народами «урало-алтайской группы... И поскольку в русских жилах вместе со славянской течет и туранская кровь, характер русского народа, как и Русского государства, имеет сходство с национальными особенностями как славянского Запада, так и туранского Востока. В этой связи евразийцев возмущало, что этнические корни Русского государства рассматривались нашим



образованным обществом как исключительно славянские»⁹. Безусловно, в таком подходе нет принижения славянского народа и совершенно невозможно упрекнуть евразийцев в отсутствии патриотизма.

В русле противопоставления России и Европы, начатом славянофилами, евразийцы, судьбу России связывали с познанием истоков национальной самобытности. Однако, славянофилы идеализировали русскую старину, в то время как евразийцы самобытность русской цивилизации связывали с восточными корнями. Они считали, что сама территория, культура и история родного отечества не есть история всего лишь отдельного народа, но роль России чрезвычайно велика — как объединяющего и ведущего компонента (во многих направлениях) для соседствующих с ней народов.

В этом ключе евразийцы проводили аналогию России с Византией. Так, П. Н. Савицкий отмечает: «Сущность византийской культуры определяется сочетанием многообразнейших элементов. Токи религиозных, художественных и др. импульсов, шедших с Востока, из Палестины, Сирии, Армении, Персии, Малой Азии, а также из некоторых частей Африки, сопрягались здесь с восприятием западной государственной и правовой традиции. Также соприкосновение со степными культурами, столь определительное для образа русской культуры, не прошло в свое время бесследно для Византии. И многое в византийских модах и нравах восходит к заимствованию у степных «варваров», последовательными волнами набегавших на границы империи»¹⁰.

Евразийцы подчёркивают: «Россия представляет собой особый мир. Судьбы этого мира в основном, важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к Западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия). Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии»¹¹.

Евразия сбалансирована географически: ее основные зоны и части взаимодополняют друг друга; зоны лесов и степей, Северная и Южная половины этого пространства образуют взаимовыгодные связи. Основу



Евразии составляет симбиоз различных типов ландшафта и сущностей, связанных с ними человечеством. Субконтинент Евразия обладает всеми условиями для самодостаточного хозяйствования и независимости от внешнего мира — автаркией, которая для евразийцев является исключительно позитивным явлением.

Таким образом, евразийцы утверждают, что Россия представляет собой закономерное территориальное целое, и ее внутреннее единство значительно важнее и сильнее условной границы, разделяющей Европу и Азию по Уралу. Внутри самой страны отсутствуют значимые рубежи, а различия между регионами не несут жесткого характера: «Не случайна связь народа с государством, которое этот народ образует, и с пространством, которое он себе усваивает, с его месторазвитием... Нет «естественных границ» между «европейской» и «азиатской» Россией. Следовательно, нет двух России, «европейской» и «азиатской». Есть только одна Россия «евразийская» или Россия — Евразия»¹².

Россия не является Европой — ни географически, ни исторически; одновременно она также не принадлежит к Азии. Россия не представляет собой простую сумму частей Европы и Азии. Она выступает как особый субконтинент, который есть Евразия.

Таким образом, Евразия в целом совпадает с территориями, бывшими частью империи Чингизидов, Российской империи и СССР, на которой постоянно воспроизводятся схожие формы государственности и культуры. Евразия, соразмерная Европе и Азии, занимает центральное и срединное положение на главном материке — она является единым пространством между ними, целостным регионом и уникальным миром, который обеспечивает мировое равновесие и взаимосвязь между Европой и Азией.

Как подчеркивает Лапина В. В. «Ценностное отношение русского народа к широте и аскетичности русского пространства отражает этнокультурный компонент цивилизационной идентичности и в то же время ярко повествует о вмещающем эту общность ландшафте. Широта и размах, присущие территории нашей страны, таким образом, переходят



в термины, способные описать характер, психологию и ментальность русского человека»¹³.

Согласно учению евразийцев, идея европоцентрированного мира является ложной; она деструктивна и навязывается европейской (романо-германской) цивилизацией. Евразийство воспринимает себя как протест против клише и крайностей европоцентризма и стремление к его преодолению.

Вместе с этим во многом именно в географической целостности Евразии евразийцы видят основы культурного и духовного единства. Понятие «границы» становится ключевым для понимания сущности евразийской культуры. Эта культура находилась по западную сторону рубежа, отделяющего оседлую европейскую цивилизацию от кочевых народов Великой степи, и по восточную — по рубежу религиозному, который разделял истинное христианство (православие) и искаженное (католичество и протестантизм). Таким образом, Русь осознавала себя одновременно и центром мира, и его периферией, находясь одновременно в состоянии изоляции и интеграции.

П. Н. Савицкий характеризует особое цивилизационное образование России — Евразии через ключевую характеристику — срединность. В своей работе «Географические и геополитические основы евразийства» он утверждает, что Россия обладает гораздо более серьезными основаниями, чем Китай, именоваться «Срединным государством».

«Срединность» подчеркивает важность для России как восточной, так и западной культур, а также определяет корни евразийской культуры «в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас»¹⁴.

Важно подчеркнуть, что евразийцы, и особенно П. Н. Савицкий придавали практически теологический, сакральный, смысл геософии (можно провести сравнение со Святой Землей Израиля, и ее пониманием в Библии, как «земли, драгоценнейшей всех у Тебя» (Прем. 12:3)).

Р. Р. Вахитов отмечает: «Основная мысль концепции Савицкого состояла в том, что все уровни бытия пронизаны организационными идеями (эйдосами), что позволяет говорить о действии в универсуме



общего периодического закона... Соответствующее учение Савицкий назвал «периодическая система сущего». Основная мысль этой концепции Савицкого состояла в том, что все уровни бытия пронизаны схожими организационными идеями, что позволяет говорить о действии в универсуме общего периодического закона»¹⁵.

По П. Н. Савицкому структура, организация есть дух, реализованный в материи, и наличие этого духа связано с тем, что мир управляется Богом: «Вселенная необъяснима вне допущения внемирного бытия, благодаря которому невероятное становится осуществленным... В организационной идее каждого явления мы нащупываем его эйдос. И наблюдая, как эйдос управляет явлением, мы приходим к эйдохратической концепции сущего»¹⁶.

Таким образом, месторазвитие народа являет собой идею и смысл, являясь не только географической реальностью, но и неким «посланием», своеобразным сообщением. Кто же является автором этого «географического послания», и кто его адресат? Кто придал смысл географическим реалиям и кому требуется этот смысл осознать? В контексте культурных ценностей личность — будь то индивидуум, коллектив или целый народ как творец культуры — привносит смысл в материю, создавая или применяя предметы для конкретных нужд. Что касается пространства, то смысл, который выступает и как внутренний организационный принцип, исходит от Бога — создателя этого географического пространства, как и всего сущего.

Е. Ю. Раскина, приводит параллель данным размышлениям евразийцев с творчеством Н. С. Гумилева, и его геософией, отмечая важность «паломнической литературы» к которой «относятся произведения разных жанров, повествующие о путешествии к святыне (святыням), сакральной, благодатной земле (землям). такие произведения описывают жизнедействие в священном пространстве — месте проявления божественной силы, которая вмешивается в историю различными путями, неизменно оставляя в ней глубокий след... горы играют свою роль в паломническом путешествии: на них расположены святыни, с их вершин открывается вид на святые земли. Флора и фауна являются частью



священного пространства: так, дикие звери, уже не существовавшие к тому времени в святой земле, связаны в памяти Даниила с отрывками из Писания или Житий святых. В гумилевской сакральной географии представлены не только святые, но и проклятые земли, что во многом соответствует описанию райских (плодоносных) и мертвых (опустошенных) земель в паломнической литературе»¹⁷.

Представляет интерес и то, что «Деление географического пространства на Восток и Запад сразу же наделяется в русской мысли особым смыслом, тогда как Север и Юг остаются нейтральными сторонами света»¹⁸.

Согласно П. Н. Савицкому, организация географического мира имеет провиденциальный характер; этот мир изначально строится так, чтобы народы и многонациональная нация могли создать такие формы политической, экономической и социальной жизни, которые наилучшим образом соответствовали бы их личностным особенностям. При этом предполагается, что «структура» будет разгадана, и народ, населяющий этот мир, и конкретную территорию, осознает свое высшее предназначение.

Используя пространство в практическом и духовном плане, человек способен наделять его новыми смыслами: «Задача интеллигенции народа или народов, живущих в данном географическом мире, — противопоставить ложному субъективному образу правильный объективный образ своего пространства, соответствующий Божественному замыслу о нем, понять природу своего мира и в соответствии с познанной истиной строить его политику, экономику. Таким образом, к задаче самопознания культуры, которую поставил в самых первых своих евразийских работах Н. С. Трубецкой, Савицкий добавляет задачу изучения своего пространства, которое, впрочем, неразрывно связано с культурой, и потому одно требование вытекает из другого»¹⁹.

Евразийцы убеждены, что географический ландшафт оставляет отпечаток на истории каждой цивилизации и не может быть преодолен. Климат Европы, её компактные пространства и характерные ландшафты стали основой для формирования специфической европейской



цивилизации, где доминируют воздействия лесных массивов (Северная Европа) и прибрежной зоны (Средиземноморье). Другие ландшафты привели к возникновению различных типов цивилизаций: степные равнины породили кочевые империи (от скифов до тюрок), пустыня — арабскую (исламскую) цивилизацию, лессовые почвы дали жизнь китайской цивилизации, островное высокогорье — японской, а соединение леса и степи сформировало русско-евразийскую культуру.

В этом контексте евразийцы стремились объединить религиозные и позитивно-научные подходы к действительности. П. Н. Савицкий отмечал: «Евразийство в своих идеях и чувствах находится на пересечении двух планов: отвлеченного мышления и конкретного видения. Мы — не религиозные диалектики и мы — не безоглядные эмпирики; и в то же время, в какой-то мере, мы обращены и к религиозной сущности, и к самой насущной, вещной реальности; мы — метафизичны и в то же время этнографичны и географичны. Это сочетание нам кажется не случайным. Важнейшими заданиями современности считаем мы: с одной стороны — пронизывание эмпирии духовной сущностью, с другой — воплощение веры в конкретно-жизненное исповедничество и делание»²⁰.

Естественно, что столь неординарные взгляды евразийцев подвергались критике. Критике можно подвергнуть то, что евразийцы почти абсолютизировали значение географического положения для исторического (а зачастую и духовного) развития стран и народов. Пространство предопределило бытие, роль, путь России и ее мировое назначение. Место для России предопределено земным пространством.

Безусловно, человеческое общество находится в тесной взаимосвязи с природой, однако вопрос о том, какая из этих сторон играет ведущую роль, остаётся открытым. Столь большой акцент на среду обитания, приводит к ощущению, что человек находится в чрезвычайной зависимости от природы (наряду с растениями и животными). Возможно, что, жесткий географический детерминизм является недостатком в учении о Евразии как о «месторазвитии». Вместе с этим, нельзя не почувствовать определенную верную интуицию в воззрениях евразийцев. Ведь даже «Философия — это геофилософия... Почему философия возникает



в Греции в такой-то момент?.. География не просто дает материю переменных местностей для истории как формы. Подобно пейзажу, она называется не только географией природы и человека, но и географией ума. Она отрывает историю от культа закономерности, давая проявиться фактору ни к чему несводимой случайности... Она отрывает ее от структур, заменяя их начертанием линий, устремленных в бесконечность, которые проходят через греческий мир, пересекая все Средиземное море. Наконец, она отрывает историю от нее самой, открывая становления, которые не принадлежат истории, даже если в нее и вливаются; история философии в Греции не должна скрывать, что греки каждый раз должны были сначала стать философами, так же как философы должны были стать греками»²¹.

Итак, «сакральная география» Н. С. Гумилева предшествовала геософским воззрениям евразийцев, включая «последнего из них» — Л. Н. Гумилева, а П. И. Савицкий понимал геософию как «широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде»²², находящихся под ее влиянием и, взаимно влияющих на нее. То есть, можно говорить, что в «месторазвитии» соединены культурная, социальная, историческая среда и занимаемая ею территория. Но не только. Немаловажным является теологический, духовный аспект; месторазвитие во многом задает духовное своеобразие этноса-народа.

Завершить данное скромное исследование хочется стихотворением поэта-геософа Н. С. Гумилева «Вступление»:

*«Оглушенная ревом и топотом,
Облеченная в пламя и дымы,
О тебе, моя Африка, шёпотом
В небесах говорят серафимы. И твоё раскрывая Евангелье,
Повесть жизни ужасной и чудной,
О неопытном думают ангеле,
Что приставлен к тебе, безрассудной. Про деянья свои и фантазии,
Про звериную душу послушай,
Ты, на дереве древнем Евразии
Исполинской висящая грушей. Обреченный тебе, я поведаю*



*О вождях в леопардовых шкурах,
 Что во мраке лесов за победою
 Водят полчища воинов хмурых; О деревнях с кумирами древними,
 Что смеются улыбкой недоброй,
 И о львах, что стоят над деревнями
 И хвостом ударяют о ребра. Дай за это дорогу мне торную,
 Там где нету пути человеку,
 Дай назвать моим именем черную,
 До сих пор неоткрытую реку. И последняя милость, с которою
 Отойду я в селенья святые,
 Дай скончаться под той сикоморою,
 Где с Христом отдыхала Мария»²³.*

Список использованной литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2007. — 1330 с.
2. Вахитов Р. Р. Теологическая структуральная геософия П. Н. Савицкого // Вестник ЧелГУ. 2013. № 13 (304). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskaya-strukturalnaya-geosofiya-p-n-savitskogo> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Вахитов Р. Р. Другая Евразия: образ Византии у евразийцев 1920-х годов (П. Н. Савицкий). URL: <https://bogoslav.ru/materials/article/8f9c6b3d-723a-43bd-b29d-ec7dc1ed700>
4. Вернадский Г. В. Начертания русской истории. Прага, 1927. С. 5–6.
5. Владимир Быстров, Сергей Дудник, Владимир Камнев Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-religioznaya-geosofiya-opyt-istoriko-filosofskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 08.03.2025).
6. Гуторов, Ю. А. Евразийская интеграция: этнический аспект / Ю. А. Гуторов // Труды Нижегородской Духовной семинарии. — 2021. — № 19. — С. 361–378.
7. Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып. 7. С. 17. // <http://nevmenandr.net/eurasia/index.php>
8. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. 1992.
9. Лапина, В. 2023. Евразийское пространство: взаимосвязь и диалектика уровней. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 1, 13 (апр. 2023), 178–183.



10. Н. Гумилев. «Вступление». <https://www.culture.ru/poems/38692/vstuplenie> (дата обращения: 08.03.2025).
11. Пушкин С. Н. Евразийцы о государстве на евразийском пространстве // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/pedagog_pushkin.htm (дата обращения: 22.02.2025)
12. Раскина Е. Ю. Поэтические творчество Н. С. Гумилева в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Московской международной академии. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-tvorchestvo-n-s-gumileva-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 18.03.2025).
13. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
14. Савицкий П. Н. Географический обзор России Евразии // Трубецкой Н. С. Континент Евразия. М. 1992.
15. Савицкий П. Н. Континент-океан // Трубецкой Н. С. Континент Евразия. М. 1992.
16. Савицкий П. Н. Подданство идеи // Евразийский временник, книга III. Берлин. 1923.
17. Утверждение евразийцев // Проблемы теории и практики управления, 1991. N 3

Sources and literature

1. Bibliya: Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zavetov. — М.: Izdvo Moskovskoj Patriarkhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2007. — 1330 s.
2. Vakhitov R. R. Teologicheskaya strukturalnaya geosofiya P. N. Savickogo // Vestnik CheLGU. 2013. № 13 (304). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskaya-strukturalnaya-geosofiya-p-n-savitskogo> (data obrashcheniya: 07.03.2025).
3. Vakhitov R. R. Drugaya Evraziya: obraz Vizantii u evraziycev 1920-kh godov (P. N. Savickij). URL: <https://bogoslov.ru/materials/article/8f9c6b3d-723a-43bd-b29d-ec7dc1ed700>
4. Vernadskij G. V. Nachertaniya russkoj istorii. Praga, 1927. С. 5–6.
5. Vladimir Bystrov, Sergej Dudnik, Vladimir Kamnev Russkaya religioznaya geosofiya: opyt istoriko-filosofskoj rekonstrukcii // Sociologicheskoe obozrenie. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-religioznaya-geosofiya-opyt-istoriko-filosofskoj-rekonstruktsii> (data obrashcheniya: 08.03.2025).
6. Gutorov, YU. A. Evrazijskaya integraciya: ehtnicheskij aspekt / YU. A. Gutorov // Trudy Nizhegorodskoj Dukhovnoj seminarii. — 2021. — № 19. — S. 361–378.
7. Evrazijskaya khronika. Parizh, 1927. Vyp. 7. S. 17. // <http://nevmenandr.net/eurasia/index.php>
8. Evraziystvo (opyt sistematicheskogo izlozheniya) // Savickij P. N. Kontinent Evraziya. М. 1992.



9. Lapina, V. 2023. Evrazijskoe prostranstvo: vzaimosvyaz i dialektika urovnej. Socialnaya integraciya i razvitie ehtnokultur v evrazijskom prostranstve. 1, 13 (apr. 2023), 178–183.
10. N. Gumilev. «VstupleniE». <https://www.culture.ru/poems/38692/vstuplenie> (data obrashcheniya: 08.03.2025).
11. Pushkin S. N. Evraziycy o gosudarstve na evrazijskom prostranstve // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/pedagog_pushkin.htm (data obrashcheniya: 22.02.2025)
12. Raskina E.YU. Poeticheskie tvorcheštvo N. S. Gumileva v kontekšte mezhkulturnoj kommunikacii // VeštNIK Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-tvorcheštvo-n-s-gumileva-v-kontekšte-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (data obrashcheniya: 18.03.2025).
13. Savickij P. N. Kontinent Evraziya. M.: Agraf, 1997.
14. Savickij P. N. Geograficheskij obzor Rossii Evrazii // Trubeckoj N. S. Kontinent Evraziya. M. 1992.
15. Savickij P. N. Kontinent-ocean // Trubeckoj N. S. Kontinent Evraziya. M. 1992.
16. Savickij P. N. Poddanstvo idei // Evrazijskij vremennik, kniga III. Berlin. 1923.
17. Utverzhdenie evraziycev // Problemy teorii i praktiki upravleniya, 1991. N 3

Примечания и библиографические ссылки

1. Утверждение евразийцев // Проблемы теории и практики управления, 1991. N 3 С. 125.
2. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. 1992. С. 41.
3. Там же. С. 40.
4. Савицкий П. Н. Континент-океан // Трубецкой Н. С. Континент Евразия. М. 1992. С. 398.
5. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. 1992. С. 41.
6. Там же.
7. Гуторов, Ю. А. Евразийская интеграция: этнический аспект / Ю. А. Гуторов // Труды Нижегородской Духовной семинарии. — 2021. — № 19. — С. 361–378.
8. Там же. С.369–370.
9. Пушкин С. Н. Евразийцы о государстве на евразийском пространстве // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/pedagog_pushkin.htm (дата обращения: 22.02.2025)
10. Цит. По: Вахитов Р. Р. Другая Евразия: образ Византии у евразийцев 1920-х годов (П. Н. Савицкий). URL: <https://bogoslav.ru/materials/article/8f9c6b3d-723a-43bd-b29d-ec7dcd1ed700> (дата обращения: 22.02.2025)



11. Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып. 7. С. 17. // <http://nevmenandr.net/eurasia/index.php>
12. Вернадский Г. В. Начертания русской истории. Прага, 1927. С. 5–6.
13. Лапина, В. 2023. Евразийское пространство: взаимосвязь и диалектика уровней. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 1, 13 (апр. 2023), 178–183.
14. Савицкий П. Н. Географический обзор России Евразии // Трубецкой Н. С. Континент Евразия. М. 1992. С. 279.
15. Вахитов Р. Р. Теологическая структуральная геософия П. Н. Савицкого // Вестник ЧелГУ. 2013. № 13 (304). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskaya-strukturalnaya-geosofiya-p-n-savitskogo> (дата обращения: 07.03.2025).
16. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 134–135.
17. Раскина Е. Ю. Поэтические творчество Н. С. Гумилева в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Московской международной академии. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-tvorchestvo-n-s-gumileva-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 18.03.2025).
18. Владимир Быстров, Сергей Дудник, Владимир Камнев Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-religioznaya-geosofiya-opyt-istoriko-filosofskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 08.03.2025).
19. Вахитов Р. Р. Теологическая структуральная геософия П. Н. Савицкого // Вестник ЧелГУ. 2013. № 13 (304). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskaya-strukturalnaya-geosofiya-p-n-savitskogo> (дата обращения: 07.03.2025).
20. Савицкий П. Н. Подданство идеи // Евразийский временник, книга III. Берлин. 1923. С. 11
21. Владимир Быстров, Сергей Дудник, Владимир Камнев. Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-religioznaya-geosofiya-opyt-istoriko-filosofskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 08.03.2025).
22. Цит. по Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geosofskie-aspekty-tvorchestva-n-s-gumileva> (дата обращения: 18.03.2025).
23. Н. Гумилев. «Вступление». <https://www.culture.ru/poems/38692/vstuplenie> (дата обращения: 08.03.2025).





ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 271.2–788

Иеромонах Николай (Чеботарев)

Обзор мнений святителя Филарета
(Дроздова) об обучении семинарском,
домашнем, при монастырях и фабриках



Аннотация: Предметом исследования является образовательная деятельность в семинариях, монастырских училищах, воскресных классах при фабриках в XIX в. Анализируются и разбираются донесения, письма и мнения митрополита Филарета (Дроздова) в отношении ряда вопросов по указанной теме. Рассматриваются малоизвестные документы, составителем которых был московский святитель: «Положения об окончивших курс богословского учения» (1833 г.), «Письмо



к графу Н. А. Протасову об обозрении некоторых учреждений московской епархии в летние месяцы» (1839 г.), «Донесение Святейшему Синоду об учреждении при фабриках воскресных классов для малолетних» (1844 г.), «О бывшем и возможном впредь отчислении избытка людей духовного звания в звание военное» (1853 г.) и другие. Утверждается, что монастыри и приходские церкви выполняли одну из важнейших социальных функций — через организацию школ служили делу духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения. Делаются выводы о том, что благодаря деятельному участию святителя Филарета процесс распространения грамотности среди населения усиливался и преодолевал возникавшие сложности.

Ключевые слова: Филарет (Дроздов), монастырь, обучение, школы, семинарии, донесение, Святейший Синод, духовенство, военное звание.

Сведения об авторе: Иеромонах Николай (Чеботарев Иван Геннадьевич), кандидат филологических наук, магистр богословия, соискатель Минской духовной академии, клирик Нижегородской епархии.

E-mail: nikola.vlg@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-8067-8121

Hieromonk Nicholas (Chebotarev)

Review of St. Philaret's (Drozдов) opinions on seminary, home, monastery and at factory education

Abstract: The subject of the study is educational activity in seminaries, monastic schools, Sunday classes at factories in the XIX century. The reports, letters and opinions of Metropolitan



Philaret (Drozdov) regarding a number of issues on this topic are analyzed and sorted out. Little-known documents compiled by the Moscow hierarchy are considered: “Regulations on those who completed the course of theological studies” (1833), “Letter to Count N. A. Protasov on the review of some institutions of the Moscow diocese in the summer months” (1839), “Report to the Holy Synod on the establishment of Sunday classes for minors at factories” (1844), “On the former and possible future enrollment of the surplus of people of the clerical rank in the military rank” (1853), and others. It is argued that monasteries and parish churches performed one of the most important social functions — through the organization of schools served the cause of spiritual and moral education of the younger generation. It is concluded that due to the active participation of St. Philaret the process of spreading literacy among the population intensified and overcame the difficulties that arose.

Keywords: Philaret (Drozdov), monastery, education, schools, seminaries, report, Holy Synod, clergy, military rank.

About the author: Hieromonk Nicholas (Chebotarev Ivan Gennadyevich), Candidate of Sciences in Philology, Master of Theology, postgraduate student of the Minsk Theological Academy, clergyman of Nizhny Novgorod diocese.

E-mail: nikola.vlg@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-8067-8121

Современные исследователи полагают, что образование и религия в России в первой половине XIX в. «являлись двумя взаимосвязанными средствами умственного и нравственного развития человека в духе верности не только православному вероучению, но и любви к своей Родине, к своему народу»¹.

Принято считать, что к числу важнейших социальных функций до-революционных монастырей Русской Православной Церкви относилась организация школ и училищ. Большая часть обитателей не имела достаточных условий для ее успешной реализации и лишь только «к середине

XIX в. удалось решить проблемы материального и хозяйственного содержания учебных заведений»².

Школы при монастырях и приходских церквях стали важным подспорьем в деле духовного просвещения юного поколения. Там преподавались базовые понятия православной веры, учили чтению, арифметике и письму, что, по мнению Святейшего Синода, должно было стать надежной защитой «от невежественных расколов»³.

В нашей научно-исследовательской работе представляется интересным и целесообразным рассмотреть мнения, письма и донесения московского святителя Филарета (Дроздова) в отношении ряда вопросов, связанных с образовательной деятельностью в семинариях, монастырских училищах и воскресных классах при фабриках.

В декабре 1833 года митрополит Филарет предложил к утверждению и введению в оборот составленное им «*Положение об окончивших курс богословского учения*». Из документа следовало, что окончившие семинарский курс выпускники, до определения их к местам служения, находились в ведении учебных правлений. На месте жительства они объявляли о себе благочинным, которые были обязаны передавать донесения об их поведении и благонравии.

Несколько раз в году выпускники являлись для отчета о своих занятиях к семинарскому начальству. Готовящиеся к церковной службе в качестве домашних заданий могли иметь следующие предметы: чтение и углубленное изучение Священного Писания, святых отцов, церковной истории, житий святых, переводы назидательных в вере и нравственности сочинений с иностранных языков на русский, «сочинение поучений для произношения в церкви с одобрения ректора семинарии, или местного благочинного, или цензора священнослужительских проповедей»⁴ и другие благочестивые занятия.

Жившие в епархиальном городе пользовались правом посещать семинарские лекции по тем предметам, в которых желали дальнейшего совершенствования, преимущественно же по классу богословия. В свободное от ученых занятий время им предписывалось как можно чаще



ходить в церковь — в особенности для усовершенствования себя в знании церковного чтения, пения и устава.

Ежегодно семинарское начальство назначало определенное время, в которое окончившие учение, но не определенные к местам должны были явиться для доклада о своих занятиях. В этот период рассматривались их выписки, сочинения и переводы, и проверялось, с пользою ли они провели год, в какой части знаний сделали новые успехи, сохранили ли соответствующую своему предназначению чистоту нравов и доброту поведения⁵. На их аттестатах делались определенные записи, которые епархиальное начальство принимало во внимание при определении их на места служения.

Апологетическим представляется письмо святителя Филарета к графу Н. А. Протасову с запиской *«О бывшем и возможном впредь отчислении избытка людей духовного звания в звание военное»*. Содержавшиеся там формулировки подчеркивали необходимость прилежного обучения, чтобы не быть отчисленным и переведенным из духовного звания в низший разряд военного звания.

Подобные попытки уже предпринимались в XVIII и в первой половине XIX века. По особым распоряжениям правительства был производим так называемый разбор людей духовного звания, по которому излишние и неупотребительные в нем, но способные к званию военному, были прикрепляемы к военному ведомству. Последнее из таких распоряжений издавалось в 1830 году. Из разных епархий было выбрано более 1500 человек⁶.

В 1853 г. святитель Филарет предложил принять во внимание ряд предложений, которые он сформулировал в 6 пунктах. В первых двух содержались общие установки: «до обучения в духовных училищах допускать всех детей духовенства, по желанию их и родителей,... менее способные и достойные обязаны будут избрать себе другое звание» и «... в определенные сроки... производить пересмотр людей духовного звания, для отчисления излишних в военное»⁷.

В третьем приводился список тех, кто попадал под отчисление, а именно:



1) Ученики, исключенные и уволенные из семинарии, из низших духовных училищ, и не поступившие в семинарию.

2) Те, которых семинарское правление признает неблагонадежными к духовному званию.

3) Причетники, сторожа и звонари, два раза и более осужденные в проступках против должности и благоповедения.

В трех заключительных говорилось о тех, кто может, в связи с семейным положением, получить отсрочку. К ним относились: сын вдовы, причетник, если имел большое семейство и при том был не совсем неблагонадежен для духовной службы. Требовалось, чтобы «отчисляемым из духовного звания в военное с одобренным поведением назначен был не очень долгий срок службы»⁸.

Митрополит Филарет считал, что с одной стороны «... военное звание есть почетное... оно представляет более или менее надежду выслуги и потом свободный покой в отставке»⁹, а с другой «... производимое отчисление излишних людей в военное звание... в то же время может быть соединено с нравственною пользою для звания духовного, освобождая его не только от излишних, но и от менее способных и надежных, а чрез то побуждая остающихся в духовном звании усовершенствовать себя по духу сего звания, дабы не подвергнуться исключению из онаго»¹⁰.

В 1836 году на запрос обер-прокурора Святейшего Синода графа Николая Александровича Протасова о дозволении православным священникам и диаконам, имеющим аттестаты об окончании полного курса в духовных семинариях, обучать в частных домах арифметике, чтению и письму на русском, латинском и греческом языках, святитель Филарет составил синодальное определение. В нем говорилось, что:

«1)... наставление детей не может совершаться посредством общих церковных поучений, и потому духовенству должны быть открыты случаи к домашнему наставлению детей в христианском благочестии;

2)... обучение детей простого народа грамоте по церковным книгам, часослову и псалтири православию и нравственности благоприятно, а правительству ничего не стоит, — заслуживает быть сохранено и поощрено»¹¹.



Хотя всякий священник, по силе иерейской грамоты, обязан «люди учить благоверию, заповедом Божиим и всем христианским добродетелям»¹², митрополит Филарет внес уточнения в отношении предъявляемых к педагогам из числа духовенства требований:

1) Священникам и диаконам, произведенным из не окончивших семинарского учебного курса, предоставить право обучать у себя или у других в домах только чтению, письму, катехизису и арифметике.

2) Епархиальные начальства должны были иметь наблюдение, чтобы обучением детей не занимались те из священно- и церковнослужителей, которых «поведение не вполне одобряется»¹³.

Указанный проект был утвержден Святейшим Синодом в мае того же года и принят к исполнению.

Рассмотрим далее «*Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду об учреждении при фабриках воскресных классов для малолетних*». Суть его заключалась в том, что московские купцы и фабриканты Михаил Новиков и Василий Щапов обратились к святителю с прошением, в котором просили учредить воскресные классы для обучения малолетних фабричных: 1) начаткам христианского учения, 2) чтению, 3) чистописанию и 4) начальным правилам арифметики. Преподавателями они испрашивали двух диаконов: Рождественского монастыря — Петра Георгиевского и Богоявленской церкви — Иосифа Ремизова.

По Своду законов (изд. 1842 года) т. XIV (о предупреждении преступлений), по статье 29-й, воскресные дни посвящались отдохновению от трудов и вместе набожному благоговению, а по статье 30-й — во все праздничные дни училища были свободны от учения¹⁴.

Митрополит Филарет отметил, что если совершенно воспретить малолетним фабричным обучение в воскресные дни, то они останутся без обучения, не имея для того времени в рабочие дни. Чтобы согласовать ненарушение закона с удовлетворением образовательной потребности, он предложил принять следующие правила для предполагаемых воскресных классов:

«1) Закону Божию дозволить обучать в предполуденные или послеполуденные часы, как окажется удобнее для преподавателей и учеников,

с непременным наблюдением, чтобы ученики слушали Божественную литургию прежде классов.

2) Обучение другим вышеозначенным предметам дозволить для желающих не иначе, как в послеполуденные часы, когда обязанности, относящиеся к исполнению праздничного дня, исполнены»¹⁵.

Для самих мальчиков вышеозначенные учебные упражнения могли быть полезны, так как не давали им возможности к бесполезному или вредному препровождению времени в праздничные дни, которые, особенно после обеда, «проводятся ими или в опасных для нравственности играх, или в праздности, располагающей ко многому худому и злomu, и в которые особенно нужным признают уделять несколько часов, дабы дать чрез то полезное их уму и сердцу направление»¹⁶.

В заключение обзора вопроса обеспокоенности и заботы, проявляемой фабричным, монастырским и иным начальством об обучении детей грамотности и религиозности, приведем выдержки из *«Письма митр. Филарета к Обер-прокурору Святейшего Синода, графу Н. А. Протасову об обозрении им некоторых учреждений московской епархии в летние месяцы»*. По итогу посещения в июне–июле 1839 г. Вифанского монастыря и семинарии, Духовной академии и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры московский святитель написал: «Лаврское училище первоначального обучения имеет успех. Число учащихся, по представленному списку, простирается до 155. Учатся в оном дети не только жителей Сергиевского посада, но частью и из окрестных селений. То, что есть в методе взаимного обучения, способствующего возбуждению внимания учащихся и облегчительного со стороны учебных пособий, употреблено в сем училище. Ученики читают по таблицам под надзором старших с таким вниманием к делу, что я не заметил во время моего посещения ни одного в состоянии развлекения. Они пишут на приготовленных особым образом столах по песку деревянными перьями весьма правильные буквы в полвершка величиною, и в награду за успехи в сем роде письма получают преимущество писать обыкновенным пером на бумаге, равно как и от чтения по таблицам переходят к чтению по книгам, которыми снабжаются от лавры.



Кроме чтения и письма они занимаются краткою Священною историей, кратким катехизисом и началами арифметики»¹⁷.

Далее митрополит пояснил, что некоторых учащихся он испытал в знании катехизиса и получил удовлетворительные ответы. Монастырские учителя также старались обучать детей молитвам и благоговейному вниманию на богослужении, и особенно благоговейному приготовлению к принятию Святых Тайн в установленное церковью время. Митрополит был рад и благодарил Бога, что все это имело на детей положительное впечатление. Показателем являлось то, что многочисленные малолетние не производили в Лавре молвы и имели скромный и приятный вид.

В одном из писем святителя Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву) содержатся ценные советы в отношении системы поощрений и наказаний обучающихся в училище при монастыре. Приведем некоторые выдержки из него: «Слава Богу, что училище началось добрым началом. Принимать свыше 100 учеников на первый раз я бы не советовал... От телесного наказания удержаться хорошо и обители прилично. Для поощрения учеников велите сажать их по списку, по достоинству, чтобы высшее место в списке и на скамье было знаком благоволения начальства... Ленивому можно не позволить сесть, а заставить его на ногах слушать урок... Неисправимого в училище надобно объявить родителям, чтобы наказали по власти родительской, а когда есть опасение вреда для училища, исключить вовсе»¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что середина XIX в. стала временем активной деятельности православных приходов и монастырей по обучению детей чтению, письму, арифметике и начальным вероучительным предметам. «Важную роль в этом процессе сыграла позиция Священного Синода и повседневная деятельность приходских священников»¹⁹. Несмотря на имевшиеся и возникавшие в этом деле сложности, число школ при монастырях и приходских церквях хотя и медленно, но в целом росло, процесс распространения грамотности среди государственных крестьян и работников фабрик усиливался. Православные иерархи и семинарские правления проявляли заботу об окончивших учение,



но не определенных к местам служения, наблюдая за сохранением чистоты их нравов, добропорядочным поведением и самообразованием. Духовным лицам, имевшим аттестаты об окончании полного курса в духовных семинариях, дозволялось частным образом обучать ряду предметов, в том числе и по древним языкам. На запросы государственной власти об отчислении избытка людей духовного звания в звание военное святитель Филарет предложил обер-прокурору Святейшего Синода пояснительную записку, в которой частично согласился с требованием, но в то же время пояснил, что к обучению в духовных школах следует допускать всех детей духовенства. Менее же способные, надежные и достойные будут вынуждены избрать себе другое, например, военное звание. В таком случае это подвигнет остающихся в духовном звании к усовершенствованию себя, чтобы не подвергнуться исключению из него.

Список использованной литературы

1. *Денисов В. В.* Учебные заведения в монастырях верхнего Поволжья (вторая половина XIX — начало XX века) // Грамота: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. — С. 47–50.
2. Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду об учреждении воскресных классов для малолетних при фабриках купцов Новикова и Щапова» (14 июня–19 декабря 1844 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. — С. 130–133
3. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1844 год. — СПб.: в Синод. тип., 1845. — III с.
4. *Масанова М. Д.* Образовательная деятельность православной церкви и монастырей в России в первой половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — Том 4. История. — СПб., 2013. № 2. — С. 21–25.
5. Письмо митр. Филарета к Обер-прокурору Святейшего Синода, графу Н. А. Протасову об обозрении им некоторых учреждений московской епархии в летние месяцы (26 июля 1839 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. — С. 47–50.



6. Письмо святителя Филарета к графу Н. А. Протасову, с запиской «О бывшем и возможном впредь отчислении избытка людей духовного звания в звание военное» (15 июня 1853 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. — С. 342–349.
7. Положение об окончивших курс богословского учения, составленное митр. Филаретом, на основании мнения семинарских правлений (31 декабря 1833 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. — С. 35–37.
8. Составленное митр. Филаретом синодальное определение о дозволении православным священникам и диаконам учить детей в частных домах (28 апреля 1836 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. — С. 598–600.
9. *Филарет (Дроздов), свят.* Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. 1. — М.: Изд-во СТСЛ, 2007. — 495 с.

Sources and literature

1. *Denisov V. V.* Uchebnye zavedeniya v monastyryakh verkhnego Povolzhya (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) // Gramota: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov, 2013. № 5 (31): v 2-kh ch. CH. II. — С. 47–50.
2. Donesenie mitropolita Filareta Svyatejshemu Sinodu ob uchrezhdenii voskresnykh klassov dlya maloletnikh pri fabrikakh kupcov Novikova i Shchapova» (14 iyunYA–19 dekabrya 1844 g) // Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arkhiep. Tverskogo i Kashinskogo. — Т. Dopolnitelnyj. — SPb.: Sinod. tip., 1887. — S. 130–133
3. Izvlechenie iz otcheta ober-prokurora Svyatejshego Sinoda za 1844 god. — SPb.: v Sinod. tip., 1845. — III s.
4. *Masanova M. D.* Obrazovatel'naya deyatel'nost' pravoslavnoj cerkvi i monastyrej v Rossii v pervoj polovine XIX v. // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. — Tom 4. Istoriya. — SPb., 2013. № 2. — S. 21–25.
5. Pismo mitr. Filareta k Ober-prokuroru Svyatejshego Sinoda, grafu N. A. Protasovu ob obozrenii im nekotorykh uchrezhdenij moskovskoj eparkhii v letnie mesyacy (26 iyulya 1839 g.) // Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo



po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arkhiep. Tverskogo i Kashinskogo. — T. Dopolnitelnyj. — SPb.: Sinod. tip., 1887. — S. 47–50.

6. Pismo svyatitelya Filareta k grafu N. A. Protasovu, s zapiskoj «O byvshem i vozmozhnom vpred otchislenii izbytku lyudej dukhovnogo zvaniya v zvanie voennoE» (15 iyunya 1853 g.) // Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arkhiep. Tverskogo i Kashinskogo. — T. Dopolnitelnyj. — SPb.: Sinod. tip., 1887. — S. 342–349.

7. Polozhenie ob okonchivshikh kurs bogoslovskogo ucheniya, soštavlennoe mitr. Filaretom, na osnovanii mneniya seminarских pravlenij (31 dekabrya 1833 g.) // Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arkhiep. Tverskogo i Kashinskogo. — T. Dopolnitelnyj. — SPb.: Sinod. tip., 1887. — S. 35–37.

8. Soštavlennoe mitr. Filaretom sinodalnoe opredelenie o dozvolenii pravoslavnym svyashchennikam i diakonom učit detej v chaštnykh domakh (28 aprelya 1836 g.) // Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arkhiep. Tverskogo i Kashinskogo. — T. Dopolnitelnyj. — SPb.: Sinod. tip., 1887. — S. 598–600.

9. *Filaret (Drozdov), svyat.* Pisma k prepodobnomu Antoniyu nameštniku Svyato-Troickoj Sergievoy Lavry 1831–1867. CH. I. — M.: Izd-vo STSL, 2007. — 495 s.

Примечания и библиографические ссылки

1. *Масанова М. Д.* Образовательная деятельность православной церкви и монастырей в России в первой половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — Том 4. История. — СПб., 2013. № 2. С. 21.
2. *Денисов В. В.* Учебные заведения в монастырях верхнего Поволжья (вторая половина XIX — начало XX века) // Грамота: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 47.
3. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1844 год. — СПб.: в Синод. тип., 1845. С. 31–32.
4. Положение об окончивших курс богословского учения, составленное митр. Филаретом, на основании мнения семинарских правлений (31 декабря 1833 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. С. 36.
5. Там же. С. 37.



6. Письмо святителя Филарета к графу Н. А. Протасову, с запиской «О бывшем и возможном впредь отчислении избытка людей духовного звания в звание военное» (15 июня 1853 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. С. 343.
7. Там же. С. 348.
8. Там же. С. 349.
9. Там же. С. 347.
10. Там же, С. 347–348.
11. Составленное митр. Филаретом синодальное определение о дозволении православным священникам и диаконам учить детей в частных домах (28 апреля 1836 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. С. 599–600.
12. Там же. С. 599.
13. Там же. С. 600.
14. Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду об учреждении воскресных классов для малолетних при фабриках купцов Новикова и Щапова» (14 июня–19 декабря 1844 г.) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. С. 130.
15. Там же. С. 131.
16. Там же. С. 133.
17. Письмо митр. Филарета к Обер-прокурору Святейшего Синода, графу Н. А. Протасову об обозрении им некоторых учреждений московской епархии в летние месяцы // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — Т. Дополнительный. — СПб.: Синод. тип., 1887. С. 48.
18. *Филарет (Дроздов), свят.* Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. I. — М.: Изд-во СТСЛ, 2007. С. 182.
19. *Масанова М. Д.* Образовательная деятельность православной церкви и монастырей в России... С. 25.





ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 271

Иерей Дионисий (Денис) Викторович Красноперов

Константин Леонтьев: опыт краткого психологического портрета



Аннотация: В представленной статье к рассмотрению предлагается жизненный путь русского мыслителя Константина Леонтьева, на основе его писем и избранных сочинений, с привлечением материалов современников философа, касающихся личности Леонтьева и суждений исследователей его жизни и творчества.

Ключевые слова: Леонтьев, болезнь, смерть, Афон, Оптиная пустынь.



Сведения об авторе: Денис Викторович Красноперов — кандидат богословия, старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии (Россия, г. Нижний Новгород).
Электронная почта: *krazis-454@list.ru*

Priest Dionysius (Denis) Viktorovich Krasnoperov

Konstantin Leontiev: the Experience of a Brief Psychological Portrait

Abstract: The presented article suggests the life path of the Russian thinker Konstantin Leontiev, based on his letters and selected writings, using materials from the philosopher's contemporaries concerning Leontiev's personality and the opinions of researchers of his life and work.

Keywords: Leontiev, illness, death, Athos, Optina deserts.

Information

About the author: Denis Viktorovich Krasnoperov is a Candidate of theology, senior lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary (Nizhny Novgorod, Russia).

E-mail: *krazis-454@list.ru*

Одни называли его гением, не оценённым умом, сравнивали по масштабу с другим великим современником — Владимиром Соловьёвым. Другие — принимая предыдущее, добавляли: «сатанист, надевший на себя христианское обличие», «предатель человека», «письмоводитель Оптинского старца Амвросия», «ницшеанец до Ницше», «с византийским идеалом»; который «заглянул в последние времена», «страшное дитя» со «сладо-страстным культом палки». Всё это сказано об одном человеке — русском консуле в Константинополе, враче, писателе, философе, монахе Константине Николаевиче Леонтьеве. Он родился 13(25) января 1831 года в своём родовом поместье Кудиново, что в Калужской губернии. В семье, характерной по своему устройению больше для нашего многомятежного



века, отец занимал явно не центральное место, возможно отдаляя себя от забот по воспитанию детей: «... отец мой был из числа тех легкомысленных и ни к чему не внимательных русских людей (и особенно прежних дворян), которые и не понимают ничего и не держатся ничего строго. Вообще сказать, отец был и не умен, и не серьезен».¹

«Совсем иного рода было влияние матери». И действительно, влияние эстетически развитой, «красивой, энергичной», в достаточной степени, религиозной матери оставило куда более заметный след на протяжении всего жизненного пути Константина Николаевича. «Мать моя не любила «простого» народа; не любила толпы, тесноты и толкотни в храмах... Про нее можно сказать так: она была религиозна, но не была достаточно православной по убеждениям своим. У нее, как у многих русских людей того времени, христианство принимало несколько протестантский характер. Она любила только ту сторону христианства, которая выражается в нравственности, и не любила ту, которая находит себе пищу в набожности».² «Драгоценный образ красивой, всегда щеголеватой и благородной матери», которой Леонтьев, по его словам, «был обязан всем (уроками патриотизма и монархического чувства, примерами строгого порядка, постоянного труда и утонченного вкуса в ежедневной жизни)»³; образ, который более всех дорог Леонтьеву, является центральным в воспоминаниях. Затем университет. Ко времени учебы в университете, относится его литературный дебют, одобренный и поддержанный самим И. С. Тургеневым. «Талант у него есть, но он весьма дрянной мальчишка, самолюбивый и исковерканный.» — Отзывается о Леонтьеве Тургенев в своем письме к П. В. Анненкову от 10 января 1853 года. «Притом он болен и раздражительно-плаксив, как девчонка».⁴ Однако сам Леонтьев впоследствии так вспоминал о своих отношениях с Тургеневым: «Он наставил и вознес меня; именно вознес, хотя бы только для того, чтобы поставить на ноги».⁵ В Московском университете он изучает медицину под руководством лучших профессоров того времени... Насколько тщательно и глубоко Леонтьев постигает науку, видно из его произведений. Его излюбленные сравнения взяты из медицины, они всегда уместны, наглядны и точны, да и сам метод леонтьевский выдает в нем весьма



неплохого медика и анатома, в нем есть что-то от натурфилософии... Закончив в 1854 году университет, Леонтьев сразу, не без собственного произволения, отправляется лекарем на фронт, — шла Крымская война... Без сомнения, именно к этим годам относятся слова: «... юношей в 50-х годах и я заплатил дань европейскому либерализму».⁶ Он и вправду напоминает «жоржзандовского» героя. Война, ампутации, юг, дикая природа, овца, похищенная у итальянского консула, всё это, обогащало, воспитывало и в тоже время давало волю страстям... На этом просторе и были заложены начатки самобытности и феноменальности леонтьевской, его, казалось бы, противоречивого своеобразия. Подобно ребенку, впервые попавшему на вокзал, он видит здесь, в Крыму жизнь, над собой не рефлектирующую, лишённую условностей, на которые обречены мирные времена, избавленную от мнимых «гармоний» и фальши... К этому периоду относятся еще два эпизода биографии Леонтьева, которые здесь необходимо помянуть: знакомство с И. Н. Шатиловым и женитьба на Е. П. Политовой. Шатилов — ученый, орнитолог, состоял президентом Императорского общества сельского хозяйства, занимался интенсификацией агрикультуры и вообще, как свидетельствует Ю. П. Иваск — «практик и умница». Именно у него в имении и поселяется Леонтьев в должности врача после войны, именно у него в имении Константин Николаевич занимался ботаникой, зоологией, «читал Кювье, Гумбольта и даже мечтал «внести» в искусство какие-то новые формы, на основании естественных наук».⁷ Спустя годы, Леонтьев разочаруется в своих «штудиях» замечая, что поэзия научных занятий отвлекает художника от искусства в настоящем, портит его приемы в будущем, «и надо быть почти гением, <...> чтобы не потеряться в мелочах, чтобы вырваться из этих тисков мелкого, хотя красивого реализма...».⁸ Примерно к этому времени относится письмо Леонтьева к матери: «До первого июля буду есть, курить и пить кофе на счет одной милой девушки <...> она взяла шить наволочки и чехлы на стулья у кого-то, чтобы я мог есть и курить табак до июля».⁹ Под фразеологизмом «одна милая девушка», и фигурирует Елизавета Павловна Политова, будущая Леонтьева... Мещанка, дочь грека — торговца из Феодосии, которую влюбленный Леонтьев тайком



увозит от родителей, и потому поминаемая еще в воспоминаниях как «беглянка». Законный брак был заключен, конечно, не сразу, однако их семейная жизнь так никогда и не сложилась... У них не было детей и у Леонтьевых не осталось наследника. Елизавета Павловна пережила мужа более, чем на 25 лет и умерла в 1917 году. Трагедия состояла в том, что она буквально через несколько лет после свадьбы сошла с ума. Злые языки говорили, что она помешалась от ревности от постоянных измен мужа во время их пребывания на Востоке. Надо сказать, что для подобных утверждений есть некоторые основания, ибо в 1863 году Леонтьев поступает на дипломатическую службу в МИД и отправляется консулом на Восток, на Крит, в Турцию, где сама атмосфера, климат пропитаны страстью и вожделением. В те годы, по его собственному признанию, он не верил в Бога. А «...если Бога нет, почему же мне стесняться?»¹⁰ - говорил он. Однако именно там, в Константинополе, с ним происходит то, что потом навсегда изменило его жизнь. Летом 1869 года на приём к консулу приходит делегация русских купцов, прибывших в Турцию по делам торговли. Среди подарков, поднесённых Леонтьеву была, как водится, икона, которую он приказал немедленно повесить на единственный в стене гвоздь. В тот же день к вечеру он проснулся от холода и тут же почувствовал конвульсии в животе. Великолепному медику не пришлось долго ломать голову над собственным диагнозом — холера. Однако было уже поздно предпринимать какие-либо медицинские средства. «Нетрудно было рассчитать, что он может умереть несколько раз, прежде чем кто-нибудь успеет прибыть на помощь. Его охватил страх, между тем припадки всё усиливались. Он лежал, изнемогая, на диване, и взгляд его случайно упал на икону, повешенную на стене против него. Оказалось, что это была Божия Матерь. Он невольно стал всматриваться. <...> Ему между тем становилось всё хуже. Смерть навела на него ужас. Не хотелось умирать, страстно хотелось жить. Пристальный взгляд Божией Матери начал раздражать его. Ему казалось, что Она пророчит ему смерть, и он в припадке ярости крикнул иконе, потрясая кулаком: «Рано, матушка, рано! Ошиблась. Я бы мог ещё много сделать в жизни». Припадки гнева и холеры чередовались у него, и наконец его охватило



чувство беспомощной покорности. Он начал молиться Божией Матери, Умоляя Её спасти его и обещая, что, если Она сохранит его в живых, — он примет монашество.»¹¹ В приведённой цитате чётко просматривается по периодизации смерти Кюблер — Росс чередование фаз отрицания, гнева, принятия и стадия торга. Более того ни освободиться от боли ни избавиться от одиночества Леонтьев не мог.

Произошло чудо — он забылся, а к утру проснулся почти совсем здоровым. Восстановившись полностью, он, бросив консульскую службу, отправляется на Афон в монастырь. Там он падает в ноги старцам и просит постричь его в монахи, признаваясь при этом, что он женат и не верит в Бога. Монахом он станет только спустя 22 года за два месяца до смерти. Но именно с этого момента начинается биография раба Божия Константина. Здесь на Востоке он ещё напишет свои знаменитые «Очерки из жизни христиан в Турции», которые были по достоинству оценены современниками. Здесь же написана его первая работа, с которой его имя вошло в историю философии — «Византизм и славянство».

Потом была должность главного редактора «Варшавского дневника», цензурство в комитете по печати. Его статьи по болгарскому вопросу, по теории государственности и власти ложились на столы не только профессоров университетов, журналистов и отечественных любителей, но и Его Величества. При такой, казалось бы, значительной читательской аудитории, Леонтьев оставался совершенно неизвестным широкой публике. Его замалчивали, а точнее он был непопулярен из-за своих взглядов, которые совсем не соответствовали духу времени. Как бы то ни было, но его произведения не читались, не печатались, а если печатались, то не обсуждались широко. Леонтьев бережно хранил несколько публикаций, те, единственные, в которых упоминалось его имя. В силу этих причин и сложился наверно у писателя своеобразный комплекс невостребованности, которую он пытался возместить в письмах. Невозможно спокойно читать письма этого человека. Это даже не письма. Это исповедь. Не так уж и много адресатов — их можно сосчитать по пальцам: В. Соловьёв, И. Фудель, А. Александров, К. Губастов, Т. Филиппов, граф Н. Игнатъев, О. Новикова, В. Розанов, племянница М. В. Леонтьева



и... и всё, но даже эти люди не все и не всегда понимали и принимали его. Но такую откровенность вряд ли ещё можно встретить в русской литературе. «...Письма его (...) являют вообще по необыкновенной чистоте и благородству души — что-то праведное. По качеству «Писем» — это первый писатель России за XIX в. «Все мы грешны, если к нам придвинуть Л-ва» и хочется сказать — Леонтьев праведный.»¹² - писал В. Розанов. Начинаешь сомневаться в моральной возможности читать чужую переписку даже после смерти её участников.

Но непонимание — ещё не всё. Постоянная финансовая неустроенность — верный спутник писателя на протяжении всего жизненного пути. Его кредиторами были лучшие друзья, которые никогда не напоминали о них, но от этого не становилось легче — постоянно ощущать свою беспомощность и зависимость даже от своих собственных друзей.

Письмо, которое будет процитировано ниже, можно вообще отнести к попытке автобиографической возрастной периодизации: «... я говорил Вам о моих роковых десятилетиях? — пишет он в письме другу — отцу Иосифу Фуделю. — В 1841 г. отдан первый раз в училище» в 50–51-м пять-шесть очень важных и тяжёлых переломов (первая серьёзная любовь, впадение в атеизм, нестерпимая боль, разного рода новые юношеские скорби и обиды, болезнь, знакомство с Тургеневым и его одобрение и т. д.), в 1861 женюсь, испытываю первую жестокую неудачу на литературном пути; в 60-м, начале 1861 решаюсь оставить практическую медицину и задумываю ехать в Турцию; в 71-м году на Афон, вступаю навеки в духовную связь с монашеством, начинаю думать об отставке и возвращении на родину, здоровье моё, дотоле хорошее, решительно расстраивается, в семейных делах тоже резкий перелом (я не развёлся, например, с женой только потому, что боялся лишиться её прав на пенсию.) В 1880 привозят жену из Крыма, совершенно помешанную и в ужасном виде! В 1880-м же и в 1881 начинается первое улучшение моих литературных дел...

Теперь 1891-й. И что же? Опять несколько поворотных пунктов разом. Во-первых, 18 августа совершилось надо мною то, о чём я Вам говорил... Больше мне в жизни, конечно, нечего ждать, и я молюсь лишь о христианской безболезненной кончине живота и о том, чтобы «прочее



время скончати в мире и глубочайшем покаянии».¹³ 18 августа 1891 года Леонтьев принял монашеский постриг с именем Климента в Оптиной Пустыни. Он умер 12 ноября того же, 1891 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Леонтьев прожил относительно немного — 60 лет, но свою смерть он предчувствовал заранее. Вот как вспоминает об этом его ученик А. Александров: «Когда Константин Николаевич лежал больной на своём предсмертном ложе, в душе его шла страстная, полная трагизма борьба между жадой жизни и необходимостью покориться неизбежному, шёл кипучий, неустанный, немолчный прибой и отбой, прилив и отлив набегающих друг на друга, друг друга сменявших волн надежды и покорности. <...> мечась в жару, в полусознании, в полубреду, он то и дело повторял: «Ещё поборемся!» и потом: «Нет, надо покориться!», и опять: «Ещё поборемся!», и снова: «Надо покориться!»¹⁴. Здесь всё: и жажда жизни, и борьба, и примирение. Все потребности умирающего были удовлетворены: он был среди близких ему духовно людей. Он исповедался и причастился.

С мыслью о смерти Леонтьев не расставался никогда, следуя учению Святых Отцов о том, что необходимо постоянно иметь «память смертную», каждый день воспринимать как последний и в тоже время думать, что проживёшь целую вечность. До самой смерти на его рабочем столе лежал человеческой череп. Однако это состояние нельзя назвать психической смертью, которой присущи уход в себя, нежелание жить. Классифицировать это по Фрейд¹⁵ как влечение к смерти, тоже не представляется вероятным, так как присущие тому признаки — бессознательные тенденции к саморазрушению и возврату в неорганическое состояние, проявляющиеся по отношению к лицам и предметам, мы не обнаруживаем у Константина Николаевича. Скорее наоборот, мы видим положительную рефлексию, постоянную созидательную работу над собой. Вот строки из его письма в Оптину, датированного 1878 годом: «...



Иногда у меня голова кругом идет от разнообразных впечатлений, от неудержимой и безысходной работы мысли, от вещественных забот, которые отдыха не дают; от бесспорных недугов и болей то там, то здесь, которые чередуются беспрерывно, так что вот уже 5 лет, как я дня совершенно здорового не помню. И, наконец, от духовной борьбы с «лютými воспоминаниями», с унынием, когда не везет, и с легкомысленной, нестерпимой игрой фантазии, когда дела внешние получше...¹⁶ Один из его биографов писал: «... вопреки всем приступам отчаяния, он оставался жизнелюбом и много радовало его в нелюбимом им современном мире»¹⁷; «... тогда я ещё мог влюбляться, а в меня ещё больше!»¹⁸ — вспоминал сам Леонтьев.

Список использованной литературы

1. *Иваск Ю. П.* Константин Леонтьев (1831–1891). // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995.
2. Из русской думы. М., 1995. В 2-х т. Т.1.
3. К. Леонтьев, наш современник. П., 1993. // Сост. Б. Адрианов, Н. Мальчевский.
4. Константин Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995. Т.2.
5. *Леонтьев К. Н.* Избранные письма. СПб., 1993.
6. *Леонтьев К. Н.* Собрание сочинений. М., 1913. Т.9.
7. Литературная учеба, 1996, № 3. С.133.
8. *Розанов В. В.* Мимолетное. М., 1994.
9. Русское обозрение, 1894, № X.
10. *Тургенев И. С.* Письма. М.; Л., 1966. Т.2.
11. *Фрейд З.* Психология бессознательного. // Сост. М. Г. Ярошевский. М., 1990. С. 440.

Sources and literature

1. *Ivask Yu. P.* Konstantin Leontev (1831–1891). // K. N. Leontev: pro et contra. SPb., 1995.
2. Iz russkoj dumy. M., 1995. V 2-kh t. T.1.
3. K. Leontev, nash sovremennik. P., 1993. // Sošt. B. Adrianov, N. Malchevskij.
4. Konstantin Leontev: pro et contra. SPb., 1995. T.2.
5. *Leontev K. N.* Izbrannye pisma. SPb., 1993.



6. *Leontev K. N. Sobranie sochinenij.* М., 1913. Т.9.
7. *Literaturnaya ucheba,* 1996, № 3. С.133.
8. *Rozanov V. V. Mimoretnoe.* М., 1994.
9. *Russkoe obozrenie,* 1894, № КН.
10. *Turgenev I. S. Pisma.* М.; Л., 1966. Т.2.
11. *Frejd Z. Psikhologiya bessoznatelnogo.* // Sošt. М. G. Yaroshevskij. М., 1990. С. 440.

Примечания и библиографические ссылки

1. *Леонтьев К.* Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе. // К. Леонтьев, наш современник. П., 1993. С. 208–209.
2. *Леонтьев К.* Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе. // К. Леонтьев, наш современник. П., 1993. С. 211, 209.
3. *Леонтьев К.* Рассказ моей матери об императрице Марии Феодоровне. // К. Леонтьев, наш современник. П., 1993. Там же. С. 221.
4. *Тургенев И. С.* Письма. М.; Л., 1966. Т.2. С. 104.
5. *Леонтьев К.* Собрание сочинений. М., 1913. Т.9. С. 116.
6. Рассказ моей матери об императрице Марии Феодоровне. Там же. С. 224.
7. *Иваск Ю. П.* Константин Леонтьев (1831–1891). // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995. С. 299.
8. *Леонтьев К.* Собрание сочинений. М., 1913. Т.9. С. 151.
9. *Леонтьев К.* Избранные письма. СПб., 1993. С. 38.
10. *Тихомиров Л. А.* Тени прошлого. // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995. Т.2. С. 11.
11. *Тихомиров Л. А.* Тени прошлого. // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995. Т.2. С. 14
12. *Розанов В. В.* Мимолетное. М., 1994. С. 189–190.
13. *Леонтьев К.* Избранные письма. СПб., 1993. С. 591–592.
14. Там же. С. 610.
15. *Фрейд З.* Психология бессознательного. / Сост. М. Г. Ярошевский. М., 1990. С. 440.
16. *Литературная учеба,* 1996, № 3. С.133.
17. *Из русской думы.* М., 1995. В 2-х т. Т.1. С. 221.
18. *Русское обозрение,* 1894, №X. С. 818.





История Русской Православной Церкви

УДК 241.53

Протоиерей Василий Петрович Смагин, кандидат
богословия, Нижегородская духовная семинария

«Безбожная» пятилетка, Промысл Божий и «боголепная слава» Богородицы. Памяти Святейшего Патриарха Сергия



Аннотация: В статье исследуется период церковной истории, совпадающий с «безбожной» пятилеткой в СССР. Рассматривается религиозная политика власти, деятельность Союза воинствующих безбожников, положение религии в СССР в 1930-х годах, жизнь Церкви под управлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Изучается богословие о Богородице



Святейшего Патриарха Сергия в контексте вероучения III Вселенского собора. Сделана попытка показать религиозный аспект в причинах неудачи «безбожной» пятилетки.

Ключевые слова: «Безбожная» пятилетка. Воинствующее безбожие. СВБ. Религия в СССР. Церковь в 1930-х. Беломорканал. Патриарх Сергий (Страгородский). «Журнал Московской Патриархии». Богородица. Промысл Божий.

Сведения об авторе: Смагин Василий Петрович, протоиерей, кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии (Россия, г. Нижний Новгород).

E-mail: vasmugl@gmail.com.

Archpriest Vasily Petrovich Smagin, candidate of theology,
teacher at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

«Godless» Five-Year Plan, the Providence of God and the “Glorious Glory” of the Mother of God. In Memory of His Holiness Patriarch Sergius

Abstract: The article examines the period of church history that coincided with the «godless» five-year plan in the USSR. The article examines the religious policy of the authorities, the activities of the Union of Militant Atheists, the state of religion in the USSR in the 1930s, and the life of the Church under the leadership of the Deputy Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky). The theology of His Holiness Patriarch Sergius about the Mother of God is studied in the context of the doctrine of the Third Ecumenical Council. An attempt is made to show the religious aspect in the reasons for the failure of the «godless» five-year plan.

Keywords: «Godless» five-year plan. Militant atheism. SVB. Religion in the USSR. The Church in the 1930s. White Sea



Canal. Patriarch Sergius (Stragorodsky). «Journal of the Moscow Patriarchate». Mother of God. Divine Providence.

About the author: Smagin Vasily Petrovich, archpriest, candidate of theology, teacher at the Nizhny Novgorod Theological Seminary (Russia, Nizhny Novgorod). E-mail: vasmugl@gmail.com.

В начале 1932 года А. Лукачевский, заместитель Ем. Ярославского, председателя Союза воинствующих безбожников СССР, писал в журнале «Антирелигиозник» о количестве людей в СВБ: «В 1931 году мы насчитывали примерно 5 000 000. Мы смело можем утверждать, что к концу 1932 года, к 3-му съезду, мы будем иметь в нашей организации не меньше 8 млн. В 1931 году мы имели 60 тыс. ячеек... Для 1932 года мы ставим цифру 200 000 ячеек, но и эта цифра вовсе не является тем идеалом, к которому мы должны стремиться»¹. Лукашевич ссылался при этом на тов. Кагановича, который сказал: численный рост Союза безбожников показывает «степень освобождения пролетариата и трудящихся от религиозного дурмана и рост классовой сознательности»². Безбожные силы в Советском Союзе подсчитывали свое *воинство*, так как готовились к новому наступлению на Церковь и на религию.

Как известно, начиная с 1929 года развитие народного хозяйства в СССР осуществлялось на основе пятилетних планов. Первые пятилетки имели свой парадокс: грандиозные стройки народного хозяйства, создание великой индустрии, ликвидация безграмотности и одновременно — *развернутое наступление социализма на классовых врагов*. А таковыми тогда объявляли и *церковников*. Многочисленные *враги народа* заполняли стройки Главного управления лагерей (ГУЛАГ) как бесплатная рабочая сила. В качестве примера можно назвать Беломорско-Балтийский канал, где впервые начали использовать рабочую силу заключенных. В сложных геологических условиях за 20 месяцев *враги пролетариата* прокопали канал длиной в 227 километров. С помощью лопат, печально знаменитых лагерных тачек, да динамита с аммоналом они тогда вынули и выкопали миллионы кубометров скальных грунтов и земли, прошли через болота и пльвуны. На «Беломорканале» выходила лагерная газета «Перековка»,



название которой отражало исправительно-трудовую политику советской власти тех лет. Но это были еще не 1937–38 е годы.

«Безбожной» иногда называют вторую пятилетку (1933–37). Это не официальное ее название, на самом деле безбожные пятилетки публично никогда не объявлялись. Дело в том, что в начале 1932 года в Москве прошла XVII партийная конференция, которая занималась вторым пятилетним планом промышленного развития страны. Конференция определила главную политическую задачу второй пятилетки — преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей³. Как пишет проф. С. Л. Фирсов, для религиозных организаций это было равносильно приговору, потому что верующие люди — с точки зрения власти — сознательными и активными строителями нового общества быть не могли⁴. Отсюда следовал вывод: антирелигиозную борьбу необходимо усилить. Передовица газеты «Безбожник» 31 мая 1932-го года содержала такое обращение: «Дорогие товарищи! Историческое решение XVII партийной конференции о необходимости ликвидации в течение второй пятилетки пережитков капитализма в экономике и сознании людей обязывает к особенно напряженной борьбе с религией — как наиболее живучим и враждебным нам пережитком реакционной идеологии эксплуататорских классов»⁵. Успехи социалистического строительства связали с уничтожением религии, которую рассматривали в контексте марксистско-ленинского учения о ее капиталистических корнях⁶. Таким образом, понимание второй пятилетки как «безбожной» связано с религиозной политикой компартии в этот период. Союз воинствующих безбожников возглавлял партийный функционер Е. Ярославский, руководивший до этого Антирелигиозным комитетом⁷.

Какой-то план ликвидации религии к концу второй пятилетки все же существовал. Как пишет проф. С. Л. Фирсов, он был еще ранее составлен воинствующими безбожниками из Антирелигиозной комиссии⁸. А потом этот план был подхвачен руководителями СВБ, которые поставили такую цель: «К 1 мая 1937 г. имя бога должно быть забыто на всей территории СССР»⁹. В октябре 1932 года в парижской католической газете «Ля Круа» («Крест») была напечатана статья «Пятилетний



план атеизма», в которой достаточно подробно описывались этапы такой ликвидации на все второе пятилетие. Автор французской статьи скептически высказывался по поводу успехов антирелигиозной кампании в СССР¹⁰. Понятно, что советские безбожники назвали французскую статью «гнуснейшей ложью от начала до конца» и «поповской фальшивкой»¹¹. Но существуют некоторые факты. В феврале 1929 года в партийные комитеты по стране было разослано письмо за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Л. Кагановича «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В письме говорилось даже, что «религиозные организации... являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией»¹². В июне 1929 года состоялся II съезд Союза воинствующих безбожников, на котором борьба против религии была определена как борьба классовая. СВБ выбрал себе лозунг: «Борьба с религией — борьба за социализм»¹³.

Надо отметить, что СВБ принимал активное участие в общественной жизни страны. Он боролся с прогулами (особенно в дни церковных праздников), призывал своих членов стать передовиками и ударниками труда, собирал деньги на укрепление обороноспособности страны. Например, в 1932 году на средства, собранные СВБ, в Ленинграде была заложена подводная лодка, которую так и назвали «Воинствующий безбожник». Под этим именем она строилась, хотя в документах у нее был заводской номер. Однако, когда подводная лодка в 1935 году вошла в состав Балтийского флота, она получила литерно-цифровое обозначение «Линь» — Щ-305. Обычно имена кораблей, которые давались им при закладке, потом сохранялись, например, подводная лодка «Щ-304» так осталась со своим изначальным именем «Комсомолец». А вот наименование «Воинствующий безбожник» на войну не пустили. Несмотря на это, экипаж корабля, якобы, продолжал называть свою подлодку безбожным именем¹⁴. Но в это трудно поверить: моряки-подводники, отправляясь в смертельно опасную морскую пучину, не стали бы объявлять войну Богу, не захотели бы они так испытывать свою судьбу. Тем более, что и в наркомате ВМФ с переименованием уже все решили.



О главных действующих лицах этого периода нашей истории написано и сказано уже немало. И еще будет сказано. Исследователи ищут *правду* и *кривду* в словах и поступках героев этого времени. Но тому, кто спешит с оценками можно посоветовать сначала себя самого спросить, как бы он сам поступал в то время и в тех условиях.

В 1934 году про строительство Беломорканала была написана книга с одноименным названием: «Беломорско-балтийский канал им. Сталина. История строительства 1931–1934 гг.»¹⁵. Это была коллективная монография 36-ти советских писателей под редакцией М. Горького, в ней литературная элита того времени восторженно описывала *перековку социально-опасных людей в сознательных строителей социализма в единственной на земном шаре стране свободного труда*. В частности, М. Горький в этой книге об описываемом времени говорил так: «Я чувствую себя счастливым человеком, что дожил до такого момента, когда могу говорить о таких вещах и чувствовать, что это правда»¹⁶. Первый пролетарский писатель не мог не видеть того, что происходит на самом деле, но он писал о том, что счастлив говорить *правду*. Д. С. Лихачев как-то сказал, что русская литература «всегда была совестью народа»¹⁷. Печально известную книгу о Беломорканале настоящей русской литературой не назовешь, но совесть многих людей того времени она все же отражает. И писали ее настоящие литераторы. А сам Дмитрий Сергеевич Лихачев, будущий автор фундаментальных трудов по истории русской литературы, в те годы тоже исправлялся трудом на «Беломорстрое» (за контрреволюционную деятельность в составе студенческого кружка при университете).

Для людей, верующих в Бога, это время было тяжелым не только в физическом, но и в моральном отношении: их объявили *чуждым элементом*. А *церковников* вообще причисляли к потенциальным врагам Родины. Газета «Безбожник», печатный орган Союза воинствующих безбожников, в 1932 году писала: «Попы в СССР как православные, так и иудейские, магометанские, сектантские, — все, как один, ждут и не ждутся нападения на нас какого-нибудь империалистического хищника»¹⁸. Вскоре эта клевета станет очевидной: когда фашистский хищник нападет

на Советский Союз, Православная Церковь в очередной раз покажет своему земному Отечеству верность до конца.

Таким образом, во вторую пятилетку в СССР была поставлена цель окончательно ликвидировать капиталистические элементы, а к ним относили и религиозные убеждения¹⁹. Фактически объявлялся новый поход на религию. Главной мишенью была Русская Православная Церковь. Антирелигиозная борьба была определена как борьба классовая. В авангарде антирелигиозного наступления по всему фронту стоял Союз воинствующих безбожников. Деятельность СВБ находилась под партийным контролем.

Именно в это время у кормила Русской Православной Церкви стоял Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский). Ему приходилось вести церковный корабль в очень трудных условиях, это управление можно сравнить с маневрированием среди айсбергов. Митрополит Питирим (Нечаев) вспоминал о Святейшем патриархе Сергие: «Это был мудрый иерарх и глубокий богослов... Церковный народ очень любил его и за глаза ласково называл „дедушкой“»²⁰. В. Н. Лосский писал, что для Патриарха Сергия, как богослова, были важны две истины, к которым он постоянно возвращался и которые неустанно повторял: первая — в изменчивом мире одна только Церковь остаётся неизменной, непоколебимой и верной своей задаче; вторая — мир управляется Промыслом Божиим, «и нет в нем такой автономной области, которая находилась бы вне божественной воли», поэтому для христиан не может быть ничего случайного, ничего такого, что может привести в отчаяние²¹. Из Православного Катехизиса: «Промысл Божий есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям»²². Промысл Божий действовал и в советской России, в том числе и в годы «безбожной» пятилетки²³.

4 декабря Русская Православная Церковь отмечает праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. А 5 декабря 1931 года в Москве



был взорван храм Христа Спасителя, один из главных православных символов России. До этого храм безуспешно пытались просто разобрать, но трехметровые стены не поддавались человеческим усилиям, поэтому пришлось использовать силу огромных взрывов. Вместо разрушенного христианского символа планировалось воздвигнуть другой — гигантский Дворец Советов. Однако Бог не дал осуществиться этим планам, взрывателям удалось потом построить на этом месте только бассейн.

«Разрушая старину, всегда обрываем корни», — напишет позже по этому поводу Владимир Алексеевич Солоухин²⁴. Следует признать, что в России тогда нашлось немало людей, которые согласились «оборвать» свои корни, чтобы начать новую, «безбожную» жизнь. Здесь можно вспомнить, что Союз воинствующих безбожников являлся добровольной общественной организацией. Конечно, среди его членов были и те, кто записывался *для галочки*. Но все же пять миллионов человек в 1931 году, которые согласились стать не просто неверующими, но именно воинствующими безбожниками, пусть даже и не все по собственному желанию, — это очень много. Искать простого ответа на вопрос, почему это произошло, видимо, все же не стоит.

Человек может отказаться от Бога, чтобы самому решать, *что есть добро и что есть зло*, он может перестать слушать голос Творца в своей совести (Ср.: Быт. 3,5). При этом на место Бога человек может поставить только себя самого, потому что на самом деле более высоких ценностей для него не существует. Но без Бога, автономно (*сам себе закон*), человек, если только он хочет оставаться человеком, все равно существовать не сможет. Идея Бога коренится в глубине человеческого духа, а религиозность — это существенный признак, отличающий человека от животного²⁵.

В 1934 году в Германии к власти пришел А. Гитлер. Война стала неизбежной. Когда фашистский *хищник* напал на СССР, у советского правительства появились другие заботы, ему стало не до борьбы с религией. В первый же день войны Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) напишет, собственноручно напечатает на машинке и разошлет свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Учитывая предшествующий период



репрессий, поступок митрополита Сергия можно оценить не только как мудрый и патриотичный, но и как сугубо церковный: перед лицом опасности для земной Отчизны он показал церковное понимание тех испытаний, которые пришлось вынести Церкви. Последние слова Послания были пророческими: «...Господь дарует нам победу!»

Церковный год, как известно, начинается и завершается праздниками в честь Пресвятой Богородицы: от Ее Рождества (21 сентября) до Успения (28 августа). Осенью 1943 года состоялась известная встреча И. Сталина с тремя митрополитами в Кремле. 8 сентября — праздник сретения Владимирской иконы Божией Матери. Это одна из наиболее почитаемых в России икон, перед которой особенно молятся о поддержке в военное время. В этот день, 8 сентября 1943 года, состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который избрал митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси²⁶.

Одним из важных достижений Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия было то, что он добился разрешения властей на издание «Журнала Московской Патриархии», который выходил тогда с 1931 по 1935 года²⁷. То есть, первое издание Журнала осуществлялось как раз тогда, когда в СССР проходила советская «безбожная пятилетка». В 1930-х годах ЖМП был единственным официальным печатным органом Русской Православной Церкви. В 1935 году его издание было прекращено, возобновилось оно уже только в 1943 году. В первый период своего существования Журнал выглядел довольно скромно и выходил небольшим тиражом. Но статьи, напечатанные в нем в это время, представляют большой интерес, в том числе богословский. Все выпуски ЖМП первого периода были переизданы в одном томе Издательством Московской Патриархии в 2001 году²⁸.

Автором большинства опубликованных текстов в «Журнале Московской Патриархии» этого периода был митрополит Сергий (Страгородский). Одна из подписанных им статей называлась так: «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» (ЖМП. № 11–12, 1932 г.)²⁹. Кроме митрополита Сергия на Богородичную



тему в этот же период писал протоиерей Александр Васильевич Лебедев (1888–1937 гг.), магистр богословия, профессор-патролог тогда уже бывшей Казанской Духовной академии. С августа 1932 о. Александр — делопроизводитель Канцелярии Московской Патриархии, а с 4 октября 1933 года — Управляющий делами Патриаршего Синода³⁰. Его перу принадлежат две статьи: «В похвалу Богоматери. Земная жизнь Пресвятой Богородицы в истолковании православного богословия» (ЖМП. № 18–19, 1934)³¹ и «В похвалу Богоматери. «Се Мати твоя»: Ин. 19, 27» (ЖМП. № 23–24, 1935)³². Протоиерей Александр Лебедев был расстрелян 19 августа 1937 года *как враг народа*³³.

Формальным поводом для появления в «Журнале Московской Патриархии» статей Богородичного цикла мог стать юбилей III Вселенского собора: в 1931-м году исполнялось его 1500-летие. В Журнале было опубликовано специальное Постановление, которое так и называлось: «О молитвенном воспоминании III Вселенского собора по случаю 1500-летия со времени его созыва». К Постановлению присоединялся обстоятельный доклад о несторианской ереси, осужденной на III Вселенском Соборе в 431-м году³⁴. В церковном календаре неподвижная дата воспоминания III Вселенского Собора приходится на 22 сентября, это второй день праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

Что такое несторианство с догматической точки зрения? Это ересь, которая отрицала ипостасное соединение Бога с человеком в Иисусе Христе. Сотериологические последствия этой ереси таковы, что ею разрушается вера в искупительное значение страданий и смерти Богочеловека Иисуса Христа. Несторий отрицал имя «Богородица», утверждая, что Пресвятая Дева Мария будто бы родила простого человека, с которым потом соединился Бог каким-то нравственным образом. Но имя «Богородица» как раз и подчеркивает, что Рожденный от Марии является не «простым человеком», а Богом. Как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «это имя («Богородица». — В. С.) составляет все таинство домостроительства»³⁵. III Вселенский Собор, осудив ересь Нестория, торжественно провозгласил Пресвятую Деву Марию «Богородицей». Но даже и до этого Ее имя было критерием истинной веры.



Слово «Богородица» было ключевым в эпоху христологических споров. В те далекие годы именно оно помогло увидеть в несторианстве опасную ересь. Но здесь можно провести историческую параллель. Еще в Ветхом Завете было предсказано: «... Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис.7,14). Имя Эммануил указывало на Божественное достоинство Мессии, Иисуса Христа, оно буквально переводится как «с нами Бог». Несторий, по сути, отрицал исполнение этого библейского пророчества, поскольку отвергал воплощение Бога в Иисусе Христе. И в годы «безбожной» пятилетки в СССР, когда многие русские люди тоже отказались от веры в то, что «с нами Бог», когда враг человеческого рода яростно пытался уничтожить православие в России, заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей призвал свою паству найти духовную опору в вере эпохи Вселенских соборов, чтобы с этой верой люди смогли выстоять в период испытаний. Но, напоминая русскому народу о Богочеловеке Иисусе Христе, Спасителе мира, митрополит Сергей прибегает к благодатной помощи Его Пречистой Матери. Отсюда следует также и то, что имя «Богородица» является важным словом не только в христологии, но и в той сотериологии, которая продолжается на земле после Крестной смерти и Воскресения Её Божественного Сына.

В статье митрополита Сергея проблема, поставленная вначале, резюмируется в конце. Главная идея выражена утверждением: «Слава Твоя боголепная». Статья написана в контексте полемики с протестантами и католиками, поэтому преосвященный автор поясняет, какой смысл он вкладывает в ключевую фразу статьи: «Приличествующая Богу, свойственная только Богу»³⁶. Митрополит Сергей предлагает следующие обоснования православному утверждению о «боголепной славе» Богоматери. Во-первых, Она не только стала Матерью Сына Божия по плоти, но и личным подвигом стяжала такое нравственное совершенство, высшую степень святости, которые только доступны для человека. Во-вторых, Она уже достигла обожения — высшей цели творения. В-третьих, на примере Ее воскресения мы видим залог нашего воскресения и воссоздания.



«Слава Твоя боголепная» — это слова из стихир на «Господи возвах» вечерни Успения. Поэтому, возможно, они столь экспрессивны с богословской точки зрения. Но в научной статье допустимо использование эмоциональной лексики, когда автор хочет оказать воздействие на чувства читателя. Можно предположить, что именно к этому и стремился митрополит Сергей — воздействовать на чувства людей, чтобы обратить их сердца к Богу.

Две статьи протоиерея Александра Лебедева выдержаны, скорее, в гомилетическом стиле. Но они являются очень важным дополнением Богородичного богословия митрополита Сергея. Главные идеи статей о. Александра следующие: во-первых, Пресвятая Богородица постоянно присутствует в жизни мира и Святой Церкви, в жизни каждого христианина, во-вторых, Она есть Небесная Матерь для человеческого рода, Которая заботится о его спасении.

Таким образом, в годы «безбожной» пятилетки в России, когда планировалось антирелигиозное наступление *по всему фронту*, прозвучало слово православного богословия о Пресвятой Богородице. И митрополит Сергей (Страгородский), и протоиерей Александр Лебедев в своих статьях единодушно свидетельствовали о церковной вере в то, что Богоматерь, как пребывающая в Сыне, имеет дерзновение испрашивать у Него помощь для членов земной Церкви. В те страшные годы много православных стали настоящими свидетелями этой веры. Даже в книге «Беломорско-балтийский канал...» есть правда о том, как в лагерном бараке заключенные монахини поют «Богородице, Дево, радуйся...»³⁷. Эта вера оправдалась, как и вера в Промысл Божий, то есть в то, что мир, идущий путем зла, все равно приводится к благим целям. Поэтому можно утверждать следующее: «безбожная» пятилетка не удалась в том числе и потому, что «боголепная слава» Богородицы является для России защитным покровом, потому что русские люди горячо молились Царице Небесной. Надо полагать, что это и была та правда, которую хотел сказать в своем богословии о Богородице Святейший Патриарх Сергей (Страгородский), призывая к молитве.



А вот оптимизм руководителей СВБ не оправдался: они так и не смогли превзойти свою пятимиллионную отметку³⁸. Потом их организация вообще пойдет на убыль. Во время переписи населения в 1937-м году более половины опрошенных открыто назовут себя верующими. Например, в Москве одних только православных будет больше, чем неверующих³⁹. Сам А. Т. Лукашевский в 1937 году будет расстрелян *за участие в троцкистской организации и в шпионаже* (реабилитирован в 1958-м). 4 декабря 1943 года на встречу с Богом отойдет 65-летний руководитель Союза воинствующих безбожников Миней Израилевич Губельман (Ем. Ярославский). А в 1947 году официально будет распущена и сама организация СВБ. Подлодка Щ-305 *счастливой «щуккой»* не станет, да и боевой путь ее будет недолгим: в октябре 1942 года во время второго похода она будет потоплена вместе со всем экипажем⁴⁰. Впрочем, тогда наш Балтийский флот вообще нес большие потери в подлодках. В 1943 году начнется новый этап государственно-церковных отношений, положение Церкви улучшится. Но на рубеже 1950–1960-х гг. для Церкви вновь наступит трудный период. Храм Христа Спасителя — как символ возрождения России — будет восстановлен. Но это будет уже в другом историческом периоде.

Список использованной литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Сибирская Благовонница, 2012. — 1371 с.
2. *Александрова Т. Л., Суздальцева, Т. В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. — СПб.: [б. и.], 2007. — 640 с.
3. Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. — 2002. — Т. IV. — С. 443–444. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002. — 751 с.
4. Беломорско-балтийский канал им. Сталина. История строительства 1931–1934 гг. Под редакцией М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М.: ОГИЗ «История фабрик и заводов», 1934. — 407 с. // Библиотека русской и советской классики. URL: <https://traumlibrary.ru/book/sbornik-belomorkanal/sbornik-belomorkanal.html#soo1> (дата обращения: 22.01.2025).



5. Всем советам и ячейкам СВБ, профессиональным, комсомольским, промкооперативным и колхозным организациям, всем органам Наркомпроса // *Безбожник*. — 1932. — 31 мая. — № 25 (525). С.1.
6. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — 320 с. // Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47581-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-1937-goda-obschie-itogi#mode/inspect/page/324/zoom/4> (дата обращения: 24.01.2025).
7. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. — 272 с.
8. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. — 162 с.
9. История «Журнала Московской Патриархии» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5306940.html> (дата обращения: 22.01.2025).
10. *Кашеваров А. Н.* Митрополит Сергей и «Журнал Московской Патриархии» в 1931–1935 годах // *Ортодоксия*. — 2024. — № 2 – С. 234–255.
11. *Ливенцев Д. В.* Боевой путь подводной лодки «Воинствующий безбожник» в составе Балтийского флота во время Великой отечественной войны. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2 (70). С. 46–50 // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 07.02.2025).
12. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. — М.: «Современник», 1975. — 367 с.
13. *Лосский В. Н., проф.* Личность и мысль святейшего патриарха Сергия. // Патриарх Сергий и его духовное наследие. — М.: Издание Московской Патриархии, 1947. С. 263–270.
14. *Лукачевский А.* Наши задачи в 1932 году // *Антирелигиозник*. — М: ОГИЗ Московский Рабочий, 1932. — № 1. — С. 3–8.
15. *Лукачевский А.* Решения XVII партконференции и задачи СВБ // *Безбожник*. — 1932. — 10 апреля. — № 16 (516). С.2.
16. Мобилизуем все наши силы на выполнение программы второй пятилетки // *Безбожник*. — 1932. — 14 февраля. — № 7 (507). С.1.
17. *Одинцов М. И.* Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). — М.: Знание, 1991. — 64 с. — (Новое в жизни, науке. Сер. «Культура и религия»; № 11).
18. «Поповская фальшивка» // *Безбожник*. — 1932. — 19 ноября. — № 54 (554). С.1.

19. *Снегирев В. А.* Психология. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. — 768 с.
20. *Солоухин В. А.* Собрание сочинений. В 4-х т. Т. 3. Письма из Русского музея; Черные доски; Время собирать камни. — М.: Художественная литература. — 1984. — 495 с.
21. *Тучкова С.* Несчастливая «щука» // Труд. — 2007. — 11 июля. — № 120 // Архив газеты «Труд». URL: https://www.trud.ru/nomer/2007_120 (дата обращения: 22.01.2025).
22. *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. — М.: Сибирская благозвонница, 2013. — 160 с.
23. *Фирсов С. Л., проф.* Была ли безбожная пятилетка? // НГ-Религии: приложение к «Независимой газете». — 2002. — 30 октября. — № 233 (2787). — С. 7.
24. *Joseph Mollet.* Le plan quinquennal d'ateisme // La Croix. — 1932. — 6 octobre. — № 15220. P. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4134864> (дата обращения: 22.01.2025).

Sources and literature

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Сибирская Благозвонница, 2012. — 1371 с.
2. *Aleksandrova T. L., Suzdalceva, T. V.* Rus ukhodyashchaya. Rasskazy mitropolita Pitirima. — SPb.: [b. i.], 2007. — 640 с.
3. Bezbozhnaya pyatiletka // Pravoslavnaya ehnciklopediya. — 2002. — Т. IV. — С. 443–444. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002. — 751 с.
4. Belomorsko-baltiyskij kanal im. Stalina. Istorija stroitelstva 1931–1934 gg. Pod redakciej M. Gorkogo, L. Averbakha, S. Firina. М.: OGIЗ «Istorija fabrik i zavodov», 1934. — 407 с. // Библиотека русской и советской классики. URL: <https://traumlibrary.ru/book/sbornik-belomorkanal/sbornik-belomorkanal.html#soo1> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Vsem sovetam i yachejkam SVB, professionalnym, komsomolskim, promkooperativnym i kolkhoznyim organizacijam, vsem organam Narkomprosa // Bezbozhnik. — 1932. — 31 мая. — № 25 (525). С.1.
6. Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1937 goda: Obshchie itogi. Sbornik dokumentov i materialov. — М.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN), 2007. — 320 с. // Oficialnyj sajt «Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47581-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-1937-goda-obschie-itogi#mode/inspect/page/324/zoom/4> (дата обращения: 24.01.2025).



7. Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii v 1931–1935 gody. — M.: Izdatelskij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2001. — 272 s.
8. *Ioann Damaskin, prep.* Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very. — M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2003. — 162 s.
9. Istorija «Zhurnalnala Moskovskoj Patriarkhii» // Oficialnyj sajt Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5306940.html> (data obrashcheniya: 22.01.2025).
10. *Kashevarov A. N.* Mitropolit Sergij i «Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii» v 1931–1935 godakh // Ortodoksiya. — 2024. — № 2 — S. 234–255.
11. *Livencev D. V.* Boevoj put podvodnoj lodki «Voinstvuyushchij bezbozhnik» v sostave Baltijskogo flota vo vremya Velikoj otechestvennoj vojny. Uchenye zapiski. Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 2 (70). S. 46–50 // Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (data obrashcheniya: 07.02.2025).
12. *Likhachev D. S.* Velikoe nasledie. — M.: «Sovremennik», 1975. — 367 s.
13. *Losskij V. N., prof.* Lichnost i mysl svyatejshego patriarkha Sergiya. // Patriarkh Sergij i ego dukhovnoe nasledstvo. — M.: Izdanie Moskovskoj Patriarkhii, 1947. S. 263–270.
14. *Lukachevskij A.* Nashi zadachi v 1932 godu // Antireligioznik. — M.: OGIZ Moskovskij Rabochij, 1932. — № 1. — S. 3–8.
15. *Lukachevskij A.* Resheniya XVII partkonferencii i zadachi SVB // Bezbozhnik. — 1932. — 10 aprelya. — № 16 (516). S.2.
16. Mobilizuem vse nashi sily na vypolnenie programmy vtoroj pyatiletki // Bezbozhnik. — 1932. — 14 fevralya. — № 7 (507). S.1.
17. *Odincov M. I.* Gosudarstvo i cerkov (Istorija vzaimootnoshenij. 1917–1938 gg.). — M.: Znanie, 1991. — 64 s. — (Novoe v zhizni, nauke. Ser. «Kultura i religiya»; № 11).
18. «Popovskaya falshivka» // Bezbozhnik. — 1932. — 19 noyabrya. — № 54 (554). S.1.
19. *Snegirev V. A.* Psikhologiya. — SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2008. — 768 s.
20. *Soloukhin V. A.* Sobranie sochinenij. V 4-kh t. T. 3. Pisma iz Russkogo muzeya; Chernye doski; Vremya sobirat kamni. — M.: Khudozhestvennaya literatura. — 1984. — 495 s.
21. *Tuchkova S.* Neschastlivaya «shchuka» // Trud. — 2007. — 11 iyulya. — № 120 // Arkhiv gazety «TruD». URL: https://www.trud.ru/nomer/2007_120 (data obrashcheniya: 22.01.2025).
22. *Filaret Moskovskij, svt.* Prostrannyj Pravoslavnyj Katekhizis Pravoslavnoj Kafolicheskoj Voostochnoj Cerkvi. — M.: Sibirskaya blagozvonnica, 2013. — 160 s.
23. *Firsov S. L., prof.* Byla li bezbozhnaya pyatiletka? // NG-Religii: prilozhenie k «Nezavisimoj gazete». — 2002. — 30 oktyabrya. — № 233 (2787). — S. 7.

24. *Joseph Mollet. Le plan quinquennal d'ateisme // La Croix. — 1932. — 6 octobre. — № 15220. Р. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4134864> (дата обращения: 22.01.2025).*

Примечания и библиографические ссылки.

1. *Лукачевский А.* Наши задачи в 1932 году // *Антирелигиозник*. — М: ОГИЗ Московский Рабочий, 1932. — № 1. С. 5.
2. *Лукачевский А.* Наши задачи в 1932 году. С. 4.
3. *Фирсов С. Л., проф.* Была ли безбожная пятилетка? // *НГ-Религии: приложение к «Независимой газете»*. — 2002. — 30 октября. — № 233 (2787). С. 7.
4. *Фирсов, С. Л., проф.* Была ли безбожная пятилетка? С. 7.
5. Всем советам и ячейкам СВБ, профессиональным, комсомольским, промкооперативным и колхозным организациям, всем органам Наркомпроса // *Безбожник*. — 1932. — 31 мая. — № 25 (525). С.1.
6. *Лукачевский А.* Решения XVII партконференции и задачи СВБ // *Безбожник*. — 1932. — 10 апреля. — № 16 (516). С.2.
7. *Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия*. — 2002. — Т. IV. — М: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002. С. 443.
8. *Фирсов С. Л., проф.* Была ли безбожная пятилетка? С. 7.
9. Цит. по: *Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия*. — 2002. — Т. IV. — М: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002. С. 443.
10. *Joseph Mollet. Le plan quinquennal d'ateisme // La Croix. — 1932. — 6 octobre. — № 15220. Р. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4134864> (дата обращения: 22.01.2025).*
11. *«Поповская фальшивка» // Безбожник*. — 1932. — 19 ноября. — № 54 (554). С.1.
12. Цит. по: *Одинцов М. И.* Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). — М.: Знание, 1991. С. 34.
13. *Одинцов М. И.* Государство и церковь. С. 41.
14. *Ливенцев Д. В.* Боевой путь подводной лодки «Воинствующий безбожник» в составе Балтийского флота во время Великой отечественной войны. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2 (70). С. 46–50 // *Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU*. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67895212> (дата обращения: 07.02.2025).
15. *Беломорско-балтийский канал им. Сталина. История строительства 1931–1934 гг.* Под редакцией М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М.: ОГИЗ



- «История фабрик и заводов», 1934. — 407 с. // Библиотека русской и советской классики. URL: <https://traumlibrary.ru/book/sbornik-belomorkanal/sbornik-belomorkanal.html#soo1> (дата обращения: 22.01.2025).
16. Беломорско-балтийский канал им. Сталина... Глава четырнадцатая. Последний слёт.
 17. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. М.: «Современник», 1975. С. 364.
 18. Мобилизуем все наши силы на выполнение программы второй пятилетки // Безбожник. — 1932. — 14 февраля. — № 7 (507). С.1.
 19. Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. — 2002. — Т. IV. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002. С. 443.
 20. *Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. — СПб.: [б. и.], 2007. С. 128.
 21. *Лосский В., проф.* Личность и мысль святейшего патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство. — М.: Издание Московской Патриархии, 1947. С. 264.
 22. *Филарет Московский, свят.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. — М.: Сибирская благовонница, 2013. С. 36.
 23. В качестве примера можно указать на поэта В. А. Солоухина. Он был коммунистом, писал стихи, прославляющие партию, но однажды услышал зов благодати Божией и стал верующим человеком. Еще в советские годы Солоухин, писатель-коммунист, которому лично обижаться на власть не было никаких причин, первым публично сказал о том, что храм Христа Спасителя необходимо восстановить. Потом он стал первым председателем общественного Фонда по восстановлению храма. Так через него действовал Промысл Божий.
 24. *Солоухин В. А.* Собрание сочинений. В 4-х т. Т. 3. Письма из Русского музея; Черные доски; Время собирать камни. — М.: Художественная литература. 1984. С. 15.
 25. *Снегирев В. А.* Психология. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 655.
 26. История «Журнала Московской Патриархии» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5306940.html> (дата обращения: 22.01.2025).
 27. *Кашеваров, А. Н.* Митрополит Сергий и «Журнал Московской Патриархии» в 1931–1935 годах // Ортодоксия. — 2024. — № 2. С. 237.
 28. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 4.



29. *Митрополит Сергей*. Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 136–142.
30. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 4.
31. *Протоиерей Александр Лебедев*. В похвалу Богоматери. Земная жизнь Пресвятой Богородицы в истолковании православного богословия. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 206–209.
32. *Протоиерей Александр Лебедев*. В похвалу Богоматери. «Се Мати твоя»: Ин. 19, 27. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 260–261.
33. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 5.
34. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 80–83.
35. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 102.
36. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 136.
37. Беломорско-балтийский канал им. Сталина... Глава четвертая. Заключение.
38. *Фирсов С. Л., проф.* Была ли безбожная пятилетка? С. 7.
39. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 227–230. Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47581-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-1937-goda-obschie-itogi#mode/inspect/page/324/zoom/4> (дата обращения: 24.01.2025).
40. В 2007 году затонувшая подводная лодка Щ-305 была обнаружена в территориальных водах Швеции в районе Аландских островов. Теперь это братская могила для 38 моряков, среди которых есть трое, родившихся на Нижегородской (Горьковской) земле. См.: Тучкова С. Несчастливая «щука» // Труд. — 2007. — 11 июля. — № 120 // Архив газеты «Труд». URL: https://www.trud.ru/nomer/2007_120 (дата обращения: 24.01.2025).





История Русской Православной Церкви

УДК: 23

Михаил Евгеньевич Бодров

Нижегородские кафедральные протоиереи
второй половины XIX — начала XX вв.:
просопографический анализ



Аннотация: В статье излагается просопографический анализ биографий нижегородских кафедральных протоиереев второй половины XIX — начала XX века: К. И. Миловидова, И. И. Световидова, П. И. Владимирского и А. А. Порфирьева. Выпускники Духовных Академий К. И. Миловидов, И. И. Световидов и П. И. Владимирский начинали свою профессиональную деятельность в качестве преподавателей Нижегородской Духовной Семинарии одновременно, в 40-е



годы XIX века. В дальнейшем они прервали свои педагогические труды и посвятили свою жизнь Церкви в иерейском звании.

А. А. Порфирьев в 80-е годы XIX века был назначен преподавателем в Нижегородскую Духовную Семинарию, женился на дочери местного священника и в иерейском звании приобрел значительный общественный вес.

В настоящем историко-социологическом исследовании проанализирован жизненный путь этих духовных лиц и выявлены основные факторы, позволившие им занять ключевые места в системе управления Нижегородской епархии.

Ключевые слова: Нижегородская епархия, Нижегородская Духовная Семинария, нижегородское духовенство, кафедральный Спасо-Преображенский собор г. Нижнего Новгорода.

Сведения об авторе: Бодров Михаил Евгеньевич, магистр юриспруденции, Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, Старший государственный налоговый инспектор Межрайонной ИФНС России № 20 по Нижегородской области (Россия, г. Нижний Новгород). Электронная почта: *mebodrov@mail.ru*.

Mikhail Evgenievich Bodrov

Nizhny Novgorod Cathedral Archpriests of the Second Half of the XIXth — Early XXth Centuries: Prosopographical Analysis

Abstract: The article presents a prosopographical analysis of the biographies of Nizhny Novgorod cathedral archpriests of the second half of the XIXth — early XXth century: K. I. Milovidov, I. I. Svetovidov, P. I. Vladimirsky and A. A. Porfiriev.



Alumni of the Theological Academies K. I. Milovidov, I. I. Svetovidov and P. I. Vladimirsky began their professional career as teachers of the Nizhny Novgorod Theological Seminary simultaneously, in the 40s of the XIX century. Later, they interrupted their pedagogical labors and devoted their lives to the Church, with the rank of priest.

A. A. Porfiriev was appointed in the 80s of the XIX century as a teacher at the Nizhny Novgorod Theological Seminary, married the daughter of a local priest and gained considerable public weight in the priestly rank.

This historical and sociological study analyzes the life path of these clergy and identifies the principals factors that allowed them to occupy key positions in the management system of the Nizhny Novgorod diocese.

Key words: Nizhny Novgorod diocese, Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod clergy, Transfiguration Cathedral of Nizhny Novgorod.

Information about the author: Bodrov Mikhail Evgenievich, Master of Law, 2rd class Referent of the State Civil Service of the Russian Federation, Senior state tax inspector of the Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 20 for the Nizhny Novgorod region (Russia, Nizhny Novgorod). E-mail: *mebodrov@mail.ru*.

Спасо-Преображенский собор, располагавшийся на территории Нижегородского кремля, в дореволюционный период имел ключевое значение в религиозно-культурном пространстве региона. Этот храм, заложенный в 1225 году великим князем Георгием Всеволодовичем, свидетельствовал о многовековой истории христианства на волго-окской земле. Он был усыпальницей нижегородских князей, а также хранил прах героя Ополчения 1612 года Козьмы Минина. Начиная с 1672 года, собор имел статус кафедрального.

В Советское время кафедральный Спасо-Преображенский собор был разрушен, и воссоздание его на прежнем месте невозможно.

Но Нижегородская епархия бережно чтит историческую память о Спасо-Преображенском соборе, что особенно актуально в юбилейный 2025 год — год 800-летия со дня его основания (1225–2025).

Настоятели (кафедральные протоиереи) Спасо-Преображенского собора принимали деятельное участие в жизни Нижегородской губернии. Исследование жизненного пути нижегородских кафедральных протоиереев имеет не только мемориальное, но и просопографическое значение: через сопоставление карьерного пути кафедральных протоиереев выявляются определенные взаимосвязи, закономерности и тенденции, важные для понимания истории духовного сословия на нижегородской земле.

Как пастырь ключевого прихода епархии, кафедральный протоиерей был фигурой публичной и обладал значительным общественным весом. Место кафедрального протоиерея имело среди «белого духовенства» епархии важную иерархическую специфику, определяемую формулой «Первый среди равных». В связи с этим, выбор кандидатуры на вакансию кафедрального протоиерея осуществлялся среди образованного, заслуженного и многоопытного городского священства. Но традиции того периода времени позволяли наследовать священническую должность через родственные связи, и нижегородские архиереи, очевидно, благосклонно относились к родственной преемственности на настоятельской должности ключевого храма в епархии.

В начале XIX века, в результате реформы духовных школ, сформировалась трехступенчатая система духовного образования. Выпускники духовных учебных заведений начального уровня — Духовных Училищ — могли занимать низшую должность церковнослужителя: дьячка, пономаря. Завершение полного курса духовного учебного заведения среднего уровня — Духовной Семинарии — предоставляло выпускнику право рукоположения во иерея, и подавляющее большинство семинаристов на этом завершали свое образование. Лишь считанные единицы продолжали образование в высших духовных учебных заведениях — Духовных Академиях. Выпускники Духовных Академий пользовались в обществе почетом и уважением, и, при заключении выгодного брачного союза, они могли заручиться поддержкой богатых и влиятельных священнических



семей. Именно выпускники Духовных Академий, как правило, в дальнейшем замещали в структуре «белого духовенства» самые высокие и ответственные должности: благочинных городских округов и протоиереев крупных соборов, вплоть до места кафедрального протоиерея. В этом отношении черед нижегородских кафедральных протоиереев первой половины XIX века (М. Ф. Филиппов, И. Г. Фиалковский, И. И. Лебединский) не выделялась из общего ряда: все они имели магистерскую степень различных Духовных Академий и были связаны друг с другом узами некровного родства — через цепочку семейных связей.

Во второй половине XIX — начале XX века процесс назначения на должность нижегородского кафедрального протоиерея приобрел более сложный характер. Анализ биографических данных настоятелей Спасо-Преображенского собора К. И. Миловидова, И. И. Световидова, П. И. Владимирского и А. А. Порфирьева позволяет с высокой долей достоверности установить взаимосвязи и обстоятельства, способствовавшие назначению перечисленных лиц на высший для «белого духовенства» пост в епархии.

Духовенство Нижегородской епархии в любой промежуток времени насчитывало немало достойнейших пастырей, высокообразованных интеллектуалов и смиренных тружеников, имевших значительные заслуги перед Церковью. Поэтому пополнение в 40-е годы XIX века преподавательской корпорации Нижегородской Духовной Семинарии замечательной плеядой молодых и талантливых наставников не было уникальным явлением. Преподаватели Н. К. Миролюбов¹, И. И. Световидов и П. И. Владимирский были недавними выпускниками Московской Духовной Академии (МДА), а К. И. Миловидов был одним из немногих питомцев нижегородских духовных школ, получивших высшее богословское образование в далекой Киевской Духовной Академии (КДА). Они были одного возраста, равного образования, одинакового на тот момент общественного положения. По всей вероятности, именно в этот период между этими четырьмя семинарскими преподавателями окрепнут личные связи. Все они рано или поздно оставят преподавательские труды, примут священнический сан, будут направлены в разные храмы Нижегородской



епархии, а кто-то даже выберет иноческий удел. Но, как покажет время, в дальнейшем эти люди не утратят расположение друг к другу — члены указанного «кружка» будут неизменно, на протяжении более сорока лет (1863–1905) занимать руководящие позиции в структуре епархии.

Начало данному «кружку», вероятно, послужили тесные контакты И. И. Световидова и П. И. Владимирского, выпущенных в один год из стен Нижегородской Духовной Семинарии, а затем из Московской Духовной Академии.

В 1863 году умирает кафедральный протоиерей Иван Иванович Лебединский. Нижегородским архиереем в тот период был Нектарий (Надеждин)², выпускник Киевской Духовной Академии, который и выдвигает Константина Ивановича Миловидова (1818–1881), законоучителя нижегородского Александровского Дворянского института, на освободившуюся вакансию в кафедральный Спасо-Преображенский собор.

По воспоминаниям современников, К. И. Миловидов имел представительную внешность и отличался красноречием. Он не был ранее задействован в структурах епархиального управления, не имел опыта управления ни благочинием, ни крупным приходом, но на должности кафедрального протоиерея проявил себя умелым администратором и мудрым пастырем. Неизвестно, при каких обстоятельствах владыка Нектарий сумел распознать незаурядный потенциал К. И. Миловидова — произошло ли это в стенах КДА (Нектарий учился на курс младше), или более тесное знакомство состоялось уже после назначения Нектария на нижегородскую кафедру. При этом важно отметить, что судьба нижегородского священника Иакова Милорадовского (1814–1880), также магистра КДА, не претерпевает никаких изменений с приходом на нижегородскую кафедру епископа Нектария. Протоиерей И. Милорадовский, назначенный в 1856 году настоятелем Знаменского собора города Ардатов (Нижегородская губерния), продолжал служить на прежнем месте и не был осыпан архиерейскими милостями. Таким образом, алуниальная³ солидарность не являлась определяющим фактором при формировании кадровой политики владыки Нектария.



К. И. Миловидов занимает должность нижегородского кафедрального протоиерея (в некоторых источниках эта должность именуется также «старший протоиерей»), члена Духовной Консистории и благочинного с 1863 по 1881 годы.

Примерно в этот же промежуток времени в клире кафедрального Спасо-Преображенского собора в сане «протоиерея» (эта должность именуется также «*протоиерей кафедрального собора*») служит также и И. И. Световидов (с 1859 по 1881 год). Кроме того, К. И. Миловидов и И. И. Световидов тесно соприкасаются по линии епархиального управления: оба состоят в Духовной Консистории, возглавляют благочиния, а также являются членами различных комитетов и комиссий — епархиальных, губернских, общественных. Соработничество продолжительностью почти два десятилетия сближает Световидова и Миловидова, а отношения их перерастают в родственные: сын Константина Ивановича Николай⁴ женится на Варваре, дочери Ипполита Ивановича.

Между тем происходят очередные перемены на нижегородской архиерейской кафедре — в 1879 году во ее главе становится Макарий (в миру Николай Кириллович Миролюбов). Ранее, в 40-е годы XIX века, Н. К. Миролюбов был преподавателем Нижегородской Духовной Семинарии. Он получает известность как крупный историк-архивист, а в 1846 году принимает монашеский постриг с наречением имени «Макарий». Церковная карьера новопостриженного иеромонаха развивается успешно: переехав из Нижнего Новгорода на новое место службы, он к 1854 году уже архимандрит. В 1866 году Священным Синодом Макарий назначен во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Прибыв в архиерейском сане в Нижний Новгород, владыка Макарий сказал следующие слова: «Не новый пришелец я в здешнем городе. В течение 15 лет, которые отделяют мою бывшую здесь службу от предстоящего теперь служения, я не переставал считать город сей своим, родным. В нем известны мне многие люди, остающиеся еще в живых, известны все храмы с их святынями, известны и сами места, освященные воспоминаниями; требуется поэтому от меня и от моих, знаемых не новый союз любви, а продолжение и укрепление уже имеющегося союза»⁵.



Викарным епископом на Нижегородчине Макарий был недолго — около года. Но, переменяв впоследствии немало мест служения, Макарий в 1879 году вновь определен туда, куда всегда были устремлены его душа и сердце, — в Нижний Новгород, на этот раз в качестве правящего архиерея.

Протоиерей К. И. Миловидов, будучи уже в достаточно почтенном возрасте, скончался в 1881 году. Новым кафедральным протоиереем назначен И. И. Световидов, которого, как уже отмечалось выше, связывает давнее знакомство с епископом Макарием (Н. К. Миролюбовым). Ипполит Иванович также далеко не молод, но он обладает богатым управленческим опытом и имеет за плечами многолетнюю службу клириком при кафедральном соборе. Однако Световидов к тому моменту уже тяжело болен, и, пробыв кафедральным протоиереем около месяца, он умирает.

Освободившуюся вакансию нижегородского кафедрального протоиерея занимает Порфирий Иоасафович Владимирский (1816–1905), который также был членом упомянутого выше «кружка» — наряду с Н. К. Миролюбовым (впоследствии епископом Макарием), К. И. Миловидовым и И. И. Световидовым, он в 40-е годы XIX века преподавал в Нижегородской Духовной Семинарии.

П. И. Владимирский был женат на дочери кафедрального протоиерея И. И. Лебединского, и начало его священнического служения отличается стабильностью: он состоит при крупных городских приходах — при Покровском, а затем при Никольском. После смерти отца в 1863 году, в ключе традиционной передачи церковной должности по наследству, Порфирий Иоасафович мог являться вероятным кандидатом в нижегородские кафедральные протоиереи, как, впрочем, и другой зять И. И. Лебединского — протоиерей Спасского ярмарочного собора⁶ С. А. Добротворский (1820–1868). Однако, как уже описывалось выше, должность настоятеля кафедрального Спасо-Преображенского собора переходит к К. И. Миловидову, пользовавшемуся благосклонностью архиерея. Более того, Миловидова отличали следующие формальные преимущества: а) он, как и И. И. Световидов, имел ученую степень «магистр», в то время как П. И. Владимирский — ученое звание



«кандидат», находившееся ступенью ниже; б) отсчет иерейской выслуги К. И. Миловидова начинается с 1844 года, в то время как И. И. Световидов и П. И. Владимирский рукоположены во иерея значительно позже. Тем не менее, опыт и таланты П. И. Владимирского находят в епархии достойное применение. В 1868 году Порфирий Иоасафович покидает Никольский храм, где служил старшим священником, и наследует место настоятеля Спасского ярмарочного собора после умершего свояка (мужа сестры жены) С. А. Добротворского.

Назначение П. И. Владимирского в 1881 году на должность настоятеля Спасо-Преображенского собора можно определить как восстановление прежней родственно-свойственной линии кафедральных протоиереев (Филиппов — Фиалковский — Лебединский), временно прервавшейся в 1863 году и возродившейся с назначением П. И. Владимирского.

При этом, если ранее мы фиксировали тесные служебные и родственные взаимоотношения К. И. Миловидова и И. И. Световидова, то теперь следует вспомнить (в некоторой ретроспективной глубине) длительное соприкосновение И. И. Световидова и П. И. Владимирского — в бытность их учениками духовных школ.

Карьерный путь протоиерея П. И. Владимирского всегда чуть отставал от служебных успехов его бывшего семинарского «однокашника» И. И. Световидова:

— Световидов возведен в сан протоиерея в 1853 году, Владимирский — в 1868 году;

— Награды Световидов получает раньше, чем Владимирский: Световидов, например, сопричислен к первичному для духовенства ордену Св. Анны III степени в 1865 году, Владимирский — в 1869 году.

Однако важно отметить, что И. И. Световидов поставлен во иерея несколькими годами ранее, чем П. И. Владимирский, поэтому отставание последнего по линейке наград является вполне закономерным. Кроме того, возведение Ипполита Ивановича в протоиереи имело не поощрительный характер, а было связано с его новым назначением, рассматриваемым некоторыми современниками как ссылка.



Что касается личных качеств, то И. И. Световидова отличали педантичность, работоспособность, административная смекалка. П. И. Владимирский, являясь автором нескольких пастырских и богословских трудов, имел философский склад ума.

Отметим в очередной раз также то, что И. И. Световидов и П. И. Владимирский получают назначение на должность кафедрального протоиерея в период архипастырства на нижегородской кафедре епископа Макария (Н. К. Миролюбова). Таким образом, очевиден факт, что в рассматриваемый период кафедральные протоиереи неизменно назначаются из представителей упоминаемого выше «кружка» бывших преподавателей Нижегородской Духовной Семинарии.

Протоиерей П. И. Владимирский становится нижегородским кафедральным протоиереем уже в немолодом возрасте. Силы постепенно оставляют почтенного пастыря, зрение ослабевает, но разум его остается ясным, а проповеди — поучительными. Лишь в 1905 году П. И. Владимирский, пробыв кафедральным протоиереем почти четверть века, уходит на покой.

Анализируя биографии нижегородских кафедральных протоиереев второй половины XIX — начала XX века, можно сделать определенные обобщения об основных карьерных вехах духовных лиц, занимавших высший для «белого духовенства» пост в епархии.

Нижегородские кафедральные протоиереи XIX века были выходцами из духовного сословия разных степеней иерархии: если И. И. Лебединский был сыном незначительного лукояновского дьячка, то И. И. Световидов был сыном почтенного ключаря кафедрального Спасо-Преображенского собора.

Духовенство как сословие изначально не владело сколь либо значительной имущественной массой, которую можно было передавать по наследству. Даже практика передачи места при приходе от отца к сыну или от тестя к зятю не являлась абсолютным и непререкаемым правом.

Сыновья лиц духовного звания обучались в специальных сословных учебных заведениях — местных Духовных Училищах и Духовных Семинариях. В силу этого личные качества каждого воспитанника были

известны преподавателям, епархиальному начальству, а также товарищам по классам. Проявленная в стенах духовных учебных заведений академическая успеваемость вкупе с примерным поведением являлись для школяра подчас единственным залогом успеха. Лучшие ученики, завершившие свое образование в Духовных Академиях, могли, приложив соответствующие старания, породниться с верхушкой городского духовенства, укрепить свое материальное положение за счет солидного приданого и получить место при богатом приходе. В дальнейшем они могли стать благочинными и даже кафедральными протоиереями.

Молодые люди, которые не сумели завершить полного курса Духовной Семинарии, могли рассчитывать на звание диакона. Так, Александр Снежницкий, окончивший всего пять классов Нижегородской Духовной Семинарии, не выдерживал достаточного для иерейского рукоположения образовательного ценза. Поэтому он женится равноценным браком на дочери диакона и наследует место тестя при ярмарочном Спасском соборе⁷. Впрочем, отмечены случаи, когда талантливые выпускники Духовной Семинарии отказывались продолжать образование из-за необходимости содержать родных и близких.

Ученики из среды богатого духовенства имели возможность при помощи наемных репетиторов корректировать шероховатости учебного процесса. Влиятельные и богатые духовные лица могли выхлопотать своему сыну, племяннику или крестнику учебные или дисциплинарные преференции. Это может свидетельствовать о зарождающихся в Нижегородской епархии второй половины XIX века признаках расслоения внутри духовного сословия. При этом указанное расслоение не имело непроницаемых перегородок: прилежный ученик из низов сельского духовенства мог получить высшее богословское образование и в дальнейшем занять достойное место, соответствующее его способностям.

В рассматриваемый период важнейшим неформальным критерием для назначения духовного лица на должность кафедрального протоиерея следует назвать доверие епархиального начальства, которое основывалось на опыте личного знакомства архиерея с кандидатом на должность (епископ Назарий — К. И. Миловидов; епископ Макарий — И. И. Световидов



и П. И. Владимирский). Важнейшим формальным критерием, неизменно сопровождавшим любое назначение на должность нижегородского кафедрального протоиерея, являлось наличие у кандидата на эту должность высшего богословского образования.

Биография нижегородского кафедрального протоиерея Алексея Александровича Порфирьева (1856–1918) выглядит по своему уникальной. Выходец из крестьян Симбирской губернии, выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии (1882), он явился в Нижний Новгород человеком совершенно новым, фактически чужим для местного духовенства. Однако за короткое время молодой священник сумел приобрести в Нижегородской епархии значительное влияние, получив известность как выдающийся миссионер, пастырь и проповедник. Секрет быстрых успехов А. А. Порфирьева кратко раскрывается в его жизнеописании: «Благодаря браку с Ольгой Михайловной Костровой.. Порфирьев вошел в родственные и дружеские отношения со многими нижегородскими семьями»⁸. Данная расплывчатая формулировка требует, по нашему мнению, расшифровки. Протоиерей М. А. Костров, тесть А. А. Порфирьева, был настоятелем процветающего городского храма. Трудолюбивый пастырь, отдавший немало сил на поприще духовного образования, неизменный участник многочисленных комиссий и благочинный, отец Михаил за несколько лет до своей кончины был возведен в сан протоиерея (1879) и сопричислен к ордену Св. Анны II степени (1882). Есть все основания считать, что именно М. А. Костров составил А. А. Порфирьеву первичную протекцию перед епархиальным руководством. Дело в том, что отцы П. И. Владимирского и М. А. Кострова состояли в одном причте Казанского храма села Инкино Княгининского уезда. Более того, П. И. Владимирский и М. А. Костров, оба в начале своего священнического пути, около десяти лет служили вместе при Никольской церкви в городе Нижнем Новгороде. Высока вероятность того, что П. И. Владимирский и М. А. Костров и в дальнейшем поддерживали приятельские отношения. Поэтому вполне закономерно, что карьерный путь зятя М. А. Кострова не остался без деятельного внимания со стороны действующего кафедрального протоиерея.



А. А. Порфирьев не обманул возложенных на него надежд: проявив себя с лучшей стороны, после отставки П. И. Владимирского в 1905 году он получает назначение на его должность — настоятеля кафедрального Спасо-Преображенского собора. Впоследствии, в благодарность за многолетние труды, Алексей Александрович отмечен высокими наградами от Императора и Св. Синода. Понеся горести и страдания во славу Церкви, в беспокойный 1918 год протоиерей Алексей Порфирьев принял мученическую кончину от рук большевиков. Был причислен к лику святых в 2000 году.

Таким образом, перспективы выпускника духовных школ могло определяться следующими составляющими:

- собственная репутация, основополагающей частью которой были его академические успехи (высшее образование);
- репутационные заслуги его семьи (семьи жены), укрепленные финансовой состоятельностью и родственными связями.

Семейная репутация также являлась негласной формой рекомендации: в условиях патриархального уклада жизни, позитивный родительский пример формирует устойчивые педагогические паттерны, передающиеся из поколения в поколение, и для сына не было большего позора, чем огорчить своим поведением родного отца (Притч.10:1).

Указанные составляющие помогали молодому человеку обзавестись нужными рекомендациями, открывающими нужные двери.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что в Нижегородской епархии первичность семейно-клановых связей в карьере духовного лица наблюдалась вплоть до начала XX века. Так, родственник кафедрального протоиерея П. И. Владимирского Николай Мамантов (в некоторых источниках Мамонтов, 1847–1915), имевший за плечами всего лишь Духовную Семинарию, долгое время пребывает обычным иереем. Сначала он служит в сельских храмах, затем в сормовской Заводской (Александро-Невской) церкви. Немало потрудившийся на ниве миссионерской деятельности и народного образования, отец Николай в 1892 году награжден наперсным крестом от Св. Синода. В 1894 году он направлен в нижегородский Предтеченский храм вторым священником. Несмотря



на наличие влиятельного родственника и собственные заслуги самого Н. А. Мамантова, дальнейшего его продвижения в текущем статусе «белого духовенства» не происходило. Но в июле 1901 года овдовевший Н. А. Мамантов вступает в число братии Благовещенского монастыря с именем Сергия, и его карьера наконец совершает новый виток — в октябре этого же года он становится настоятелем Благовещенского монастыря и возводится в сан архимандрита. Также он назначается благочинным монастырей и получает высокие награды: ордена Св. Анны II степени (1903) и Св. Владимира IV (1908) и III степеней (1913). Таким образом, мы наблюдаем, как священник, не имевший высшего образования, но обладавший способностями мог построить церковную карьеру через монашеский постриг. Влияние П. И. Владимирского на стремительный карьерный взлет своего родственника, по всей вероятности, имело лишь опосредованный характер — в формате рекомендации, так как глава «белого духовенства» епархии не имел серьезных рычагов воздействия на монастырские круги. Но, очевидно, авторитет П. И. Владимирского распространялся достаточно широко.

Стабильность нижегородской епархиальной жизни второй половины XIX — начала XX века в условиях частого перемещения архиереев с кафедры на кафедру обеспечивалась незыблемой фигурой кафедрального протоиерея. За вторую половину XIX века на нижегородской кафедре сменилось тринадцать правящих архиереев, при этом за аналогичный промежуток времени должность кафедрального протоиерея при Спасо-Преображенском соборе занимали последовательно всего четыре священника. Каждый нижегородский кафедральный протоиерей (не считая И. И. Световидова, умершего вскоре после назначения, в августе 1881 года) на протяжении своего служения в этой должности встречал и провожал (на другую кафедру, на покой, или в последний путь) нескольких поочередно сменившихся владык. Очевидно, нижегородские кафедральные протоиереи были традиционно лояльны к каждому вновь поставленному архиерею и выполняли роль надежного проводника в вверенной тому епархии. В подобной ситуации архиерею не было смысла инициировать кадровые перемещения в структуре местного духовенства.



Кафедральный протоиерей как член Духовной Консistorии являлся важной судебной-административной фигурой. Его решения могли кем-то восприниматься неудобными, неприятными, неправильными. Например, отмечены некоторые упреки в адрес И. И. Световидова⁹. Вероятно, поэтому П. И. Владимирский и А. А. Порфирьев предпочли в конечном итоге полностью отдаться трудам на ниве духовного пастырства и отказывались от членства в Духовной Консistorии. Кафедральный протоиерей был также благочинным округа, членом множества епархиальных и губернских комиссий, временных и постоянно действующих. Кафедральные протоиереи неизменно принимали участие в деятельности различных организаций, объединявших благочестивую общественность: нижегородского отделения Братства Святого Креста, Нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев и ряда других.

Изложенные выше факты позволяют сделать заключение, что процесс передачи должности нижегородского кафедрального протоиерея в Нижегородской епархии во второй половине XIX — начале XX века имел определенные кланово-меритократические признаки (пример: назначение И. И. Световидова, П. И. Владимирского). Одновременно отсутствовали системные барьеры, препятствующие осторожному рекрутингу перспективных кадров (пример: назначение Н. К. Миловидова, А. А. Порфирьева). Это минимизировало риски проникновения на руководящие должности региональной церковной администрации духовно незрелых, но амбициозных карьеристов, потенциально способных внести смуту в общественные настроения, расстроить взаимоотношения со Св. Синодом, вступить в конфликт с правящим архиереем. Практика доказала историческую правоту подобного подхода к назначению на должность нижегородского кафедрального протоиерея, ибо каждый из них был по своему незаурядной личностью, каждый проявил себя достойным пастырем, по мере необходимости — то разумным реформатором, то решительным консерватором. Особенно ярко эти черты проявились в последнем настоятеле Спасо-Преображенского собора — протоиерее Алексее Александровиче Порфирьеве, который в сложное революционное время твердо встал на защиту Церкви и сознательно избрал мученический



путь. Кропотливый пастырский и молитвенный труд служителей кафедрального собора предшествующих столетий был лишь прологом к событиям грозного XX века. Кровь святого Алексия (Порфирьева), пролитая во имя Христа, не завершает, но незримо венчает историю нижегородского кафедрального Спасо-Преображенского собора.

Список использованной литературы

1. Адрес-календарь Нижегородской епархии: в память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси; сост. А. Снежницкий. — Нижний Новгород: Тип. Губернского правления, 1888 г. — 1032 с.
2. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год; сост. Н. Н. Драницын. — Нижний Новгород: Тип. Губернского правления, 1904 г. — 308 с.
3. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский] — Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви. — 2015. — 624 с.
4. *Бодров М. Е.* Иван Иванович Лебединский (1861–1883): нижегородский кафедральный протоиерей. // Труды Нижегородской Духовной Семинарии. — 2024. — № 2 (23). — С. 99–116.
5. *Бодров М. Е.* Ипполит Иванович Световидов (1817–1881): нижегородский кафедральный протоиерей. // Дамаскин: журнал Нижегородской Духовной Семинарии. — 2023. — № 4 (64). — С. 32–40.
6. *Бодров М. Е.* Константин Иванович Миловидов (1818–1881): нижегородский кафедральный протоиерей. // Дамаскин: журнал Нижегородской Духовной Семинарии. — 2024. — № 1 (65). — С. 56–62.
7. *Бодров М. Е.* Порфирий Иоасафович Владимирский (1815–1906): нижегородский кафедральный протоиерей. // Дамаскин: журнал Нижегородской Духовной Семинарии — 2023. — № 2 (62). — С. 44–62.
8. *Кузнецов И. А.* История деятельности обществ хоругвеносцев: в Российской империи и после 1918 года. // Нижегородская старина. — 2012. — № 31–32. — С. 42–53.
9. *Лушин А. Н.* Священник — душа народа. — Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2011. — 104 с.
10. Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения. — 2-е изд. — М., СТСЛ: 2012. — 226 с.
11. Синодик Благовещенского мужского монастыря. — Нижний Новгород: 2023. — 43 с.



12. Синодик кавалеров ордена святого князя Владимира. — Санкт-Петербург: Князь-Владимирский собор, 2015. — 616 с.
13. *Феодор (Бухарев), архим.* Письма к о. протоиерею Валериану Викторовичу Лаврскому и его супруге Александре Ивановне. / Примеч. П. А. Флоренского, свящ. // Богословский вестник. — 1917. — Т. 1. — № 4/5. — С. 523–618.
14. *Юмашева Ю. Ю.* Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. — 2022. — № 1. — С. 1–51.

Примечания и библиографические ссылки:

1. Макарий (в миру Николай Кириллович Миролюбов, 1817–1894) магистр богословия (Московская Духовная Академия, 1842 г.), преподаватель Нижегородской Духовной Семинарии в 1842–1853 гг.; епископ Балахнинский в 1866–1867 гг.; епископ Нижегородский и Арзамасский в 1879–1885 гг.
2. Нектарий (в миру Николай Самойлович Надеждин, 1819–1874) епископ Нижегородский и Арзамасский в 1860–1869 гг.
3. Связи между выпускниками учебных заведений. От лат. “Alumnus” – приемный сын, питомец (ср. “Alma Mater”).
4. Миловидов Николай Константинович (1844–1896) выпускник Нижегородской Духовной Семинарии (1866) и Казанской Духовной Академии (1870), протоиерей, профессор богословия Казанского университета.
5. Высокопреосвященный Макарий, бывший Архиепископ Донской и бывший Епископ Нижегородский. (Некролог). // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1895. — № 1. — С. 1–7.
6. Яремарочный Спасский собор стал называться «Старояремарочный» после завершения в 1881 г. строительства Александро-Невского собора («Новояремарочного») на Стрелке (территория современного Нижнего Новгорода).
7. Снежницкий Александр (1846–1904) автор ряда историко-статистических работ, диакон Спасского Старояремарочного собора с 1871 г., впоследствии иерей на диаконской вакансии того же собора (рукоположен во священника в знак особой архиерейской милости)
8. *Лушин А. Н.* Священник — душа народа. — Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2011. — С. 9.
9. Преподобный Варнава, старец Гэфсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения. — 2-е изд. — М., СТСЛ: 2012. — С. 161.



II

РАЗДЕЛ



ПЕРЕВОДЫ





УДК 22.07

Сергей Николаевич Горбунов
Перевод с английского
Юджин П. Дитрик
Экс-глава факультета изучения почв
Университет Западной Вирджинии

Соль, земля, Спаситель
БИБЛЕЙСКИЙ АРХЕОЛОГ, Том 25,
№ 2 (МАЙ, 1962), с. 41–48



Аннотация: В статье рассматривается экзегетическая проблема стихов Нового Завета о «соли земли». Автор статьи, Ю. П. Дитрик, предлагает очень специфичное понимание идеи «осоления соли». Его мысль достаточно трудная для понимания. В предполагаемой им образности деятельность христианских пастырей — это «соль для земли», т. е. духовное удобрение для тех, кто уже «осолен» благодатью



христианства. Если соль в пастыре утрачивает соленость, то его деятельность в отношении христианской общины окажется бесполезной: такая бесполезная соль не подходит для продолжения «осаливания» принявшего христианство, т. е. уже в определенной степени «осоленного», общества. Для православных библеистов ценность представленной информации может заключаться в дополнительных фактах комплексного характера из области страноведения, агрокультуры, химии, истории и т. п. Для пояснения мысли автора в перевод добавлены текстологические ссылки.

Ключевые слова: Новый Завет, Нагорная Проповедь, Иисус, соль земли, палестинская соль, утратить соленость, выбросить вон, солевое удобрение.

Сведения об авторе: Горбунов Сергей Николаевич, магистр богословия, старший преподаватель Кафедры библеистики, богословия и философии Нижегородской духовной семинарии.

Тел. 8–910–128–10–12

E-mail: uaztjc@mail.ru

S. N. Gorbunov
Translation from English
Eugene P. Deatruck
Former Head of the Soils Department
West Virginia University

Salt, Soil, Savior
THE BIBLICAL ARCHAEOLOGIST, VOL.
25, № 2 (MAY, 1962), PP. 41–48.

Abstract: The article deals with the exegetical problem of the New Testament expressions about “the salt of the earth”. The author, E. P. Deatruck, offers a rather specific solution to the problem. His



metaphorical understanding of “salting salt” is a difficult example for interpretation. Christian teachers are regarded to be a spiritual fertilizer for the soil, i.e. for those who are already salted by the Word of God. If the salt in the teachers loses its savor, it will be useless for such teachers to continue their activity among the Christian society that is among those who have already been salted. The information from the article has a complex background. In the article, the Orthodox biblical scholars will find interesting facts from different scientific fields, such as regional studies, agriculture, chemistry, history, etc. For easier comprehension, the translator added some textual references.

Key words: New Testament, The Sermon on the Mount, Jesus, the salt of the earth, Palestinian salt, to lose saltiness, to be thrown out, salt fertilizer.

Слова Спасителя о соли (Мф. 5:13, Мк. 9:50 и Лк. 14:34–35) с давних пор вызывают сложности у комментаторов Библии. Следуя Американской Стандартной Версии перевода (ASV) у евангелистов Матфея и Луки речь идет о «потере вкуса» (if the salt have lost its savor) соли, тогда как евангелист Марк сообщает, что Иисус говорил о соли, которая «утрачивает свою соленость» (if the salt have lost its saltness). У евангелиста Матфея утверждается, что соль «уже ни к чему не годна» (it is thenceforth good for nothing), тогда как евангелист Лука пишет, что «она не годится ни в землю, ни в навоз» (It is fit neither for the land nor for the dunghill).

Понятно, что упоминаемая здесь Иисусом соль, очень непохожа на ту, о которой нам известно. Из опыта мы знаем, что соль исчезает по мере утраты своей солености, когда от нее, как от субстанции, ничего не остается. Здесь же мы читаем, что соль утратила свою соленость, но остается еще остаток вещества, который уже ни к чему не годен. Остаток, тем не менее, присутствует.

Далее, лексема «осолиться» (ἀλιθῆσεται), из выражения «чем ее осолить?» (Мф. 5:13), в другом месте передается как «быть восстановленной» (ἀρτυθῆσεται) (Лк. 14:34). То же самое греческое слово «γῆ», переведенное в евангелии от Луки как «land» (грунт, земля, почва),



у евангелиста Матфея переведено как «earth» (земля, земной мир), т. е. в качестве метонимии слова «человечество».

Признаюсь, что я не так хорошо знаю греческий язык, который изучал пятьдесят лет назад. Однако я утверждаю, что правильному пониманию указанных отрывков о соли поможет обращение к изучению процессов химии почвы и истории агрокультуры. В свете данных научных направлений я склонен выбрать перевод Мф. 5:13, соответствующий следующей интерпретации: «Вы — соль для почвы, и если (когда-либо) эта соль станет пресной, то как возможно ею осолить то, что уже осолено? Она больше непригодна ни для чего — остается только выбросить ее вон под ноги людям. В переводе у евангелиста Луки (ASV) добавляется «Она бесполезна и для почвы, и для навоза» (Лк. 14:35).

СОЛЬ, КОТОРАЯ ТЕРЯЕТ СВОЙ ВКУС

Отправной точкой в изучении данного вопроса для меня послужило содержание проповеди «Чем она осолится?», которую мой отец, В. В. Дитрик, произнес 65 лет назад. Из курса натурфилософии ему было известно, что хлорид натрия, наша поваренная соль, является химически устойчивым соединением. Он настаивал, что изучаемому отрывку следует уделить особое внимание, чтобы слова Иисуса стали как можно удобоприемлемыми и понятными. До меня дошла его мысль, когда я прочитал объяснение В. Д. Чемберлена: «Соль была не чистой; примеси приводили к тому, что соль... разлагалась... в пыль»¹. Чемберлен отстаивал свое убеждение в письме, написанном в 1952 г., в котором он утверждал, что палестинская соль не была устойчивым соединением. Кусок палестинской соли, пролежавший у него на столе 8 лет, превратился в ¼ первоначального размера. Однако, в данном случае любому специалисту по химии будет ясно, что кусок соли уменьшился в размере по какой угодно причине, только не из-за разложения в пыль. Сегодня палестинская соль является химически устойчивым соединением, и мы только предполагаем, что соль была такой же в первом веке. В целях разрешения сомнений



я взвесил кусок палестинской соли в 1955 г., а затем недавно (*примерно через десять лет — прим, пер.*) еще раз — изменений начального веса 66,8 грамм не произошло.

Следует сказать, что в Палестине существует несколько типов соли. «Выходы солевой породы находятся около горы Сидон на юго-западе от Мертвого моря»². Также соль обнаруживается в ямах при испарении воды Мертвого моря, что напоминает цитату из пророка Софонии «... сыны Аммона будут, как Гоморра, достоянием крапивы, **соляною рытвиною**,...» (Соф. 2:9). Третий тип соли описан В.Х. Томсоном, который думал, что это и есть та соль, которую имел в виду Спаситель. Эта соль «не добывается технологией выпаривания, не добывается в шахтах, но добывается из солончаков вдоль берега, как это делается на Кипре»³. Томсон видел множество солевых отложений данного типа солончаков, которые выглядели как «стога сена на поле». Он пишет, что некий торговец из Сайды двадцать лет поставлял такую соль в Палестину. Эта соль импортировалась, вероятно, по той причине, что она была менее горькой по сравнению с солью-минералом из горных пород и с солью из солевых ям Мертвого моря, которые были «слишком горькими и не подходили для пищевого употребления»⁴. Горький вкус является следствием присутствия в породе хлорида магния. Соль из отложений была бы еще менее горькой, если бы соленая вода проходила через присутствующую в отложениях почву, так как магний сильнее бы абсорбировался почвой. Подобный процесс наблюдается, когда кальций удаляется из «тяжелой воды» и она становится «мягкой».

Все данные типы соли являются агрегатами как простых, так и сложных соединений. В основном это — хлориды натрия, магния и калия с небольшими включениями сульфата кальция (гипса). Эти соединения различаются по растворимости: очень растворимый хлорид натрия легко выделяется из сложного соединения и имеет наименьший «хлорид натриевый солевой» осадок. Торговец, о котором упоминал В.Х. Томсон, хранил свою соль в горных отсеках, чтобы, спрятав ее там, уклониться от уплаты налога на соль. Уже до того, как все будет продано, можно увидеть, что нижний слой соли увлажняется, хлорид натрия



растворяется и вымывается. То, что затем останется, окажется «больше ни к чему негодным» (Мф. 5:13). В. Х. Томсон, искавший доказательств для подтверждения практики использования соли, на которую ссылался Иисус, был уверен, что причина убытка торговца «была настолько известна, что Спаситель обошелся без разъясняющих наставлений по данному поводу».

Существует другое возможное объяснение, почему соль становится несоленой. Минерологи, исследующие залежи каменной соли, обнаружили солевые остатки, которые, как они посчитали, и могли быть той солью, которая «потеряла свой вкус». Мондрел, исследователь XVII века, который изучал в горах солевые обвалы, сообщил: «Я разломил один кусок соли, часть которого была подвержена воздействию дождя, солнца и воздуха. И хотя этот кусок выглядел как соль, присутствовавшие в нем кристаллы соли искрились, но эта соль была безвкусной»⁵. Джекоб Фридман, геолог из Колледжа Франклина и Маршалла, сообщает мне в письме после своей недавней поездки в Палестину: «Я думаю, что у меня есть ответ на ваш вопрос... Отсутствие вкуса означает, что на самом деле это уже не соль, а гипс. Не возникает никаких вопросов по поводу разложившейся соли. Многосоставная палестинская соль может распасться на составные части, т.к. она не является прочным конгломератом, но как химическое вещество она не разлагается. Итак, после распада остается гипс? Израильский геолог С. Л. Шифтон написал мне в 1959 г., что по всей Иорданской долине полно гипса. Моей первой догадкой было то, что гипс появился в результате выветривания солевых обрывов, однако выше я отметил, что количество гипса в палестинской соли очень маленькое. Поэтому вряд ли из данного источника появилось «полно» гипса, даже несмотря на большое количество соли в данном районе. Кроме того, две различные лаборатории подвергли присланные им образцы рентгеновскому анализу структуры. Данные отчетов показывают, что следов гипса в образцах не обнаружено. Это относится как к необветренным, так и обветренным образцам, в которых наличие гипса с долей вероятности заранее предполагалось (*в оригинальной статье присутствуют чёрно-белые рисунки, но они, к сожалению, малоинформативны — прим.*



пер.). Количество гипса слишком мало для обнаружения, если только не использовать химический анализ. Фридман, столкнувшийся с этой проблемой, обнаружил, что гипс выветривается из залежей горных пород около Рамона. «Пыль», о которой мне сообщал Чемберлен, и которую он считал разложившейся солью, действительно была гипсом. И, возможно, эта гипсовая пыль оказывается, по крайней мере, одной из причин, почему соль теряет свой привкус. Фридман обратил внимание на то, что современные израильяне измельчают каменную соль для использования в пищу. Может быть, что при этом получается небольшое количество гипса. Таким образом, соль может терять свое качество солености или в силу фактического исчезновения хлорида натрия, или по причине наличия гипса.

Действительность существования обычной палестинской соли, которая реально может утратить свою соленость, позволяет сделать вывод, что слова Спасителя были понятны слушателям, поэтому нет необходимости толковать их как вариант гиперболы⁶. Иисус действительно не ссылаясь на чистый хлорид натрия, являющийся устойчивым химическим соединением. Скорее всего, он имел в виду те типы сложной по составу соли, которые всегда существовали в Палестине и которые вполне могли утратить соленость в силу или физического разложения, или из-за присутствовавшего в соли гипса. Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что (ряд новозаветных библеистов, знающих греческий язык, с этим соглашаются) союз «если» (ἐάν δὲ τὸ ἄλας μωρανθῆ) в данном чтении надо понимать в значении «когда же» (whenever, when), так как содержание придаточного предложения — это не противоречие существующей очевидности, но реальная возможность.

И вот еще последний пример: Джордж Ламса сообщил мне, что современные пастухи используют в речи выражение «соль земли» как идиому вместо фразы «каменная соль». В то же самое время выражение «соль моря» используется для обозначения соли, полученной путем выпаривания морской воды. Далее он утверждает, что, судя по разговорам, «соль из моря» не теряет солености, как это происходит с «солью из земли». Данное мнение обосновывается тем, что никто не видел остаточной



«пыли» от «соли из моря». Должно быть, соль, полученная из морской воды путем выпаривания, никогда не наличествует в большом количестве. Она не лежит открыто и не подвергается внешнему климатическому воздействию, включая привнесение в нее ветрами гипсовой пыли.

СОЛЬ ДЛЯ ПОЧВЫ

Герман Мэндж был тем ученым, который предложил чтение «для земли» (т. е. «для почвы») вместо варианта Лютера «земли»⁷ (*das Salz der Erde; генетивная конструкция — прим. пер.*). Такое понимание согласуется с тем фактом, что хлорид натрия использовался как удобрение «во все века и во всех странах с целью стимулировать рост растений»⁸. Из рассуждения следует, что греческое слово, стоящее здесь на месте «земля» (γῆ), является родственным с морфемой «ге-» в таком слове как «геология» и вполне может иметь значение «почва». Таким образом, словосочетание «соль земли» должно рассматриваться как родительный падеж объекта. Такое понимание также согласуется с обычным употреблением в синоптических Евангелиях. Похожее чтение встречается 88 раз у синоптиков, и только у евангелиста Матфея (Мф. 5:13) отсутствует очевидный контекст для понимания, какое же слово выбрать: «земля», «участок», «страна», «местность» или «почва». Посмотрите на аналогичные примеры из перевода RSV, относящиеся к Мф. 2:20 «иди в землю (land) Израилеву» (εἰς γῆν Ἰσραήλ), Мф. 16:13 «пришел в страны (district) Кесарии Филипповой» (εἰς τὰ μέρη Καισαρείας τῆς Φιλίππου), Мк. 8:6 «возлечь на землю (ground)» (ἀναπεσεῖν ἐπὶ τῆς γῆς), Мк. 4:8 «и иное упало на добрую землю (soil)» (καὶ ἄλλα ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν τὴν καλήν). Издатели «Новой Английской Библии» (NEB) знакомы с приведенными замечаниями, но они предпочли переработать текст. Например, у них используются такие варианты перевода: «в землю (country-side)» (Мф. 14:34), «на земле (earth)» (Мф. 28:18), «по всей земле (whole country)» (Лк. 4:25). Чтение Мф. 5:13 оказывается не таким очевидным. По этой причине, и в RSV, и в NEB переводчики следуют переводу Виклифа, который



словосочетание «соль земли» передает как «соль человечества» (salt of mankind). Хотя английский перевод RSV основан на том же понимании фразы, как и у Виклифа, однако переводчики RSV употребили слово «земля» (earth), в то время как перевод NEB дает чтение «мир» (world), не смотря на то, что такой вариант нигде не используется для перевода греческого слова «ὑη».

Тем не менее, можно согласиться, что параллелизм фраз «Вы — соль земли» (Мф. 5:13) и «Вы — свет мира» (Мф. 5:14) предполагает, что лексема «земля» должна пониматься в значении «мир» (здесь употреблено греческое слово «κόσμος», которое может означать «человечество»). Однако данный параллелизм может предполагать и другое чтение. Если в 14-м стихе слово «του κόσμου» рассматривать как родительный объекта, то получится чтение «соль для земли (почвы)» и «свет для мира». Получается, что толкование 13-го стиха на основе понимания технологии агрокультуры приводит к лучшему смыслу.

В словаре греческого языка Арндта-Гингрича отмечается, что такие словоупотребления имеют место в религиозной литературе: «Об употреблении соли в небольших количествах в качестве удобрения при выращивании растений было хорошо известно с древних времен, о чем писали Катон, Вергилий и другие авторы»⁹. То, что «хлорид натрия оказался очень эффективным в отношении продуктивности ряда почв»¹⁰, было настолько хорошо известно, что Хорас Грили (XIX в.), даже с большим энтузиазмом, чем специалисты по сельскому хозяйству, писал: «Если внесение в качестве удобрения 5 бушелей соли не приведет к дополнительному урожаю в 5 бушелей кукурузы на акр, то я съем это поле»¹¹. С недавнего времени закрепилась практика использовать соль против сорняков при выращивании пучков спаржи. При этом сорняки с небольшими поверхностными корнями погибали, а спаржа, имеющая длинный глубокий корень, оставалась неповрежденной, и растение, таким образом, получало пользу. Причиной пользы было не только устранение конкуренции с сорняками, но и стимуляция роста корня культурного растения. Сжигающее и иссушающее воздействие на растительность (при использовании большого количества соли) часто наблюдалось



в древности. Несомненно, что этот факт лежит в основе древней стратегии «засеяния солью» неприятельского города после его захвата (Суд. 9:45). Стимулирующее воздействие соли на рост растений пока еще до конца не понятно, но мы предполагаем, что это связано с высвобождением «таких полезных веществ, как калий»¹². В настоящее время (*60-е года — прим, пер.*) калий присутствует в удобрениях как составной компонент, однако в научном плане проблема калий-натриевого обмена пока еще недостаточно изучена. Что мы действительно знаем, так это то, что когда концентрация раствора, вносимого в почву (будь то раствор хлорида натрия или обычное солевое удобрение наподобие нитрата натрия, или хлорида калия, или нитрата, или даже сахара), меньше, чем необходимо клеткам корня, то корни начинают сильнее впитывать воду. Таким образом, стимуляция роста происходит, когда соль присутствует в не очень больших количествах.

ЧТО ЕЮ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСОЛЕНО?

Этот перевод из подзаголовка, соответствующий версиям переводов Тиндаля и Лютера, очень отличается от чтения (ASV, KJV) «Чем осолится?», т. е. речь идет о соли: «Чем сделаешь соль соленой?»¹³ В предложении сказуемое имеет страдательный залог и согласовано с подлежащим в безличной форме (*wherewith shall it be salted?*). Такое употребление допустимо: «Сказуемое в страдательном залоге может иметь безличную форму; значение подлежащего при этом обусловлено идеей самого глагола»¹⁴. Антецедент «она» (*it*), т. е. соль, в издании Короля Иакова (KJV) и «что» (*what can be salted therewith*) в переводе Тиндаля (TNT) есть в таком случае «то, что обычно солят». Антецедент (формальное *it*) семантически не выражен в каком-то предшествующем слове, но его значение заложено в семантике глагола-сказуемого. Если мы не будем учитывать данный факт в переводе, то мы вынуждены будем снова считать, что Иисус говорил о невозможном факте в целях особого риторического воздействия на слушателей, т. е. Его вопрос был: «Как соленость соли



восстановится?» (*не знает, как восстановить соль; вопрос интересный для слушателей. — прим. пер.*). Из этого следовало бы, что Иисус использует концепцию о невозможности восстановления природной солености соли, чтобы указать на невозможность восстановления духовных сил, т. е. на утрату возможности христианского воздействия. Другими словами, как это понимал В. В. Дитрик, смысл евангельского отрывка связан с тем, что существует «страшная опасность для христианских проповедников. Если нами не предпринимаются усилия для спасительного влияния на других, то мы находимся в величайшей опасности от неспособности спасти даже самих себя». Должны ли мы верить тому, что Иисус сказал это, так как хотел предупредить учеников об этой страшной духовной опасности, особо выделяя идею невозможности восстановления, т. е. невозможности обретения утраченной духовной силы и даже своего собственного спасения, если они, как соль, однажды утратят эту силу?

Комментаторы английского текста, которые считают, что вводное «it» указывает на слово «salt», ссылаются на стих из Мк. 9:50. В данном стихе, следуя греческому оригиналу (ἐὰν δὲ τὸ ἅλας ἀναλον γένηται, ἐν τίνι αὐτὸ ἀρτύσετε), стоит возвратное местоимение «сама» и оно согласуется по роду и числу со словом «соль» (в греческом — ср. р., ед. ч.). Действительно, перевод получается «чем ее (т. е. соль) поправить (восстановить, сделать соленой, осолить, приправить)». Может показаться, что на этом решение экзегетической проблемы и заканчивается, однако здесь не учитывается вероятность того, что местоимение «it» (у евангелиста Марка «αὐτὸ») не является вводным (со значением «соль»), а несет обобщенное, безличное содержание, которое обусловлено семантикой глагола-сказуемого, о чем сказано выше. Хотя по поводу возвратного местоимения «сама» (itself) в литературе много написано, но фактически только один переводчик, Нойес¹⁵, использует данное слово. Любопытно, что он использует это слово в своем переводе евангелия от Матфея и Луки, где возвратное местоимение в греческом тексте как раз отсутствует, а в переводе евангелия от Марка, где возвратное местоимение присутствует, он, наоборот, его не использует! И, хотя у него получается немного угловато, но можно перевести так: «Как вы будете



осолять то, что само уже приправлено солью?» Идея «восстановления соли» является более традиционной. Получается, что английские переводы в той или иной степени изменили главную мысль фразы, которая становится понятной на основе анализа безличной грамматической конструкции. Идея Спасителя об эффективности или неэффективности действия соли на какой-либо объект (можно ли с ее помощью что-либо посолить) заменяется идеей возможности восстановления самого вещества (возможно ли восстановить свойство солености в потерявшей свой вкус соли). Странно, что в некоторых английских переводах эта мысль изменена только у евангелистов Матфея и Луки, у которых вместо «быть осоленим» и «быть приправленным» используют «быть восстановленным» (*например, в RSV Мф. 5:13 - прим. пер.*). В тексте Марка переводчики не стали изменять «вы приправляете» на «вы сохраняете». Но важно понять, что процесс соления (использования приправы) — это не то же самое, что ее сохранение. Отсюда видно, что идея стиха изменена, а основной принцип правильного перевода нарушен.

НЕ ГОДИТСЯ НИ В ЗЕМЛЮ, НИ В НАВОЗ

У евангелиста Луки, руководствуясь логикой использования слова «навоз» из сельскохозяйственной сферы, слово « $\nu\eta$ » следует переводить как «поле», «земля», или «почва». В. В. Дитрик так говорит об этом: «Кажется, что эти слова Спасителя указывают на то, что Он рассуждал... о возможности использования соли в составе навоза, т. е. об использовании ее, скорее, как удобрения, чем как элемента пищевой приправы».

Израильские специалисты по сельскому хозяйству не смогли прислать мне информацию об использовании соли в качестве добавки в землю или навоз. Тем не менее, Дж. К. Мортон писал: «Соль применима во всех случаях, в которых... ферментируемый навоз развозится по полям не сразу. Покрытие кучи навоза солью окажется дешевым и эффективным средством управления процессом ферментации»¹⁶. Действительно, если бы соль не использовалась в прошлом как добавка в почву и навоз, было



бы странным, что Иисус должен был говорить «не годится ни в землю, ни в навоз» вместо того, чтобы просто утверждать, что она не годится ни для чего. Может быть, это было сказано по причине того, что соль в больших количествах использовалась не в пищевых целях, а именно в сельском хозяйстве для почвы и навоза?

ВЫБРОШЕННАЯ НА ПОПРАНИЕ

Редко какая вещь бывает абсолютно бесполезной. В этом отношении Джордж Ламса отмечает, что безвкусная соль часто встречается на крышах домов в современном Израиле. Плоские крыши домов покрыты слоем земли; соль укрепляет этот слой и функционирует как гидроизоляция, т. е. устраняет протечку. Так как плоские крыши используются людьми для проведения досуга, то оказывается, что соль до сих пор топчется ногами людей (Мф. 5:13)!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессор Банкрофт из Корнельского университета в свое время говорил: «Это практически невероятно, но единственное, что делает признание события вообще возможным, — просто факт признания очевидности». Возможно, что аллюзия на «очевидный факт» из агрокультуры в представленном рассуждении выглядит очень невероятной. Однако это, в общем-то, возможно, так как существуют следующие очевидные вещи: соль использовалась как удобрение, словосочетание «для земли» может заменить генетивную форму «земли», определенные типы палестинской соли могут и действительно теряют свой соленый вкус, также для перевода стиха можно ориентироваться на формы страдательного залога глагола, так что в итоге получается чтение: «Как может осоляться то, что уже осолено?»



Получается, что для подтверждения экзегетической идеи проповедника 1897 г. на данный момент существуют серьезные основания. Он верил, что Иисус ссылаясь на свойство соли стимулировать рост растений, так как Иисус был заинтересован не просто в сохранении евангельского образа жизни, но больше всего желал продолжающегося содействия дальнейшему духовному росту. Последнее произойдет только в случае, если христиане не лишатся спасительного влияния на других.

«Вы — (как) соль для земли, стимулятор роста для растений. Если вы станете как утрагившая соленость соль, больше не пригодная ни к чему, то как Евангелие Царства будет проповедоваться по всему миру?»

Список использованной литературы

1. Новый Завет на греческом и русском языках. М.: РБО, 2002.
2. The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ. Revised Standard Version. Second Edition. Pennsylvania: A. J. Holman Company, 1971.
3. Талмуд. Мишна. Трактат Кодашим. Бекорот. URL: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bekhorot?tab=contents (дата обращения 08.08.2024).
4. Горбунов С. Н. Лингвокультурологический подход в экзегетическом анализе: на примере отрывка из Нагорной проповеди (Мф. 5:13) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2022. № 1 (23). С. 6–15.
5. Chamberlain W. D. Explain, Please // Presbyterian Life. May, 24, 1952.
6. Eskew G. L. Salt, the Fifth Element. Chicago, 1948. 268 p.
7. Goodwin W. W. Elementary Greek Grammar. Boston, 1887. 393 p.
8. Lyon T. L. and Buckman H. O. The Nature and Properties of Soils. New York: The Macmillan Company, 1927. 588 p.
9. Menge Hermann. At Matthew 5:13 // Das Neue Testament, ubersetzt und neu bearbeitet. Stuttgart, 1946.
10. Morton J. C. A Cyclopedia of Agriculture. Vol. II. 1885. 1172 p.
11. Noyes G. R. The New Testament Translated from the Greek Text of Tischendorf. Princeton, 1870. 588 p.
12. Robinson Edward. Biblical Researchers in Palestine and Adjacent Regions. Vol. I, 2nd ed. London, 1857. 617 p.
13. Ryle J. C. Expository Thoughts on the Gosþels. Vol. 4. New York, 1860. 2542 p.
14. Thomson W. H. The Land and the Book. Vol. II. New York: Harper and Brothers, 1882. 689 p.



15. *Wilson J. M.* The Rural Cyclopedia. Vol. 4. Edinburgh, 1852. 3000 p.

Sources and literature

1. Novyj Zavet na grecheskom i russkom yazykakh. M.: RBO, 2002.
2. The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ. Revised Standard Version. Second Edition. Pennsylvania: A. J. Holman Company, 1971.
3. Talmud. Mishna. Traktat Kodashim. Bekorot. URL: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bekhorot?tab=contents (data obrashcheniya 08.08.2024).
4. *Gorbunov S. N.* Lingvokulturologicheskij podkhod v ehkzegeticheskom analize: na primere otryvka iz Nagornoj propovedi (Mf. 5:13) // Niva Gos'podnya. Vestnik Penzenskoj dukhovnoj seminarii. 2022. № 1 (23). S. 6–15.
5. *Chamberlain W. D.* Explain, Please // Presbyterian Life. May, 24, 1952.
6. *Eskew G. L.* Salt, the Fifth Element. Chicago, 1948. 268 p.
7. *Goodwin W. W.* Elementary Greek Grammar. Boston, 1887. 393 p.
8. *Lyon T. L. and Buckman H. O.* The Nature and Properties of Soils. New York: The Macmillan Company, 1927. 588 p.
9. *Menge Hermann.* At Matthew 5:13 // Das Neue Testament, ubersetzt und neu bearbeitet. Stuttgart, 1946.
10. *Morton J. C.* A Cyclopedia of Agriculture. Vol. II. 1885. 1172 p.
11. *Noyes G. R.* The New Testament Translated from the Greek Text of Tischendorf. Princeton, 1870. 588 p.
12. *Robinson Edward.* Biblical Researchers in Palestine and Adjacent Regions. Vol. I, 2nd ed. London, 1857. 617 p.
13. *Ryle J. C.* Expository Thoughts on the Gos'pels. Vol. 4. New York, 1860. 2542 p.
14. *Thomson W. H.* The Land and the Book. Vol. II. New York: Harper and Brothers, 1882. 689 p.
15. *Wilson J. M.* The Rural Cyclopedia. Vol. 4. Edinburgh, 1852. 3000 p.

Примечания и библиографические ссылки.

1. *Chamberlain W. D.* Explain, Please // Presbyterian Life. May, 24, 1952. P. 35.
2. В соответствии с геологической картой Израиля.
3. *Thomson W. H.* The Land and the Book. Vol. II. New York: Harper and Brothers, 1882. P. 362.
4. *Robinson Edward.* Biblical Researchers in Palestine and Adjacent Regions. Vol. I, 2nd ed. London, 1857. P. 502.
5. Op. cit.: *Ryle J. C.* Expository Thoughts on the Gos'pels. Vol. 4. New York, 1860. P. 172.



6. Так объясняет Далман: «Спаситель так поступает, чтобы особо акцентировать идею невозможности восстановления», см.: Dal-man Gustaf. *Asbeit und Sitte Palaestina*. Vol. VI. P. 109. При этом автор доказывает свою правоту ссылкой на текст из Талмуда (Кодашим, Бекорот, 8b, 14–15). В этом отрывке описывается беседа афинских мудрецов с рабби Йегошуа. Мудрецы попросили раввина рассказать какую-нибудь бессмыслицу. Раввин рассказал небылицу, как мул произвел потомство и т. п. Когда ему возразили, что мул не дает потомства, раввин ответил: «Ну, в этом и суть бессмыслицы». Когда его спросили о том, чем можно осолить испорченную соль, то раввин предложил использовать плаценту мула. «Но разве она существует?», — возразили мудрецы. «А соль разве портится?», — ответил рабби Йегошуа.
7. *Menge Hermann*. At Matthew 5:13 // *Das Neue Testament, ubersetzt und neu bearbeitet*. Stuttgart: 1946.
8. *Morton J. C.* A Cyclopedia of Agriculture. Vol. II. 1885. P. 793.
9. *Wilson J. M.* The Rural Cyclopedia. Vol. 4. Edinburgh, 1852. P. 130.
10. *Lyon T. L. and Buckman H. O.* The Nature and Properties of Soils. New York: The Macmillan Company, 1927. P. 380.
11. Op. cit.: *Eskew G. L.* Salt, the Fifth Element. Chicago, 1948. P. 217.
12. *Lyon and Buckman*. Ibid.
13. С рассуждением о метафоре «поглуплять соль» можно ознакомиться в статье переводчика текста. См.: *Горбунов С. Н.* Лингвокультурологический подход в экзегетическом анализе: на примере отрывка из Нагорной проповеди (Мф. 5:13) // *Нива Господня*. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2022. № 1 (23). С. 6–15. С. 13.
14. Грамматику В. В. Дитрик анализировал по учебнику: *Goodwin W. W.* Elementary Greek Grammar. Boston, 1887.
15. *Noyes G. R.* The New Testament Translated from the Greek Text of Tischendorf. 1870.
16. *Morton J. C.* Ibid.





УДК 80:378(930.25)

Евгений Александрович Хвальков

«Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν» Иоанна Зонары.
Кризис III века: императоры от Александра
Севера (222–235) до Максимиана II
Дазы (305–313) в книгах XI–XII



Аннотация: Иоанн Зонара, византийский историк и канонист XII века, оставил после себя значительное историографическое наследие в виде своей «Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν» в восемнадцати книгах, покрывающей период от сотворения мира до вступления на престол императора Иоанна Комнина (1118 г.). Первые шесть книг посвящены библейской истории, следующие шесть — истории римской, и финальные шесть — истории христианской империи. Иоанн Зонара в значительной степени основывался на трудах таких античных авторов как Иосиф Флавий и Дион Кассий. В «римских» главах Зонара уделяет внимание периодам, когда Римская империя



сталкивалась с внутренними и внешними вызовами. В фокусе данной работы находятся описания правлений римских императоров от Александра Севера до Юстина I, включая период с 235 по 285 гг. н.э. стал известен как «кризис III века», когда империя вошла в полосу значительной политической и социальной нестабильности. Зонара также обращает внимание на множество «параллельных императоров» — узурпаторов, которые предпринимали попытки захвата власти в различных провинциях. «Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν» акцентирует внимание на трудностях, с которыми империя столкнулась, и на том, как они влияли на население. С приходом к власти Диоклетиана и переходом от принципата к доминату началась новая эра: император провел реформы, направленные на усиление административного контроля и восстановление экономики. Он разделил империю на зоны компетенции двух августов и двух цезарей (т. н. тетрархия), что должно было по его мысли способствовать более эффективному управлению. Однако, несмотря на успешные реформы, на правление Диоклетиана также пришлось жестокие гонения против христиан, также отмечаемые Зонарой. Константин I Великий сделал по Миланскому эдикту христианство дозволенной религией, а фактически — начал процесс придания ему статуса государственной религии, который завершился Фессалоникийским эдиктом «*Sunctos populos*» 27 февраля 380 года, сделавшим никейское христианство государственной религией Римской империи. Зонара описывает Константина как полководца и реформатора. Посредством анализа действий и политики императоров, Зонара предлагает читателям погрузиться в панораму истории Рима, демонстрируя, как на протяжении веков империя сталкивалась с вызовами и изменениями, и как эти изменения формировали современный ему облик ойкумены.

Ключевые слова: Римская империя, Александр Север, Аврелиан, Рим, Филипп I Араб, Диоклетиан.



Сведения о переводчике: Хвальков Евгений Александрович,
PhD in History and Civilization; преподаватель НИУ Высшая
Школа Экономики, г. Санкт-Петербург;
e-mail: *cosmadamian@mail.ru*

Evgeny Aleksandrovich Khvalkov

«Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν» by John Zonaras.
Crisis of the III Century: Emperors From
Alexander Severus (222 – 235) to Maximinus
II Daza (305 – 313) in Books XI – XII

Abstract: John Zonaras, a Byzantine historian and canonist of the twelfth century, left behind a significant historiographical legacy in the form of his “Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν” in eighteen books, covering the period from the creation of the world to the accession to the throne of Emperor John Komnenos (1118). The first six books are devoted to biblical history, the next six to Roman history, and the final six to the history of the Christian empire. John Zonaras was largely based on the works of such ancient authors as Josephus and Dio Cassius. In the “Roman” chapters, Zonaras focuses on periods when the Roman Empire faced internal and external challenges. The focus of this work is on the reigns of the Roman emperors from Alexander Severus to Justin I, including the period from 235 to 285. AD became known as the “crisis of the third century”, when the empire entered a period of significant political and social instability. Zonaras also draws attention to the many “parallel emperors” - usurpers who attempted to seize power in various provinces. “Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν” focuses on the difficulties the empire faced and how they affected the population. With the coming to power of Diocletian and the transition from the principate to the dominate, a new era began: the emperor carried out reforms aimed



at strengthening administrative control and restoring the economy. He divided the empire into zones of competence of two Augusti and two Caesars (the so-called tetrarchy), which, in his opinion, should have contributed to more efficient management. However, despite the successful reforms, Diocletian's reign also saw severe persecution of Christians, also noted by Zonaras. Constantine I the Great made Christianity a permitted religion according to the Edict of Milan, and in fact began the process of giving it the status of a state religion, which ended with the Edict of Thessalonians "Cunctos populos" on February 27, 380, which made Nicene Christianity the state religion of the Roman Empire. Zonaras describes Constantine as a commander and reformer. Through an analysis of the actions and policies of the emperors, Zonaras takes readers through a panorama of Roman history, demonstrating how the empire faced challenges and changes over the centuries, and how these changes shaped the *oikoumene*.

Key words: Roman Empire, Alexander Severus, Aurelian, Rome, Philip I the Arab, Diocletian.

About the translator: Evgeny Aleksandrovich Khvalkov, PhD in History and Civilization; lecturer at the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg; e-mail: cosmadamian@mail.ru

Переведено по изданию:

Ioannes Zonaras. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae* / Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1844. Vol. 2. Lib. XII.15 – XII.34. P. 571–628.

Александр Север, сын Юлии Маммеи

Как только Лже-Антонин¹ покинул этот мир, империей овладел его двоюродный брат Александр [Север]², а древние так называли детей двух братьев. Он объявил августой свою мать [Юлию] Мамею³. Первое, чем



она занялась, взяв в свои руки бразды правления, заключалось в том, чтобы поставить рядом с сыном ученых людей, которые наставляли бы его, и выбрать самых умелых и хороших людей в Сенате, чтобы прислушаться к их мнению по всем делам. Домиций Ульпиан⁴, префект претория, исправил ряд злоупотреблений, существовавших во времена правления Сарданапала⁵. Но солдаты гвардии убили его вскоре после этого, ночью, точно так же, как он сам приказал убить Флавиана и Хреста, чтобы воздать им должное. Незадолго до его смерти произошла смута, которая хотя и была возбуждена по незначительному поводу, тем не менее продолжалась три дня между солдатами и народом. Так как первые находились в невыгодном положении, они поджигали дома, что вынуждало людей уступать им, опасаясь, что Город понесет слишком большой вред от их дурных дел. В том же роде возникли и некоторые другие волнения. Более того, августа, мать Александра, была одержима ненасытной алчностью и пользовалась любой возможностью накапливать деньги. Она заставила своего сына императора взять жену⁶, но не позволила ему провозгласить ее августой. Вскоре она даже отобрала у него жену и отправила ее в Африку, чего он не мог предотвратить, хотя и нежно любил ее — вот настолько он был подчинен желаниям своей матери! Однако перс Ардашир⁷, низкий и малоизвестный человек, от которого, как полагают, произошел Хосров⁸, вернул царство от парфян персам. Македоняне, разделившие государство Александра⁹ после его смерти, управляли персами, парфянами и другими народами. После того, как они рассорились и обратили свое оружие друг против друга, Аршак¹⁰, воспользовавшись их раздорами и подчинив их своей власти, установил господство над парфянами и оставил царство своим преемникам, последним из которых был Артабан¹¹. Этот Ардашир, о котором я сказал, победил его в трех битвах и убил его. Перенеся войну в Армению, он потерпел поражение от армян, мидян и сыновей Артабана. Но, бежав, он возместил свои потери и собрал войско более многочисленное и сильное, чем прежде, и он угрожал Месопотамии. Но в то время, когда он осаждал Нисибис¹² после того, как он разгромил и разграбил Каппадокию¹³, он принял посольство от императора Александра¹⁴, посланное к нему с просьбой. Вместо того, чтобы дать послам аудиенцию,



Ардашир выбрал четыреста подходящих человек в великолепной одежде и с оружием, дал им прекрасных лошадей и послал их к императору в надежде, что это зрелище устрасит его, чтобы вселить ужас в сердца его подданных. (лакуна). Но вскоре после этого он послал к ним послов с деньгами просить у них мира, что так не понравилось воинам, что они возбудили смуту, и, схватив Максимиана¹⁵, уроженца Фракии, который в юности был пастухом, а затем солдатом, они провозгласили его императором против его воли. Он стал во главе провозгласивших его императором и привел их к тому месту, где находился Александр. Александр взывал к вере и помощи своего народа, который некогда пообещал сражаться на его службе. Но тотчас же после этого люди стали выступать против скупости августы, его матери, упрекали его в трусости и бросили его. Увидев, что с ним так обращаются, он вернулся в свою палатку, где крепко обнял свою мать, августу, и оплакивал вместе с ней свое несчастье. Максимиан приказал центуриону убить их и ближайших к ним людей и тем самым обеспечил себе обладание верховной властью. Мамея, мать Александра была очень благочестива. Находясь в Антиохии со своим сыном императором, она услышала об Оригене¹⁶, который был тогда очень известен, послала за ним в Александрию и получила от него первые наставления в христианской религии, как свидетельствуют Евсевий¹⁷ и другие писатели. Это привело не только к прекращению гонений, но и к тому, что христиан стали уважать и почитать. Урбан¹⁸ был тогда епископом Рима, и в то же время жил Ипполит¹⁹, человек выдающейся святости и глубокой эрудиции, который оставил примечательные комментарии о Священном Писании. Асклепиад²⁰ тогда управлял Антиохийской церковью, а Сардиан²¹ – Иерусалимской.

Максимин I Фракиец

Александр был убит так, как я только что описал, после того, как он правил Римской империей в течение десяти лет. Как только Максимин²² сменил его, он возбудил гонения на христиан и повелел предать смерти управляющих церквами, принявших залог Святых Тайн и возвещавших слово истины. Говорят, что он отдал эти жестокие приказы из желания



отомстить Александру, уважавшему христиан. На самом деле его злила память об этом автократоре, чье негодование он вызвал прежде, когда, будучи назначен им командовать войском против персов, он сражался малодушно и потерпел позорное поражение. Сообщают еще об одной причине этого преследования, а именно о большом количестве исповедовавших христианское благочестие людей в семье Александра. Именно в это время Амвросий²³, питавший большую любовь к изучению священных писаний, побудил Оригена толковать Божественные Писания посредством своих комментариев и щедро предоставил из своего имущества оплату поочередно семи мужам, писавшим под его руководством, и по крайней мере таково же было количество тех, кто делал копии с него, и девушек, которые также преуспевали в искусстве письма. Считается, как я говорил, что этот Амвросий получил мученический венец вместе с пресвитером по имени Протоцит. Как только Максимиан получил верховную власть, он известил Сенат, что войско провозгласило его императором. Он проявлял суровость не только против христиан. Он также выступил против других своих подданных. Он был одержим ненасытным стремлением к наживе, которое привело его к несправедливости, насилию, грабёжам и убийствам, так что он предавал смерти самых невинных людей. Его жестокость дошла до того, что он не пощадил собственную жену. Чтобы скрыть низость своего происхождения, он презирал людей знатного происхождения и поддерживал отношения только с теми, у кого не было ничего, кроме темного и презренного, что вызвало к нему общественную ненависть. Он воевал против германцев, и опустошил их земли, а они не осмелились появиться и предотвратить ущерб. Однако они появились со стороны болот, были атакованы там и разбиты римлянами²⁴. Таким образом, Максимиан вернулся с победой и взял с собой несколько пленных. Так как он думал только о средствах накопления денег со всех сторон, и для этой цели захватывал имущество своих подданных вопреки всякой справедливости, и не воздерживался даже от мнимых вещей, то все осуждали выбор, сделанный войском. Его африканские войска воспользовались возможностью, чтобы устроить мятеж, к которому их в дальнейшем привело его насилие против тех, кто



действовал в этой провинции: потому что они отобрали богатство богатых без всякого повода, а затем лишили их жизни. Поэтому войска, тронутые негодованием, вызванным несправедливым обращением с ними, схватили старого сенатора по имени Гордиан²⁵ и против воли надели на него диадему, пурпурное одеяние и провозгласили императором. Он немедленно отправился в Карфаген, где, получив благосклонный прием, написал в Сенат, чтобы сообщить им, каким образом он был провозглашен. Те, кого он отправил в Рим, задержались на этом пути. Однако римляне устали от господства Максимиана, низвергли его статуи и сказали в его адрес много оскорбительных слов. Сразу же пожалев о соделанном, ведь они не могли надеяться на какой-либо успех, пока Максимиан был вполне здоров и пока он еще имел в своих руках верховную власть, они выбрали среди сенаторов Максима²⁶ и Альбина²⁷, которым передали командование над войсками. Некоторые уверяют, что их провозгласил императорами Сенат, который еще не знал, что Гордиан сделал то же самое в Африке²⁸. Когда Максимиан узнал об этой новости, он двинулся в сторону Италии, яростно угрожая Сенату. Но когда он узнал, что Максим идет против него и что Альбин остался в Риме охранять его вместе с маврами, которые у него были, он поспешил двинуться к Аквиле с намерением обезопасить ее. Город Аквилея — это то, что мы сегодня называем Венецией. Но те, кто находился внутри, оказались в состоянии защитить себя, и он вынужден был отступить. Затем он вступил в бой с войском Максима, потерпел поражение и бежал в свой лагерь, где его солдаты и стража возбудили мятеж. Он вместе с сыном покинул свой шатер, чтобы умиротворить их. Но в тот самый момент, когда они появились, они были уничтожены яростью мятежного народа. Максимиан прожил шестьдесят пять лет и правил шесть. Их головы были отрублены, показаны жителям Аквилеи и доставлены в Рим, где голова Максимиана была выставлена на общественной площади на вершине столба, чтобы ее мог видеть каждый. Максим вернулся с победой в Рим, где находился Альбин, и народ вышел ему навстречу засвидетельствовать почтение и возгласами радости. Эти два императора управляли империей разумно и справедливо. Но солдаты²⁹ увидели, что верховная власть находится не в их руках, потому что она была передана

императорам не голосованием войска³⁰, а голосованием Сената и народа. С тех пор у них возникли разногласия друг с другом, которые и стали причиной их³¹ падения. Ведь воины, узнав об этом, схватили их, связали и с позором повели по Городу с резкими насмешками и надругательствами. Услышав, что германские [телохранители императоров] собираются стрелять в гвардейцев, они убили императоров. Максиму было семьдесят четыре года, а Альбину шестьдесят. По мнению одних авторов, они правили всего двадцать два дня, а по мнению других — чуть меньше трёх месяцев³². Некоторые писали, что после их смерти Помпеян овладел империей, но тотчас же был ее лишен и наслаждался ею лишь в мечтах. Не прошло и двух месяцев, как он потерял и свое влияние, и свою жизнь. Но так как мне не удалось узнать, кто были виновники его смерти, ни каков был предмет, ни обстоятельства, то я вынужден обойти это молчанием. Говорят, что его преемником стал Бальбин³³, что он обладал верховной властью только в течение трех месяцев и что он был убит по прибытии Гордиана, который, как мы уже говорили, был провозглашен императором в Африке. Едва этот Гордиан прибыл в Рим, как на него напала суровая болезнь, которая была вызвана или его преклонным возрастом, ведь ему было шестьдесят девять лет, или усталостью от путешествия. Он умер там на двадцать второй числа день его правления, и ему наследовал сын его Гордиан. Вот так, как некоторые уверяют, все это произошло. Другие рассказывают об этом по-другому и говорят, что, как только Гордиан был провозглашен императором в Африке, многие выступили против него, и что обе стороны вступили в бой, и сторонники Гордиана были разбиты с большими потерями среди тех, кто поддерживал его, что юный Гордиан был найден среди мертвых, и что отец, не в силах ни пережить сына, ни преодолеть боль, покончил с собой. Те, кто считает, что Гордиан Старший умер от болезни и что его сын был его преемником, сообщают, что его сын воевал против персов и что, побуждая своих солдат вести себя как люди достойных, он упал с лошади, сломал себе бедро при падении и был отвезен в Рим, где умер, процарствовав шесть лет. Урбан³⁴, управлявший Римской церковью в течение восьми лет, умер во время правления Максимиана, и его преемником стал Понциан³⁵. Зебин³⁶ сменил



Филиппа³⁷ на посту епископа Антиохии. Поскольку Понциан умер во время правления Гордиана Младшего на шестом году своего епископства, его преемником стал Антер³⁸, который сам вскоре умер, очень недолго проправив этой церковью. Как свидетельствует Евсевий³⁹, его преемником по повелению Божию был избран Фабиан⁴⁰. Рассказывают, что верующие собирались тогда для избрания епископа, а Фабиан прибыл из деревни, и никто бы даже не подумал голосовать за него, но в этот самый момент на его голову опустился голубь, и все собрание единогласно воскликнуло, что он достоин епископского сана, и его возвели на кафедру. Тогда же умер Зебин⁴¹, епископ Антиохийский, и его преемником стал Вавила⁴². Ориген⁴³ жил тогда в Кесарии Палестинской⁴⁴, где его слушателями были великий Григорий Чудотворец⁴⁵, и его брат Афинодор⁴⁶. В то же время процветал известный историк Африкан⁴⁷.

Гордиан III

После смерти Гордиана Младшего⁴⁸ управление империей взял на себя другой человек с таким же именем⁴⁹, вероятно, приходившийся ему родственником. Он вступил в войну с Шапуром⁵⁰, сыном Ардашира⁵¹, разбил его и отвоевал Нисибис⁵² и Карры⁵³, которые персы отобрали у римлян под властью Максимиана⁵⁴. Впоследствии он был убит в Ктесифоне⁵⁵ из-за вероломства Филиппа⁵⁶, префекта претории. Как только он мирно обрел верховную власть, он передал эту выдающуюся должность своему тестю Тимесоклею⁵⁷, при жизни которого он управлял империей столь же мудро, сколь и счастливо. Но после смерти Тимесоклея он предоставил это Филиппу, который, чтобы подстрекать воинов к мятежу, сократил количество хлеба, которое им обычно раздавали, и притворился, что получил этот приказ от императора. Другие говорят, что он удержал у себя пшеницу, предназначенную для лагеря; так что воины, под давлением голода, подняли восстание, открыто выступили против Гордиана, которого они считали виновником зла, от которого они страдали, и убили его на шестом году его правления, и этим убийством они открыли путь к императорской власти для Филиппа. Добавляется, что, как только Сенат получил известие о смерти Гордиана, он передал верховную власть Марку Философу,

который, прежде чем утвердиться во власти, умер поработанным в его дворце. Его преемником стал Север Гостилиан⁵⁸, который почти сразу же отдал долг, которым люди обязаны природе. Ведь он занемог, истек кровью и скончался.

Филипп I Араб

Филипп⁵⁹, вернувшись в Рим, завладел верховной властью, которую он разделил со своим сыном Филиппом⁶⁰. Он закончил персидскую войну договором, заключенным с их царем Шапуром⁶¹, которому он уступил Месопотамию и Армению. Но, осознав тогда раздражение, которое вызвала у римлян потеря этих провинций, он захватил их обратно, поставив ни во что их договор. Говорят, что Шапур был такого огромного роста, что ни один человек не мог с ним сравниться. Более того, когда Филипп вернулся, он оказался весьма благосклонным к христианам, а некоторые даже были убеждены, что он принял веру Церкви, участвовал в Ее молитвах и не отказался даже исповедаться в грехах, которые он совершил, когда он увидел, что предстоятель в собрании хотел принять его только на этом условии, и что таким образом он подчинился общему правилу для кающихся. Некоторые полагают, что он был отцом мученицы Евгении⁶², но они ошибаются; потому что несомненно, что она была дочерью не префекта претория, а префекта Египта⁶³, который отказался от этого сана, чтобы публично исповедовать веру, и удостоился чести принять мученический венец. Более того, в то время, когда император Филипп начал войну против скифов и вернулся в Рим, войска в Мезии провозгласили императором некоего таксиарха по имени Марин⁶⁴. Филипп рассказал об этом мятеже в Сенате и выразил озабоченность и растерянность⁶⁵. В то время как все остальные сенаторы хранили молчание, Деций⁶⁶ выступил и сказал, что провозглашения Марина императором не стоит опасаться, потому что Марин совершенно недостоин верховной власти, а солдаты, присоединившиеся к нему, столь же легко сами убьют его. Вскоре случилось так, что Филипп, восхищаясь пронизательностью Деция, дал ему задание отправиться в Мезию, чтобы подавить дерзость мятежников. Он выполнил это задание, хотя и отнекивался, говоря, что ни императору не выгодно



давать ему это поручение, ни ему самому браться за него. Но Филипп настаивал, и Деций с нехотя принял это поручение, и как только он прибыл в Мезию, войско приветствовало его там как императора. Поскольку он отказывался от этого достоинства, воины обнажили мечи и заставили его принять его. Он написал Филиппу, что не будет настаивать на своем провозглашении императором и что, как только он приедет в Рим, он сложит с себя знаки верховной власти. Филипп, не поверив этому обещанию, взял в руки оружие, дал бой Децию и был убит в начале года вместе со своим сыном Филиппом⁶⁷. После их смерти все римляне подчинились Децию. Филипп правил пять лет, по мнению одних писателей, и шесть лет и шесть месяцев, по мнению других. Он был уроженцем Бостры⁶⁸, где построил город, который назвал своим именем Филиппополь.

Деций Траян

Деций⁶⁹, которого, как я только что сказал, все войска провозгласили императором, отправился в Рим для укрепления своей власти и в то же время, учитывая ее тяжесть, разделил ее с Валерианом⁷⁰. Они побуждали друг друга устроить чрезвычайно жестокое преследование христианской религии. Некоторые говорят, что именно ненависть, которую Деций питал к Филиппу, побудила его оскорбить верующих, которых этот император уважал. Но из какого бы начала ни исходила его страсть против нас, несомненно, что она была бешеной. Именно при нем приняли мученический венец епископ Римский Фабиан⁷¹, епископ Антиохийский Вавила⁷² и епископ Иерусалимский Александр⁷³. Последний и раньше сражался в защиту веры, но только тогда получил причитающуюся ему награду. Это было в то же время, когда и великий Киприан⁷⁴, епископ Карфагенский, проявил непобедимую приверженность истинной религии. Корнелий⁷⁵ сменил Фабиана⁷⁶ в Риме, другой Фабиан⁷⁷ сменил Вавилу в Антиохии, Дионисий⁷⁸ взял на себя управление Александрийской церковью, а Мазаван⁷⁹ сменил Александра⁸⁰ в Иерусалиме. В это же время Ориген⁸¹ предстал как почитатель Христа перед судом гонителей церкви: но он не получил венца, которого, как я убежден, Бог счел его недостойным, по причине нечестия его чувств. Он лишился сана, хотя



и претерпел мучения за дело веры. Мы уже говорили, что величие его познаний и его красноречие внушили ему чрезмерное тщеславие, и вместо того чтобы следовать учению древних отцов, он захотел изобрести новое, извлек из ложного сокровища своего сердца отвратительную хулу на Тайны Троицы и Воплощения и посеял семена почти всех возникших с тех пор заблуждений. Он учил, что Единородный Сын Вечного Отца был сотворен и что Он был непричастен славе или сущности Бога. Он низвел Святого Духа ниже Отца и Сына, уверяя, что Сын не может видеть Отца и Святой Дух не может видеть Сына, так же как ангелы не могут видеть Святого Духа, а люди не могут видеть ангелов. Вот какую хулу Ориген воздвигал на Святую и Единосущную Троицу. Что касается Тайны Воплощения, то он имел нечестие отрицать, что Спаситель приял из чрева Девы тело, одушевленное разумной душой. Ведь он утверждал посредством сказочного воображения, что Слово соединилось с душой прежде сотворения мира, которое, по его мнению, было с тех пор, и что в последние времена Он воплотился с этой душой, приняв тело, лишенное умной и разумной души. Он также утверждает, что Господь покинул Его тело и что Его правлению должен прийти конец⁸². Он также говорит, что адские муки демонов — это лишь временные муки, после которых они вернуться к своему прежнему блаженству. Поэтому он воображал, что однажды люди и демоны очистятся от своих грехов и тогда все воссоединятся⁸³. Я ничего не скажу о том, как состоится это воссоединение, как и о других его причудливых учениях, потому что я не мог бы сообщить о них, не используя много слов. Вот что касается Оригена, которого еще называли Адамантом.

Новат⁸⁴, священник Римской церкви, положил в то же время начало новой секте, названной сектой чистых⁸⁵. Они отрицали благодать покаяния для тех, кто впал в идолопоклонство во время гонений, но затем исповедовал свои грехи и с благотворным удовлетворением⁸⁶ предложил стереть их. Против них был собран совет в Риме, на котором председательствовал Корнелий⁸⁷. На соборе было решено, что отпавшим во время гонений должно быть предоставлено средство покаяния, когда они вернуться в церковь; а так как Новат не хотел согласиться на это решение,



святые отцы отстранили его от Причастия, как врага спасения своих братьев. Евсевий⁸⁸ рассказывает по этому поводу историю, содержащуюся в письме Дионисия, епископа Александрийского, которое гласит следующее:

«Был среди нас бывший верующий по имени Серапион, который всегда вел безупречную жизнь. Но впад в идолопоклонство и принося жертвы демонам во время жестоких гонений, он часто просил прощения, хотя и не получил его. Заболев, он три дня оставался безмолвным и без чувств. Придя в себя на четвертый день, он призвал внука и сказал ему: «Мне нужно получить отпущение грехов, и я прошу тебя привести мне священника». После этого он снова потерял речь. Ребенок побежал за священником, но была ночь, и священник был болен, и приказал дать умирающему милость, о которой тот просил. Особенно же ввиду того, что он просил об этом, будучи здоров, чтобы он умер в надежде на спасение, священник дал ему часть Евхаристии с велением размочить ее в воде и положить в рот больного. Мальчик вернулся, и этот старик, который еще до того, как он был дома, опомнился, сказал ему: «Сын мой, ты вернулся, священник не может прийти, сделай то, что он повелел тебе, и отпусти меня из этой жизни». Ребенок пропитал часть Евхаристии, положил ее в рот старику, который умер почти сразу же, как принял ее. Разве не ясно, что Бог сохранял его в живых до тех пор, пока он не получил прощения своих грехов и что, примирившись с Церковью, он получил награду за свои добрые дела?»

Вот что содержится в письме Дионисия. Более того, Деций, находившийся в столь дурном расположении к служителям Иисуса Христа, погиб самым жалким образом, не проправив Римской империей даже полных два года. Ведь после того, как он убил большое количество варваров и готов, причинявших ущерб на Босфоре, и загнал оставшихся в узкие места, он отказался дать требуемое вознаграждение и получить предложенную ими добычу, вернулся, и приказал Галлу закрыть им проходы. Галл, согласившись с ними, посоветовал им выстроиться в ряд вдоль очень глубокого пруда и притвориться бегущими. Тогда Деций, преследуя

их, упал в пруд вместе со своим сыном и большим количеством римлян, и их так и не удалось вытащить.

Галл и Волузиан

Некоторые историки дают этому императору два имени: Галл⁸⁹ и Волузиан⁹⁰. Другие говорят, что Волузианом звали его сына⁹¹, его коллегу по империи. Когда Галл получил в свои руки верховную власть, он заключил договор с варварами, по которому пообещал ежегодную дань в обмен на то, что они больше не будут наносить ущерб землям империи. После этого он вернулся в Рим, а его сын Волузиан был объявлен цезарем. Он был великим врагом христиан, возбудил против них гонение столь же жестокое, как и Деций, и стал причиной гибели стольких же людей. При его правлении снова началась война с персами, которые отвоевали Армению, из которой бежал Трдат⁹², сыновья которого отступили к персам, его врагам. Невероятное множество скифов распространилось одновременно в Италии, а также распространилось по Македонии, Фессалии и Греции. Говорят, что часть этих народов, переправившись через Меотиду⁹³, проникла через Босфор в Понт Эвксинский⁹⁴ и разорила его провинции. Были и другие страны, которые в то же время взяли за оружие, чтобы напасть на империю. В довершение всего небольшой отток беженцев из Эфиопии распространился на Восток и Запад, оставившись там на пятнадцать лет и повергнув большинство городов в страшное запустение. Скифы, пришедшие потребовать дань, которую римляне обещали платить им каждый год, заявили, что часть ее у них отбирают, и грозилась отомстить. Тогда Эмилиан, муж из Ливии⁹⁵, командовавший войсками Мезии, предложил солдатам, что он выплатит им сумму, причитающуюся скифам, если они обратят против них свое оружие. Эти войска, атаковав варваров, неожиданно перебили почти всех из них, разграбили их страну и унесли большое количество добычи. Эмилиан, воодушевленный счастьем этого успеха, был провозглашен войсками императором и, собрав новые силы, двинулся в сторону Италии. Галл, услышав, как тот приближается занял оборонительную позицию, и, когда обе стороны вступили в бой, Галл проиграл битву. Победенные



войска схватили своего императора и его сына и убили их, подтвердили провозглашение Эмилиана и утвердили его на троне. Галл правил всего два года и восемь месяцев.

Эмилиан

Захватив таким образом верховную власть, Эмилиан⁹⁶ написал в Сенат, чтобы заверить его, что он изгонит скифов из Фракии, что он нападет на персов и что во всех случаях он будет сражаться только по приказу и в рамках военной службы, чтобы ему оставили бы власть и командование. Но Валериан⁹⁷, командовавший войсками в Галлии, не дал ему возможности осуществить свои замыслы. Ведь при первых же известиях о провозглашении Эмилиана императором Валериан решил сам узурпировать верховную власть и для этой цели собрал свое войско и повел его на Рим. Партия Эмилиана, не оказавшись в состоянии противостоять такой великой силе, опасаясь к тому же несчастья и нечестия гражданской войны и, кроме того, считая Эмилиана недостойным обладания верховной властью, умертвила его на сороковом году его жизни, раньше, чем он успел проправит четыре месяца в качестве императора. Затем они пошли к Валериану⁹⁸ и по общему согласию даровали ему верховную власть, полагая, что он ее заслужил. Когда Фабиан⁹⁹ принял мученический венец в царствование Деция, Корнелий¹⁰⁰ был поставлен во главе Римской церкви, и правил с великим усердием и успехом в течение трех лет. Луций¹⁰¹ стал его преемником и, пережив его менее чем на восемь лет, оставил свое место Стефану¹⁰². Он приказал, чтобы еретики, вернувшиеся в церковь, не крестились повторно, а принимались только с молитвами и возложением рук. У нас есть одно из его писем, адресованное святителю Киприану¹⁰³ по этому поводу. Два года спустя Стефан умер, и главой Римской церкви стал Сикст¹⁰⁴. Вот что я хотел сказать о епископах этого великого Города. Более того, именно в это время ересь савеллиан¹⁰⁵ вышла из Птолемаиды¹⁰⁶, города Пентаполя¹⁰⁷.



Валериан

Валериан¹⁰⁸, ставший правителем империи вместе со своим сыном Галлиеном¹⁰⁹, воздвиг жестокое гонение против христиан, так что некоторые из них вели великие битвы в разных странах в защиту веры и одержали выдающиеся победы. Светские дела во время его правления находились в таком же плохом состоянии, как и религиозные. Скифы выступили с Дуная, разграбили Фракию и осадили знаменитый город Фессалоники, но так и не смогли его взять. Они распространили такой страх и ужас по всей стране, что афиняне воздвигли свои стены, разрушенные еще со времен Суллы¹¹⁰, а жители Пелопоннеса закрыли стеной свой Истм от одного моря до другого. Персы также устроили опустошение в Сирии и Каппадокии и осадили Эдессу. Валериан не осмелился ничего предпринять, пока не узнал, что жители Эдессы совершили энергичные нападения на варваров и отобрали у них много добычи. Но затем он напал на персов с теми войсками, которые у него были, и так как они численно превосходили римлян, они без труда окружили их, изрубили на куски, взяли Валериана с его охраной и повели к Шапуру¹¹¹. Он, захватив императора, обращался с ним весьма жестоко. Так некоторые говорят, что Валериан был взят персами. Другие уверяют, что, находясь в Эдессе, он сам отдал себя в руки своих врагов, опасаясь попасть в руки солдат гарнизона, которые, чувствуя себя стесненными недостатком продовольствия и голодом, возбудили яростную смуту. Таким образом, он бросил все войска Римской империи, что, тем не менее, не помешало большинству воинов найти способ спастись, как только они обнаружили его измену. Но в конце концов, был ли Валериан взят персами, или он добровольно сдался Шапуру, этот царь его чрезвычайно унизил. Персы, уже не сдерживаемые никаким страхом, напали на крупнейшие города, взяли Антиохию на Оронте, Тарс, столицу Киликии, и знаменитую Кесарию Каппадокийскую. Они обращались со своими пленниками крайне жестоко, давая им лишь столько еды, сколько им было необходимо для поддержания вялой жизни, отказывая им в воде в необходимом количестве и водя их пить только один раз в день, как стада животных. Город Кесария, очень густонаселенный город, в котором, как говорят, проживает



до четырехсот тысяч жителей, долгое время защищался с большой доблестью под мудрым руководством своего правителя по имени Демосфен. Кесария была взята только после того, как врач, находившийся в плену в руках персов, не будучи больше в силах сопротивляться жестокости пыток, которые они ему причинили, показал им место, через которое они вошли в город, и поразили всех жителей острием меча. Демосфен, видя себя окруженным бесчисленным множеством врагов, имевших приказ взять его живым, сел на превосходного коня, пробрался сквозь них с мечом в руке, опрокинув некоторых из них, и вышел из города. Персы, добившись столь впечатляющих успехов, совершили набег на всю страну, которой владели римляне на Востоке, и нанесли там ужасный ущерб, не встретив никакого сопротивления. Римляне, которым удалось спастись, сплотились и выбрали своим предводителем Каллиста. Последний, заметив, что персы бегают из стороны в сторону, не соблюдая никакого порядка, напал на них, когда они меньше всего его ожидали, устроил большую резню и взял женщин Шапура с богатой добычей. Сожаление об этой потере заставило Шапура удалиться в свою страну, куда он забрал Валериана¹¹², которого вынудил перенести все надругательства и все оскорбления жесточайшего плена. Каллист была не единственной, кто в то время действовал против персов. Некий муж из Пальмиры по имени Оденат¹¹³, союзник римлян, также убил большое количество возвращавшихся по Евфрату, и в награду Галлиен сделал его предводителем восточных войск. Рассказывают, что римляне, раздевая тела персов, нашли множество женщин, вооруженных так же, как мужчины, и что некоторых из них они даже взяли живыми. Говорят также, что Шапур¹¹⁴, обнаружив на обратном пути большую впадину, через которую не могли пройти вьючные животные, наполнил ее телами пленников, которых он убил для этой цели, а затем провел поверх их маршем животных и поклажу. Такова была судьба Валериана. Сикст¹¹⁵ тогда управлял Римской церковью; Димитрий¹¹⁶, преемник Фабия¹¹⁷, управлял Антиохией; Гименей¹¹⁸ правил Иерусалимом после смерти Мазавана¹¹⁹, а Дионисий¹²⁰ – Александрией.



Галлиен

Галлиен¹²¹ правил Римской империей после пленения своего отца Валериана¹²². Когда Валериан отправился воевать против персов, он оставил Галлиена на Западе, чтобы дать отпор врагам, угрожавшим Италии, и тем, кто грабил Фракию. Хотя у него было войско всего в десять тысяч человек, он все же дал битву под Миланом тридцати тысячам германцам и победил. В то же время он победил герулов¹²³, выходцев из народа скифов и готов, и начал войну с франками. Авреол¹²⁴, родившийся в той части страны готов, которая тогда называлась Дакией, и из небогатой семьи, вначале не имел другого занятия, кроме работы пастухом. Но так как судьба намеревалась возвысить его, он пошел воинским путем и впоследствии получил должность в конюшнях, на которой он служил с такой тщательностью, что завоевал благосклонность императора. Спустя некоторое время восстали легионы Мезии и возвели на трон Ингенуя¹²⁵, и Галлиен повел против него свои войска из Сирмия¹²⁶, среди которых было некоторое количество мавров, народа, которые, как полагают, произошли от мидян. В этом деле Авреол, который был главнокомандующим конницы, сражался с такой доблестью, что изрубил врагов на куски и разгромил Ингенуя, во время чего он был убит своей собственной стражей. Едва этот мятежник был бы подавлен таким образом, как в том деле, о котором я собираюсь сказать, поднялся другой по имени Постум¹²⁷. У Галлиена был сын¹²⁸ с таким же именем¹²⁹, как и он, хорошо сложенный и умелый, которого он считал своим будущим преемником. Он оставил его в Кельне защищать галлов от набегов скифов, а из-за его юного возраста придал ему Альбана¹³⁰ в качестве своего советника. Постум, который в то же время отвечал за охрану берегов Рейна¹³¹ и не позволял варварам пересечь его и разграбить наши земли, встретив отряд, который пересек эту реку незамеченным и взял под свой контроль большую добычу, неожиданно набросился на него, изрубил в куски, забрал добычу и раздал ее своим воинам. Альбан, попросил, чтобы всю эту добычу отдали Галлиену Младшему, Постум подстрекал своих солдат к мятежу, повел их в сторону Кельна, заставил жителей отдать Галлиена Младшего и Альбана в его руки, а когда они у него были, умертвил их. Галлиен



немедленно выступил против Постума, вступил с ним в бой и потерпел поражение. Однако он собрал свои войска, дал Постуму второй бой, обратил его в бегство и приказал Авреолу преследовать его. Он мог бы без труда догнать и схватить его. Но вместо того, чтобы преследовать его, он вернулся и сообщил Галлиену, что его враг после его поражения отступил с такой поспешностью, что догнать его было совершенно невозможно. Таким образом Постум сбежал и продолжил действия. Галлиен, со своей стороны, собрал против него новые силы и заставил его отступить в город в Галлии, где он осадил его. Но получив удар в спину, он потерял желание продолжать свое дело. Макриан¹³² начал новую войну против Галлиена и стремился к верховной власти. У него было два сына, Макриан¹³³ и Квиет¹³⁴, которых он облачил в императорское одеяние, не желая брать его, потому что одна из его ног была повреждена. Народы Азии приняли его очень охотно, и после того, как он на короткое время занялся борьбой с персами, он поручил Баллисте¹³⁵, которого он сделал начальником конницы¹³⁶, и своему сыну Квиету противостоять им, и приготовился использовать главные силы против Галлиена. Галлиен послал против обоих Макрианов Авреола¹³⁷ и других вождей, которые, окружив мятежников, убили некоторых из них, а других пощадили, как и их соотечественников, в надежде, что они вернуться к своему долгу и подчинятся императору. Однако, поскольку они все еще продолжали защищаться, один из тех, кто нес их штандарты, пал, и по его примеру остальные опустили другие штандарты, полагая, что первый намеревался опустить свой собственный, чтобы признать императора своим законным правителем, и все вместе они возгласили в честь Галлиена; так что с Макрином и Макрианом остались только паннонцы, которые сразу после этого попросили их убить, чтобы они не попали живыми в руки врагов, что они и сделали, и вовремя сдались императору. Галлиен, однако, послал Одената¹³⁸, правителя Пальмиры, против Квиета, младшего сына Макриана, захватившего почти весь Восток. Но не успела распространиться весть о поражении обоих Макрианов, как несколько городов сбросили с себя ярмо повиновения Квиету и Баллисте. Оденат напал на них возле Эмесы¹³⁹, разгромил их, убил Баллисту, а по его примеру

жители убили Квиета. Император наградил доблесть и заслуги Одената командованием восточными войсками, где он снискал большую славу в боях с разными народами и даже с персами. Способ его смерти не соответствовал благородству его подвигов, потому что он имел несчастье быть убитым своим племянником. Когда он охотился вместе с этим молодым человеком, он сделал ему выговор за то, что он первым метнул оружие в зверя, которого подняли собаки, и вместо того, чтобы ограничиться этим выговором, он нанес еще два удара и отобрал у него лошадь, что рассматривается варварами как в высшей степени позорное наказание. Этого храброго юношу, выказав крайнее негодование, заковали в кандалы и заперли в тесной тюрьме. Затем, будучи освобожден по просьбе старшего сына Одената, он убил на пиру и своего дядю, и своего двоюродного брата, своего освободителя, и тут же сам был убит другими. Авреол как мы уже говорили, командовал конницей. Обладая огромной властью, он составил новый заговор против Галлиена, захватил Милан и приготовился к битве. Император, собрав все силы, резко атаковал людей мятежника, многих из них изрубил в куски, ранил его и заставил запереться в Милане, где и осадил его. Пока этот император бегал из стороны в сторону, преследуя своих врагов, августа, его жена, чуть не попала в их руки. Так как лагерь охранял лишь небольшой отряд, они подошли к палатке, где находилась эта августа, и похитили бы ее, если бы их не увидел солдат, чинивший ей обувь, и не остановил их с помощью щита и кинжала и дал остальным время бежать и спасти августу. Пока император был занят осадой Милана, туда прибыл Авреол с отрядом конницы с намерением убить этого императора. Он сообщил о своем замысле некоторым командирам войска, которые считали, что его исполнение следует отложить до взятия Милана. Когда они увидели, что заговор раскрыт, то решили не терять времени и поскорее устранить Галлиена, предупредив его об уходе врага. Когда он вышел во время обеда, чтобы встретиться с ними, он встретил всадников. Всадники не спешили перед ним и не оказали ему никаких почестей, которые ему обычно оказывали. Это заставило его спросить у своей свиты, кто эти всадники и что они заявляют. Они ответили, что они хотят лишить его верховной власти. Он тотчас же пустил коня во весь



опор и убежал бы, если бы не наткнулся на ручей, который конь не осмелился перепрыгнуть, и если бы его не пронзило копье, которое бросил один из преследовавших его. В результате он упал на землю и вскоре умер от потери крови. Он правил пятнадцать лет, как со своим отцом Валерианом¹⁴⁰, так и один. Он отличался возвышенным духом и чрезвычайной страстью к славе. Он горел таким горячим желанием даровать помилование, что никогда в нем не отказывал и никогда не мстил тем, кто выступал против него и вставал на сторону повстанцев. Вот как некоторые описывают смерть Галлиена. Другие уверяют, что его убил префект Гераклиан¹⁴¹. Когда Авреол шел в Италию во главе галльских легионов, которыми он командовал, и Грациан собирался встретиться с ним с намерением сразиться с ним, Гераклиан, который был участником заговора Авреола и сообщил о нем доблестному человеку по имени Клавдий ночью вошел в палатку Галлиена и сообщил ему, что Авреол приближается с войсками. Этот император, удивленный этой новостью, поспешно поднялся и взялся за свое оружие; но в этот самый момент Гераклиан нанес ему смертельный удар и сверг его. В то время Сикст умер на одиннадцатом году своего понтификата, и его преемником был Дионисий. Димитрий¹⁴², епископ Антиохийский, также имел своим преемником Павла Самосатского¹⁴³, который так низко относился к Спасителю, что утверждал, что Он — вовсе даже не Бог, а всего лишь обычный человек. Епископы других церквей собрали против него собор, на котором присутствовали Григорий Чудотворец¹⁴⁴ и его брат Афинодор¹⁴⁵, и, убедив Павла в его заблуждениях, низложили его. Но так как он не хотел покидать место этой церкви, святые отцы умоляли о помощи императора Аврелиана, который повелел отдать церковь тому, чье учение одобряли бы епископы Рима и Италии, и таким образом Павел был позорно отрешен, а Домна¹⁴⁶ поставили на место.

Клавдий

После того как Галлиен был убит таким образом, Клавдий¹⁴⁷ был избран императором, а Авреол¹⁴⁸ сложил оружие и подчинился ему. Но с тех пор он составил новые замыслы восстания и был убит солдатами. Клавдий



был хорошим человеком, который любил справедливость и стремился к благу других: ведь многие тогда были убеждены, что император имеет власть творить суд, и отсюда происходят определенные законы, действующие до сих пор. Женщина, чьей землей он владел в силу подарка, сделанного ему предыдущим императором, пожаловалась ему на насилие. Он сказал ей:

— Клавдий возвращает вам теперь, когда он император, землю, которую он отобрал у вас, когда он был всего лишь частным лицом, когда он командовал конницей и когда он не был еще весьма благочестивым блюстителем законов.

Как только Сенат узнал о смерти Галлиена, он приговорил его брата и сына к смертной казни. Когда обсуждали на собрании этой компании, с какими врагами мы будем выступать в первую очередь, или с Постумом¹⁴⁹, который все еще претендовал на узурпацию верховной власти, или с варварами с Меотидского болота¹⁵⁰, которые сеяли хаос в Азии и Европе. Клавдий сделал весьма примечательное заявление. Он сказал:

— Война, которую ведет Постум, ведется против меня; но война, которую ведут варвары, касается всей империи, а интересы империи должны ставиться выше всех остальных.

Эти варвары прошли многие земли и захватили Фессалонику, которой раньше называлась Емафией и получила свое название от Фессалоники¹⁵¹, дочери Филиппа¹⁵² и жены Кассандра¹⁵³. Однако они не смогли его взять, но они взяли Афины и, собрав все найденные там книги, были готовы сжечь их, когда один из мудрейших представителей их народа прогнал их, сказав, что их следует оставить грекам, так что занявшись чтением, они забудут об упражнении с оружием, и их будет легче победить. Однако афинянин по имени Клеодем, найдя способ покинуть город и собрать некоторое количество воинов, вышел в море, откуда перебил несметное множество варваров, а затем перебил и остальных. Клавдий напал на них, разбросанных по разным странам, разгромил их на море и на суше. Природные катаклизмы и голод также стали причиной гибели многих людей. После этих экспедиций Клавдий заболел в Сирмии, где, собрав командиров войска, чтобы посоветоваться



с ними по поводу выбора императора, он свидетельствовал им, что считает Аврелиана¹⁵⁴ достойным обладания верховной властью. Некоторые уверяют, что именно в этот момент его встретили как императора. Другие уверяют, что, как только Сенат узнал о смерти Клавдия, сожаление о его потере заставило его передать верховную власть его брату Квинтилле¹⁵⁵, в то время как военные желали, чтобы власть принадлежала Аврелиану. Квинтилл был очень простым человеком и совершенно неспособным к ведению государственных дел, и при первых известиях о провозглашении Аврелиана ему вскрыли вены на руках, и он умер от потери крови после того, как он наслаждался империей, как во сне, семнадцать дней. Писатели не сходятся во мнениях о времени правления Клавдия, одни называют всего один год, другие — два. Евсевий¹⁵⁶ поддерживает второе мнение. Констанций Хлор¹⁵⁷, отец великого Константина¹⁵⁸, был сыном дочери Клавдия, историю которого мы только что рассказали.

Аврелиан

Когда Аврелиан¹⁵⁹ овладел властью над империей, он спросил главных командиров, как, по их мнению, он должен ею управлять. Один из них сказал:

— Господин! Чтобы должным образом осуществлять управление этим великим государством, за которое ты несешь ответственность, ты должен запастись железом и золотом. Одним ты будешь наказывать мятежников и подавлять своих врагов, а другим ты будешь награждать своих друзей и своих верных подданных.

Тот, кто дал этот совет, пожал его плоды и был одним из первых, кого казнил меч императора. В начале своего правления Аврелиан проявил некоторое милосердие к христианам, но затем он изменил свои чувства, издал против них весьма строгие законы, исполнение которых божественное правосудие уклонило в конце хода его жизни. Но прежде чем говорить о его смерти, надо рассказать, что произошло во время его правления. Поскольку он был весьма доблестен и преуспел в военных делах, он успешно провел несколько войн. Он подчинил себе Зенобию¹⁶⁰, царицу Пальмиры, которая стала госпожой Египта после того, как устранила



претора Проба¹⁶¹, управлявшего им. О судьбе этой царицы говорят по-разному: одни утверждают, что ее увезли в Рим и там выдали замуж за знатного человека, другие утверждают, что она не смогла пережить своего позора и умерла от страданий в пути. Аврелиан женился на одной из девушек¹⁶², а несколько придворных вельмож женились на остальных.

Этот император воссоединил с Римской империей галлов, которые были отделены от нее в течение нескольких лет насилием различных узурпаторов власти, и после назначения туда наместников с триумфом вернулся в Рим на колеснице, запряженной четырьмя слонами. Он также подавил некоторые движения галлов. Но он был убит возле Гераклеи, города во Фракии, во время предпринятого им похода против скифов. Человек по имени Эрос, который, по мнению одних, отвечал за представление императору просьб иностранцев и донесение им ответов, а по мнению других, был всего лишь шпионом, из ненависти к этому устроил ему ловушку. от него получил строгий выговор. Он подделал свою письменность и под своим именем проследил план казни самых важных членов империи. Он показал им этот проект и с помощью этой уловки побудил их покушаться на жизнь своего императора и избавиться от него на шестом году его правления.

Тацит

Аврелиана сменил Тацит¹⁶³. Ему было семьдесят пять лет, и он находился в Кампании, когда его избрали военные. Узнав о своем избрании, он отправился в Рим в одежде частного лица, и в Риме по совету Сената и народа принял императорское одеяние. Поскольку скифы в это время миновали Меотидское болото¹⁶⁴ и Фасис¹⁶⁵ и устремились через Понт, Каппадокию, Галатию и Киликию, Тацит напал на них с префектом претория Флорианом, убил многих из них, а затем обуздал остальных. Военные убили одновременно Максимиана, наместника Сирии и родственника Тацита, из ненависти к тому, что он злоупотребил в этой провинции вверенной ему властью. Понимая, что император не оставит преступление безнаказанным, они столь же зверски убили его самого



на седьмой месяц его правления по мнению одних писателей, и в конце второго года — по мнению некоторых других.

Проб и Флориан

Как только Тацит был таким образом удален из мира, были провозглашены два императора: Проб¹⁶⁶ войском на Востоке и Флориан¹⁶⁷ Сенатом в Риме. Они оба пользовались своей властью в разных землях. Проб правил в Египте, Сирии, Финикии и Палестине, а Флориан — во всех странах, простирающихся от Киликии до Италии и Запада. Последний правил только три месяца, по истечении которых он был убит солдатами, которых, как говорят, научил это сделать Проб. Таким образом, Проб [теперь] видел себя единственным обладателем всей империи. Говорят, что он обладал редким чувством собственной значимости в сочетании с необычайной доблестью, благодаря которой он подчинил себе многие народы. Сообщают также, что он собрал солдат, виновных в убийстве императоров Аврелиана и Тацита, и, сильно упрекнув их в вероломстве, приговорил их к тяжелым пыткам. Против него задумал восстать его близкий друг Сатурнин Мавр¹⁶⁸. Один человек уведомил об этом Проба; но, поскольку Проб считал, что это мнение было ложным, он наказал этого человека как самозванца. Это не помешало солдатам избавиться от Сатурнина. Другой [узурпатор] восстал в Британии, где император Проб поручил ему командовать войсками по просьбе своего близкого друга Викторина Мавра¹⁶⁹. Император посетовал на это Викторину, последний попросил разрешения пойти и найти мятежника и, получив его, отправился в Британию, где притворился, что бежал, чтобы избежать последствий гнева Проба. Будучи принят очень любезно, он нашел способ убить мятежника ночью, после чего вернулся к императору, который день за днем завоевывал расположение всех своей мягкостью и щедростью. Римское войско испытывало крайние неудобства из-за нехватки продовольствия во время войны, которую император вел против германцев, нападавших на различные города его подчинения. Говорят, что после сильного дождя в воде была замешана пшеница, и солдаты, напившись ею, обрели новые силы и победили своих врагов. Помимо заговоров,



о которых я только что упомянул, против Проба был составлен еще один. Кар¹⁷⁰, командовавший одной из провинций Европы, узнав, что его солдаты думают передать ему верховную власть, сообщил об этом императору и умолял его отозвать его. Император отказался дать ему преемника, солдаты окружили Кара, заставили его принять императорскую власть, хотя он и делал это по принуждению, и двинулись под его руководством в Италию¹⁷¹. Проб немедленно собрал войска и послал их во главе с хорошим предводителем против мятежников. Но как только они узнали, что Кар близко, они схватили своего предводителя, связали его, отдали в руки своего врага и сами пошли туда. Стражи Проба, потрясенные этим примером вероломства войска, убили его на шестом году его правления.

Кар

Кар¹⁷², таким образом сделав себя господином империи, возложил дидаему на чело двух своих сыновей, Карина¹⁷³ и Нумериана¹⁷⁴, и в тот же час покинул их, чтобы идти войной на персов. Сначала он захватил города Ктесифон¹⁷⁵ и Селевкию¹⁷⁶. Поскольку римляне расположились лагерем возле русла, они почти утонули в реке, которую персы отвели каналом и затопили их. Но наконец Кар, одержав победу, вернулся в Рим с бесчисленным множеством пленников и бессчетной добычей. Затем он подавил восстание сарматов и подчинил их своему повиновению. Он был галлом по происхождению, человеком доблестным и опытным в военном искусстве. Писатели не пришли к единому мнению относительно о его смерти. Некоторые говорят, что он погиб в войне против гуннов. Другие уверяют, что, когда он стоял лагерем на берегу Тигра, в него ударила молния, и палатка сгорела. Так как его сын Нумериан остался один, император повел войско против персов, дал бой этому народу и проиграл его. Некоторые говорили, что он был пойман во время разгрома римлян и с него содрали кожу живьем. Другие уверяют, что, возвращаясь из Персии, на него напала глазная болезнь и что это произошло из-за вероломства его тестя, который, будучи префектом претории, не довольствовался своим достоинством и стремился к верховной власти. Однако он не насладился плодами своего преступления, поскольку



войско избрало императором Диоклетиана¹⁷⁷, присутствовавшего там доблестного человека, отличившегося в этой последней войне. Первым подвигом его правления со времени его прибытия в Рим было поражение Карина, сына Кара, который заставил возненавидеть себя из-за своих позорных злоупотреблений, чрезмерной жестокости и мстительности. Правление этих трёх императоров длилось не более трёх лет. Именно в это время отвратительный Мани¹⁷⁸, основатель манихейской секты¹⁷⁹, покинул Персию, чтобы распространить яд своих заблуждений по всему миру. Его иногда называли Святым Духом, но он был явно одержим очень злым духом. Иногда его называли Христом, того, у кого не было иного помазания, кроме того, которым демон посвящает служителей. Он возглавил двенадцать учеников, которые были проповедниками его причудливых идей, так что эта запутанная смесь состояла из остальных предыдущих ересей. Дионисий¹⁸⁰, после девяти лет предстоятельства в Римской церкви, назначил своим преемником Феликса¹⁸¹. За Феликсом, который правил пять лет, последовал Евтихиан¹⁸², который исполнял это пастырское служение только десять месяцев и после своей смерти оставил его Гаю¹⁸³, который управлял церковью около пятнадцати лет. После Гая на его место был выбран Марцеллин¹⁸⁴. Время всех этих епископов было временем гонений и смут. Тимей¹⁸⁵ сменил Домна¹⁸⁶ в управлении Антиохийской церковью, Кирилл¹⁸⁷ сменил Тимея, а Тиранн¹⁸⁸ сменил Кирилла. При предстоятельстве последнего верующих чрезвычайно мучили их враги, и они были угнетены тяжестью совершенно невыносимого господства. После смерти Гименея¹⁸⁹, епископа Иерусалима, его преемником стал Замбда¹⁹⁰, а последний также умер сразу после этого, и на его место избрали Ермона¹⁹¹, который весьма украсил эту кафедру. Максим¹⁹², преемник Дионисия¹⁹³, управлял Александрийской церковью восемнадцать лет после него. Он умер и оставил кафедру Феоне¹⁹⁴, который затем оставил ее таким же образом Петру¹⁹⁵, получившему венец мученичества. Это — преемственность епископов великих кафедр.

Диоклетиан

Диоклетиан¹⁹⁶ был родом из Далмации и имел столь низкое происхождение, что некоторые утверждают, что он был вольноотпущенником сенатора по имени Анулин. Из простого солдата он стал военачальником войск Мезии. Другие утверждают, что он был комитом домашних¹⁹⁷, а некоторые полагают, что эти домашние были теми, кто составлял конную гвардию. Разглагольствуя перед войском, он заявил, что не участвовал в убийстве Нумериана¹⁹⁸, и, обратившись в тот самый момент к префекту претории Апру, сказал:

— Это — тот, кто нанес ему смертельный удар!

И с этими словами он пронзил его своим мечом. Прибыв в Рим, он взял на себя управление империей, но, приняв во внимание ее тяжесть и обнаружив, что не способен поддерживать ее в одиночку, на четвертом году разделил ее с Максимианом Геркулием¹⁹⁹, или, по мнению некоторых писателей, во второй год его правления. Оба они по обоюдному согласию вместе возбудили более жестокое и суровое гонение на христиан, чем любое, которое когда-либо возбуждалось в прошлом. Они требовали не что иное, как искоренить из мира имя Спасителя, и во всех провинциях и во всех городах они вырезали такое огромное множество Его приверженцев, что для нас невозможно пересчитать их. Они относились к этим кровавым казням с несравненно большей тщательностью, чем к любому другому делу. Жители Бусириса²⁰⁰ и коптских городов Египта, соседних с Фивами, восстали. Диоклетиан осадил их и, взяв, совершенно разорил их. Александрия и Египет немедленно ополчились против римлян по уговорам некоего Ахилла; но мятежники, не имея сил, способных противостоять власти Диоклетиана, были наказаны, как и Ахилл. Далее, оба императора объявили своих зятьев цезарями. Диоклетиан удостоил этого достоинства Максимиана Галерия²⁰¹, за которого он выдал замуж свою дочь Валерию²⁰². Максимиан Геркулий почтил тем же достоинством Констанция²⁰³, который за бледность лица был прозван Хлором и который, как мы уже сказали, был внуком императора Клавдия. Он также выдал за него свою дочь Феодору²⁰⁴. Эти два цезаря раньше были женаты. Но они развелись со своими женами²⁰⁵, чтобы присоединиться к союзу



императоров. Максимиан отправился в Галлию, где подавил предприятия мятежника по имени Аманд²⁰⁶. Примерно в то же время префект Асклепидот²⁰⁷ разгромил Караузия²⁰⁸, захватившего Британию на три года. Геркулий подчинил квинквентанов²⁰⁹, грабивших Африку. Цезарь Констанций сражался с германцами в Галлии и в один тот же день потерпел поражение и победил. Германцы сначала напали на его войско с такой крайней жестокостью, что заставили ее повернуть вспять. Констанций отступил последним, и враги приложили все усилия, чтобы взять его в плен. Он, несомненно, воспользовался последней возможностью и никогда бы не избежал попадания в их руки, если бы, приехав в город, куда он хотел удалиться, ворота не были бы закрыты и перетянуты веревками через стену. Он немедленно сплотил свои войска, поднял их боевой дух своими речами, повел их против германцев, убил на равнине около шестидесяти тысяч из них и одержал весьма знаменательную победу. Нарсес тогда правил персами и был седьмым после Артаксеркса²¹⁰, который, как мы видели, восстановил империю своего народа. Этот Артаксеркс, или Ардашир, ведь этими двумя именами он называется одинаково, имел своим преемником Шапура²¹¹. Ормизд²¹² сменил Шапура, Варахран²¹³ – Ормизда, Варараце²¹⁴ – Варахрана, еще один Варахран²¹⁵ – Варараце, и, наконец, Нарсес²¹⁶ – этого Варахрана. Поскольку этот Нарсес наносил ущерб Сирии, Диоклетиан отправился в Эфиопию через Египет и послал против него своего зятя Максимиана Галерия²¹⁷ с хорошими войсками. Потерпев поражение в битве, этот император Диоклетиан отправил его обратно с войском, более сильным, чем первое. Во второй раз он одержал настолько полную победу, что это стерло весь позор его поражения. В этом бою большая часть персидского войска была разбита вдребезги. Нарсес был там ранен; и его преследовали до самого сердца его страны. Его жены, сестры, дети и лучшие из воспитывавшихся с ним с детства были доставлены туда вместе с деньгами и поклажей. Когда Нарсес исцелился от раны, он заключил мирный договор с Диоклетианом и Галерием, забрал женщин и своих детей из их рук и оставил им те города и страны, которые они хотели. Диоклетиан и Максимиан успешно завершили несколько других войн: некоторые они завершили сами, а другие — их

зятя цезари и другими предводителями. Так они значительно увеличили размеры своей империи. Слава этих успехов придала Диоклетиану такое странное тщеславие, что, не позволяя больше сенаторам приветствовать его по древнему обычаю, он захотел, чтобы его обожествовали. Он украсил свою одежду и обувь золотом и самоцветами и сделал императорские украшения гораздо более драгоценными, чем они были прежде: ведь несомненно, что императоры, его предшественники, не удостоивались никаких почестей, отличных от тех, которые получали консулы, и что у них не было никакого другого отличительного знака достоинства, кроме пурпурной одежды. Хотя гонения уже несколько лет распространялись по всей империи, и невероятное количество христиан, как мужчин, так и женщин, постоянно умирало за своего Господа, все еще существовало бесчисленное количество людей, исповедующих эту религию. Именно по этой причине на девятнадцатом году правления Диоклетиана оба императора издали указ, которым приказали сносить христианские церкви, сжигать их книги, казнить их врачей и учителей, священников, исключить из чинов и из войска оказавшихся там из этого учения, а частных лиц низвести в рабство. В следующем году эти два императора по обоюдному согласию отошли от верховной власти, публично заявив, что чувствуют, что у них недостаточно сил, чтобы выдержать ее тяжесть, и признавшись, в частности, своим друзьям, что они дело обстояло совсем не так. Они отказались от власти только из злости на то, что не смогли искоренить имя христиан. Они отреклись от империи в один и тот же день, а именно — Диоклетиан в Никомидии и Максимиан в Милане. После чего Диоклетиан остался в городе Салона в Далмации, где он родился, а Максимиан остался в Лукании. Однако до этого торжественного отречения они пользовались честью триумфа за счастливый успех войны с персами. Украшением этого торжества служили жены, сестры и дети Нарсеса, побежденные вожди и военачальники, и богатая добыча, отнятая у врагов. Возможно, здесь будет не лишним объяснить, откуда происходит название триумфа. Некоторые полагают, что оно происходит от имени «Трион», что означает листья инжира. Ведь до того, как было изобретено искусство изготовления масок, актеры закрывали лица листьями, чтобы



произнести насмешки ямбическим стихом. Во время церемонии триумфа солдаты покрывали себя подобными листьями, когда хотели поиздеваться над победителями. Другие утверждают, что слово «триумф» происходит от трех сословий, которые участвовали в этих торжественных действиях и маршировали отдельно, а именно от Сената, народа и войска. Когда церемония была завершена, они передали верховную власть в руки цезарей и разделили между собой провинции, отдав Максимиану Галерию Восток и Иллирию, а Констанцию Хлору²¹⁸ – Запад и Африку.

В то время, когда производился этот раздел империи, солдаты гвардии провозгласили императором в Риме Максенция²¹⁹, сына Максимиана Геркулия. Из этих трех императоров Констанций, правивший в Британии, в Коттийских Альпах²²⁰ и в Галлии, проявлял большую мягкость ко всем своим подданным, а главным образом к христианам, и показал себя на высоте. Максимиан, напротив, жестоко преследовал христиан на Востоке и управлял народом с предельной жестокостью. Поскольку он был чрезмерен во всем, он не довольствовался насилием над людьми посредственного положения; но он брал женщин высшего качества из рук их мужей и отправлял их обратно к ним после того, как удовлетворил свою жестокость и свои желания. Он был очень предан искусству гадания, ничего не делал, не посоветовавшись с прорицателями, и оказывал им большие почести. Он объявил непримиримую войну благочестию, беспощадно преследуя безупречных людей и изымая их имущество, хотя не мог обвинить их ни в каком другом преступлении, как в познании Бога и почитании Его. Максенций правил Римом с не большей снисходительностью и справедливостью. Он подражал жестокости Максимиана по отношению к христианам и его вероломству по отношению к остальным. Он казнил самых знатных людей без всяких церемоний, похищал девушек и знатных женщин забирал имущество богатых и обременял народ новыми и непосильными повинностями. Зародив однажды яростную страсть к одной римской даме, прославившейся своей добродетелью не менее, чем своим происхождением, он послал ее разыскивать рядовых служительниц своих удовольствий. Когда она увидела, что не может освободиться от препровождения к императору и что присутствовавший при этом муж ее

не смеет противостоять этому насилию, она попросила немного времени, чтобы подготовиться. Она приняла крещение и исповедовала христианскую религию. Оставшись в кабинете, она вонзила себе в грудь кинжал, предпочтя таким образом жизни целомудрие и освободившись таким смелым поступком от постыдных домогательств Максенция. Диоклетиан и Максимиан умерли частными лицами во время правления этих трех императоров, хотя писатели не пришли к единому мнению относительно типа и обстоятельств их смерти. Ведь Евсевий²²¹ говорит в восьмой книге своей «Истории Церкви», что Диоклетиан, потеряв разум и страдавший продолжительной болезнью, окончил свою преступную жизнь несчастным образом, а Максимиан Геркулий даже повесился от отчаяния. Другие авторы сообщают, что эти два императора, раскаявшись в отставке от верховной власти, и решив вернуть ее себе, были казнены по указу Сената. Другие говорят, что Максимиан Геркулий задумал вернуть себе владение империей. Он сообщил об этом Диоклетиану, но последний отказался. Максимиан вошел в лагерь и пытался убедить воинов, что его сын неспособен к правлению. Они заключили из его речи, что он намеревался сделать себя полновластным правителем, и выказали негодование, которое вынудило его заявить, что у него не было иного намерения, кроме как дать довольство войску и почувствовать свою привязанность к своему сыну, и что таким образом он умилиствовал его. Они добавляют, что затем он отправился в Галлию, чтобы найти Константина Великого, за которого он выдал замуж свою дочь Фавсту²²², что он пытался узурпировать его власть и что его замысел был раскрыт и разрушен, и именно тогда он сам навлек на себя смерть. Но в конечном итоге эти два императора закончили свою жизнь одним из способов, о которых я только что сообщил. Констанций, управлявший империей в течение одиннадцати лет с большой мягкостью, умер в Британии, к сожалению, своих подданных. Перед смертью он назначил своим преемником Константина Великого, старшего из своих сыновей, которых он имел от первой жены. Ведь были и другие от Феодоры²²³, дочери Геркулия, а именно Константин²²⁴, Ганнибалиан²²⁵ и Констанций²²⁶. Констанций [Хлор] предпочитал Константина его братьям, так как считал их неспособными править. Впрочем, скорее,



божественное провидение избрало его, чтобы во время своего правления он способствовал распространению истины и избавил народ от тирании. Говорят, что, когда Констанций во время своей последней болезни была опечален недееспособностью трех младших своих сыновей, ему явился ангел и повелел ему выбрать Константина своим преемником. В юности он отдал его Галерию, чтобы тот служил залогом его верности и чтобы он научился под его руководством военному искусству. Галерий завидовал его мастерству и доблести и расставил ловушки в борьбе с сарматами. Он приказал ему атаковать их предводителя, который выделялся среди всех остальных красотой и блеском своего оружия. Константин взял его и отвёл к Галерию. Этот император приказал ему еще раз сражаться с ужасным львом. Константин подверг себя этой опасности и получил помощь с небес и от своего отца Констанция. Так он избежал ловушек своего врага и достиг высшей власти.

Максимин II Даза

Максимин²²⁷ приобщил к власти над империей Лициния²²⁸, уроженца Дакии и зятя Константина Великого, и отправил его в Иллирию защищать Фракию от вторжений иностранцев. Что касается него самого, то он отправился в Рим с намерением сразиться с Максенцием, имея с тех пор некоторые подозрения в лояльности войск и, опасаясь, что они сдадутся его врагу, и счел целесообразным отступить. После этого он раскаялся в том, что приобщил Лициния к власти над империей, расставил ему ловушки и, наконец, напал на него открыто. Но, потерпев поражение и вынужденный бежать, он в отчаянии покончил с собой. Другие рассказывают о его смерти иначе и говорят, что он был наказан видимым явлением гнева небес за ярость, которую он проявил против христианского благочестия. Язва, образовавшаяся в тех частях, которые скромность не позволяет нам назвать, поглотила в нем орудия его разврата. Повреждение было настолько ужасным, что из него можно было увидеть множество червей. Врачи, не осмелившиеся попытаться вылечить его, были зарезаны на месте в наказание за свою воздержанность, а те, кто пытался это сделать и не смог, были казнены новыми, изощренными пытками, как вероломные



и невежественные преступники. Но, наконец, этот нечестивец, слишком поздно осознавший, что перенесенное им зло было справедливым наказанием за насилие, совершенное им над невиновностью христиан, отменил ранее изданные им против них указы, разрешил им исповедовать свою религию, и приказал им возносить молитвы за его вину. Об этом говорят двояко. Во-первых, после того, как он был исцелен вопреки всякой надежде, вместо того, чтобы изменить свое поведение, он продолжал и усиливал гонения, пока не выпил все остатки чаши, которую Бог держит в Его руке в Своем гневе. Другие утверждают, что он не излечился от этой болезни, а умер от нее, и что она была настолько ужасна, что он исторгал червей изо рта. Хотя я не могу утвердительно сказать, как он закончил свою жизнь, могу предположить, что это было один из тех образов, о которых я только что сообщил. Марцеллин²²⁹ умер после того, как управлял Римской церковью в течение двух лет. Его преемником стал Евсевий²³⁰, пережив его только на один год. Его преемником стал Мильтиад²³¹. Он исполнял пастырские обязанности в течение четырех лет, после чего на его место был избран Сильвестр²³². Тиранн²³³ исполнял епископскую должность в Антиохии тринадцать лет. Его сменил Виталий²³⁴, а шесть лет спустя Виталия сменил Филогоний²³⁵. Пять лет спустя его преемником стал Павлин²³⁶. После того как Замвда²³⁷ в течение десяти лет исполнял священное служение на престоле Иерусалимской церкви, вместо него там был возведен Ермон²³⁸. После мученической кончины Петра²³⁹, который занимал кафедру Александрийской церкви в течение одиннадцати лет, на нее был поставлен Александр²⁴⁰ для исполнения тех же обязанностей священства. После того, как Сильвестр²⁴¹ руководил верующими города Рима в течение двадцати восьми лет, его сменил Юлий²⁴², который руководил ими пятнадцать лет. Либерий²⁴³ возглавлял кафедру шесть лет, а Дамас²⁴⁴ – двадцать восемь лет после Либерия. Сириций²⁴⁵ сменил его на этом служении, в котором он прослужил шестнадцать лет. После его смерти был избран Иннокентий²⁴⁶, и он учил народ Господень пятнадцать лет. После него на кафедру римской церкви был возведен Зосима²⁴⁷, где он оставался двенадцать лет, после чего десять лет ее занимал Целестин²⁴⁸. Сикст²⁴⁹ сменил его и пережил его на восемь лет. Лев²⁵⁰, избранный на его



место, защищал доброе учение в течение двадцати четырех лет. Гиларий²⁵¹ сменил Льва, а шесть лет спустя был избран Симплиций²⁵². Последний, исполняя дела своего служения в течение девятнадцати лет, передал его Феликсу²⁵³, который исполнял его девять лет, после чего кафедра была передана Геласию²⁵⁴, который занимал пять лет. После него был избран Анастасий²⁵⁵. Через четыре года его сменил Симмах²⁵⁶. Он управлял верными двенадцать лет. Затем кафедра была поручена Ормизду²⁵⁷; который, умерев на десятом году своего понтификата, оставил ее Иоанну²⁵⁸, который возглавлял ее в течение трех лет. Когда Иоанн умер, на его престол возвели Феликса²⁵⁹, и он занимал его четыре года. Сменивший его Бонифаций²⁶⁰ пользовался занимал кафедру всего два года. После него Агапит²⁶¹ такое же время правил стадом, которое Иисус Христос, великий пастырь, имеет в Риме, а затем уплатил природе причитающийся долг. Его сменил Сильверий²⁶², пробывший епископом всего два года. Его преемник Вигилий²⁶³ занимал кафедру восемнадцать лет, по истечении которых она была передана в руки Пелагия²⁶⁴. После него Римскую кафедру на восемь лет занимал Иоанн²⁶⁵, а после Иоанна на пятнадцать лет — Григорий²⁶⁶. С тех пор ни один епископ не удалялся из этого Города. Павлин²⁶⁷ пробыл на Антиохийском престоле пять лет, сменивший его Евстафий²⁶⁸ - восемнадцать лет, а Евфроний²⁶⁹, сменивший Евстафия, еще восемь лет. Затем этой церковью управлял Филакл²⁷⁰ в течение двенадцати лет, в которые еще на три года вмешался Стефан²⁷¹, последователь Ария. Затем на кафедру этой церкви был назначен Леонтий²⁷², который управлял ей восемь лет. Евдоксий²⁷³ правил ей после него только год, оставив кафедру Ариану, который правил им четыре года. Мелетий²⁷⁴ правил ею двадцать пять лет после Ариана, а Флавиан²⁷⁵ - двадцать шесть лет после Мелетия. Сменивший его Феодот²⁷⁶ пробыл на ней всего четыре года. Его преемник Иоанн²⁷⁷ правил восемнадцать лет. После Иоанна был избран Домн²⁷⁸, и исполнял епископские обязанности в течение восьми лет. Максим²⁷⁹ исполнял их через четыре года после него. Когда он умер, на его место был избран Мартирий²⁸⁰, который занимал кафедру девять лет. Затем Юлиан²⁸¹ занимал ее шесть лет. После его смерти Петр²⁸² занимал ее три года, а Стефан²⁸³ занимал ее еще три года после смерти

Петра. Калландион²⁸⁴ сменил Стефана, а сорок лет спустя на кафедру Калландиона был возведен другой Петр²⁸⁵, который оставался там три года. Его преемник Палладий²⁸⁶ пользовался этим достоинством десять лет, а Флавиан²⁸⁷, преемник Палладия, — тринадцать лет. Север²⁸⁸ занял его место после его смерти и через семь лет оставил его Евфрасию²⁸⁹, который, удерживая его всего пять лет, оставил его Ефрему²⁹⁰, который занимал его восемнадцать лет.

Список использованной литературы

1. *Bleckmann B.* Die Chronik des Zonaras und eine pagane Quelle zur Geschichte Konstantins // *Historia: Zschr. für Alte Geschichte.* Wiesbaden, 1991. Bd. 40. N 3. S. 343–365.
2. *Bleckmann B.* Die Reichskrise des III. Jh. in der spätantiken und byzantinischen Geschichtsschreibung: Untersuchungen zu den nachdionischen Quellen der Chronik des Johannes Zonaras. Münch., 1992.
3. *Boissevain U. Ph.* Zonaras' Quelle für die römische Kaisergeschichte von Nerva bis Severus Alexander // *Hermes.* 1891. Bd. 26. S. 440–452.
4. *Boissevain U.* Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // *BZ.* 1895. Bd. 4. S. 250–271.
5. *Boor C., de.* Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung // *BZ.* 1892. Bd. 1. S. 13–33.
6. *Browning R.* Zonaras John // *NCE.* 2003. Vol. 14. P. 934.
7. *Büttner-Wobst Th.* Die Abhängigkeit des Geschichtsschreibers Zonaras von den erhaltenen Quellen // *Commentationes Fleckeisenianae.* Lpz., 1890. S. 123–170.
8. *Büttner-Wobst Th.* Studien zur Textgeschichte des Zonaras // *BZ.* 1892. Bd. 1. S. 202–244, 594–597.
9. *Cameron A. M.* Zonaras, Syncellus, and Agathias: A note // *CQ.* N. S. 1964. Vol. 14. N 1. P. 82–84.
10. *Dimaio M.* Smoke in the Wind: Zonaras' Use of Philostorgius, Zosimus, John of Antioch, and John of Rhodes in His Narrative on the Neo-Flavian Emperors // *Byz.* 1988. Vol. 58. P. 230–255.
11. *Dimaio M.* The Antiochene Connection: Zonaras, Ammianus Marcellinus, and John of Antioch on the Reigns of the Emperors Constantius II and Julian // *Byz.* 1980. Vol. 50. P. 158–185.
12. *Dölger F.* Zonaras Johannes // *LTK.* 1965. Bd. 10. Sp. 1402–1403.
13. *Du Cange C.* Praefatio [ad] Joannis Zonarae Annales // *PG.* 1864. T. 134. Col. 9–26.



14. *Gamillscheg E.* Zum Inhalt des Codex Philotheu 87 // AnBoll. 1981. Vol. 99. P. 247–249.
15. *Grigoriadis I.* A Study of the Prooimion of Zonaras' Chronicle in Relation to Other 12th-Cent. Historical Prooimia // BZ. 1998. Bd. 91. H. 2. S. 327–344.
16. *Grigoriadis I.* Linguistic and Literary Studies in the Epitome historion of John Zonaras. Thessal., 1998. (Βυζαντινά κείμενα κα μελέται; 26).
17. *Haupt H.* Neue Beitrage zu den Fragmenten des Dio Cassius // Hermes. 1879. Bd. 14. S. 430–446.
18. *Heinemann M.* Quaestiones Zonareae: Diss. [Lipsiae]; Dresdae, 1895. Pt. 1.
19. *Herman É.* Jean Zonaras // DDC. 1957. T. 6. Col. 129–130.
20. *Hirsch F.* Byzantinische Studien. Lpz., 1876. S. 377–412.
21. *Hunger.* Literatur. Bd. 1. S. 416–419.
22. *Jacobs A.* Ζωναρᾶς — Зонара: Die byzantinische Geschichte bei Joannes Zonaras in slavischer Übersetzung. Münch., 1970.
23. *Karayannopoulos J., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). Wiesbaden, 1982. S. 430–431 (N 382).
24. *Krumbacher K.* Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // BZ. 1895. Bd. 4. S. 513.
25. *Leone P.* La tradizione manoscritta dell'Epitome historiarum di Giovanni Zonaras // Syndesmos: Studi in onore di R. Anastasi / A cura di A. Carile et al. Catania, 1994. Vol. 2. P. 221–262.
26. *Macrides R.* Perception of the Past in the 12th Cent. Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰῶνα. 1991. Σ. 589–599.
27. *Magdalino P.* Aspects of Twelfth-Century Byzantine «Kaiserkritik» // Speculum. Camb. (Mass.), 1983. Vol. 58. N 2. P. 326–346.
28. *Magdalino P.* Enlightenment and Repression in Twelfth-Century Byzantium: The Evidence of the Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰῶνα: Κανονικὸ δίκαιο, κράτος κα κοινωνία / Ἐκδ. Ν. Οἰκονομίδης. Ἀθήνα, 1991. Σ. 357–373.
29. *Mango C.* Twelfth-Century Notices from Cod. Christ gr. 53 // JÖB. 1992. Bd. 42. S. 221–228.
30. *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. B., 19582. Bd. 1. S. 344–348. (BBA; 10).
31. *Omont H. A.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. P., 1886. Pt. 1; 1988. Pt. 2.
32. *Patzig E.* Über einige Quellen des Zonaras // BZ. 1896. Bd. 5. S. 24–53.
33. *Praechter K.* Eine unbeachtete Quelle in den Anfangskapiteln des Zonaras // BZ. 1897. Bd. 6. S. 509–525.
34. *Todt K.-P.* Zonaras Johannes // BBKL. 1998. Bd. 14. Sp. 579–584.

35. *Zachariae von Lingenthal C. E.* Historiae juris graeco-romani delineatio. Hdlb., 1839. P. 83; Mortreuil. Histoire du droit. T. 3. P. 423–428, 480–481.
36. *Ziegler K.* Zonaras Ioannes // Ibid. Sp. 718–732.
37. Ζωναράς Ἰωάννης // ΘΗΕ. 1964. Τ. 5. Στ. 1241–1242.
38. Κονιδάρης Ἰ. Μ. Ἡ θέση τῆς χήρας στὴ βυζαντινὴ κοινωνία Ἀπὸ τοὺς Πατέρες στοὺς κανονολόγους τοῦ 12ου αἰῶνα // Βυζαντινά. 1991. Τ. 16. Σ. 35–42.
39. Μενεβίσογλου Π. Προλεγόμενα // Ἑλληνικὴ πατρολογία. Ἀθῆναι, 1994. Τ. 137. Σ. ζ'λϵ'.
40. Παΐδας Κ. Πληροφορίες γιὰ τὸ δίκαιο τοῦ ἀσύλου στὴν Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν τοῦ αἰῶνινοῦ Ζωναρά // Βυζαντινά. 2002/2003. Τ. 23. Σ. 125–142.
41. Παπαγιάννη Ἐ., Τρωιάνος Σπ. Διατάξεις τῆς πολιτειακῆς νομοθεσίας εἰς τὸ ρηνευτικὸν ἔργον τῶν Ἀριστηνοῦ, Ζωναρά κα Βαλσαμῶνος // ΕΕΒΣ. 1981/1982. Τ. 45. Σ. 201–238.
42. Πέτροβιτς Μ. Μ. Ὁ νομοκάνων εἰς ἸΧ' τίτλους κα οἱ Βυζαντινο σχολιασταί. Ἀθῆναι, 1970.
43. *Бондач А. Г.* К вопросу о биографии византийского правоведа-интеллектуала Иоанна Зонары // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 54–65.
44. *Бондач А. Г., Попов И. Н.* Иоанн Зонара // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV: «Иоанн Воин — Иоанна Богослова Откровение». С. 250–261.
45. *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6 // ВВ. 1967. Т. 27. С. 275–293.
46. Зонара: / Кузенков П. В. // Железное дерево — Излучение [Электронный ресурс]. 2008. С. 547. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 10).
47. *Καждан Α. Π.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974; он же (Kazhdan A.) Zonaras John // ODB. 1991. Vol. 3. P. 2229.
48. *Лавров Π. Α.* Югославянская переделка Зонары // ВВ. 1897. Т. 4. С. 452–460.
49. *Любарский Я. Н.* Еще один источник «Хроники» Иоанна Зонары // ΜΟΥΣΕΙΟΝ. СПб., 1997. С. 271–274.
50. *Смирнов Α. Φ.* Зонара, Иоанн // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
51. *Творогов О. В.* Хроника И. Зонары // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 492–494.
52. *Фонкич Β. Λ., Поляков Φ. Β.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993.
53. *Черноглазов Д. Α.* О мировоззрении Иоанна Зонары и его современников // Византийские очерки. СПб., 2006. С. 187–204.



54. Черноглазов Д. А. Римская история устами византийского хрониста XII в.: Ещё раз о методе Зонары-историографа // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 191–203.
55. Черноглазов Д. А. Хроника Иоанна Зонары и её источники (IX–XI века) // Византийский временник. 2004. Т. 63 (88). С. 137–154.
56. Черноглазов Д. А. Хроника Иоанна Зонары и её источники: Методы работы Зонары-историографа: АКД. СПб., 2006.

Sources and literature

1. Bleckmann B. Die Chronik des Zonaras und eine pagane Quelle zur Geschichte Konstantins // *Historia: Zschr. für Alte Geschichte*. Wiesbaden, 1991. Bd. 40. N 3. S. 343–365.
2. Bleckmann B. Die Reichskrise des III. Jh. in der spätantiken und byzantinischen Geschichtsschreibung: Untersuchungen zu den nachdionischen Quellen der Chronik des Johannes Zonaras. Münch., 1992.
3. Boissevain U. Ph. Zonaras' Quelle für die römische Kaisergeschichte von Nerva bis Severus Alexander // *Hermes*. 1891. Bd. 26. S. 440–452.
4. Boissevain U. Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // *BZ*. 1895. Bd. 4. S. 250–271.
5. Boor C., de. Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung // *BZ*. 1892. Bd. 1. S. 13–33.
6. Browning R. Zonaras John // *NCE*. 2003. Vol. 14. P. 934.
7. Büttner-Wobst Th. Die Abhängigkeit des Geschichtsschreibers Zonaras von den erhaltenen Quellen // *Commentationes Fleckeisenianae*. Lpz., 1890. S. 123–170.
8. Büttner-Wobst Th. Studien zur Textgeschichte des Zonaras // *BZ*. 1892. Bd. 1. S. 202–244, 594–597.
9. Cameron A. M. Zonaras, Syncellus, and Agathias: A note // *CQ*. N. S. 1964. Vol. 14. N 1. P. 82–84.
10. Dimaio M. Smoke in the Wind: Zonaras' Use of Philostorgius, Zosimus, John of Antioch, and John of Rhodes in His Narrative on the Neo-Flavian Emperors // *Byz*. 1988. Vol. 58. P. 230–255.
11. Dimaio M. The Antiochene Connection: Zonaras, Ammianus Marcellinus, and John of Antioch on the Reigns of the Emperors Constantius II and Julian // *Byz*. 1980. Vol. 50. P. 158–185.
12. Dölger F. Zonaras Johannes // *LTK*. 1965. Bd. 10. Sp. 1402–1403.
13. Du Cange C. Praefatio [ad] Joannis Zonarae Annales // *PG*. 1864. T. 134. Col. 9–26.
14. Gamillscheg E. Zum Inhalt des Codex Philotheu 87 // *AnBoll*. 1981. Vol. 99. P. 247–249.



15. *Grigoriadis I.* A Study of the Prooimion of Zonaras' Chronicle in Relation to Other 12th-Cent. Historical Prooimia // BZ. 1998. Bd. 91. H. 2. S. 327–344.
16. *Grigoriadis I.* Linguistic and Literary Studies in the Epitome historion of John Zonaras. Thessal., 1998. (Βυζαντινὰ κείμενα κα μελέται; 26).
17. *Haupt H.* Neue Beitrage zu den Fragmenten des Dio Cassius // Hermes. 1879. Bd. 14. S. 430–446.
18. *Heinemann M.* Quaestiones Zonareae: Diss. [Lipsiae]; Dresdae, 1895. Pt. 1.
19. *Herman É.* Jean Zonaras // DDC. 1957. T. 6. Col. 129–130.
20. *Hirsch F.* Byzantinische Studien. Lpz., 1876. S. 377–412.
21. *Hunger.* Literatur. Bd. 1. S. 416–419.
22. *Jacobs A.* Ζωναρᾶς — Zonara: Die byzantinische Geschichte bei Joannes Zonaras in slavischer Übersetzung. Münch., 1970.
23. *Karayannopulos J., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). Wiesbaden, 1982. S. 430–431 (N 382).
24. *Krumbacher K.* Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // BZ. 1895. Bd. 4. S. 513.
25. *Leone P.* La tradizione manoscritta dell'Epitome historiarum di Giovanni Zonaras // Syndesmos: Studi in onore di R. Anastasi / A cura di A. Carile et al. Catania, 1994. Vol. 2. P. 221–262.
26. *Macrides R.* Perception of the Past in the 12th Cent. Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰώνα. 1991. Σ. 589–599.
27. *Magdalino P.* Aspects of Twelfth-Century Byzantine «Kaiserkritik» // Speculum. Camb. (Mass.), 1983. Vol. 58. N 2. P. 326–346.
28. *Magdalino P.* Enlightenment and Repression in Twelfth-Century Byzantium: The Evidence of the Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰώνα: Κανονικὸ δίκαιο, κράτος κα κοινωνία / Εκδ. Ν. Οικονομίδης, Ἀθήνα, 1991. Σ. 357–373.
29. *Mango C.* Twelfth-Century Notices from Cod. Christ gr. 53 // JÖB. 1992. Bd. 42. S. 221–228.
30. *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. B., 19582. Bd. 1. S. 344–348. (BBA; 10).
31. *Omont H. A.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. P., 1886. Pt. 1; 1988. Pt. 2.
32. *Patzig E.* Über einige Quellen des Zonaras // BZ. 1896. Bd. 5. S. 24–53.
33. *Praechter K.* Eine unbeachtete Quelle in den Anfangskapiteln des Zonaras // BZ. 1897. Bd. 6. S. 509–525.
34. *Todt K.-P.* Zonaras Johannes // BBKL. 1998. Bd. 14. Sp. 579–584.
35. *Zachariae von Lingenthal C. E.* Historiae juris graeco-romani delineatio. Hdlb., 1839. P. 83; Mortreuil. Histoire du droit. T. 3. P. 423–428, 480–481.



36. *Ziegler K.* Zonaras Ioannes // *Ibid.* Sp. 718–732.
37. Ζωναρᾶς Ἰωάννης // ΘΗΕ. 1964. Τ. 5. Στ. 1241–1242.
38. Κονιδάρης Ἰ. Μ. Ἡ θέση τῆς χήρας στή βυζαντινὴ κοινωνία Ἀπὸ τοὺς Πατέρες στοὺς κανονολόγους τοῦ 12ου αἰῶνα // Βυζαντινά. 1991. Τ. 16. Σ. 35–42.
39. Μενεβίσογλου Π. Προλεγόμενα // Ἑλληνικὴ πατρολογία. Ἀθῆναι, 1994. Τ. 137. Σ. ζ'λϵ'.
40. Παΐδας Κ. Πληροφορίες γιὰ τὸ δίκαιο τοῦ ἀσύλου στὴν Ἐπιτομὴ Ἱστοριῶν τοῦ Ἀἰωάννη Ζωναρᾶ // Βυζαντινά. 2002/2003. Τ. 23. Σ. 125–142.
41. Παπαγιάννη Ἐ., Τρωϊάνος Σπ. Διατάξεις τῆς πολιτειακῆς νομοθεσίας εἰς τὸ ρη-νευτικὸν ἔργον τῶν Ἀριστηνοῦ, Ζωναρᾶ κα Βαλσαμῶνος // ΕΕΒΣ. 1981/1982. Τ. 45. Σ. 201–238.
42. Πέτροβιτς Μ. Μ. Ὁ νομοκάνων εἰς ΙΧ' τίτλους κα οἱ Βυζαντινο σχολιασταί. Ἀθῆναι, 1970.
43. *Bondach A. G.* К вопросу о биографии византийского правоведа-интеллектуала Иоанна Зонары // *Vestnik TyuMGU.* 2009. № 7. S. 54–65.
44. *Bondach A. G., Popov I. N.* Ioann Zonara // *Pravoslavnyaya ehnciklopediya.* Μ., 2010. Τ. XXIV: «Ioann Voin — Ioanna Bogoslova OtkroveniE». S. 250–261.
45. *Granstrem E. Eb.* Katalog grecheskikh rukopisej leningradskikh khranilishch. Vyp. 6 // *VV.* 1967. Τ. 27. S. 275–293.
46. Zonara: / *Kuzenkov P. V.* // *Zheleznoe derevo — Izluchenie [Ehlektronnyj resurs].* 2008. S. 547. (Bolshaya rossijskaya ehnciklopediya: [v 35 t.] / gl. red. YU. S. Osipov; 2004–2017, t. 10).
47. *Kazhdan A. P.* Socialnyj soštav gos̄podstvuyushchego klassa Vizantii XI–XII vv. Μ., 1974; on zhe (Kazhdan A.) Zonaras John // *ODB.* 1991. Vol. 3. P. 2229.
48. *Lavrov P. A.* Yugoslavyanskaya peredelka Zonary // *VV.* 1897. Τ. 4. S. 452–460.
49. *Lyubarskij Ya. N.* Eshche odin istochnik «KhronikI» Ioanna Zonary // *ΜΟΥΣΕΙΟΝ.* SPb., 1997. С. 271–274.
50. *Smirnov A. F.* Zonara, Ioann // *Ehnciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.).* SPb., 1890–1907.
51. *Tvorogov O. V. Khronika I.* Zonary // *Slovar knizhnikov i knizhnošti Drevnej Rusi.* L., 1989. Vyp. 2. CH. 2. S. 492–494.
52. *Fonkich B. L., Polyakov F. B.* Grecheskie rukopisi Moskovskoj Sinodalnoj biblioteki. Μ., 1993.
53. *Chernoglazov D. A.* O mirovozzrenii Ioanna Zonary i ego sovremennikov // *Vizantijskie ocherki.* SPb., 2006. S. 187–204.
54. *Chernoglazov D. A.* Rimskaya istoriya uštami vizantijskogo khroništā XII v.: Eshchyo raz o metode Zonary-istoriografa // *Vizantijskij vremennik.* 2006. Τ. 65 (90). S. 191–203.

55. *Chernoglazov D. A.* Khronika Ioanna Zonary i eyo istochniki (IX–XI veka) // Vizantijskij vremennik. 2004. T. 63 (88). S. 137–154.
56. *Chernoglazov D. A.* Khronika Ioanna Zonary i ee istochniki: Metody raboty Zonary-istoriografa: AKD. SPb., 2006.

Примечания и библиографические ссылки.

1. Марк Аврелий Антонин Гелиогабал (Marcus Aurelius Antoninus Heliogabalus; 204–11 марта 222) — император из династии Северов, правивший с 8 июня 218 по 11 марта 222 года.
2. Марк Аврелий Север Александр (Marcus Aurelius Severus Alexander; 1 октября 208–19 марта 235) — император с 13 марта 222 по 19 марта 235 года, последний из династии Северов.
3. Юлия Авита Мамея (Julia Avita Mamaea, Julia Mamaea; 14 или 29 августа после 180–235) — племянница императора Септимия Севера и Юлии Домны, мать и соправительница Александра Севера.
4. Гней Домитий Анний Ульпиан (Domitius Ulpianus, 170–223) — юрист ранней Римской империи. В 426 году сочинениям Ульпиана была придана обязательная юридическая сила.
5. Т. е. Гелиогабала.
6. Гнея Геренния Барбия Саллюстия Орбиана (Gnaea Seia Herennia Sallustia Barbia Orbiana; ум. после 227 года) — супруга императора Александра Севера.
7. Досл. «Артаксеркс». Ардашир I Папакан — шахиншах Ирана из династии Сасанидов в 224/225–240/241 годах.
8. Хосров I Ануширван (501–579) — шахиншах из династии Сасанидов, правивший Ираном с 531 до 579 года.
9. Александр III Великий или Македонский (Ἀλέξανδρος Γ' ὁ Μέγας; ок. 20/23 июля или 6/10 октября 356 года до н. э. — 10 или 13 июня 323 года до н. э.) — царь Македонии из династии Аргеадов (с 336 года до н. э.), полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.
10. Аршак I (ум. в 217, 214 или 211 г. до н. э.) — правитель Парфии и вождь племени парнов из династии Аршакидов, основатель и эпоним династии.
11. Артабан V — последний царь Парфии из династии Аршакидов в 216–224 годах н. э.
12. Нисибис (Νίσιβις) — город в Сирии на территории современной Турции около сирийской границы; в Македонской империи назывался также Антиохия Мингидонская (Ἀντιόχεια ἡ Μυυδοδική).
13. Каппадокия (Καππαδοκία) — исторический регион на востоке Малой Азии.
14. Т. е. Александра Севера.



15. Гай Юлий Вер Максимин, Максимин I Фракиец (Gaius Iulius Verus Maximinus) — император, правивший в 235–238 годах.
16. Ориген Адамант (Ὀριγένης Ἀδαμάντιος, Origenes Adamantius; ок. 185 – ок. 253) — христианский теолог, философ, учёный; основатель библейской филологии, основоположник оригенизма.
17. Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου; ок. между 260 и 270–339/340) — церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.
18. Урбан I (Urbanus I;? — 25 мая 230) — епископ Рима с 14 октября 222 года по 25 мая 230 года.
19. Святой Ипполит Римский (около 170 – около 235 годы) — богослов, мученик, второй антипапа (217/218–235). На Западе праздник в его честь отмечается 13 августа, у православных — 30 января (12 февраля).
20. Асклипиад, архиепископ Антиохии в 212–220.
21. Вероятно, имеется в виду Александр Иерусалимский (конец II века — 251) — священномученик, соправитель епископа, а позднее епископ Элии Капитолины.
22. Гай Юлий Вер Максимин, Максимин I Фракиец (Gaius Iulius Verus Maximinus) — император, правивший в 235–238 годах.
23. Амвросий Александрийский (Ἀμβρόσιος Ἀλεξανδρείας; Ambrosius Alexandrinus; III век) — диакон в Александрии, меценат, исповедник, писатель, друг Оригена.
24. Максимин Фракиец известен тем, что применял новые методы войны против партизанской тактики германцев.
25. Гордиан I — Марк Антоний Гордиан Семпрониан Роман Африкан (Marcus Antonius Gordianus Sempronianus Romanus Africanus) — император в 238 году.
26. Пупиен — Марк Клодий Пупиен Максим (Marcus Clodius Pupienus Maximus) — император в 238 году.
27. Бальбин — Децим Целий Кальвин Бальбин (Decimus Caelius Calvinus Balbinus) — император в 238 году.
28. Повествование Зонары относительно Пупиена и Бальбина сбивчиво и запутано.
29. Т. е. преторианская гвардия.
30. См. выше; преторианцев не устраивало то, что Бальбин и Пупиен были ставленниками Сената.
31. Т. е. Бальбина и Пупиена.
32. Совместное правление Бальбина и Пупиена продолжалось 99 дней.

33. Видимо, здесь Зонара ошибается, разделяя Бальбина на две персоналии — упомянутого выше Альбина и упомянутого здесь Бальбина.
34. Урбан I (Urbanus I;? — 25 мая 230) — епископ Рима с 14 октября 222 года по 25 мая 230 года.
35. Понциан (Pontianus;? — октябрь 235) — епископ Рима с 21 июля 230 года по 28 сентября 235 года.
36. Зевин, архиепископ Антиохии (232–240).
37. Филипп, архиепископ Антиохии (220–232).
38. Антер (Anterus;? — 3 января 236) — епископ Рима с 21 ноября 235 года по 3 января 236 года.
39. Евсейий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου; ок. между 260 и 270–339/340) — церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.
40. Фабиан (Fabianus; ок. 200–20 января 250) — священномученик, епископ Рима с 10 января 236 года по 20 января 250 года. Зонара здесь и далее ошибочно называет его Флавианом.
41. Зевин, архиепископ Антиохии (232–240).
42. Вавила Антиохийский (Βαβύλας Αντιοχεΐας) — епископ Антиохии в 237–253 гг., священномученик, пострадавший в гонения императора Деция. Память в Православной церкви 4 сентября (по юлианскому календарю), в Католической 24 января.
43. См. выше.
44. Кесария Палестинская (евр. קַיְסָרְיָה; греч. Καισάρεια; лат. Caesarea Maritima / Caesaraea Palaestina) — город, располагавшийся на средиземноморском побережье Палестины.
45. Григорий Чудотворец (Γρηγόριος ὁ Θαυματουργός, ок. 213 – ок. 270–275) — епископ Неокесарийский, святитель, богослов. Память в Католической и Православной церкви — 17 (30) ноября.
46. Святитель Афинодор, брат свят. Григория Чудотворца.
47. Секст Юлий Африкан (Sextus Julius Africanus, Ιούλιος Αφρικανός; ок. 160 – ок. 240) — раннехристианский писатель, один из первых христианских историков.
48. Марк Антоний Гордиан Семпрониан Роман Африкан или Гордиан II (Marcus Antonius Gordianus Sempronianus Romanus Africanus) — император, правивший в 238 году.
49. Марк Антоний Гордиан или Гордиан III (Marcus Antonius Gordianus) — император в 238–244 годах.



50. Шапур I — шахиншах Ирана в 240/241–271/272 годах. Из династии Сасанидов, сын Арташира I. Успешно воевал против римлян.
51. См. выше.
52. Нисибис (Νίσιβις) — город в Сирии на территории современной Турции около сирийской границы; в Македонской империи назывался также Антиохия Мингидонская (Ἀντιόχεια ἡ Μυγδονική).
53. Карры, библейский Харран (аккад. Harḡanu; евр. חָרָן; др.-греч. Ἐλληνόπολις, Κάρραι; лат. Carrae) — город в северной Месопотамии, упомянутый в хеттских документах из Богазкёя, а затем в Ветхом Завете и ассирийских царских надписях.
54. См. выше.
55. Ктесифон (греч. Κτησιφῶν, пехл. Туšрwn, арм. Տիգրնի) — один из крупнейших городов поздней античности в 32 км от Багдада ниже по течению Тигра. Во II–VII вв. Ктесифон служил столицей Парфянского царства, а затем — царства Сасанидов.
56. Марк Юлий Филипп или Филипп I Араб (Marcus Iulius Philippus) — император в 244–249 годах; на тот момент — префект претория.
57. Тимесоклей у Зонары — вероятно Гай Фурий Сабин Аквила Тимесифей (Gaius Furius Sabinius Aquila Timesitheus) — римский государственный деятель середины III века.
58. Известен Гостилиан более позднего времени — Гай Валент Гостилиан Мессий Квинт (Gaius Valens Hostilianus Messius Quintus; после 230 – около 251 гг.) — император в 251 году. Он, однако, правил значительно позднее.
59. Марк Юлий Филипп или Филипп I Араб (Marcus Iulius Philippus) — император в 244–249 годах.
60. Филипп II Младший — Марк Юлий Север Филипп (Marcus Iulius Severus Philippus, 237 – сентябрь или октябрь 249) — сын и соправитель императора Филиппа Араба с 247 по 249 годы.
61. См. выше.
62. Евгения Римская (Εὐγενία) — раннехристианская мученица, пострадавшая в Риме около 258 года. Почитается Православной и Католической церквями.
63. Префект Египта, префект августал (praefectus Aegypti, praefectus augusti, augustalis) — наместник провинции Египет (позднее диоцез Египет) с функциями военного и гражданского территориального управляющего, являвшегося специальным императорским уполномоченным.
64. Тиберий Клавдий Марин Пакациан (Tiberius Claudius Marinus Pacatianus) — император-узурпатор, правивший в 248 году. Вероятно, происходил из сенаторской семьи и служил в придунайской армии. В 248 году, в конце правления Филиппа I Араба, войска провозгласили его императором. Однако

- вскоре Пакациан был убит своими же солдатами, так как он, по всей видимости, не оправдал их ожиданий.
65. На этом заседании Сената Филипп Араб объявил о своем желании отречься от престола.
 66. Гай Мессий Квинт Траян Деций или Деций Траян (Gaius Messius Quintus Traianus Decius) — император в 249–251 годах.
 67. Битва происходила у македонского города Верия. Возможно, Филипп Араб был предан затем *damnatio memoriae*.
 68. Бостра, совр. Шахба (араб. شهباء) — город в 87 км к югу от Дамаска в Эль-Друз в провинции Эс-Сувайда в Сирии. В римский период город располагался в провинции Аравия Петрейская. Город был резиденцией епископства и родной деревней римского императора Филиппа I Араба. После того, как Филипп стал императором в 244 году н. э., он занялся преобразованием деревни в римскую колонию и переименовал ее в свою честь в Филиппополь.
 69. Гай Мессий Квинт Траян Деций или Деций Траян (Gaius Messius Quintus Traianus Decius) — император в 249–251 годах.
 70. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
 71. Фабиан (Fabianus; ок. 200–20 января 250) — священномученик, епископ Рима с 10 января 236 года по 20 января 250 года.
 72. Вавила Антиохийский (Βαβύλας Αντιοχείας) — епископ Антиохии в 237–253 гг., священномученик, пострадавший в гонения императора Деция. Память в Православной церкви 4 сентября (по юлианскому календарю), в Католической 24 января.
 73. Александр Иерусалимский (конец II века — 251) — священномученик, соправитель епископа, а позднее епископ Элии Капитолины.
 74. Киприан Карфагенский, Тасций Цецилий Киприан (Thascius Caecilius Cyprianus Carthaginiensis; ум. 14 сентября 258) — епископ Карфагенский и богослов, сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель учения о единстве церкви и её иерархической структуре.
 75. Корнелий (Cornelius;? — июнь 253) — епископ Рима с 6 марта 251 года по 25 июня 253 года.
 76. Фабиан (Fabianus; ок. 200–20 января 250) — священномученик, епископ Рима с 10 января 236 года по 20 января 250 года.
 77. Фабий, архиепископ Антиохии (252–255).
 78. Дионисий Александрийский (Διονύσιος Ἀλεξανδρείας; ум. 265) — епископ Александрии, почитается в лике святых как священномученик. Память



- совершается в Православной церкви — 5 октября (по юлианскому календарю), в Католической церкви — 17 ноября.
79. Мазаван, епископ Элии Капитолины в 251–260 гг.
 80. Александр Иерусалимский (конец II века — 251) — священномученик, соправитель епископа, а позднее епископ Элии Капитолины.
 81. См. выше.
 82. Противопоставление седьмому члену Символа веры, известного Зонаре, но еще не составленного во времена Оригена.
 83. Апокатастасис (ἀποκατάστασις — «восстановление») — понятие, используемое в значении «восстановления» и в значении «восстановления всего», с которым отождествляется учение о всеобщем спасении. Впервые используется в Евангелиях: «Илия должен прийти прежде и устроить (ἀποκαταστήσει) всё» (Мф. 17:11).
 84. Здесь у Зонары имеет место смешение двух персоналий. Новат (Novatus; III век) — пресвитер Карфагенской (а не Римской) церкви, осуждённый в 251 году. Новациан (Novatianus; ок. 200–258) — римский антипапа в 251–258 годах, богослов и писатель.
 85. Новациане (ναυατιανοί; novatiani, самоназвание καθαροί, cathari — кафары или чистые) — ересь III–VII веков, получившая своё имя от Новациана, который восстал против допускавшегося Римским епископом Корнелием принятия в Церковь ранее отпавших от неё.
 86. Т. е. епитимией.
 87. Корнелий (Cornelius,? — июнь 253) — епископ Рима с 6 марта 251 года по 25 июня 253 года.
 88. Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου; ок. между 260 и 270–339/340) — церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.
 89. Гай Вибий Требониан Галл (Gaius Vibius Trebonianus Gallus) — император, правивший в 251–253 годах.
 90. Гай Вибий Афиний Галл Велдумниан Волузиан (Gaius Vibius Afnius Gallus Veldumnianus Volusianus) — император, правивший в 251–253 годах.
 91. Второе утверждение соответствует действительности — Волузиан был сыном и соправителем Галла.
 92. Трдат III Великий (арм. Տրդատ Գ Մեծ) — царь Великой Армении в 287–330 гг. из династии Аршакидов, при котором в начале IV века христианство было провозглашено государственной религией страны, а Великая Армения стало первым христианским государством в мире. Почитается как святой в Армянской Апостольской Церкви. Трдат III был сыном царя Хосрова II. В по приказу Шапура I была убита царская семья Армении, в том числе

и отец Трдата Хосров. Будучи единственным выжившим наследником престола, Трдат ещё младенцем был спешно увезён в Рим. В Риме он вырос и получил образование, изучил римское право. Затем он вернулся и царствовал в Армении.

93. Т. е. Азовское море.
94. Т. е. Черное море.
95. Т. е. Африки.
96. Марк Эмилий Эмилиан (Marcus Aemilius Aemilianus; около 207–253) — император в 253 году.
97. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
98. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
99. Фабиан (Fabianus; ок. 200–20 января 250) — священномученик, епископ Рима с 10 января 236 года по 20 января 250 года.
100. Корнелий (Cornelius,? — июнь 253) — епископ Рима с 6 марта 251 года по 25 июня 253 года.
101. Луций I (Lucius I) (? — 5 марта 254) — епископ Рима с 25 июня 253 года по 5 марта 254 года.
102. Стефан I (Stephanus I;? — 2 августа 257) — епископ Рима с 12 мая 254 года по 2 августа 257 года. Почитается как священномученик в Православной (память 15 августа) и Католической (память — 2 августа) церквях.
103. Киприан Карфагенский, Тасций Цецилий Киприан (Thascius Caecilius Cyprianus Carthaginiensis; ум. 14 сентября 258) — епископ Карфагенский и богослов, сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель учения о единстве церкви и её иерархической структуре.
104. Сикст II (Sixtus II;? — 6 августа 258) — епископ Рима с 30 августа 257 года по 6 августа 258 года. Был замучен во время преследований христиан времён императора Валериана I.
105. Савеллианство — триадологическая ересь III века.
106. Птолемаида (Киренаика) — древний город в Ливии, столица Киренаики.
107. Ливийский пентаполь: пять основных греческих колоний в западной части области Киренаика (совр. Ливия). Самым большим из городов была Кирена и её порт Аполлония, Птолемаида (ставшая столицей после разрушения Кирены землетрясением), Барка, Балагры (совр. Эль-Байда) и Береника



- (совр. Бенгази); область также известна как Нижний пентаполь (Pentapolis inferior). Название области как «пентаполь» закрепилось в официальном названии епархии и титулатуре православного Патриарха Александрийского и Коптского Папы.
108. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
 109. Галлиен — Публий Лициний Эгнаций Галлиен (Publius Licinius Egnatius Gallienus) — император с августа 253 по июль-август 268 года.
 110. Луций Корнелий Сулла (Lucius Cornelius Sulla; 138 до н. э. — март 78 до н. э.) — римский государственный деятель и военачальник, бессрочный диктатор (82 – ок. 79 года до н. э.), консул 88 и 80 годов до н. э., организатор проскрипций и реформатор республики.
 111. Шапур I — шахиншах Ирана в 240/241–271/272 годах. Из династии Сасанидов, сын Арташира I. Успешно воевал против римлян.
 112. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
 113. Луций Септимий Оденат (Lucius Septimius Odaenathus, Οδαίναθος) — в 260–267 годах правитель Пальмирского царства, «царь царей» и «стратег всего Востока» с 263 года.
 114. Шапур I — шахиншах Ирана в 240/241–271/272 годах. Из династии Сасанидов, сын Арташира I. Успешно воевал против римлян.
 115. Сикст II (Sixtus II;? — 6 августа 258) — епископ Рима с 30 августа 257 года по 6 августа 258 года. Был замучен во время преследований христиан времён императора Валериана I.
 116. Димитрий, архиепископ Антиохии (256–262).
 117. Фавий, архиепископ Антиохии (252–255).
 118. Гименей, епископ Элии Капитолины в 260–298 гг.
 119. Мазаван, епископ Элии Капитолины в 251–260 гг.
 120. Дионисий Александрийский (Διονύσιος Ἀλεξανδρείας; ум. 265) — епископ Александрии, почитается в лике святых как священномученик. Память совершается в Православной церкви — 5 октября (по юлианскому календарю), в Католической церкви — 17 ноября.
 121. Галлиен — Публий Лициний Эгнаций Галлиен (Publius Licinius Egnatius Gallienus) — император с августа 253 по июль-август 268 года.
 122. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г.

- Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
123. Герулы (Heruli) — древнегерманское племя, включавшее также, вероятно, скифско-сарматские и протославянские элементы.
124. Авреол (Aureolus; ум. в 268) — начальник римских войск в Иллирии во времена императора Галлиена, один из «тридцати тиранов» — кратковременных узурпаторов императорской власти в 260-е годы.
125. Ингенуй (Ingenuus) — император-узурпатор в 258 или 260 году. Выступил против Галлиена, возглавляя войска в Паннонии, но потерпел поражение и погиб.
126. Сирмий (Σίρμιο; Sirmium) — город в Римской Паннонии на территории нынешней Сербии. Современный город на его месте — Сремска-Митровица. От Сирмия происходит название исторической области Срем.
127. Марк Кассианий Латиний Постум (Marcus Cassianius Latinus Postumus) — римский полководец, возможно батавского происхождения, провозгласивший себя императором Галлии. Воспользовавшись неурядицами во время правления Галлиена, Постум захватил власть в 260 году, организовав так называемую Галльскую империю, в состав которой входили Галлия, Верхняя и Нижняя Германии, Британия и Иберия.
128. Публий Лициний Корнелий Салонин Валериан (Publius Licinius Cornelius Saloninus Valerianus; 242–12 апреля 260) — император и соправитель Галлиена в 260 году.
129. Неизвестно, чтобы Публий Лициний Корнелий Салонин Валериан назывался именем Галлиен; однако он так же, как и отец, носил имя Валериан.
130. Сильван — префект претория в правление Валериана и Галлиена.
131. Т. е. за рейнский лимес.
132. Фульвий Макриан Старший (Fulvius Macrianus) — римский военачальник, провозгласивший императорами в 260–261 годах своих сыновей Макриана Младшего и Квиета. Сам он не принимал императорского титула, однако часто ошибочно называется римским императором Макрианом I.
133. Тит Фульвий Юний Макриан Младший (Titus Fulvius Iunius) — император-узурпатор в 260–261 годах.
134. Тит Фульвий Юний Квиет (Titus Fulvius Iunius Quietus) — император-узурпатор в 260–261 годах.
135. Баллиста, префект претория.
136. Magister equitum — в республиканском Риме экстраординарная магистратура в Древнем Риме, заместитель диктатора; в описываемый период вышла из употребления. Речь идет только собственно о командовании кавалерией.
137. Авреол (Aureolus; казнён в 268) — начальник римских войск в Иллирии во времена императора Галлиена, один из «тридцати



- тиранов» — кратковременных узурпаторов императорской власти в 260-е годы.
138. Луций Септимий Оденат (Lucius Septimius Odaenathus, Οδαίναθος) — в 260–267 годах правитель Пальмирского царства, «царь царей» и «стратег всего Востока» с 263 года.
139. Эмеса (Ἐμεσα), совр. Хомс — город в центре западной Сирии на реке Эль-Аси (Оронт).
140. Валериан или Публий Аврелий Лициний Валерий (P. Aurelius Licinius Valerius Valerianus) — император с 22 октября 253 до весны 260 г. Единственный римский император, попавший в плен — к сасанидскому шахиншаху Шапуру I во время битвы при Эдессе, и умерший в плену.
141. Аврелий Гераклиан (ум. в 268 г.) — префект претория в конце правления императора Галлиена, участник заговора старших командиров армии империи, которые замыслили и осуществили убийство императора Галлиена. Его последующая судьба неизвестна.
142. Димитрий, архиепископ Антиохии (256–262).
143. Павел I Самосатский (200, Самосата — 275) — епископ Антиохийский в 260–268; был осуждён как еретик на Антиохийском соборе (269).
144. Григорий Чудотворец (Γρηγόριος ὁ Θαυματουργός, ок. 213 – ок. 270–275) — епископ Неокесарийский, святитель, богослов. Память в Католической и Православной церкви — 17 (30) ноября.
145. Святитель Афинодор, брат свят. Григория Чудотворца.
146. Домн, архиепископ Антиохии (270–273).
147. Клавдий II Готский — Марк Аврелий Валерий Клавдий (Marcus Aurelius Valerius Claudius) — император в 268–270 годах.
148. Авреол (Aureolus; казнён в 268) — начальник римских войск в Иллирии во времена императора Галлиена, один из «тридцати тиранов» — кратковременных узурпаторов императорской власти в 260-е годы.
149. Марк Кассианий Латиний Постум (Marcus Cassianius Latinus Postumus) — римский полководец, возможно батавского происхождения, провозгласивший себя императором Галлии. Воспользовавшись неурядицами во время правления Галлиена, Постум захватил власть в 260 году, организовав так называемую Галльскую империю, в состав которой входили Галлия, Верхняя и Нижняя Германии, Британия и Иберия.
150. Т. е. Азовское море.
151. Фессалоника (Θεσσαλονίκη; ок. 342–294 до н. э.) — единокровная сестра Александра Македонского, дочь македонского царя Филиппа II от Никесиполиды из фессалийского города Феры.

152. Филипп II (Φίλιππος Β΄; примерно 383 или 382 год до н. э. — 336 год до н. э., Эги, Македония) — царь Македонии из династии Аргеадов, правивший в 359–336 годах до н. э., отец Александра Великого.
153. Кассандр (Κάσσανδρος; не позже 354 года до н. э. — 297 год до н. э.) — правитель Македонии 317–297 годов до н. э.
154. Аврелиан — Луций Домиций Аврелиан (Lucius Domitius Aurelianus, 214–275) — император в 270–275 годах.
155. Квинтилл — Марк Аврелий Клавдий Квинтилл (Marcus Aurelius Claudius Quintillus) — император, правивший в 270 году.
156. Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου; ок. между 260 и 270–339/340) — церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.
157. Констанций I Хлор — Флавий Валерий Констанций (Flavius Valerius Constantius; 31 марта 250–25 июля 306) — император как цезарь в 293–305 годах, как август в 305–306 годах. Отец Константина Великого и основатель династии Константинов.
158. Константин I Великий — Флавий Валерий Аврелий Константин (Flavius Valerius Aurelius Constantinus; 27 февраля 272–22 мая 337) — император с 306 по 337 год.
159. Аврелиан — Луций Домиций Аврелиан (Lucius Domitius Aurelianus, 214–275) — император в 270–275 годах.
160. Зенобия — Юлия Аврелия Зиновия Септимия (Iulia Aurelia Zenobia Septimia; Σεπτίμια Ζηνοβία; 240 – после 274) — царица Пальмиры. Объявила о независимости от Рима, однако вскоре её войска были разбиты, а сама она пленена.
161. Проб, префект Египта, противостоявший Зенобии и убитый в ходе заговора.
162. Ульпия Северина (Ulpia Severina; ум. после 275 года) — жена императора Аврелиана, августа (в 270–275 годах).
163. Марк Клавдий Тацит (Marcus Claudius Tacitus) — император в 275–276 годах.
164. Т. е. Азовское море.
165. Фасис (Φᾶσις), совр. Риони — река в Грузии, одна из крупнейших в Закавказье (протяжённость — 327 км). Упоминается у Гесиода в его «Теогонии», Платона, Аполлония Родосского, Вергилия и Элия Аристида.
166. Проб — Марк Аврелий Проб (Marcus Aurelius Probus) — император в 276–282 годах.
167. Флориан — Марк Анний Флориан (Marcus Annius Florianus) — император в 276 году.
168. Секст Юлий Сатурнин (Sextus Julius Saturninus) — полководец, император-узурпатор, по происхождению мавр (согласно Зосиму) или галл



- (согласно «Истории августов»), был известен при Аврелиане как выдающийся полководец.
169. Помпоний Викторин (Pomponius Victorinus) — римский политический деятель второй половины III века.
 170. Кар — Марк Аврелий Кар (Marcus Aurelius Carus) — император в 282–283 годах.
 171. Кара провозгласили императором легионы Реции и Норика.
 172. Кар — Марк Аврелий Кар (Marcus Aurelius Carus) — император в 282–283 годах.
 173. Карин — Марк Аврелий Карин (Marcus Aurelius Carinus) — император в 283–285 годах.
 174. Нумериан — Марк Аврелий Нумерий Нумериан (Marcus Aurelius Numerius Numerianus) — император в 283–284 годах.
 175. Ктесифон (греч. Κτησιφῶν, пехл. Tysfwn, арм. Տիզրնի) — один из крупнейших городов поздней античности в 32 км от Багдада ниже по течению Тигра. Во II–VII вв. Ктесифон служил столицей Парфянского царства, а затем — царства Сасанидов.
 176. Селевкия на Тигре (Σελεύκεια ἐπὶ τῷ Τίγρει), совр. Тель-Умар — город на реке Тигр в 25 км к югу от Багдада. На противоположной стороне реки был расположен Ктесифон.
 177. Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (Gaius Aurelius Valerius Diocletianus, 22 декабря 244 года — 3 декабря 311 года) — император с 20 ноября 284 года по 1 мая 305 года. Его приход к власти завершил так называемый кризис третьего века в Римской империи, а его реформы ознаменовали начало периода домината.
 178. Мани (Μανης, т. е. «дух» или «ум»; 14 апреля 216–274 или 277) — персидский проповедник, основатель манихейства. Настоящее имя — Сураик, сын Фатака (Πατέκιος). У христианских писателей сохранилось его имя в искажённой форме Курбик.
 179. Манихейство (Μανιχαϊσμός, лат. Manichaeorum haeresi, кит. 摩尼教) — синкретическое религиозное учение, возникшее в III веке в государстве Сасанидов на территории современного Ирана.
 180. Дионисий (Dionysius;? — 26 декабря 268) — епископ Рима с 22 июля 259 года по 26 декабря 268 года.
 181. Феликс I (Felix I;? — 30 декабря 274) — епископ Рима с 5 января 269 года по 30 декабря 274 года.
 182. Евтихий или Евтихиан (Eutychianus;? — 7 декабря 283) — епископ Рима с 4 января 275 года по 7 декабря 283 года.
 183. Гай (Caius;? — 22 апреля 296) — епископ Рима с 17 декабря 283 года по 22 апреля 296 года.

184. Марцеллин (Marcellinus;? — 25 октября 304) — епископ Рима с 30 июня 296 года по 25 октября 304 года.
185. Тимей, архиепископ Антиохии (273–277).
186. Домн, архиепископ Антиохии (270–273).
187. Кирилл I, архиепископ Антиохии (277–279).
188. Тиранн, архиепископ Антиохии (299–308).
189. Гименей, епископ Элии Капитолины в 260–298 гг.
190. Замвда, епископ Элии Капитолины в 298–300 гг.
191. Ермон, епископ Элии Капитолины в 300–314 гг.
192. Максим (Μάξιμος) — епископ и папа Александрийский в 264/265–282 годах. Прославлен в лике святых.
193. Дионисий Александрийский (Διονύσιος Ἀλεξανδρείας; ум. 265) — епископ Александрии, почитается в лике святых как священномученик. Память совершается в Православной церкви — 5 октября (по юлианскому календарю), в Католической церкви — 17 ноября.
194. Епископ Феона (умер 23 августа или 28 декабря 300) — епископ и папа Александрийский; управлял александрийской церковью с 282 по 23 августа 300 года.
195. Пётр Александрийский (Πέτρος Ἀλεξανδρείας; III век — 25 ноября 311) — епископ Александрийский, богослов. Почитается в лике священномучеников, память в Православной церкви 25 ноября (по юлианскому календарю), в Католической церкви 25 ноября.
196. Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (Gaius Aurelius Valerius Diocletianus, 22 декабря 244 года — 3 декабря 311 года) — император с 20 ноября 284 года по 1 мая 305 года. Его приход к власти завершил так называемый кризис третьего века в Римской империи, а его реформы ознаменовали начало периода домината.
197. Comes domesticorum — комит (командир) гвардейского подразделения доместиков.
198. Нумериан — Марк Аврелий Нумерий Нумериан (Marcus Aurelius Numerius Numerianus) — император в 283–284 годах.
199. Максимиан Геркулий — Марк Аврелий Валерий Максимиан Геркулий (Marcus Aurelius Valerius Maximianus Herculeus) — император в 285–305 годах; в 306–308 и 310 годах — узурпатор.
200. Бусирис (Βούσιρις) — религиозный центра в Египте в Дельте Нила, по-египетски назывался Джеду, а позднее — Пер-Усир-неб-Джеду, современное селение Абу-Сир Бана к югу от Саманнуда. Центр девятого нижнеегипетского нома, находился к западу от Саиса. Город был центром культа Анеджти, позднее отождествлённого с Осирисом.



201. Галерий — Гай Галерий Валерий Максимиан (Gaius Galerius Valerius Maximianus; 250–5 мая 311) — император в 293–311 годах.
202. Галерия Валерия (Galeria Valeria; казнена в 315 году) — дочь императора Диоклетиана и жена императора Галерия.
203. Констанций I Хлор — Флавий Валерий Констанций (Flavius Valerius Constantius; 31 марта 250–25 июля 306) — император как цезарь в 293–305 годах, как август в 305–306 годах. Отец Константина Великого и основатель династии Константинов.
204. Флавия Максимиана Феодора — падчерица императора Максимиана. Её родителями были Флавий Афраний Аннибалиан и Евтропия, с которой он развёлся ранее 283 года. Евтропия стала женой Максимиана. Отец Феодоры был консулом в 292 году и префектом претория при Диоклетиане. В 293 году она вышла замуж за Констанция Хлора после того как он развёлся со своей первой женой Еленой, чтобы укрепить своё политическое положение.
205. Констанций I Хлор развёлся с Еленой, матерью Константина; имя первой жены Галерия неизвестно.
206. Гай Аманд (Gaius Amandus) — узурпатор в 285–286 годах, предводитель восставших испанских и галльских багаудов, провозглашённый ими императором. В 286 году Максимиан Геркулий вместе с Караузием разгромили восставших.
207. Юлий Асклепиодот (Iulius Asclepiodotus) — государственный деятель Римской империи конца III века.
208. Марк Аврелий Мавзей Валерий Караузий (Marcus Aurelius Mausaeus Valerius Carausius; умер в 293 году) — узурпатор с 286/287 года в Британии и северной части Галлии. Был командующим флотом, поднял мятеж против Максимиана и присвоил императорский титул. Потерпел ряд поражений в войне с Констанцием Хлором, и был убит своим приближённым Аллектом.
209. Квинквегентаны («Народы пяти племен») — киренцы, жители Северной Африки.
210. Ардашир I Папакан — шахиншах Ирана из династии Сасанидов в 224/225–240/241 годах.
211. Шапур I — шахиншах Ирана в 240/241–271/272 годах. Из династии Сасанидов, сын Арташира I. Успешно воевал против римлян.
212. Ормизд I или Ормизд-Ардашир — шахиншах Ирана в 271/272–272/273 годах. Из династии Сасанидов, сын Шапура I. Назван в честь зороастрийского бога Ормазда.
213. Бахрам (Варахран) I — шахиншах Ирана в 272/273–275/276 годах. Из династии Сасанидов. Назван в честь зороастрийского божества-язата войны и победы Веретрагны (авест. Vərəθraγna).

214. Бахрам (Варахран) II — шахиншах Ирана в 275/276–292/293 годах. Из династии Сасанидов. Сын Бахрама I.
215. Бахрам (Варахран) III — шахиншах Ирана в 292/293 году. Из династии Сасанидов. Сын Бахрама II и Шапурдуктак.
216. Нарсе — шахиншах Ирана в 292/293–300/301 годах. Из династии Сасанидов. Сын Шапура I.
217. Галерий — Гай Галерий Валерий Максимиан (Gaius Galerius Valerius Maximianus; 250–5 мая 311) — император в 293–311 годах.
218. Констанций I Хлор — Флавий Валерий Констанций (Flavius Valerius Constantius; 31 марта 250–25 июля 306) — император как цезарь в 293–305 годах, как август в 305–306 годах. Отец Константина Великого и основатель династии Константинов.
219. Марк Аврелий Валерий Максенций (Marcus Aurelius Valerius Maxentius; ок. 278–28 октября 312) — римский император (306–312), узурпатор, сын Максимиана Геркулия от Евтропии.
220. Коттские Альпы (Alpes Cottiae) — провинция Римской империи, одна из трёх провинций на границе современных Франции и Италии. Основным назначением этих провинций было поддержание в порядке дорог через альпийские перевалы.
221. Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Πατρῖλου; ок. между 260 и 270–339/340) — церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.
222. Флавия Максима Фавста (Flavia Maxima Fausta; 289 или 290–326) — императрица, дочь Максимиана, супруга Константина I, мать Констанция II и Константа.
223. Флавия Максимиана Феодора — падчерица императора Максимиана. Её родителями были Флавий Афраний Аннибалиан и Евтропия, с которой он развёлся ранее 283 года. Евтропия стала женой Максимиана. Отец Феодоры был консулом в 292 году и префектом претория при Диоклетиане. В 293 году она вышла замуж за Констанция Хлора после того как он развёлся со своей первой женой Еленой, чтобы укрепить своё политическое положение.
224. Возможно имеется в виду Флавий Далмаций Старший (Flavius Dalmatius, убит в 337 году).
225. Флавий Ганнибалиан Старший (Flavius Hannibalianus) — единокровный младший брат императора Константина I.
226. Юлий Констанций (Iulius Constantius; погиб в 337 году) — единокровный брат императора Константина I Великого, консул 335 года. Отец двух императоров — Констанция Галла и Юлиана Отступника.



227. Максими́н II Даза — Гай Галерий Валерий Максими́н Даза (Gaius Galerius Valerius Maximinus Daia, 270–313) — император в 305–313 годах.
228. Флавий Галерий Валерий Лициниан Лициний (Flavius Galerius Valerius Licinianus Licinius; около 263–325) — император в 308–324 годах.
229. Марцеллин (Marcellinus;? — 25 октября 304) — епископ Рима с 30 июня 296 года по 25 октября 304 года.
230. Евсевий (Eusebius;? — 309/310) — епископ Рима с 18 апреля по 17 августа 309 (310) года.
231. Мильтиад (Miltiades;? — 11 января 314) — епископ Рима с 2 июля 311 года по 11 января 314 года.
232. Сильвестр I (Silvester I; ум. 31 декабря 335) — епископ Рима с 31 января 314 года по 31 декабря 335 года. Канонизирован в лике святителей. Память в Православной церкви совершается 2 (15) января, в Католической церкви — 31 декабря.
233. Тиранн, архиепископ Антиохии (299–308).
234. Виталий I, архиепископ Антиохии (308–314)
235. Филогоний Антиохийский (Φιλογόνοιος Αντιοχεΐας) — архиепископ антиохийский в 314–324 годах. Канонизирован, память 20 декабря (старый стиль). Став архиепископом, последовательно защищал православие против ариан.
236. Павлин I, архиепископ Антиохии (324 и 332).
237. Замвда — епископ Элии Капитолины в 298–300.
238. Ермон — епископ Элии Капитолины в 300–314.
239. Пётр Александрийский (Πέτρος Ἀλεξανδρείας; III век — 25 ноября 311) — епископ Александрийский, богослов. Почитается в лике священномучеников, память в Православной церкви 25 ноября (по юлианскому календарю), в Католической церкви 25 ноября.
240. Папа Александр Александрийский (? — 17 апреля 326) — епископ Александрийской церкви, девятнадцатый папа Александрийский с 313 года по 326 год. Был участником богословских споров о времени празднования Пасхи и вождём оппозиции в отношении Ария на Первом Вселенском соборе в 325 году, на котором председательствовал.
241. См. выше.
242. Юлий I (Iulius I;? — 12 апреля 352) — епископ Рима с 6 февраля 337 года по 12 апреля 352 года.
243. Либерий (Liberius;? — 24 сентября 366) — епископ Рима с 17 мая 352 года по 24 сентября 366 года. Борец с арианством, был низложен Констанцием II и отправлен в ссылку, но по возвращении в Рим продолжил борьбу за символ Первого Никейского собора.

244. Дамасий I, Дамас; (Damasus I; 300–11 декабря 384) — епископ Рима с 1 октября 366 года по 11 декабря 384 года. Первый из римских епископов стал называть себя папой.
245. Сириций (лат. Siricius PP.; ок. 320–26 ноября 399) — епископ Рима с 17 декабря 384 года по 26 ноября 399 года.
246. Иннокентий I (лат. Innocentius PP. I;? — 12 марта 417) — епископ Рима с 22 декабря 401 года по 12 марта 417 года.
247. Зосима (Zosimus PP.;? — 26 декабря 418) — епископ Рима с 18 марта 417 года по 26 декабря 418 года. Святой Католической церкви.
248. Целестин I (лат. Caelestinus PP. I;? — 27 июля 432) — епископ Рима с 10 сентября 422 года по 27 июля 432 года.
249. Сикст III (лат. Sixtus PP.III;? — 19 августа 440) — епископ Рима с 31 июля 432 года по 19 августа 440 года. Святой Католической церкви.
250. Лев I Великий (лат. Leo PP. I), (390–10 ноября 461) — епископ Рима с 29 сентября 440 года по 10 ноября 461 года. Известен своей встречей с Атиллой и Томосом к Флавиану, который лег в основу Халкидонского собора. При нем за римским епископом окончательно закрепилось название «папа римский».
251. Гиларий или Иларий (лат. Hilarius PP.;? — 29 февраля 468) — папа римский с 19 ноября 461 года по 29 февраля 468 года.
252. Симплиций (лат. Simplicius PP.;? — 10 марта 483) — папа римский с 3 марта 468 по 10 марта 483 года. Вступал в догматические споры с константинопольским патриархом Акакием и византийским императором Зеноном, положившие начало так называемой «акакианской схизме».
253. Феликс III (II) (Felix PP. III (II);? — 1 марта 492) — папа римский с 13 марта 483 года по 1 марта 492 года. Полемизировал с монофизитами Востока, отстаивая решения Халкидонского собора, которые отрицались монофизитами, отлучил от церкви Петра II Антиохийского и Петра III Александрийского (Монга).
254. Геласий I (лат. Gelasius PP. I;? — 19 ноября 496) — папа римский с 1 марта 492 года по 19 ноября 496 года.
255. Анастасий II (Anastasius PP. II;? — 19 ноября 498) — папа римский с 24 ноября 496 года по 19 ноября 498 года.
256. Симмах (лат. Symmachus PP.;? — 19 июля 514) — папа римский с 22 ноября 498 года по 19 июля 514 года.
257. Гормизд (лат. Hormisdas PP.;? — 6 августа 523) — папа римский с 20 июля 514 года по 6 августа 523 года. Ему удалось акакианскую схизму с Константинополем, добившись подписания патриархом т. н. libellus Hormisdasae при Юстине I.



258. Иоанн I (лат. Johannes PP. I;? — 18 мая 526) — папа римский с 13 августа 523 года по 18 мая 526 года. Святой, память 18 мая по григорианскому календарю, в Православной церкви — 18 мая по ст. ст.
259. Феликс IV (III) (лат. Felix PP. IV (III);? — 22 сентября 530) — папа римский с 12 июля 526 года по 22 сентября 530 года. Канонизирован в Католической церкви.
260. Бонифаций II (лат. Bonifatius PP. II;? — 17 октября 532) — папа римский с 22 сентября 530 года по 17 октября 532 года.
261. Агапит I (лат. Agapetus PP. I; ум. 22 апреля 536) — папа Римский с 5 мая 535 года по 22 апреля 536 года.
262. Сильверий (лат. Silverius PP.;? — 20 июня 537) — папа римский с 8 июня 536 года по март 537 года.
263. Вигилий (лат. Vigilius PP.; VI век — 7 июня 555) — папа римский с 29 марта 537 года по 7 июня 555 года. Избранных под влиянием Византии.
264. Пелагий I (лат. Pelagius PP. I;? — 4 марта 561) — папа римский с 16 апреля 556 года по 4 марта 561 года.
265. Иоанн III (лат. Johannes PP. III, в миру — Джованни Каталино, ит. Giovanni Catalino;? — 13 июля 574) — папа римский с 17 июля 561 года по 13 июля 574 года.
266. Святитель Григорий Двоеслов или Григорий I Великий (лат. Gregorius PP. I, Gregorius Dialogus, Γρηγόριος ὁ Διάλογος; ок. 540–12 марта 604) — папа римский с 3 сентября 590 года по 12 марта 604 года. Один из латинских отцов Церкви.
267. Павлин I, архиепископ Антиохии (324).
268. Евстафий, архиепископ Антиохии (324–331).
269. Евфроний, архиепископ Антиохии (333–334), арианин.
270. Филакл, архиепископ Антиохии (334–342), арианин.
271. Стефан I, архиепископ Антиохии (341–345), арианин.
272. Леонтий Антиохийский (Λεόντιος Αντιοχεΐας; Leontius Antiochenus; род. кон. III-нач. IV века — ум. ок. 358) — богослов, архиепископ и митрополит Антиохийский между 345 и 350 годами или между 344 и 357 годами. Ученик мученика Лукиана Антиохийского, одного из основателей Антиохийской школы экзегезы.
273. Евдоксий Антиохийский (Ευδόκιος ο Αντιοχεΐας;? — 369) — архиепископ Антиохийский в 357–360 годах и архиепископ Константинопольский в 360–369 годах, один из вождей аномеев — самого радикального крыла арианства. В 357 году получил Антиохийскую кафедру. Констанций II, не разделявший взглядов аномеев, отрицательно отнёсся к этому. Однако Евдоксий оставался на престоле Антиохии до 360 года, когда он занял кафедру в Константинополе, на которой оставался до самой смерти.

274. Мелетий Антиохийский (Μελέτιος Αντιοχείας; ум. 381) — епископ Севастии, затем архиепископ Антиохийский (360–381). Канонизирован в лике святителей, память 12 февраля (ст.ст.). Председательствовал на II Вселенском соборе (381).
275. Флавиан (Φλαβιανός Α Αντιοχείας; 320 – февраль 404) — архиепископ Антиохийский (381–404), современник святителя Иоанна Златоуста.
276. Феодот, архиепископ Антиохии (418–427).
277. Иоанн I Антиохийский — архиепископ Антиохийский (429–441), возглавлявший группу умеренных восточных епископов во время несторианского спора. Участник Эфесского собора. После перешел на сторону Кирилла Александрийского и Прокла Константинопольского.
278. Домн II, архиепископ Антиохии (443–450).
279. Максим, архиепископ Антиохии (450–451), патриарх Антиохийский (451–456).
280. Мартирий, патриарх Антиохийский (461–465).
281. Юлиан, патриарх Антиохийский (466–474).
282. Пётр II Гнафевс или Фуллон (Πέτρος Γναφεύς, V век) — антиохийский патриарх (465–466, 474–475), сторонник миафизитской христологии, противник Халкидонского Собора.
283. Стефан II (477–?) / или Стефан III (?–481), патриархи Антиохийские.
284. Калландион, патриарх Антиохийский (481–484).
285. Пётр Гнафевс, см. выше, патриарх Антиохийский (485–488) в четвёртый раз.
286. Палладий, патриарх Антиохийский (488–498).
287. Флавиан II (Φλαβιανός Β; умер в 518) — патриарх Антиохийский (498–512); святой Православной (память 20 июля (2 августа)) и Католической (память 4 июля) церквей.
288. Севир Антиохийский (Σεβήρος Αντιοχείας; 465–538) — антиохийский патриарх (512–518 годы), богослов. Почитается как святой Древневосточными православными церквями, кроме Армянской апостольской церкви.
289. Евфрасий, патриарх Антиохийский (521–527)
290. *Ефрём Антиохийский* (Εφραίμ Αντιοχείας, кн. V века — 545) — антиохийский патриарх (527–545), богослов. Почитается в Православной церкви в лике святителей, память 8 июня по ст.ст.





УДК 80:378(930.25)

Евгений Александрович Хвальков

Василий II Болгаробойца: книга XVI «Синописа истории» Иоанна Скилицы



Аннотация: Иоанн Скилица — византийский чиновник (куропалат и друнгарий виглы в 1081–1118 гг. при Алексее Комнине), летописец и историк XI — начала XII вв., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии — «Синописис» или «Обозрение историй» (Σύνοψις Ἱστοριῶν), охватывающего период со смерти Никифора I Геника в 811 году до свержения Михаила VI в 1057 и продолжающего работы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чем Скилица сам говорит в риторическом проимии), существует также продолжение «Синописа» доведённое до 1079, тоже приписываемое Скилице. Этот



труд является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX–XI веков. Как заявляет сам автор, в своем изложении он стремился к объективности и точности. «Синописис» является ценным источником для исследователей истории Византии. В своем произведении Иоанн Скилица описывает множество значимых событий и деяний правителей того времени. Он подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синописисе» содержится множество сведений об армии, экономике и культуре Византии. К «Синописису» обращались как зарубежные, так и отечественные историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии и его произведение является образцом летописания того времени. Книга шестнадцатая посвящена событиям царствования Василия II Болгаробойцы (976–1025).

Ключевые слова: Иоанн Скилица, Василий II Болгаробойца, Константинополь, Византия.

Сведения о переводчике: Хвальков Евгений Александрович, PhD in History and Civilization; преподаватель НИУ Высшая Школа Экономики, г. Санкт-Петербург;
e-mail: cosmadamian@mail.ru

Evgeny Aleksandrovich Khvalkov

Vasily II the Bulgar-Slayer: Book XVI of the «Synopsis of History» by John Skylitzes

Abstract: John Skylitzes was a Byzantine official (kouropalates and drongarios in 1081–1118 under Alexios Komnenos), chronicler and historian of the 11th — early 12th centuries, the author of one of the most significant works on the history of Byzantium – “Synopsis”



or “Review of Histories” (Σύνοψις Ἱστοριῶν), covering the period from the death of Nicephorus I Genikos in 811 to the overthrow of Michael VI in 1057 and continuing the works of George Syncellus and Theophanes the Confessor (which Skylitzes himself speaks about in a rhetorical prologue), there is also a continuation of the “Synopsis” brought to 1079, also attributed to Skylitzes. This work is one of the main sources of information on the Byzantine history of the period of the 9th-11th centuries. As the author himself states, he strove for objectivity and accuracy in his presentation. “Synopsis” is a valuable source for researchers of the history of Byzantium. In his work, John Skylitzes describes many significant events and deeds of the rulers of that time. He examines in detail the struggle for power, foreign policy and social movements of that period. In addition, “Synopsis” contains a lot of information about the army, economy and culture of Byzantium. Researchers in the field of history and humanities often turned to “Synopsis”. John Skylitzes is considered one of the most authoritative historians of Byzantium and his work is an example of chronicling of that time. Book sixteen is dedicated to the events of the reign of Basil II the Bulgar Slayer (976–1025).
Keywords: John Skylitzes, Basil II the Bulgar Slayer, Constantinople, Byzantium.

Translator information: Evgeny Aleksandrovich Khvalkov, PhD in History and Civilization; Lecturer, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg;

e-mail: *cosmadamian@mail.ru*

Переведено по изданию: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.



Книга 16. Василий II и Константин VIII вторично 976–1025

1. Иоанн встретил свой конец так, как описано, и право на власть теперь перешло к Василию³ и Константину⁴, сыновьям Романа⁵, в декабре месяца 6468 года, четвертого года индикта, причем Василию тогда шел двадцатый год, а Константин был на три года моложе. Но императорами они стали только по виду и по имени, ведь управление государственными делами взял на себя Василий Лакапин⁶, председатель Сената, по причине молодости императоров, их незрелости и еще неразвитых способностей. Как только право на управление перешло к сыновьям Романа, председатель послал гонцов, которые поспешили вернуть их мать⁷ из изгнания во дворец. Он боялся восстания против правительства и больше, чем кого-либо другого, боялся магистра Варды Склира⁸, который всегда жаждал возможности править и постоянно стремился к тому, чтобы поднять восстание. Он был взят под стражу за заговор против императора Иоанна⁹ и приговорен к выкалыванию глаз, но наказание было отложено тем же императором. Его особенно следовало опасаться, поскольку все римское войско теперь находилось в его руках; он мог легко взять его куда пожелает и рискнуть с ним, поскольку он был назначен командующим всем востоком. Председатель Василий думал, что для безопасности империи будет полезно сократить эту огромную силу, сделав Склира менее могущественным для начала восстания, в разжигании которого его подозревали. Поэтому он освободил Склира от его командования и назначил его дукой регулярных войск в Месопотамии; ему было приказано наблюдать и защищаться от вторжений сарацин. Такую же участь он задумал и Михаилу Вурце¹⁰, которого тоже подозревали, быстро отделив его от подразделения Склира — ведь он был со Склиром, командуя отрядом. Этого Михаила он возвел в сан магистра и назначил дукой Антиохии на Оронте. Начальником и надзирателем всех сил востока он назначил патрикия Петра, ставленника Фоки, с титулом начальника лагеря; он был евнухом, но очень энергичным и имел большой опыт в военных делах. Все это сильно огорчило Склира, настолько, что он не был достаточно



сдержан, чтобы скрывать свое горе, а бросался обвинениями и упреками. Было ли понижение в должности той наградой, которую он должен был получить за все мужественные поступки и победы, которые он совершил? И это при том, что паракимомен¹¹ мало или совсем не заботился об этом, а скорее велел ему довольствоваться полученным приказом и не пытаться получить больше, чем ему было дано, если только он не предпочтет заключение в своих собственных поместьях, а не командование.

2. Когда паракимомен устроил все таким образом, Варда быстро покинул Город и принял порученное ему командование. Находясь прежде на начальственных постах, он часто производил впечатление энергичного и динамичного человека, так что его, можно сказать, любило все войско. Итак, теперь он мог раскрыть секрет того, что он собирался сделать, людям, которым он доверял, особенно среди подразделений начальника лагеря. Затем, когда он счел, что пришло время открыто заявить о своих намерениях, он посоветовался со своими непосредственными коллегами и породил восстание, над которым так долго трудился: он поднял оружие против императоров и против своих соотечественников. Он немедленно отправил в столицу человека по имени Анф Алиат. Это был самый динамичный из его подчиненных; он должен был попытаться вывезти сына Варды, Романа, который тогда проживал в столице, и привести его к отцу. Прибыв в столицу, Анф распространил нелестные слухи о Склире, поскольку он делал все возможное, чтобы сбить людей со следа. Таким образом ему удалось рассеять подозрения, обмануть всех, завладеть Романом и привести его к Склиру. Теперь Варда открыто заявил о своих намерениях. Он надел диадему и остальные императорские знаки отличия и был провозглашен императором всем присутствовавшим там римским войском, причем армяне верховодили в этом приветствии. Он прекрасно сознавал, что в такой азартной игре нужно много денег, и что без денег ничего из должного не будет сделано, как говорит оратор. Поэтому он немедленно приступил к добыче денег. Он взял под стражу государственных сборщиков налогов и присвоил государственные средства. Он задерживал людей, считавшихся богатыми, и вымогал у них деньги, в то время как другие приносили ему свое богатство по собственному



желанию в надежде получить в конечном итоге еще большее богатство. Таким образом, он за короткое время собрал большую сумму денег. Он захватил сильно укрепленную цитадель в Месопотамии под названием Харпета¹², который полностью обезопасил во всех отношениях и разместил в нем подобающий гарнизон. Сюда он собрал деньги и хранил их здесь; он держал ее в резерве в качестве базы для операций на случай, если дела пойдут плохо, и как гавань для безопасного убежища. Он обменялся заверениями с соседними сарацинами, Абу-Дулафом¹³, эмиром Амиды, которого они называли Эметом, и Абу-Таглибом¹⁴, эмиром Мартирополя¹⁵, которого они называли Миферкеймом. Дружбу с ними он закрепил с помощью брачных союзов. Он также получил много денег в дополнение к тремстам арабским всадникам в качестве вспомогательных сил. Когда слухи обо всем этом разнеслись во всех направлениях, к нему стекались люди, которые радуются безрассудным начинаниям. Когда наступило лето, он двинулся на столицу со всем своим войском, полный надежд и полагая, что все, что ему нужно сделать, — это занять дворец. Его укрепило и воодушевило в этом начинании видение, которое, по утверждению добродетельного монаха, было ему однажды ночью. Он как будто видел каких-то огненных людей, которые схватили Варду и привели его на высокое место, где он встретил женщину сверхчеловеческой внешности; она подарила ему императорский бич. Варда воспринял бич как символ правления империей, но на самом деле это был гнев Божий на римлян.

3. Когда новости о восстании достигли столицы, императоры были очень огорчены, и отчаяние охватило умных и честных граждан. Радовались только те, кто наслаждается политическими беспорядками и получением добычи. В спешке было отправлено письмо начальнику лагеря Петру, и верная ему часть войска была поспешно собрана в Кесарии. В то время как это происходило, Стефан Синкелл, епископ Никомидийский, человек ученый, известный своей мудростью и добродетелью, обладающий способностью убеждать успокаивать грубые и буйные умы, — этот Стефан был послан посланником к Склиру, чтобы посмотреть, не сможет ли он убедить его сложить оружие. Но мысли Склира были сосредоточены на одном — желании стать императором.



Синкеллы привели множество веских и убедительных доводов, но Склир не стал зря тратить слов. Он вытянул правую ногу, чтобы показать алый котурн, и сказал:

— Невозможно, господин, чтобы человек, однажды публично надевший эти сапоги, добровольно снял их снова. Скажи тем, кто тебя послал, что либо они добровольно примут меня императором, либо я попытаюсь захватить трон против их воли.

Таковы были его слова. Он дал отсрочку на сорок дней и отправил его в путь. Когда синкелл вернулся и доложил об ответе Склира императорам и правившему империей Василию, начальнику лагеря было предписано письмом не разжигать гражданской войны, но он должен был внимательно следить за дорогами и давать отпор любому, кто придет воевать. Тогда Склир двинулся на Кесарию, выслав разведчиков и наблюдателей для разведки и информирования о расположении противника; а также чтобы подготовить ему путь. Командовать этим отрядом он поручил Анфу Алиату, который, оказавшись в узком проходе, а они называют это место Скалой Кукушки, столкнулся с частью императорского войска под командованием магистра Евстафия Малейна¹⁶. Они попытались вступить в бой и произошел обмен ударами. Собственно, войска продолжали наступать какое-то время, и ни одна из сторон не уступала, пока Алиат не потерял самообладание. Охваченный чрезмерным рвением, он пришпорил лошадь и с безумной скоростью бросился на врага. Он не добился ничего примечательного, потому что пал смертельно раненым, и весь его отряд рассеялся в близлежащих лесах и кустах. В то же время обнаружилось, что гетариарх Варды хотел стать перебежчиком в войска императора. Склир велел привести его к себе и отрубить, а затем отпустить, больше ничего открыто не сделав ему на людях; но он тайно поручил сарацинским наемникам убить его. Они вертелись вокруг него, когда он проходил между ними, и зарубили его своими мечами среди бела дня.

4. Командующие императорскими войсками теперь больше, чем когда-либо, опасались нападения Склира, поэтому они сочли разумным занять стратегические пункты на дороге. Взяв все войска, они разбили напротив него лагерь и овладели дорогами, по которым он собирался



идти. Узнав об этом, Склир бездействовал и не решался наступать. Он потратил время на эту задержку, ожидая увидеть, каким будет результат. Его побудил к действию и еще больше усилил энтузиазм перебежчик, высокопоставленный командир по имени Сахакий Брахамий. Этот человек прибыл, убеждая Склира не терять больше времени, ведь, по его словам, промедление заслуживает презрения, и, поскольку его слова показались разумными, он был назначен командиром и проводником в путешествии. Он вел, Склир следовал за ним, и через три дня они достигли Лапары, области Каппадокии, ныне называемой Ликанд, а раньше ее называли Лапарой из-за ее плодородия и изобилия. Узнав об этом, начальник лагеря двинулся ночью, опасаясь не догнать Склира; затем он разбил лагерь перед лицом врага. Противники на некоторое время затягивали и откладывали открытый бой, стремясь одержать победу уловками. Варда перехитрил своего врага, приготовив большое количество еды, как будто собирался устроить пиршество для своего войска. Таким образом, он обманул своего противника, заставив его думать, что он не станет начинать битву в тот день, после чего они тоже предались пиршеству. Когда Склиру стало известно об этом, а его войска уже были готовы к бою, труба внезапно сыграла сигнал к нападению, и он обрушился на пирующих неприятельских воинов. Они, однако, выдержали натиск, хватая каждый любое оружие, попадавшееся под руку; и их не слишком встревожила внезапность этого события. Некоторое время они стояли твердо, но затем Варда предпринял обходной маневр, заставивший врага опасаться окружения. Затем он послал наемников сзади и обратил врага в бегство. Началась большая резня. Вурца¹⁷, дука Антиохии, первым расстроил ряды то ли из трусости, то ли по злому умыслу; а скорее всего — и то, и другое. Варда захватил лагерь со всем обозом; он взял большую добычу. Оттуда он пришел в место, называемое Цаманд, город, расположенный на крутой скале, богатый людьми и имуществом, которое жители области охотно передавали ему, поэтому он накопил там значительное состояние. Эта победа встревожила многих оставшихся верными императору и побудила их дезертировать к Склиру. Первым дезертировал Вурца, затем патрикий Андроник Лид и его сыновья. Жители Атталии заковали друнгария



императора в цепи и со всем флотом сплотились к Михаилу Куртикию, которого Склир назначил командовать фемой Кивирреот.

5. Когда об этом было доложено императору и паракимомону, был созван совет и было предложено послать против узурпатора кого-нибудь близкого к императору, уполномоченного с равной узурпатору властью, с полномочиями награждать почестями и обогащать подарками тех, кто сплотился бы на его¹⁸ стороне. Это предложение было одобрено. Лев, протовестиарий императора, был послан в сопровождении патрикия по имени Иоанн, выдающегося человека, известного своими ораторскими способностями. Император предоставил Льву полномочия делать все, что мог сделать император. Он отправился и пришел в Котийай¹⁹ во Фригии, где соединился с Петром, начальником лагеря, и там разбил свой лагерь. Варда теперь расположился лагерем в Дипотамоне, императорском поместье, которое местные жители называют Месанакта. Лев тихо пытался отвлечь повстанцев обещаниями подарков и почестей и заручиться их поддержкой императора, но ему это не удалось; скорее он укреплял дело врага, поскольку его попытки были истолкованы как признак слабости. Поэтому он отказался от этого плана действий и, оставив Котийай, прошел ночью мимо лагеря Склира и направился дальше на восток. Этот маневр посеял страх в сердцах людей Склира. Они боялись не только за свои деньги и имущество, но и за тех, кто им был дороже всего. Поэтому многие из них отказались от восстания и перешли к протовестиарию, из-за его восстанию грозила опасность развеяться подобно пыли. Опасаясь, что это может случиться, Склир послал магистра Михаила Вурцу, который, как мы сказали, присоединился к его рядам, и патрикия Романа Таронита с легким отрядом. Им было приказано противостоять протовестиарию, препятствуя ему и нападая на него, как только они столкнутся с ним. Они также должны были по возможности помешать ему отправлять отряды для набегов, но по возможности избегать полномасштабного сражения. Однако, когда Вурца и его люди приблизились к императорскому войску, им волей-неволей пришлось сражаться, вопреки указаниям Склира, по следующей причине. Стало известно, что сарацины из Веррии на востоке направляются в столицу, чтобы заплатить ежегодную дань,



и что в определенный день они должны пройти между двумя войсками. Когда настал назначенный день и сарацины уже собирались пройти крепость под названием Оксилит, соратники Вурцы вооружили своих людей, и командиры протовестиария сделали то же самое; затем они бросились в бой. Для обеих сторон золото, которое принесли сарацины, лежало перед ними как добыча, которую нужно было выиграть. Когда они приблизились, они напали друг на друга и сражались. Вурца был обращен в бегство, а многие из его спутников были убиты, особенно среди армян. Фактически римляне без пощады убивали каждого захваченного ими армянина, поскольку они были первыми, кто присоединился к восстанию.

6. Когда об этом доложили Варде, он, не теряя времени, поспешил противостоять своим врагам. Он пришел в место, называемое Рагеас, и разбил там лагерь, ожидая удобного момента для сражения. Но так как императорские войска не торопились, время сражения затянулось, и многие повстанцы, обескураженные предыдущим поражением, перешли на сторону протовестиария. Неопытные воины императорского войска, возгордившиеся и радующиеся недавней победе, жаждали действий, но закалённые в боях ветераны выступали за сдерживание и отсрочку конфликта. Но, как говорит пословица: «Кто спешит, тот идет по пути несчастья»; протовестиария убедили молодые люди. Он подал сигнал атаки и повел свои войска в бой. Варда разделил свое войско на три части; он сам возглавил центр, его брат Константин возглавил правое крыло, а Константина Гавру он поставил командовать левым крылом. Когда завязался бой, командиры флангов направили на врага конницу, и, не выдержав атаки, войска протовестиария обратились в бегство с тяжелыми человеческими жертвами. Тогда же пал патрикий Иоанн, начальник лагеря Петр и многие представители знати. Протовестиарий попал в плен вместе с другими старшими офицерами. Варда приказал заключить протовестиария в темницу и на глазах всего войска выколол глаза братьям Феодору и Никите Агиозахаритам за то, что они нарушили данные ему клятвы и перешли на сторону протовестиария.

7. В результате этой победы престиж Варды поднимался все выше и выше, и все, можно сказать, великие и малые, стекались под его знамя.



В то же время дело императора было близко к краху, за исключением того, что оно было прочно закреплено одним якорь, и священным — помощью Божией. Однако, хотя паракимомена беспокоило то, что происходило на суше, его гораздо больше беспокоило то, что происходило на море. Его глубоко встревожил командующий вражеским флотом Михаил Куртикий, который, опустошив все острова, теперь, казалось, собирался заблокировать Абидос на Геллеспонте. Снарядив лучший флот, какой только мог, паракимомен послал его против Куртикия под командованием патрикия Феодора Карантина. Он отплыл, прошел через пролив Геллеспонта и вступил в бой с Куртикием у Фокеи. Последовал ожесточенный морской бой. Затем корабли Куртикия обратились в бегство и рассеялись. Карантин одержал верх и таким образом овладел морем. Как только дела на море были хорошо улажены, паракимомен переключил свое внимание на дела на суше. Он послал патрикия Мануила Эротико, человека, отличавшегося происхождением, добродетелью и мужеством, защищать Nikeю. Вскоре после этого подошел Склир. Он поджег все деревни вокруг Nikeи и, наконец, дошел до самого города. Он попытался взять его штурмом, используя осадные машины и другие приспособления, но Мануил мужественно выдержал штурм, отбив лестницы от стен и сжег осадные машины эллинским огнём²⁰, так что Склир отказался от мысли взять ее путём штурма. Но он надеялся истощить ее, лишив ее самого необходимого для жизни. Осада продолжалась некоторое время, и у находившихся внутри кончилось зерно. Мануил не знал, что делать и где взять достаточно припасов для Абидоса, чтобы сохранить тело и душу вместе, потому что Склир бдительно охранял подступы. Тогда он решил хитростью перехитрить Склира. Он приказал тайно наполнить зернохранилища Nikeи песком, а затем сверху разбросать немного зерна, достаточно, чтобы обмануть глаза смотрящего. Затем он вызвал некоторых из врагов, которых они взяли в плен, показал им зернохранилища и отправил их обратно с приказом сказать:

— Я не боюсь, что осада вызовет голод, потому что у меня достаточно запасов еды на два года, а город неуязвим для нападения. Но на самом



деле я на вашей стороне. Я готов отдать вам город, если вы дадите клятву позволить мне и тем, кто со мной, идти свободно, куда мы пожелаем.

Варда охотно принял это предложение и дал обязательства. Мануил вышел с гражданами Никеи, своим войском и всем, что у них было, и направился в столицу. Склир занял Никею и обнаружил проделку, которую с ним провернули относительно зерна. Он был в ярости, что его так обманули. Тем не менее, он оставил в Никее достаточный гарнизон под командованием человека по имени Пегасий, а сам отправился в следующие приключения.

8. Паракимомен был сильно озадачен всем этим, ведь Склир уже направлялся в столицу, и мог предложить только одно подходящее решение: вернуть из изгнания Варда Фоку, считая его единственным действенным противоядием от Склира. Быстрее, чем нужно, чтобы рассказать, он призвал его, укрепил его клятвами в верности, осыпал его богатством, возвысил до звания магистра и назначил domestikом схол²¹, а затем отправил сражаться со Склиром. Приняв этот вызов, от которого зависело все, Фока сначала попытался переправиться в Абидос из Фракии, но Роман, сын Склира, охранял область Геллеспонта; его отогнали и вернули в столицу. Там он взял корабль и, проскользнув незамеченным мимо врага и успешно высадившись на противоположном берегу, ночными маршами пробрался в Кесарию, где соединился с магистром Евстафием Малеином и Михаилом Вурцей, которые изменили свое мнение и присоединились снова к императорским силам. Вместе они готовились к бою. Он собрал такое войско, какое позволяла ситуация, и собрал тех, кто был рассеян в бегстве. Затем они двинулись на Аморий²². Когда Склир услышал о выступлении Фоки, он подумал, что теперь впервые бой будет вестись против настоящего воина, хорошо умевшего вести военные действия смело и умело; не так, как раньше, против жалких людей, евнухов, воспитанных в покоях и вскормленных в тени. Он вылетел из Никеи и отправился в Аморий, где встретил Фоку и вступил с ним в бой. Войска Фоки не смогли противостоять атаке, главным образом потому, что их боевой дух и мужество были притуплены предыдущими поражениями; таким образом, Склир взял верх. Тем не менее, войско Фоки ни в коем



случае не рассеялось в беспорядочном бегстве. Оно отступило, но отошло неторопливо, создавая впечатление, что отступление это происходило не из-за страха быть преследуемым, а повинуюсь указаниям командира, хорошо организованно и без нарушения строя. И даже когда воины повернулись спиной и начали отступать, арьергардом командовал Фока, отбивая нападавших и не давая им нанести удар в полную силу. Именно тогда, как говорят, когда он и его люди преследовали отступающего врага, чрезмерно амбициозный Константин Гавра вбил себе в голову, что он мог бы приобрести большую известность, если бы смог взять Фоку своим пленником. Он пришпорил коня, на котором ехал, и на огромной скорости прискакал к тому месту, где находился Фока. Фока взглянул на него, понял, кто он, тихо развернул коня, приблизился к Гавре на расстояние вытянутой руки и ударил его булавой по шлему. Этот муж был ошеломлен неодолимой силой удара и тут же упал с лошади. Чуть успокоившись, Фока продолжил свой путь, двигаясь плавным шагом и, конечно, не отклоняя голову лошади. Когда люди Гавры увидели, что их собственный командир пал, они отказались от преследования, чтобы оказать ему помощь. Тем временем Фока и его войска прибыли в место под названием Харсиан²³, где и остановились, ожидая, что произойдет. Здесь он принял множество людей, перешедших на его сторону с дарами от императора, а ревность уже бывших с ним усиливалась милостями. Склир последовал за ним и разбил лагерь в месте под названием Императорские Бани²⁴, призывая своего тезку выйти и сражаться. Другой, не колеблясь, принял этот вызов; они немедленно вступили в бой. Войска Фоки какое-то время одерживали победу, пока он скакал во всех направлениях, ломая ряды врага своей железной булавой и убивая тысячи людей. Но его люди снова повернулись и обратились в бегство.

9. Тогда Фока со всей возможной скоростью отправился в Иверию. Он пришел к Давиду, правителю иверийцев, с просьбой предоставить ему войско для поддержки. Это было с готовностью дано, так как Давид был благосклонен к Фоке еще с тех пор, как тот служил дукой Халдии. Он получил значительные силы, а также собрал своих людей, рассеянных в результате бегства. Он спустился в Панкалию, где Склир уже стоял



лагерем. В Панкалие есть открытая равнина, лежащая у реки Галис, хорошо подходящая для конных маневров. Произошло еще одно ожесточенное сражение, в ходе которого Фока видел, как его люди мало-помалу отступали и обдумывали возможность отступления. Считая славную смерть предпочтительнее бесславной и позорной жизни, он, прорываясь сквозь ряды врага, устремился к самому Склиру. Склир стойко выдержал натиск противника и, когда никто из воинов не пришел ему на помощь, ведь они предпочитали, чтобы дело решалось состязанием между военачальниками и действительно думали, что это будет великолепное и поразительное зрелище для смотрящих, два мужественных и доблестных сердцем человека сразились друг с другом в единоборстве, эти двое вступили в рукопашный бой. Склир ударил коня Фоки своим мечом, отсек правое ухо вместе с уздечкой, но Фока ударил его булавой по голове, силой удара принудив его опуститься на шею коня. Фока пришпорил коня и, рассекая ряды противника, ушел. Он поднялся на холм и собрал своих бегущих людей. Люди Склира могли видеть, что их командир далеко не здоров из-за ранения; действительно, он был настолько серьезно ранен, что его жизнь угасала. Они привели его к источнику, чтобы смыть кровь, думая, что Фока предан окончательному уничтожению. Затем его конь встал на дыбы и сумел уйти от человека, который его придерживал. Этот конь, которого звали Египтянин, теперь закусил удила и помчался без всадника сквозь воинов, весь залитый кровью. Они поняли, чей это конь, и, думая, что их предводитель пал, обратились в беспорядочное бегство. Они бросались в овраги и в реку Галис, бесславно погибали, и никто их не преследовал. Фока увидел это со своего холма и не без оснований предположил, что это было действие Божие. Он и те, кто был с ним, спустились преследовать беглецов, которые топтали друг друга ногами, не думая о храбрости. Кого-то он убил, кого-то взял в плен. Что касается Склира, то он и еще несколько человек благополучно добрались до Мартирополя, откуда он послал своего брата Константина к Хосрову, правителю Вавилона, с просьбой о помощи и союзе. Но перс не торопился; он не удовлетворил просьбу и не отклонил ее, а Константин находился



так далеко, что Склиру пришлось самому отправиться к Хосрову вместе со всеми бывшими с ним.

10. Когда Фока в письме сообщил императору о разгроме Склира и его бегстве в Вавилон, этот человек был принят императором и удостоен соответствующей чести. Он послал вестника Никифора Урана послом к Хосрову, амир аль-муминину²⁵ Вавилона, умоляя его не позволить мятежнику вернуться и не желать подать тому, кто сам был императором, совершенно плохой пример своему потомству: пример, то есть того, кто не смог прийти на помощь императору, с которым поступили несправедливо, поддержав злого узурпатора и предателя. Посол нес письмо с императорской печатью, которое даровало Склиру и его спутникам полное прощение, если они вспомнят, в чем состоит их долг, признают своего государя и вернутся домой. Когда Уран достиг Хосрова, это императорское письмо стало известно. Хосров заподозрил хитрость и заключил в тюрьму посла, Склира и всех римлян с ним. Пока они находились в тюрьме, некоторые из мятежников, которые не ушли со Склиром, — Лев Эхмалот, сыновья правителя Андроника Лида, который впоследствии умер, Христофор Эпикт и Варда Мунг — эти захватили Армакурион, Платею Петру и другие крепости, лежащие во Фракийской феме, и удерживали их до восьмого года индикта, совершая набеги с этих баз, опустошая земли, принадлежавшие империи. И они не отказывались от этих набегов и не становились снова верными подданными императора, пока не получили прощения за свои проступки благодаря вмешательству патрикия Никифора Парсакутина.

11. Именно тогда умер патриарх Антоний²⁶, оставивший свое служение во время восстания Склира. Николай Хрисоверг²⁷ был назначен патриархом после того, как церковь в течение четырех с половиной лет находилась без пастыря. Около полудня произошло солнечное затмение, благодаря которому стали видны звезды. После смерти императора Иоанна болгары восстали, назначив управлять ими четырех братьев²⁸: Давида, Моисея, Аарона²⁹ и Самуила³⁰, «детей комита» и одного из могущественных людей среди болгар, по имени Николай; их матерью была Рипсема; вот почему они были известны как Комитопулы. Смерть



устранила других родственников Петра, в то время как его сыновья Борис и Роман были привезены в столицу, как мы объясняли выше, и остались там. Борис был удостоен звания магистра императором Иоанном, а Роман был оскроплен Иосифом Врингой³¹, бывшим паракимоменом. Затем, когда случилась смерть императора Иоанна, когда Склир восстал против императора и их родственник Василий вторгся в области Фракии, Борис и Роман бежали из столицы и сумели прибыть в Болгарию. Борис, когда пробирался через заросли, был поражен стрелой болгаринном, который думал, что тот — римлянин, поскольку Борис и в самом деле был одет в римскую одежду. Роман благополучно добрался до Видина и в конце концов вернулся в столицу — о чем будет сообщено в соответствующем месте. Из этих четырех братьев Давид умер, будучи убит между Касторией и Преспой, в месте под названием Каласдрис какими-то бродягами-валахами.

Моисей погиб при осаде Серра, от удара камнем, брошенным со стены.

Другие пишут, что Моисей умер не от брошенного камня, а от того, что его лошадь упала, сбив его, и он был убит одним из людей дуки Мелиссина.

Самуил убил своего брата Аарона и всю его семью, потому что он, как говорили, был сторонником римлян, 14 июня в месте под названием Раметаница.

Единственным выжившим был его сын Святослав, также известный как Иоанн, спасенный Радомиром, также известным как Роман, сыном Самуила. Таким образом, Самуил стал единоличным правителем всей Болгарии. Он был очень склонен к ведению войны, а вовсе не к тому, чтобы владеть своей душой в мире. Когда римские войска были заняты войной против Склира, он воспользовался возможностью и захватил весь запад, не только Фракию, Македонию и область, прилегающую к Фессалоникам, но также Фессалию, Элладу и Пелопоннес. Он также захватил несколько крепостей, самой значимой из которых была Лариса. Жителей Ларисы, целые семьи, он переселил в дальнюю Болгарию, где зачислил их в свои войска и использовал в качестве союзников в борьбе против римлян. Он



также перенес мощи святого Ахиллия, служившего епископом Ларисы при Константине Великом и присутствовавшего на Первом Вселенском соборе вместе с Регином Скопелосским и Диодором Триккинским, и поместил их в Преспе, где находился его дворец, построив красивейшую и величайшую церковь его имени.

12. Как только император освободился от беспокойства по поводу Склира, желая удержать Самуила от его действий, он собрал римские войска с намерением лично возглавить вторжение в Болгарию. Однако он не счел достойным упоминания об этом ни Варде Фоке, domestiку схол, ни другим восточным полководцам. Он вошел в Болгарию через горы Родопы и реку Эврос³², оставив магистра Льва Мелиссина с приказом охранять опасные места. Сам император продвигался через перевалы и лесистые долины, лежащие за Триадицей, ранее известной как Сардика, где состоялся собор трехсот западных епископов по приказу Константа на западе и Констанция на востоке, сыновей Константина Великого.

Достигнув места под названием Стопонион, он воздвиг укрепление и занялся вопросом, как взять штурмом Сардику. Он слышал, что Самуил владеет высотами окрестных гор и что, не желая вступать в рукопашный бой, он устраивал засады во всех направлениях, пытаясь причинить противнику какой-нибудь вред. Тем временем, согласно замыслу императора, Стефан, domestiк схол Запада, ночью пришел к императору. Из-за своего маленького роста он был известен как Стефан Коротышка и был заклятым врагом Льва Мелиссина. Теперь он призвал императора разбить лагерь и вернуться в столицу, отдав этой операции приоритет над всем остальным, потому что Мелиссин завидовал трону и двинулся на столицу с огромной скоростью. Император был напуган тем, что сказал Стефан, и немедленно дал знак разбить лагерь. Теперь Самуил заподозрил, что их беспорядочное отступление было бегством, и он мог это сделать, поэтому он атаковал в полную силу с криками и воплями, основательно напугал римлян и заставил их бежать, спасая свои жизни. Он захватил лагерь и завладел всем их обозом, даже императорским шатром и императорскими знаками отличия. Императору едва удалось пройти через перевалы и найти безопасность в Филиппополе³³. Прибыв



туда, он обнаружил, что Мелиссин не сдвинулся ни на шаг, а тщательно нес вверенную ему стражу. Поэтому он оклеветал Стефана Короткого как лжеца и зачинщика столь великого несчастья. Стефан не вынес этот упрек смиренно, а твердо заявил, что дал хороший совет. Император был спровоцирован его наглостью, спрыгнул с трона и, схватив его за волосы и бороду, швырнул его на землю.

13. В пятнадцатый год индикта, в 6494 году, в октябре, произошло сильное землетрясение. Многие особняки и церкви рухнули, как и часть купола Великой Церкви Божией. Император ревностно восстановил его, предоставив десять кентенариев только для машин, с помощью которых стоящие наверху рабочие получали поднимаемые материалы, чтобы восстановить упавшую часть.

14. Некоторые могущественные римляне, Варда Фока и некоторые из его соратников, были рассержены на императора за то, что он игнорировал их, когда он отправлялся в поход в Болгарию, даже не оказывая им уважения, подобающего наемнику. Все они жаловались на различные обиды и оскорбления, особенно магистр Евстафий Малеин на то, что его неблагодарно исключили из упомянутой кампании. Они собрались в феме Харсиан³⁴, в доме того же Малеина, 25 августа, пятнадцатого года индикта, и провозгласили императором Варда Фоку. Они возложили на него диадему и остальные императорские знаки отличия. Едва его приветствовали, как было объявлено, что Склир возвращается из Сирии. Взятый под стражу, как мы уже говорили, Хосровом вместе со своими людьми, он остался в Вавилоне, где содержался в тюрьме и был лишен всех удобств. Он был утомлен страданиями заключения и жестокостью надзирателей. Затем он внезапно увидел, как его судьба изменилась к лучшему, когда, вопреки всем ожиданиям, его и его соратников выпустили из тюрьмы. О том, как ему удалось освободиться от уз и впоследствии вернуться в римские земли, рассказывается в этом повествовании.

15. Персидский народ, у которого сарацины украли пост правителя, не переставал возмущаться и злиться на них по этому поводу. Персы всегда искали возможность и средства уничтожить тех, кто имел над ними власть, чтобы восстановить свое исконное правление. Был среди



них человек благородного происхождения по имени Инарг³⁵, искусный оратор и грозный воин. Отмечая, что Хосров был покладистым и ничтожным правителем, он думал, что пришло время, которого ждали персы. Он всколыхнул весь род Ахеменидов и поднял восстание против сарацин. Он получил от восточных турок отряд численностью около двадцати тысяч наемников и начал грабить и опустошать земли сарацин, полностью уничтожая тех, кого захватил, даже не щадя детей. Хосров часто выступал против них через посредство своих полководцев, а иногда и лично, но из всех сражений ему доставалось худшее. Он начал падать духом, когда понял, что не может сравниться с персами в вооружении. Его войска так часто разрывались на куски, что они больше не могли слышать имя персов. Тогда ему пришла в голову мысль, что он держит каких-то римских пленников, и он очень разумно рассчитал, что если бы главный пленник не был одним из знаменитых и даже знатных римлян, мужественным телом и душой, он бы не стал восставать против своего государя и рисковать попасть в столь плачевное положение. Более того, сумев сбежать, он был провозглашен императором столькими людьми такого высокого чина. Хосров посоветовался со своим советом старейшин, затем освободил римлян из тюрьмы, предоставил им все услуги и, наконец, обратился к ним с просьбой относительно войны. Склир поначалу сопротивлялся. Он сардонически спросил:

— Как могут люди, которые так долго находились в заключении и пресытились страданиями плена, обращаться со своим оружием?

Но Хосров продолжал настаивать и просил его принять огромную сумму денег и многочисленное войско, прекрасно снаряженное для ведения войны. Он умолял его взять на себя командование войной и не злиться на свое заключение, ведь он мог бы сгладить плохое обращение и неудобства тюрьмы благами и радостями, которые должны были прийти в будущем. В конце концов, Склир согласился и взялся выполнить то, что от него требовалось. Но он наотрез отказался возглавить войско, состоящее из арабов, сарацин или представителей других племен под предводительством Хосрова. Он просил произвести обыск в тюрьмах городов Сирии и содержащихся там римлян, чтобы освободить



и вооружить их. Иначе, сказал он, он не смог бы противостоять персам в войне. Когда Хосров согласился на это, тюрьмы были быстро открыты и находившиеся в них римляне были освобождены. Из этих тюрем было собрано три тысячи человек. Отправив их в бани и очистив от скверны заточения, Склир облачил их в новые одежды и облачения, вооружив каждого подобающим и уместным образом. Затем он нанял проводников, чтобы они показали им дорогу и путь, по которому они выступали против персов. Когда произошло генеральное сражение и люди Склира неоднократно и яростно атаковали персов, те были озадачены странной природой их вооружения, необычным звуком их речи, их ранее неизвестным боевым порядком и, что самое главное, прежде всего, натиском и скоростью, с которой они атаковали. Таким образом, персы были обращены в бегство, и все они пали. Не осталось даже гонца, как говорится, чтобы сообщить о катастрофе. Сам Инар пал в схватке. Римляне собрали большую добычу и много лошадей, а затем решили больше не возвращаться к Хосрову, а пойти дорогой, ведущей в римские земли. Они торопились и сумели избежать обнаружения, пока благополучно не прибыли на родину. Согласно другому сообщению, Хосров оказал им щедрый прием, когда они вернулись после победы над персами, а некоторое время спустя, когда приближался конец его жизни, он призвал своего сына и тезку, царившего после него, заключить договор с римлянами и отправить их домой. Одним из этих способов Склир вернул себе римскую землю и, обнаружив, что Варда Фока был провозглашен императором, его его товарищи тоже провозгласили.

16. Когда Склир понял, в чем дело, он не знал, что делать. Он сознавал, что слишком слаб, чтобы в одиночку спровоцировать, вести и проводить восстание, но был убежден, что было бы и неблагоприятно, и немужественно перейти на сторону ни Фоки, ни императора. После долгих обсуждений со своими соратниками он наконец пришел к выводу, что провозглашение императором было бы рискованным и безрассудным предприятием, учитывая отсутствие у него поддержки. Однако он все еще не решался поддержать одного из борющихся за власть и отказаться от другого из-за непредсказуемости результата. Он решил примирить их



обоих, насколько это было возможно, чтобы, если один попадет в беду, другой мог помочь и защитить его. Поэтому он отправил личное письмо Фоке, предлагая объединиться с ним и разделить власть, если он победит императора. Но он тайно послал к императору своего сына Романа, как будто тот стал перебежчиком, весьма разумно рассчитав и придя к выводу, что, если Фока победит в тот день, то он обеспечит безопасность сына, а если возобладает сторона императора, сын защищал бы отца, освобождая таким образом его из затруднительного положения, в котором он оказался. Итак, притворившись бегущим, Роман отправился к императору, который принял его с великим благоволением и великой радостью. Он немедленно удостоил его звания магистра и с тех пор регулярно брал его в качестве советника в своих кампаниях. Фактически, после того как Склир удалился в Сирию, император, избавившись от беспокойства, теперь более усердно занялся государственными делами. Он сознавал, что паракимомен ни в коей мере не доволен тем, что он делает. Он жаловался и стремился совершить ужасные поступки, если представится случай. По этой причине император отстранил его от его влиятельной должности и приказал оставаться дома. Затем, видя, что он не останется там спокойно, а вечно замышляет что-то нежелательное и старается вернуть себе прежнюю власть, он сослал его на Боспор и конфисковал большую часть его имущества, чтобы он не имел доступа к средствам совершения любое уголовное преступление. Теперь император был лишен совета паракимомена; у него также не было друзей и коллег, которые могли бы помочь в трудностях, с которыми он столкнулся. Именно тогда он охотно принял Романа, человека, которого знал как умелого, энергичного и очень сведущего в военном деле.

17. Когда Варда узнал, что возвращение Склира стало общеизвестным, он послал ему письмо, в котором выразил свое согласие и гарантировал клятвами взятые на себя обязательства. он сказал:

— Если мы достигнем того, на что надеемся, ты будешь править Антиохией, Финикией, Келесирией, Палестиной и Месопотамией, а я буду правителем самой столицы, а остальные народы с радостью приняли это.



Склир с радостью принял эти предложения и, уверенно доверяя клятвам, отправился на встречу с Фокой в Каппадокию, намереваясь закрепить свое сотрудничество. Но как только Фока поймал его в свои сети, он лишил его императорских знаков отличия и отправил в крепость Тиропион, где поставил над ним отнюдь не неблагородную стражу. Затем он поручил часть войска патрикию Калокиру Дельфину и отправил его в Хрисополь, напротив столицы. Затем он взял с собой все оставшееся войско и отправился в Абидос в надежде, что, взяв под контроль проливы, он сможет изнурить население голодом. Император неоднократно просил Дельфина уйти из Хрисополя и не разбивать лагерь против столицы. Когда он отказался подчиниться, император ночью снарядил несколько кораблей и посадил на них некоторое количество руссов, ведь он смог заручиться поддержкой среди руссов и сделал их вождем Владимира³⁶ своим родственником, женив его на своей сестре Анне³⁷. Он переправился с руссами, без раздумий атаковал врага и легко подчинил его. Он повесил Дельфина на виселице в том самом месте, где он разбил свой шатер и отправил в тюрьму брата Фоки, Никифора Слепого. Он также поразил Аципофеодора в Абидосе и наложил на остальных пленников любые наказания, которые считал подходящими. Затем он вернулся в столицу.

18. После того, как Фока прибыл в Абидос, он крепко осадил его, но те, кто находился внутри, стойко выдержали осаду, так как император послал Кириака, друнгария флота, чтобы помочь и ободрить их. Через некоторое время переправился Константин³⁸, брат императора, а затем пришел и сам император. Когда они прошли, Фока приказал части войска продолжать осаду Абидоса, в то время как он и остальное войско заняли позиции против императоров. Когда битва вот-вот должна была начаться, Фока, который считал, что лучше умереть славно, чем жить бесславно, увидел императора, разъезжающего взад и вперед, собирающего свои ряды и ободряющего их. Фока подумал про себя, что, если бы он смог добраться до императора, остальных было бы легко одолеть. Поэтому он пришпорил коня и яростно бросился на него, прорываясь сквозь ряды врага и казалось, что его невозможно остановить. Потом, как раз приближаясь к императору, он вдруг очнулся, подъехал к холму, слез с коня,



лег на землю и умер. Он мог получить смертельную рану от руки воина во время его безрассудного нападения, или его могло одолеть какое-то физическое расстройство, хотя на его теле не было обнаружено никаких ран, поэтому прошел слух, что он был убит яд. Говорили, что Симеон, его самый доверенный слуга, был подкуплен императором подарками, чтобы отравить его. Ибо Фока имел обыкновение пить холодную воду перед битвой, когда он был на войне, и это он сделал в той битве, невольно проглотив вместе с водой яд. Некоторое время он лежал на пригорке, и все думали, что он дает себе небольшую передышку из-за какой-то физической слабости. Но пока он продолжал лежать, кто-то, подойдя к нему, нашел его мертвым и потерявшим дар речи. Его смерть стала общеизвестной, после чего повстанцы немедленно развернулись и побежали. Это воодушевило войска императора, которые бросились в погоню, захватив живыми Льва и Феогноста Мелиссина, Феодосия Месаникта и многих других. Император взял их с собой в столицу и с триумфом провёл по форуму верхом на ослах. Единственного, кого он пощадил, был Лев Мелиссин, ведь говорили, что он со многими слезами убеждал и умолял собственного брата воздержаться от своих дерзких слов и перестать позорно оскорблять своих законных государей, ведь брат стоял перед войском, в то время использовал бранные слова и порочащие оскорбления. Когда Феогност не прислушался к его словам, Лев нанес ему множество ударов своим зазубренным копьём. Свидетельствуя об этом, император сказал присутствовавшим:

— Смотрите, люди: крест и веер из одного дерева!

Именно по этой причине Лев, как говорят, был избавлен от выставления напоказ.

19. Как только Фока умер, в апреле второго года индикта, в 6497 году, и его восстание распалось, Склир снова взял себя в руки и возобновил свое прежнее восстание. Когда император узнал об этом, он послал ему письмо, в котором советовал задуматься, не пресытился ли он теперь пролитием христианской крови; что он тоже был человеком, которого впереди ждала смерть и суд; что он должен даже в этот поздний час узнать, в чем его преимущество, и признать правителя, которого предоставил



Бог; что он не должен быть сбит с пути пророчеством, происходящим от его имени. Ибо ходила популярная поговорка, начатая некоторыми из этих звездочетов: «В прогонит В, и В будет править». Этим и Склир, и Фока были введены в заблуждение, подняв восстание. Склир был успокоен этим письмом и, получив заверения, что ему не причинят вреда, сложил оружие и заключил мир с императором, который назначил его куропалатом. Но не дано было ему увидеть императора своими глазами, так как его еще в дороге ослепили и он потерял зрение. Его привели к императору слепым, и император, увидев, что его ведут за руку, сказал присутствующим:

— Тот, кого я боялся и опасался, приближается, ведомый за руку.

20. Избавившись от гражданских войн и сопутствующих им забот, император теперь сосредоточил свое внимание на проблеме того, как поступить с Самуилом и другими местными вождями, которые воспользовались его участием в восстаниях, чтобы безнаказанно нанести значительный ущерб римской земле. Пройдя в области Фракии и Македонии, он пришел в Фессалоники, намереваясь принести благодарственные жертвы мученику Димитрию. Там он оставил Григория Таронита в качестве командующего со способным войском, чтобы предотвратить и перехватить вторжения Самуила. Император лично прибыл в столицу, а затем проследовал в Иверию. Куропалат Давид недавно умер, письменно заявив, что император унаследует все его владения. Туда прибыл император и завладел своим наследством. Он убедил Георгия, брата Давида, куропалата и правителя Иверийской внутренней области, довольствоваться своими землями и не желать чужих. Император заключил с ним договор и, взяв его сына в заложники, пробрался в Финикию. С ним были потомственные вожди из его части Иверии; наиболее выдающимися из них были братья Пакуриан, Феудат и Ферс, которых он возвел в сан патрикия. Находясь в Финикии, он сделал все, что было в его силах, чтобы эмиры Триполи, Дамаска, Тира и Бейрута оставались в подчинении у римлян, так как эти эмиры недавно сговорились и подняли оружие против Антиохии, в то время как император был занят войной против Фоки. Они убили наместника Антиохии патрикия Дамиана, когда тот пошел на них войной,



и подвергли город значительной опасности. Император взял заложников у эмиров, чтобы быть уверенным в том, что они останутся в подчинении римлянам, а затем вернулся в Византий.

21. Когда он путешествовал через Каппадокию, магистр Евстафий Малейн принял его и все войско в качестве своих гостей, дав ему и его людям все необходимое, не считаясь с расходами. Как будто он одобрял это и хвалил его, император взял его с собой в столицу, но не позволил ему потом вернуться. Он щедро обеспечивал его нужды, но держал его, как будто воспитывал дикого зверя в клетке, пока тот не достиг конца своей жизни. А когда он умер, все его имущество было присвоено государством. Император издал закон, который запрещал сильным мира сего увеличивать свои земли за счет объединения деревень. Его предшественник и дед Константин Порфирородный³⁹ поступал так же, как и его тесть Роман⁴⁰.

22. Николай Хрисоверг⁴¹ ушел из жизни, проправив церковь десять лет и восемь месяцев. Его преемником был назначен магистр Сисиний⁴², человек большой известности и весьма сведущий в медицинском искусстве, в 6503 году, восьмой год индикта. Именно он примирил стороны, разделенные четвертым браком императора Льва из-за того что Евфимий⁴³ принял его в причастие. Он ушел из этой жизни, прослужив церковь всего три года, и тогда был назначен Сергей⁴⁴, игумен монастыря Мануила и родственник патриарха Фотия⁴⁵.

23. Самуил воевал против Фессалоник. Он разделил большую часть своих сил на засады и ловушки, но послал небольшую экспедицию, чтобы продвинуться вплоть до самих Фессалоник. Когда дука Григорий Таронит⁴⁶ узнал об этом вторжении, он отправил Ашота, своего собственного сына, выслеживать и разведать войско врага и предоставить ему сведения, а затем прибыл сам. Ашот выступил и вступил в стычку с авангардом врага, который он обратил в бегство, но случайно попал в засаду. Услышав об этом, Григорий бросился на помощь сыну, стремясь выволить его из плена, но и он был окружен болгарами; он пал, сражаясь благородно и героически. Когда императору сообщили о смерти дуки, он отправил магистра Никифора Урана главнокомандующим запада; он выкупил освобождение у Вавилона и прибыл в столицу. Придя



в Фессалоники, он узнал, что Самуил был настолько воодушевлен убийством дуки Григория Таронита и пленением его сына, что прошел через долину Темпе, пересек реку Пеней и двинулся через Фессалию, Беотию и Аттику, а затем в Пелопоннес через Коринфский перешеек, опустошая и опустошая все эти земли. Никифор Уран выступил с войсками под его командованием, пересек высоты Олимпа и пришел к Ларисе, где оставил обоз. Затем, освободив свое войско от бремени, он форсированным маршем пересек Фессалию, равнину Фарсалы и реку Апидан и разбил свой лагерь на берегу Сперхея, противоположном тому, где стоял лагерем Самуил. С неба лил проливной дождь; река разлилась и вышла из берегов, так что о сражении не могло быть и речи. Но магистр, бродя по реке вверх и вниз, нашел место, где, по его мнению, можно было переправиться. Ночью он поднял свое войско, переправился через реку и напал на спящие войска Самуила, застигнув их врасплох. Большая часть из них была убита, и никто не осмелился даже подумать о сопротивлении. Самуил и его сын Роман оба получили тяжелые ранения, и им удалось спастись, только спрятавшись среди мертвых, лежа, как убитые, а затем тайно ускользнув ночью в Этолийские горы. Оттуда они прошли через вершины этих гор и, переправившись через Пинд, достигли безопасной земли в Болгарии. Магистр освободил пленных римлян и ограбил павших болгар. Он также занял вражеский лагерь, захватив огромное количество богатств. Затем он вернулся в Фессалоники со своим войском.

24. Когда Самуил благополучно вернулся на свою родину, он вывел из тюрьмы Ашота, сына Таронита, и сделал его своим зятем, женив его на своей дочери. Ибо она, Мирослава⁴⁷, влюбилась в него и грозилась покончить с собой, если не выйдет за него замуж по закону. Когда брак стал свершившимся делом, он отправил его с ней в Диррахион, чтобы обеспечить безопасность округа. Однако, когда он добрался туда, он убедил свою жену присоединиться к нему и бежать к римским кораблям, которые из соображений безопасности приближались к этому месту. На этих судах он благополучно прибыл к императору, который удостоил его звания магистра, а его жену — наградой пояса⁴⁸. Ашот прибыл с письмом от одного из могущественных людей Диррахиона по имени



Хриселий, в котором он обязался передать город Диррахион императору в обмен на то, что он и два его сына будут возведены в сан патрикия. Император издал письмо, одобряющее это предприятие, и Диррахион был должным образом передан патрикию Евстафию Дафномелу. Оба сына были назначены патрикиями, поскольку отец тем временем умер.

25. Именно в это время в симпатиях к болгарам были обвинены двое мужей: магистр Павел Вов, один из виднейших граждан Фессалоники, и Малакин, отличавшийся умом и красноречием. Павел был переведен на равнину Фракии, Малакин — в Византий. Некоторые знатные граждане Адрианополя, также прославившиеся в военном командовании, бежали к Самуилу, потому что и они были под подозрением: Ватац со всем своим семейством, Василий Глава один, сына которого император заключил в тюрьму и держал три года, а затем отпустил. В то время император выдал дочь Аргира⁴⁹, сестру Романа⁵⁰, который позже правил как император, в законный брак с архонтом Венеции⁵¹, чтобы умиротворить венецианцев. Император также вторгся в Болгарию через Филиппополь⁵² и поставил патрикия Феодорокана охранять этот город. Он разрушил многие крепости в Триадике, а затем вернулся в Мосинуполь.

26. В 6508 году утра, на тринадцатом году индикта, император послал большие и мощные силы против болгарских крепостей за пределами Гемоса⁵³ под командованием патрикия Феодорокана и протоспафария⁵⁴ Никифора Ксифия. Были взяты Великий и Малый Преслав, а также Плискова. Затем римское войско вернулось, победоносное и невредимое.

27. В следующем году император снова выступил против Болгарии, на этот раз через Фессалоники. Добромир, правитель Веррии, женатый на племяннице Самуила, присоединился к императору и сдал ему свой город, за что был удостоен титула антипата⁵⁵. Начальник, командующий Колидром, Димитрий Тихона отказался сдать свой город, но попросил разрешения уйти из него, на что император согласился, позволив Димитрию и его людям воссоединиться с Самуилом. Затем был начальник, командующий крепостью под названием Сербия, Николай, прозванный Никулицей⁵⁶ за свой маленький рост. Он выстоял и энергично сопротивлялся осаде, которая была против него. Император усилил

блокаду и взял и крепость, и самого Никулицу. Он вывез оттуда болгар и поставил охранять его римлян. Сделав это, он вернулся в столицу, взяв с собой Никулицу, которого затем удостоил звания патрикия. Но он был ненадежным человеком. Он убежал и благополучно прибыл к Самуилу, с которым теперь пришел осаждать крепость Сербии. Но император снова поспешил появиться и положил конец осаде, Никулица и Самуил спаслись бегством. И все же этот неверный человек не мог полностью спастись. Он был схвачен в римской засаде, доставлен к императору как пленник, отправлен в Константинополь и брошен в тюрьму. Затем император вошел в Фессалию и восстановил крепости, которые разрушил Самуил; те, которые они еще удерживали, он осадил и переправил болгар в место, называемое Волерон. В каждом из них он оставил по боеспособному гарнизону и двинулся к месту, называемому Водена. Это крепость, расположенная на отвесной скале, земли вокруг которой омывают воды озера Островос⁵⁷. Они проходят некоторое время под землей, а затем снова всплывают здесь. Поскольку люди, находившиеся в крепости, не желали ее сдавать, ему пришлось осадить ее, переправив также ее защитников в Волерон. Он обеспечил это место стражей, достойной этого имени, а затем вернулся в Фессалоники.

28. Драксан, правитель крепости, настоящий воин, попросил разрешения поселиться в Фессалониках. Император согласился и взял себе в жены дочь протоиерея церкви победоносного мученика Димитрия, которая родила ему двух сыновей. Затем он убежал и попал в плен, но был освобожден по ходатайству тестя. Во второй раз он сбежал, был задержан, а затем снова освобожден; на свободе он родил еще двоих детей, а затем сбежал в третий раз. Однако на этот раз его не только взяли под стражу, но и посадили на кол.

29. Поскольку нумериты и арабы-атафиты⁵⁸ совершали опустошительные набеги на Келесирию и даже на саму Антиохию, император послал магистра Никифора Урана наместником Антиохии, назначив патрикия Давида Арианита своим преемником в Фессалониках. Он разместил протоспафария Никифора Ксифия в Филиппополе, а Федоракан вышел в отставку по старости. Когда магистр Никифор Уран прибыл



в Антиохию, он провел два или три сражения против Китринита, арабского вождя, обратил его в бегство и обязал соблюдать мир. Таким образом, воцарилось состояние великого спокойствия.

30. На следующий год, пятнадцатый год индикта, император выступил против Видина и взял его штурмом после того, как осада затянулась на восемь месяцев.

Здесь проявилась изобретательность болгарских вождей. С помощью очень большого глиняного сосуда им удалось потушить эллинский огонь.

Пока император занимался этой осадой, Самуил с легкой и быстрой силой предпринял молниеносную атаку на Адрианополь в самый день Успения Пресвятой Богородицы. Он внезапно попал на ярмарку, которая обычно проводится за государственный счет в этот день, взял много добычи и вернулся в свою землю. Император еще больше усилил оборону Видина, а затем отправился обратно в столицу с целыми войсками, опустошая и уничтожая все болгарские крепости, которые попадались ему на пути домой. Подойдя к Скопье, он неожиданно обнаружил Самуила, расположившегося лагерем на другом берегу реки Аксиос, которая теперь называется Вардар⁹⁹, потому что Варда Склир отклонил ее от прежнего русла в то русло, по которому она течет сейчас.

Самуил надеялся на полноводность реки, которую, по его мнению, в это время невозможно было пересечь; поэтому он расположился лагерем, не заботясь о безопасности. Но один из воинов обнаружил брод и переправил через него императора. Застигнутый врасплох, Самуил убежал, не оборачиваясь. Его шатер и весь его стан были захвачены. Город Скопье был передан императору Романом, которого Самуил назначил его наместником. Этот Роман был сыном царя болгар Петра и братом Бориса; он изменил свое имя на имя своего деда Симеон. Император наградил его покорность титулами патрикия и префекта, наградив его командованием Абидосом.

31. Оттуда император переправился и прибыл в Перник, где стоял на страже Крак, превосходнейший человек в военном деле. Он провел значительное время в осаде этого места и потерял немало людей. Понимая,

что оборонительные сооружения слишком хороши, чтобы их можно было взять в осаде, и что Крака нельзя отклонить лестью, обещаниями или другими предложениями, он отправился в Филиппополь⁶⁰, а там разбил лагерь и оттуда двинулся в Константинополь.

32. В том же году, когда был индикт, он издал постановление, согласно которому магнаты должны были платить налоги с умерших простых людей; это называлось аллиленгий⁶¹. Патриарх Сергей⁶², многие епископы и большое количество монахов просили снять это непомерное бремя, но императора это не убедило. Самуил устроил засады в подходящих местах и захватил живым патрикия Иоанна Халда, дуку Фессалоник.

33. На восьмом году индикта, в 6518 году, Азизий⁶³, правитель Египта, нарушил перемирие с римлянами под небольшим предлогом и из-за незначительных нарушений, едва заслуживающих внимания. Он разрушил великолепную церковь, воздвигнутую над гробом Христа Спасителя в Иерусалиме; он опустошил прославленные монастыри там и разогнал живших в них монахов по четырем углам земли.

34. На следующий год выдалась очень суровая зима; все реки и озера замерзли — даже само море! А в январе того же года произошло сильнейшее землетрясение; оно продолжало сотрясать землю до девятого марта. В тот день, около десятого часа дня, произошло страшное трясение и трепет в столице и в фемах, так что упали купола церквей Сорока Святых и Всех Святых, который император немедленно отстроил. Эти события предвещали последовавшее за этим восстание в Италии. Магнат из области Бари по имени Мелес подстрекал жителей Лангобардии и поднял оружие против римлян. Император послал Василия Аргира, полководца Самоса, вместе с человеком, которого они называли Львом Коротким, полководцем Кефалонии, чтобы восстановить римскую власть. Мелес выступил против них в генеральном сражении и нанес сокрушительное поражение. Многие пали, многие попали в плен, а остальные предпочли жизнь в позоре, бросившись наутек.

35. Император продолжал каждый год без перерыва вторгаться в Болгарию, опустошая все, что попадалось под руку. Самуил ничего не мог сделать на открытой местности и не мог противостоять императору



в генеральном сражении. Он был разбит по всем фронтам, а его собственные силы сокращались, поэтому он решил закрыть путь в Болгарию рвами и оградами. Он знал, что император всегда имел обыкновение приходить через то, что называется Киава-Лонгос и Клидион⁶⁴, поэтому он решил заблокировать этот проход и таким образом не дать императору войти. Он построил очень широкое укрепление, разместил там соответствующую охрану и стал ждать императора, который прибыл должным образом и попытался прорваться внутрь. Но стража стойко сопротивлялась, убивая нападавших и раня их, бросая оружие сверху. Император уже отказался от попытки пройти, когда Никифор Ксифий, тогдашний командующий Филиппополем, договорился с императором, что он останется там и будет совершать неоднократные атаки на линию противника, в то время как Ксифий, по его собственным словам, пойдет и посмотрит, может ли он сделать что-нибудь полезное и способное решить их проблему. Он повел своих людей обратно тем же путем, которым они пришли. Затем, обходя очень высокую гору, лежащую к югу от Клидиона и называемую Валасица, проходя козьими тропами и непроходимыми пустошами, 29 июля, двенадцатого года индикта, он внезапно появился над болгарами и спустился за ними с громкими криками и грохотом. Совершенно ошеломленные неожиданностью этого нападения, болгары повернулись и обратились в бегство. Император разобрал покинутые оборонительные сооружения и бросился в погоню. Многие пали и еще больше попали в плен. Самуилу едва удалось спастись от опасности благодаря содействию собственного сына, который стойко сопротивлялся нападавшим, посадил отца на лошадь и повел его в крепость Прилапон⁶⁵. Говорят, что император ослепил пленников, числом около пятнадцати тысяч, приказав, чтобы одному человеку на каждую сотню оставляли один глаз, чтобы он мог быть их проводником, а затем отправил их обратно к Самуилу. Ему, когда он увидел их прибывшими в таком количестве и в таком состоянии, не хватило нравственной силы духа вынести потрясение. Забытье и тьма охватили его, и он упал на землю. Применяв воду и благовония, чтобы вернуть ему дыхание, его слугам удалось несколько вернуть его в чувство. Придя



в себя, он попросил пить холодную воду. Он получил ее, выпил, а затем у него случился сердечный приступ. два дня спустя он умер, 6 октября.

Управление Болгарией теперь перешло к его сыну Гавриилу⁶⁶, также известному как Роман, который теперь правил болгарами после него. Он превосходил своего отца энергией и силой, но, к сожалению, уступал ему в мудрости и понимании. Он родился у Самуила от женщины, взятой в плен в Ларисе, Агаты⁶⁷, дочери Иоанна Хиселия, протевона Диррахиона.

Его правление началось 15 сентября, на тринадцатом году индикта, но не прошло и года, как он был убит во время охоты Иоанном, также известным как Владислав⁶⁸, сын Аарона, которого он сам выкупил, когда он был близок к смерти.

Радомиру пришлось жениться на дочери короля Венгрии⁶⁹. По неизвестным мне причинам он возненавидел ее и отослал ее, когда она уже была от него беременна. Затем он взял с собой красавицу Ирен, взятую в плен в Ларисе.

36. Прежде чем это произошло, когда Феофилакт Вотаниат был послан командовать Фессалониками после арианитов, Самуил послал против этого города Давида Несторицу, одного из великих болгарских магнатов, с мощным войском. Феофилакт и его сын Михаил оказали им сопротивление и, когда началась битва, отразили их в немалой степени, взяв большую добычу и множество пленных, которых он отправил императору, который тогда был занят оборонительными работами на перевале из Клидиона. Император преодолел это препятствие, как мы уже говорили, и двинулся к Струмице⁷⁰, где взял крепость Мацукис недалеко от Струмицы. Затем он послал Феофилакту Вотаниата, дуку Фессалоник, с отрядом, которому было приказано пересечь горы Струмицы и сжечь все оборонительные сооружения, которые встретились ему на пути, расчистив ему дорогу в Фессалоники. Когда Феофилакт отбыл, ему разрешили беспрепятственно пройти болгары, поставленные охранять это место, но когда он собирался вернуться к императору после выполнения своего поручения, он попал в подготовленную для этой цели засаду, устроенную в длинном ущелье. Как только он оказался там, на него со всех сторон стали падать камни и метательное оружие, брошенное сверху.



Никто не мог ничего сделать, чтобы защитить себя из-за напора людей и отсутствия выхода из перевала. Сам дука пал, не будучи в состоянии действовать своими руками. Радомир выплеснул внутренности дуки копьем, которое он нес, и большая часть войска была уничтожена вместе с ним. Когда об этом доложили императору, он был очень огорчен и из-за этого решил больше не продвигаться. Он повернул назад и прибыл в Загорию, где стоит очень надежная крепость Мельникос. Он построен на утесе, со всех сторон окруженном скалами и глубокими оврагами. Там укрылись все болгары этой местности и не слишком беспокоились по поводу римлян. Но император послал к ним Сергия, евнуха и одного из своих самых близких придворных, способного человека и прекрасного оратора, чтобы проверить их душевное состояние. Добравшись туда, ему удалось с помощью многих убедительных доводов внушить людям то, что им нужно сделать: сложить оружие и сдать императору и себя, и крепость. Император принял их капитуляцию и соответственно наградил. Он назначил достаточное количество отрядов для охраны крепости, а затем отправился в Мосинуполь. Когда он был там, ему сообщили о смерти Самуила, двадцать четвертого октября. Император немедленно покинул Мосинуполь и прибыл в Фессалоники, откуда последовал в Пелагонию, ничего не уничтожив по пути, кроме того, что сжег дворец Гавриила в Вутеле. Он послал войска, которые взяли крепости Прилапон⁷¹ и Стипион, затем подошел к реке Цернас, через которую переправился на плотках и надувных пузырях, затем вернулся в Водену, а оттуда в Фессалоники, куда прибыл девятого января.

37. В начале весны император снова вернулся в Болгарию и направился к крепости Водена, ведь народ там нарушил договор с ним и ополчился против римлян. Путем длительной осады он заставил находившихся внутри сдаться, когда они получили заверения. Он снова выселил их в Волерон и построил две новые крепости в пределах этого труднопроходимого перевала, назвав первую Кардией, а другую — Святым Илией. Затем он вернулся в Фессалоники. Там Роман-Гавриил стал при посредничестве некоего римлянина, потерявшего руку, вести переговоры о том, чтобы быть подданным и слугой императора. Но император



с подозрением отнесся к письму; он послал патрикия Никифора Ксифия и Константина Диогена, сменившего Вотаниата на посту командующего Фессалониками, в область Моглены с войском. Император прибыл, когда они опустошили всю местность и осаждали город. Он изменил направление реки, протекающей мимо города, и раскопал фундамент стен. В раскопки закладывали древесину и другие горючие материалы и поджигали; когда топливо сгорело, стена рухнула. Когда находившиеся внутри увидели это, они предались молитвам и стенаниям, сдавшись вместе с крепостью. Домициан Каукан, влиятельный человек и советник Гавриила, был взят в плен, а также Элица, правитель Моглены, много важных людей и немалое количество воинов. Император послал в Аспраканию⁷² способных носить оружие, а остальную толпу народа приказал изрубить в куски, а крепость предать огню. Он взял еще одну крепость, называемую Энотия, недалеко от Моглены.

38. На пятый день пришел однорукий римлянин и привел слугу Иоанна-Владислава⁷³, сына Аарона, с письмом, в котором говорилось, что Гавриил убит им в Петерисконе и что полная власть передана ему. Он обещал оказать императору должную степень уважения и служения. Прочитав это, император подтвердил содержание хрисовулами, которые отправил Иоанну. Через несколько дней однорукий римлянин вернулся с письмами от Иоанна и правителей Болгарии, утверждавших, что они являются подданными и слугами императора. Феодор Каукан, брат Домициана и Мелитона, взятый при падении Моглены, также подчинился императору. После этого его приняли с почетом и уважением, и он пообещал императору, что убьет Владислава. Он вернулся в Болгарию вместе со слугой Иоанна, который, будучи подкупленным, должен был собственноручно убить Иоанна; но именно он был убит Иоанном в обители Ступиона. Место, где произошло убийство Феодора, первоначально называлось Дьяволис.

Как только император понял, что то, что Иоанн написал, было написано с целью обмануть и провести его, и что он имел в виду прямо противоположное тому, что он написал, он снова повернул обратно в Болгарию, опустошив районы озера Островос⁷⁴, Соско и равнину



Пелагонии. Он ослепил всех взятых в плен болгар. Он продвинулся до города Охрид, где стоял дворец царей Болгарии. Он взял город, обеспечил безопасность ситуации и собирался продвигаться дальше, направляясь по дороге на Диррахион, где положение требовало его присутствия. Пока Владимир⁷⁵, муж дочери Самуила правил Трибалией и ближайшими частями Сербии, в Диррахионе было спокойно, ведь он был человеком честным, миролюбивым и добродетельным. Но когда Гавриил был убит Иоанном, был предан и Владимир. Он доверился клятвам, которые Иоанн дал при посредничестве Давида, архиепископа Болгарии, и сдался ему, но немного позже был убит им. Ситуация вокруг Диррахиона тогда стала очень тревожной и зловещей, потому что Иоанн неоднократно пытался захватить город, часто посылая своих командиров, а иногда и лично. Вот почему император хотел пойти туда и оказать помощь, но по примечательной причине ему помешали это сделать. Отправляясь в Охрид, он оставил после себя полководца Георгия Гонициата и протоспафария Ореста «Узника» с многочисленными войсками и приказом захватить Пелагонскую равнину. Но они попали в засаду болгар, которыми командовал прославленный и опытный Ивац⁷⁶, и все убиты. Разбитый горем из-за их утраты, император вернулся в Пелагонию и пустился в погоню за Ивацем; затем он вернулся в Фессалоники. Оттуда он перешел в Мосинуполь, отправив против Струмицы отряд под начальством Давида Арианата, который совершил внезапную атаку и взял крепость, известную как Термица⁷⁷. Император послал против твердыни Триадицы еще один отряд под начальством Ксифия; он сровнял с землей все на открытой местности, а затем взял штурмом крепость, известную как Бойо⁷⁸.

39. Император вернулся в Константинополь в январе 6524 года и послал против Хазарии флот под командованием Монга, сына Андроника, дуки Лидоса. При содействии Сфенга, брата⁷⁹ Владимира⁸⁰ и зятя императора, он подчинил область и фактически захватил ее правителя Георгия Цулу⁸¹ в первом же бою. Именно тогда Сенахерим⁸², правитель Верхней Мидии, области, которую они теперь называют Аспраканией, явился к императору со всем своим семейством как беженец и передал ему всю землю, находившуюся в его распоряжении. Он стал патриkiem



и командующим Каппадокии и получил взамен города Севастию, Лариссу, Абару и многие другие владения. Именно потому, что он находился под сильным давлением со стороны агарян и не мог им противостоять, он укрылся у императора и отдал свою землю. Править был послан патрикий Василий Аргир⁸³, но он потерпел неудачу во всем и был отстранен от командования. Его преемником был послан протоспафарий Никифор Комнин⁸⁴; когда он прибыл туда, он подчинил землю императору, поочередно используя убеждение и силу.

40. В 6524 году, в четырнадцатый год индикта, император покинул столицу и отправился в Триадицу, где расположился лагерем перед крепостью Перник и осадил ее, но те, кто находился внутри, сопротивлялись стойко и решительно. Многие римляне пали. Когда осада продлилась восемьдесят восемь дней, он понял, что успеха нет, поэтому отступил с пустыми руками и ушел к Мосинуполю. Там он оставил свое войско, а затем, в начале весны, выступил из Мосинуполя и вошел в Болгарию. Он расположился лагерем в крепости Лонг и взял ее осадой. Он послал Давида Арианата и Константина Диогена на равнины Пелагонии и завладел множеством животных и многочисленными пленниками. Император сжег крепость, когда она была взята, и разделил военную добычу на три части. Одну часть он отдал союзникам руссам; вторую часть — римлянам; третью часть он оставил себе. Затем он продвинулся дальше и дошел до Кастории, но, попытавшись взять город, пришел к выводу, что он неприступен, и повернул назад. Он получил письмо от Цоцикия, командира Доростола, сына патрикия Февдата Иверского, о том, что Кракрас собрал большое войско и объединился с Иоанном. Заручившись поддержкой печенегов, он собирался совершить нападение на римские земли. Обеспокоенный этим письмом, император поспешно вернулся, по пути захватив и сжег крепость Восоград, а также взяв Веррию⁸⁵. Когда он опустошил и сжег сельскую местность вокруг Островоса⁸⁶ и Молиска, он воздержался от дальнейшего движения, так как ему было доложено, что нападение на римскую землю, задуманное Кракрасом и Иоанном, было сорвано тем, что печенеги не предоставили им союзников. Поэтому он развернулся и осадил другую крепость, Сетену, в которой находился



дворец Самуила, и где хранилось много зерна. Он приказал войску грабить его; все, что осталось, он предал огню. Затем он послал против Иоанна, который находился недалеко, схолы с запада и фессалоникский отряда под командованием Константина Диогена, но Иоанн устроил им засаду, пока они шли. Когда император узнал об этом, он вскочил на коня и поскакал, не говоря ни слова, кроме:

— Пусть каждый истинный воин следует за мной!

Когда соглядатам Иоанна прослышали об этом, они в великом страхе пришли в лагерь Иоанна и наполнили его тревогой и горем, выкрикивая только: «Бежите, о цесар!» (βεζείτε, ὁ τῆσαρ). Все они вместе с Иоанном беспорядочно отступили, а Диоген, набравшись смелости, последовал в погоню. Они убили многих и взяли в плен двести воинов со всем их оружием и лошадьми, а также все снаряжение Иоанна и его племянника, которого тут же лишили глаз.

Сделав это, император вернулся в Водену, навел там все порядок и отправился обратно в Византий, 9 января, пятнадцатого года индикта, 6526 года.

41. Теперь Иоанн воспользовался случаем и с варварской наглостью и высокомерием отправился осаждать Диррахион. Когда осада была начата, произошло столкновение, в котором он пал. Неизвестно, кто был причиной его смерти. С военачальником и патриkiem Никитой Пегонитом произошел конный бой, и он упал, смертельно раненый во внутренности двумя пехотинцами, бегущими сквозь рукопашную схватку.

Он правил Болгарией два года и пять месяцев. Когда полководец Диррахиона патрикий Никита Пегонит сообщил императору о смерти Иоанна, тот немедленно выступил в поход. В Адрианополе его встретили брат и сын знаменитого Кракраса и объявили, что уступают ему знаменитую крепость Перник и еще тридцать пять других. Он почтил их соответственно, возведя Кракраса в сан патрикия. Затем он прибыл в Мосинуполь. Туда пришли послы из Пелагонии, Моровида и Липения, сдав ему эти города. Оттуда он прибыл в Серры, куда прибыл Кракрас в сопровождении наместников тридцати пяти крепостей, подчинившихся ему. Его хорошо приняли. Драгомуз также подчинился, сдав форт



Струмица со всем, что в нем было, и получил звание патрикия. С собой он привел патрикия Иоанна Халда, недавно освободившегося из бесконечного заточения; ведь после пленения Самуилом он провел двадцать два года в темнице. Едва император приблизился к Струмице, как к нему явился Давид, архиепископ Болгарский, с письмом от Марии, жены вдовы Иоанна, в котором она обязывалась покинуть Болгарию, если получит то, о чем просит. Он связался с Богданом, наместником внутренних крепостей. Богдан тоже был удостоен звания патрикия, потому что он долгое время поддерживал дело императора и убил своего тестя Матфеицу. Оттуда он отправился в Скопье, где его встретил Никулица Младший, тот, кто возглавил первое и самое ожесточенное сражение под предводительством Самуила. Он был удостоен званий протоспафария и военачальника. В этом городе император оставил полномочным командиром патрикия Давида Арианита, назначив его катепаном⁸⁷ Болгарии.

Он вернулся через крепости Стипион и Просакон, где его чествовали и приветствовали шествиями и гимнами. Затем он еще раз повернул направо и мужественно пошел по дороге на Охрид, где разбил лагерь. Весь народ вышел навстречу ему с хвалебными гимнами, рукоплесканиями и возгласами. Охрид — город, расположенный на высоком холме недалеко от большого озера называемого Лихнидон. Отсюда город получил свое название Лихнид, то же название, что и озеро; первоначально он назывался Дассаритами. Из этого озера вылавливается бесчисленное количество прекрасной рыбы. Из этого озера на север вытекает река Дрино. Она исходит из области Дьяволиса на юге и пересекает указанное озеро, точно так же, как говорят, Алфей пересекает море, а затем течет к Аретузе, а затем движется в северном направлении. В конце озера находится то, что местные жители называют Струги, с которым оно сливается, образуя очень большую реку. Далее она поворачивает на запад и впадает в Орин у крепости Илисс. Именно в Охриде, столице всей Болгарии, находится дворец царей Болгарии и где хранились их сокровища. Когда император открыл его, он нашел много денег, короны с жемчугом, одежды, вышитые золотом, и сто кентенариев золотых монет, которые он раздал своей войску в качестве награды. Он назначил патрикия Евстафия Дафномела правителем



города, предоставив ему соответствующую охрану. Затем он отправился в свой стан, где принял приведенную к нему жену Иоанна-Владислава, а вместе с ней трех сыновей, шесть дочерей, незаконорожденного сына Самуила, двух дочерей Радомира, сына Самуила, и пять сыновей, из которых первый потерял зрение, будучи изуродован Иоанном, когда он убил Радомира, сына Самуила, вместе с его женой, и Владимира, своего зятя. Мария родила Иоанну еще трех сыновей, но они бежали на гору Тморос⁸⁸, вершину в Керавнийский горах. Он оказал ей мягкий и благосклонный прием и приказал задержать ее вместе с остальными. Тогда пришли к нему некоторые другие из великих людей Болгарии: Несторицы, Лазарицы и Добромир Младший, каждый со своим отрядом войска. Их радушно приняли и оказали императорские почести. Затем Пресиан и два его брата Алусиан и Аарон, дети Владислава, бежавшие в Тморос, как мы сказали выше. Выдержав длительную осаду, ведь по приказу императора были выставлены воины для наблюдения за тропами, ведущими на гору, они связались с императором и попросили заверений, объявив, что сдадутся. Им император также дал гуманный ответ. Затем он покинул Охрид и пришел к озеру, которое они называют Преспа. Пересекая гору между двумя озерами, он построил крепость на склоне горы и назвал ее Василис, а еще одну — на упомянутом выше озере, меньшего размера, которое он назвал Константием.

Покинув Преспу, он отправился в место под названием Диаболис, где построил высокую трибуну, чтобы принять Пресиана и его братьев, когда они придут. Утешая их снисходительными и милосердными словами, он назначил Пресиана магистром, остальных — патрикиями. К нему также привели Иваца⁸⁹ с выколотыми глазами. Стоит рассказать о том, как он был ослеплен, потому что это приятная и удивительная история.

42. После смерти Иоанна Владислава и подчинения его жены Марии, а также ее детей Пресиана, Алусиана, Аарона, Траяна, Радомира и Климента, а также подчинения всех других важных лиц по всей Болгарии, Ивац бежал на неприступную гору по имени Брохот, на которой стоит прелестный дворец Прониста с садами и увеселительными



заведениями немалой красоты. Он не хотел подчиняться воле Божией, а постепенно собирал силы, подстрекая окрестные деревни, разжигая восстание и мечтая о захвате болгарского престола. Это сильно встревожило императора, и по этой причине он отказался от прямого пути и повернул на юг, придя к вышеупомянутому Дьяволису. Его цель состояла в том, чтобы любыми доступными способами заставить выскочку сложить оружие или принудить его силой оружия. Пока император наслаждался пребыванием в только что упомянутом месте, он в письме убеждал Иваца не быть единственным, кто поднимет на него руку теперь, когда Болгария покорена. Ивацу не следовало и мечтать о недостижимом, так как он прекрасно знал, что то, что он предпринял, в конечном итоге не принесет ему никакой пользы. Ивац получил письмо и ответил тем же, прося всяческих послаблений, отсрочек и отлагательств, в результате чего император, обманутый его обещаниями, был вынужден оставаться там пятьдесят пять дней. Суть этого дела, а именно то, что император хотел поступить с Ивацем, была доведена до сведения Евстафия Дафномела, правителя Охрида. Поэтому, когда представилась подходящая возможность, Евстафий доверился двум своим самым надежным слугам, раскрыл, что он имел в виду, и приступил к выполнению этой задачи. Ивац проводил публичное празднование праздника Успения Всесвятой Богородицы. В этот день он имел обыкновение приглашать на пиршество не только своих ближайших соседей и жителей сопредельных земель, но и многих, пришедших издалека. Евстафий отправился на пиршество как неприглашенный гость и приказал встреченной страже объявить, кто он такой и что он пришел праздновать вместе с правителем. Ивац был ошеломлен, когда ему сказали это. Он изумлялся тому, что враг придет по своей воле и отдаст себя в руки врага. Тем не менее, он сказал, что этот человек должен прийти, и, когда он прибыл, тепло приветствовал его и радостно обнял. Когда утренняя литургия кончилась, и все гости разошлись по своим комнатам, Евстафий подошел к Ивацу и попросил остальных отойти на мгновение, как будто у него было что-то важное и выгодное, о чем он хотел бы поговорить с ним наедине. Не подозревая никакого коварства или обмана, а скорее предполагая, что Евстафий хочет



сам стать одним из тех, кто поддерживал его в восстании, Ивац велел своим слугам отойти немного в сторону. Он взял своего гостя за руку и повел его в сад с густыми кустами, в котором было углубление, из которого не было слышно ни звука, настолько густы были деревья. Когда Евстафий остался там один с Ивацем, он внезапно бросил его на землю, уперся коленом в грудь этого человека, ведь он был человеком сильным, и прижал его, призвав двух своих слуг поскорее прийти на помощь. Они стояли рядом по заранее составленному замыслу, ожидая, что произойдет. Они прибежали, как только услышали голос своего хозяина, схватили Иваца и засунули ему в рот тунику, чтобы он не кричал, созывая таким образом толпу и срывая затею. Затем они ослепили его и вывели слепого из сада во двор, а сами побежали на верхний этаж высокого здания, обнажили мечи и стали поджидать тех, кто мог попытаться последовать за ними. Когда это дело стало известно, собралась большая толпа, кто с мечами в руках, кто с копьями, кто с луками, кто с камнями, кто с дубинками, кто с зажженными факелами, кто с дровами. Все они пришли с криками и воплями:

— Пусть их зарежут! Пусть их сожгут! Пусть их разорвут на куски! Пусть их похоронят в камнях, этих убийц и губителей! Пусть не будет пощады этим негодьям!

Евстафий отчаялся в своей жизни, когда увидел это нападение, однако он призвал тех, кто сопровождал его, вести себя мужественно и не ослабевать, не сдаваться и не попадать в руки тех, кто стремился к их уничтожению, ожидая, что они избавят их, лишь чтобы получить жалкую и мучительную смерть. Высунувшись из окна, он рукой заставил толпу замолчать и обратился к ней со следующими словами:

— Мужичи, собравшиеся здесь! Как вам хорошо известно, между мной и вашим вождем не было никакой личной вражды, потому что он болгарин, а я римлянин — не римлянин, живущий во Фракии или Македонии, а римлянин из Малой Азии. Некоторые из вас знают, насколько это далеко. И более умные поймут, что я взялся за эту нынешнюю задачу не легкомысленно и не безрассудно, а потому, что что-то заставило меня это сделать. Я бы не бросился безумно в самую гущу такой очевидной



опасности и не стал бы так низко ценить свою жизнь, если бы не было другой причины, заставившей меня приняться за это предприятие. Я хотел бы, чтобы вы знали: то, что я сделал, я сделал по повелению императора. Подчиняясь ему, я служил его орудием. Если вы сейчас хотите меня убить, то я здесь, окруженный вами со всех сторон. Но убить меня будет непростой задачей. Я не сложу оружие и не отдамся вам, чтобы вы могли обращаться со мной так, как пожелаете. Наоборот — я буду сражаться насмерть за свою жизнь и вместе со своими товарищами давать отпор нападающим. И если мы умрем — участь, которая по необходимости ожидает тех, на кого нападают многие нападающие — мы будем считать нашу смерть счастливым и блаженным концом, так как у нас есть тот, кто отомстит и потребует платы за нашу кровь. Просто спросите себя: как долго вы сможете противостоять ему?

Когда собравшиеся услышали эти слова, их поразил страх перед императором. Толпа растаяла, расходясь в разные стороны. Более старые и мудрые приветствовали императора и становились его подданными. Евстафий не торопился перевезти Иваца⁹⁰ и доставить его к императору, который одобрил его инициативу и немедленно вознаградил его, назначив командующим Диррахионом и наделив его всем движимым имуществом Иваца, которого он отправил в тюрьму.

43. Никулица, который часто попадал в плен и много раз бежал, скрывался в горах. Когда против него были направлены войска, некоторые из его сторонников перешли на их сторону с его согласия, а другие попали в плен. Теперь он по своей воле пришел в императорский лагерь и постучал рукой в ворота, объявив, кто он такой и что добровольно выдает свою персону императору. Император, однако, отказался его видеть, а отправил в Фессалоники с приказом заключить его в тюрьму. Затем он сделал все, что казалось ему наиболее благоприятным для Диррахиона, Колонии и Дринуполя. Он назначил стражу и фемных командиров и указал тем римским пленникам, которые желали оставаться там, где им следует это делать. В то же время остальные должны были следовать за ним, поскольку там было много римских и армянских воинов, которые были взяты в плен Самуилом и поселены им в Пелагонии, Преспе и Охриде,



из которых наиболее выдающимися были сыновья Василия — Абу-Хафс, Григорий и...

Он пришел в Касторию, и сюда к нему привели двух дочерей Самуила. Когда они увидели Марию, жену Иоанна, стоящую подле императора, эти женщины окружили ее, как будто хотели убить ее.

Император смог унять их гнев, пообещав облагородить и обогатить их. Что касается Марии, то он удостоил ее достоинства опоясанной патрикии и отправил в столицу вместе с сыновьями и всей ее родней, включая самого младшего, незаконнорожденного Самуила.

С помощью Ксифия он разрушил все крепости в Сербии и Соскосе, сравнив их с землей, а затем подошел к крепости Стаги. Туда же прибыл Элемаг, правитель Белграда, одетый как раб, вместе со своими товарищами-правителями.

К крепости Белграда трудно приблизиться, она даже недоступна для врагов, поскольку с юга ее окружают пропасти, по которым течет река по имени Асон. Вход в крепость только один. Пришел к императору и князь Ракова.

Он ушел оттуда и пришел в Афины и, переходя через Зетунион, увидел кости болгар, павших там, когда магистр Никифор Уран победил Самуила. Когда он узрел их, он был поражен. Еще больше его поразил вид стены в Фермопилах, недавно известной как Скелос, которую Рупений построил для отражения болгар. Придя в Афины, он возблагодарил за свою победу Богородицу и украсил Ее церковь богатыми и пышными приношениями, а затем вернулся в Константинополь.

Заговор двух правителей и патрикиев Элинага и Гавры, с помощью которого они стремились восстановить господство болгар, был раскрыт в Фессалониках. Гавра уже бежал на родину. Его взяли под стражу и ослепили. Но когда Элинагу задали вопрос, он последовательно все отрицал, поэтому ему был восстановлен прежний сан. Когда император вернулся в Константинополь, войдя в большой вход Золотых ворот и увенчанный золотой диадемой с гребнем, он отпраздновал триумф, которому предшествовали Мария, жена Владислава, и дочери Самуила, а также остальные болгары и болгарский архиепископ. Это было на втором году

индикта, в 6527 году. Таким образом, он пришел, радостный и торжествующий, и вошел в Великую Церковь, где воспел гимны благодарения Богу, а затем направился во дворец. Придя после триумфа, патриарх Сергей⁹¹ решительно убеждал его отменить аллиленгий, что он обещал сделать, если одолеет болгар. Но его не убедили сделать это. Прослужив пастырем церкви Божией целых двадцать лет, Сергей отошел к Господу в июле месяце, второго года индикта, 6527 года, и Евстафий⁹², протопапа⁹³ дворцового духовенства, был поставлен в патриархи.

Император вновь подтвердил, что архиепископство Болгарии имеет автокефалию, как это было прежде при Романе Старшем. Это произошло потому, что он сделал такой вывод из конституций императора Юстиниана, что это — Юстиниана Прима, которую этот император называл своей родиной, и епископом которой тогда был Каstellион.

44. Как только Болгария подчинилась ему, на сторону императора перешел соседний народ хорватов. Их правителями были два брата. Им было присвоено высокое звание, когда они присоединились к императору, и их люди стали его подданными. Один только правитель Сирмия, брат Нестонга Сирмийского, отказался ему повиноваться. Поэтому правитель тех мест Константин Диоген притворился другом и отправил к нему посольство, чтобы сообщить, что, под присягой, он действительно желает с ним встретиться и обсудить некоторые насущные вопросы. И если бы в его уме были какие-либо опасения, он привел бы только троих своих подчиненных и встретился бы с ним посреди протекавшей реки, тогда как другой, со своей стороны, должен был прийти туда также с тремя сопровождающими. Ему удалось убедить этого мужа. Он подошел к реке и встретил Диогена, у которого за пазухой был нож. Когда встреча только начиналась, он внезапно вытащил оружие, ударил того ножом в бок и убил его. Его войска развернулись и обратились в бегство, в то время как Диоген сосредоточил свои силы и двинулся на Сирмию со значительным войском. Это напугало и смутило жену покойного, но он успокоил ее, дав щедрые обещания. Таким образом, он убедил ее подчиниться ему и отдать Сирмию императору. Ее отправили в Византию, где она вышла



замуж за одного из важных горожан столицы. Что касается Диогена, то он был назначен правителем только что завоеванной земли.

45. Император отремонтировал акведук императора Валентиниана, чтобы обеспечить жителей Константинополя обильным запасом воды. Когда Георгий, правитель Абхазии, нарушил договор с римлянами, вторгшись в приграничные области, император выступил против него в полном составе, оставив вместо себя патрикиев Никифора Ксифия и Никифора, сына Варды Фоки. Они горько жаловались на то, что их не взяли в этот поход. Они собрали войско, какое только могли, в Каппадокии, в Роданте и в окрестных областях, а затем подняли открытое восстание. Когда об этом доложили императору, тревога и тоска охватили лагерь из-за боязни оказаться между абхазами и мятежниками, ведь ходил слух, что сторонники Ксифия объявили правителю о намерении произвести такой маневр из Абхазии, что их могла постичь худшая судьба. Император написал и отправил письма как Ксифию, так и Фоке, приказав посланнику принять все меры, чтобы гарантировать, что он доставит каждое письмо каждому получателю так, чтобы другой об этом не узнал. Он сделал, как ему было приказано. Когда он тайно доставил письма, Фока тотчас же прочел свое Ксифию. Но Ксифий спрятал свое письмо и отрицал, что когда-либо получал хоть слово. Затем однажды он пригласил другого посовещаться с ним, и, когда тот пришел, приказал убить его людям, которые ждали в засаде именно с этой целью. Коалиция повстанцев тут же распалась. Когда император узнал о смерти Фоки, был послан Феофилакт, сын Дамиана Далассина. Он взял под стражу Ксифия и отправил его в цепях в столицу к протонотарию Иоанну. Иоанн постриг его на острове Антигон. Как только император избавился от страха перед мятежниками, он напал на абхазов. Многие римляне пали, но два войска разошлись, и осталось нерешенным, кто победил. Затем, одиннадцатого сентября, шестого года индикта, в 6531 году, произошло второе сражение. Пал Липарит⁹⁴, а он был главнокомандующим Георгия⁹⁵, вместе со всеми первыми людьми Абхазии. Георгий бежал во внутренние горы Иверии, но вскоре отправил к императору мирную делегацию, отдав ему все земли, которые пожелал, и предложив в качестве заложника своего



собственного сына Панкратия⁹⁶. Император возвысил его в сан магистра, а затем вернулся. Что же касается остальных, участвовавших в восстании Ксифия и Фоки, то он конфисковал их имущество и заключил в тюрьму. Исключением стал патрикий Ферзес, которого он казнил за то, что тот первым присоединился к восставшим. Он убил кураторов четырех соседних наместников и собственноручно обезглавил одного из императорских евнухов. А императорского придворного, осужденного за попытку отравить императора по поручению Ксифия, скормили львам.

46. Анна, сестра императора, умерла на Руси раньше ее мужа Владимира. Тогда человек по имени Хрисохир⁹⁷, его родственник, взял отряд из восьмисот человек и прибыл в Константинополь якобы для службы в качестве наемников. Император приказал ему сложить оружие и тогда он примет его, но русс не пожелал этого сделать и поплыл дальше через Пропонтиду. Придя в Абидос, он дал бой тамошнему полководцу, обязанностью которого была защита берегов, и легко победил его. Он направился на Лемнос, где, обманутые предложениями мира, все они были перебиты флотом фемы Кивирреот, командующим Самоса Давидом Охридским и дукой Фессалоник Никифором Кавасилой.

47. Император хотел выступить в поход против Сицилии, и он послал вперед Ореста, одного из самых доверенных евнухов, со значительными силами, но ему не удалось выступить, потому что вмешалась судьба. В декабре девятого года индикта, в 6534 году, он внезапно заболел и умер. А за несколько дней до смерти скончался и патриарх Евстафий. О Евстафии говорят, что, когда он исполнял свое священнослужение на одном из великих праздников, частью по старости, ведь он был стар, частью по немощи, ведь он был болен, так как вхождение Святых Даров происходило более медленно, чем обычно, он не мог устоять после совершения молитвы. По его просьбе был принесён престол, на котором он обыкновенно почивал, и он сел на нём в ожидании прибытия Святых Даров. Пока он там сидел, он заснул и увидел ужасное видение, настоящее видение, а не сон. Он увидел приходящих диких зверей, одетых как священники; тела у них были человеческие, а головы — звериные. Между тем диакон предупредил его о присутствии Святых Даров и был



вознагражден за свои старания суровым упреком за то, что лишил патриарха страшного видения. Он утверждал, что видел одиннадцать епископов в таком ужасающем виде, а за ними следовали другие, но их вход был прерван пришедшим предупредить его диаконом. Он сказал, что это были ослы, львы, пантеры, домашние кошачьи, которых мы называем кошками, волки, медведи и другие подобные звери. Вот и все.

Преемником Евстафия на посту патриарха император назначил монаха Алексия⁹⁸, игумена Студийского монастыря, который посетил императора с честной главой святого Иоанна Крестителя. Он послал его на престол к протонотарию Иоанну, которого назначил помощником в управлении общественными делами. Вечером он умер, прожив семьдесят лет. Он царствовал над всем и правил пятьдесят лет. Он попросил своего брата, которого он назначил преемником престола, похоронить его в церкви святого Иоанна Евангелиста и Богослова, примыкающей к Хевдомону, что и было сделано.

Список использованной литературы

1. *Cheyne J.-C.* Jean Skylitzès, lecteur des chroniqueurs du Xe siècle. // S. Marjanović-Dušanić, & B. Flusin (Eds.), *Remanier, métaphraser. Fonctions et techniques de la réécriture dans le monde byzantine* (pp. 111–129). Belgrade: Faculté de Philosophie, Université de Belgrade, 2011.
2. *Ebersolt J.* Le grand palais de Constantinople et le livre des cérémonies. Paris, 1910.
3. *Flusin B. (trans.), J.-C. Cheynet (ed.).* Jean Skylitzès: Empereurs de Constantinople. Paris: Lethielleux, 2003, 2004.
4. *Frei P.* Das Geschichtswerk des Theodoros Daphnopates als Quelle der "Synopsis Historiarum" des Johannes Skylitzes. In M. Kandler (Ed.), *Lebendige Altertumswissenschaft: Festgabe zur Vollendung des 70. Lebensjahres von Herman Vetters, dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen* (pp. 348–353). Wien: Holzhausen, 1985.
5. *Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae opera* / ed. by I. Bekker. Bonn, 1839.
6. *Grabar A., Manoussacas M.* L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.
7. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973. P. 213–282.
8. *Kiapidou E.-S.* 'Η Σύνοψη 'Ιστοριῶν τοῦ 'Ιωάννη Σκυλίτζη καὶ οἱ πηγές της (811–1057). Συμβολή στη βυζαντινὴ ιστοριογραφία κατὰ τὸν Ι' αἰῶνα. Αθήνα, 2010.



9. *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies II.48 // Traveau et Memoires. Vol. 13. 2000. P. 359–530.
10. *Oikonomidès N.* Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IXe–XIe s.). Athènes: EIE, 1996.
11. *Polemis D. I.* Some Cases of Erroneous Identification in the Chronicle of Skylitzes. Byzantinoslavica. 26(1). (1965). P. 74–81.
12. *Prokić B.* Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. München, 1906.
13. *Seibt W.* Iohannes Skylitzes. Zur Person des Chronisten // Jahrbuch der Österreichischen Byzantiniistik. 1976. 25. S. 81–85.
14. *Thurn H. (ed.)*. Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. Berlin, New York: De Gruyter, 1973.
15. *Wortley J. (trans.)*. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 (by John Scylitzes, active 1081). Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
16. Τσολάκης Ε. Η συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη, 1968. Αθήνα, 2000.
17. *Каждан А. П.* [Рец. на:] Eud. Th. Tsolakis. Hē sunecheia tēs chronografias tou Iōannou Skulitsē (Ioannes Skylitzes Continuatus) // Византийский временник. 1971. 32. С. 259–261.
18. *Каждан А. П.* Из истории византийской хронографии X в., 2: Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // Византийский временник. 20. С. 106–128.
19. *Капсалыкова К. Р.* Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 101–110.
20. *Кузенков П. В.* «Хронография» Георгия Синкелла — Феофана Исповедника: хронологический аспект // Κανίσκιον: Юбилейный сб. в честь 60-летия И. С. Чичурова / отв. ред. М. В. Грацианский, П. В. Кузенков. М., 2006. С. 156–168.
21. *Кузенков П. В.* Хронологические данные в «Обзрении историй» Иоанна Скилицы // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 182–207.
22. *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы (сборник за 2000 г.). М.: Восточная литература, 2003. 440 с. С. 129–134.
23. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012.
24. *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. М. Наука. 1992.
25. *Роменский А. А.* К интерпретации известия Иоанна Скилицы об архонтах Руси под 6544 (1036) годом // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История, регионоведение, международные отношения. 25(6). 2020. С. 44–55.



26. Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1. С. 106–166.
27. Сюзюмов М. Я. История захвата Никифором Фокой императорского престола // Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. 240 с. С. 110–118.

Sources and literature

1. Cheynet J.-C. Jean Skylitzès, lecteur des chroniqueurs du Xe siècle. // S. Marjanović-Dušanić, & B. Flusin (Eds.), *Remanier, métaphraser. Fonctions et techniques de la réécriture dans le monde byzantine* (pp. 111–129). Belgrade: Faculté de Philosophie, Université de Belgrade, 2011.
2. Ebersolt J. Le grand palais de Constantinople et le livre des cérémonies. Paris, 1910.
3. Flusin B. (trans.), J.-C. Cheynet (ed.). Jean Skylitzès: Empereurs de Constantinople. Paris: Lethielleux, 2003, 2004.
4. Frei P. Das Geschichtswerk des Theodoros Daphnopates als Quelle der "Synopsis Historiarum" des Johannes Skylitzes. In M. Kandler (Ed.), *Lebendige Altertumswissenschaft: Festgabe zur Vollendung des 70. Lebensjahres von Herman Vetters*, dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen (pp. 348–353). Wien: Holzhausen, 1985.
5. Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae opera / ed. by I. Bekker. Bonn, 1839.
6. Grabar A., Manoussacas M. L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.
7. Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973. P. 213–282.
8. Kiapidou E.-S. 'Η Σύνοψη Ἱστοριῶν τοῦ Ἰωάννη Σκυλίτζη καὶ οἱ πηγές της (811–1057). Συμβολή στὴ βυζαντινὴ ιστοριογραφία κατὰ τὸν ΙΑ' αἰῶνα. Αθήνα, 2010.
9. Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies II.48 // *Traveau et Memoires*. Vol. 13. 2000. P. 359–530.
10. Oikonomidès N. Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IXe–XIe s.). Athènes: EIE, 1996.
11. Polemis D. I. Some Cases of Erroneous Identification in the Chronicle of Skylitzes. *Byzantinoslavica*. 26(1). (1965). R. 74–81.
12. Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. München, 1906.
13. Seibt W. Iohannes Skylitzes. Zur Person des Chronisten // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1976. 25. S. 81–85.
14. Thurn H. (ed.). Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. Berlin, New York: De Gruyter, 1973.
15. Wortley J. (trans.). A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 (by John Scylitzes, active 1081). Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
16. Τσολάκης Ε. 'Η συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη, 1968. Αθήναι, 2000.

17. *Kazhdan A. P.* [Rec. na:] Eud. Th. Tsolakis. Hē sunecheia tēs chronografias tou Ioānνου Skulitsē (Ioannes Skylitzes Continuatus) // *Vizantijskij vremennik.* 1971. 32. S. 259–261.
18. *Kazhdan A. P.* Iz istorii vizantijskoj khronografii X v., 2: Istochniki Lva Diakona i Skilicy dlya istorii tretej chetverti X stoletiya // *Vizantijskij vremennik.* 20. S. 106–128.
19. *Kapsalykova K. R.* Obrazy voenachalnikov v istoricheskom sochinenii Ioanna Skilicy // *Antichnaya drevnošt i srednie veka.* Ekaterinburg, 2014. Vyp. 42. S. 101–110.
20. *Kuzenkov P. V.* «KhronografiYA» Georgiya Sinkella — Feofana Iŝpovednika: khronologicheskij aŝpekt // *Καὶ σκίον:* Yubilejnyj sb. v chešt 60 letiya I. S. Chichurova / otv. red. M. V. Gracianskij, P. V. Kuzenkov. M., 2006. S. 156–168.
21. *Kuzenkov P. V.* Khronologicheskie dannye v «Obozrenii istorij» Ioanna Skilicy // *Antichnaya drevnošt i srednie veka.* 2023. T. 51. S. 182–207.
22. *Kuzenkov P. V.* Pokhod 860 g. na Konstantinopol i pervoe kreshchenie rusi v srednevekovykh pismennykh istochnikakh // *Drevnejšie gosudarštva Voŝtochnoj Evropy (sbornik za 2000 g.).* M.: Voŝtochnaya literatura, 2003. 440 s. S. 129–134.
23. *Povešt vremennykh let / per. D. S. Likhacheva.* SPb.: Vita Nova, 2012.
24. *Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantijskikh carej.* M. Nauka. 1992.
25. *Romenskij A. A.* K interpretacii izveŝtiya Ioanna Skilicy ob arkhontakh Rusi pod 6544 (1036) godom // *Veŝtnik Volgogradskogo gosudarŝtvennogo universiteta.* Seriya 4, Iŝtoriya, regionovedenie, mezhdunarodnye otnosheniya. 25(6). 2020. S. 44–55.
26. *Syuzjumov M. Ya.* Ob istochnikakh Lva Diakona i Skilicy // *Vizantijskoe obozrenie.* 1916. T. 2/1. S. 106–166.
27. *Syuzjumov M. Ya.* Iŝtoriya zakhvata Nikiforom Fokoj imperatorskogo preŝtola // *Lev Diakon. Iŝtoriya.* M.: Nauka, 1988. 240 s. S. 110–118.

Примечания и библиографические ссылки.

1. *Prokič B.* Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. Münch., 1906. *Grabar A., Manoussacas M.* L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.
2. *Сюзюмов М. Я.* Об источниках Льва Диакона и Скилицы // *Византийское обозрение.* 1916. Т. 2/1.
3. Василий II Болгаробойца (958–15 декабря 1025) — император империи из Македонской династии, сын Романа II и преемник Иоанна Цимисхия. Вел войны против императора Оттона III, лангобардских герцогов Беневента и болгар.
4. Константин VIII (960–15 ноября 1028) — император как соправитель различных императоров — с детства, фактически — в 1025–1028 годах. Сын Романа II и Феофано, младший брат Василия Болгаробойцы, после бездетной кончины которого стал единовластным императором.



5. Роман II Младший (938–15 марта 963) — император с 9 ноября 959 по 15 марта 963 года, сын Константина VII.
6. Василий Лакапин (умер ок. 985) — паракимомен), фактически верховный правитель Византии с 945 по 985 год с перерывом в 959–963 года.
7. Феофано — императрица, супруга Романа II Молодого (959–963) и Никифора II Фоки (963–969). Мать Василия II Болгаробойцы (976–1025), его брата Константина VIII (1025–1028) и Анны, выданной замуж за Владимира Святославича.
8. Варда Склир (? — 2 апреля 991) — военачальник, руководивший Азиатским восстанием против императора Василия II Болгаробойцы в 976–979 годах.
9. Иоанн I Цимисхий — император в 969–976 годах.
10. Михаил Вурца — крупный военный и политическим деятель X в., выходец из Малой Азии. Принимал участие в низвержении василевса Никифора II Фоки (963–969), сделал блестящую карьеру при императоре Иоанне I Цимисхий (969–976). В царствование Василия II (960–1025) был назначен дуксом Антиохии, получил сан магистра. В гражданских войнах занимал колеблющуюся позицию. Впоследствии Вурца командовал византийской армией, действовавшей против арабов. В сентябре 994 г. потерпел поражение от войск Фатимидского халифата; в 995 г. Василий II отправил Вурцу в изгнание. У г. Оркистос в Западной Фригии найдена надгробная стела Михаила Вурцы. Предположительно там находилось его имение, в котором он и прожил остаток своих лет, находясь в опале. Михаил Вурца стал родоначальником известного еще в XII в. рода Вурц, давшего в XI в. пятерых полководцев. Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К. А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2, с.67.
11. Паракимомен (παρακοιμώμενος) — постельничий, придворная должность в Византийской империи, обычно занимаемая евнухами (и высшая среди доступных для евнухов). Многие из тех, кто занимал её в IX–X веках, исполняли функции главы гражданской администрации.
12. Харпут или Харберд — город, расположенный в провинции Элязыг современной Турции, известный одноименной крепостью.
13. Абу Дулаф, наместник Амиды (Диярбакыра) до 979–80 годов от имени Абу Таглиба.
14. Уддат ад-Даула Абу Таглиб Фадл Аллах аль-Гаданфар аль-Хамдани, известный как Абу Таглиб — третий хамданидский правитель эмирата Мосул, охватывающего большую часть Джазиры.
15. Мартирополь (совр. Хильван в Турции) — армянский город Тигранакерт на берегу Евфрата в Месопотамии, в провинции Ахцник, в Великой Армении.

16. Евстафий Малейн — полководец и один виднейших аристократов. Занимал высшие посты на Востоке и участвовал в восстаниях против императора Василия II, сражаясь против Варды Склира, но поддерживая восстание своего племянника Варды Фоки. После провала последнего он не был наказан, но в конце концов Василий II заключил его в особняк в Константинополе и конфисковал его богатство после смерти.
17. Михаил Вурца — крупный военный и политическим деятель X в., выходец из Малой Азии. Принимал участие в низвержении василевса Никифора II Фоки (963–969), сделал блестящую карьеру при императоре Иоанне I Цимисхии (969–976). В царствование Василия II (960–1025) был назначен дуксом Антиохии, получил сан магистра. В гражданских войнах занимал колеблющуюся позицию. Впоследствии Вурца командовал византийской армией, действовавшей против арабов. В сентябре 994 г. потерпел поражение от войск Фатимидского халифата; в 995 г. Василий II отправил Вурцу в изгнание. У г. Оркистос в Западной Фригии найдена надгробная стела Михаила Вурцы. Предположительно там находилось его имение, в котором он и прожил остаток своих лет, находясь в опале. Михаил Вурца стал родоначальником известного еще в XII в. рода Вурц, давшего в XI в. пятерых полководцев. Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К. А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2, с.67.
18. Т. е. уполномоченного.
19. Котий (Κοτυάειον), совр. Кютахья (Kütahya) был основан ионийцами или фригийцами. В 334 году до нашей эры город завоевал Александр Македонский, давший ему имя Котий.
20. Жидкий огонь (ύγρόν πῦρ) — горячая смесь, применявшаяся в военных целях, в особенности в морских битвах и при осаде крепостей. Для метания использовались медные трубы и хиросифоны (ручные сифоны). Греческий огонь также помещался в бочки и глиняные сосуды, а затем забрасывался метательными машинами при осаде крепостей. Пламя греческого огня не гасилось водой. Вероятно, в его состав входили негашёная известь, сера, сырая нефть, асфальт и фосфид кальция, который при контакте с водой выделяет самовоспламеняющийся на воздухе газ фосфин.
21. Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром школы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем её обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века доместик схол стал высшей военной должностью в Византии,



- но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие domestikи, а влияние domestikов шло со временем окончательно упало.
22. Аморий (Ἀμόριον) — город во Фригии, основанный во II веке до н. э. В 838 году город был захвачен халифом аль-Мутасимом и к XI веку запустел.
 23. Фема Харсиан (Χαρσιανόν) — военно-административная единица Византийской империи (фема), расположенная в центральной Анатолии (современная Турция), а также одноименная крепость, давшая название феме.
 24. Или «Горячие Источники».
 25. Амир аль-муминин (т. е. «повелитель правоверных») — титул халифов и других мусульманских правителей. Если правитель носит титул амир аль-муминин, это означает не только его политическую власть, но и духовную. Первым носителем титула был по мнению суннитов Умар ибн аль-Хаттаб. По мнению шиитов, титул был дан Али ибн Абу Талибу ещё во время жизни Мухаммеда и принадлежит только ему. Титул амир аль-муминин принимали халифы из династии Омейядов и Аббасидов.
 26. См. выше.
 27. Николай II Хрисоверг (ум. 12 октября 991) — патриарх Константинопольский с 979 г. по 991 г.
 28. Комитопулы или «сыновья комита» (Κομητόπουλοι) — последняя династия царей Первого Болгарского царства, представители которой правили с 997 года до 1018 г.
 29. Аарон — болгарский князь, соправитель Болгарии. Помог брату, царю Самуилу освободиться от власти Византии.
 30. Самуил (умер 6 октября 1014) — царь Болгарии (980–1014) из династии Комитопулов.
 31. Иосиф Вринга (Ἰωσήφ Βρίγγας) — византийский евнух, высокопоставленный придворный в правление императоров Константина VII и Романа II. В 963 году безуспешно пытался помешать воцарению Никифора II Фоки, потерпел поражение, был сослан в монастырь, где умер в 965 году.
 32. Совр. Марица.
 33. Совр. Пловдив.
 34. Фема Харсиан (Χαρσιανόν) — военно-административная единица Византийской империи (фема), расположенная в центральной Анатолии (современная Турция), а также одноименная крепость, давшая название феме.
 35. Ширдил Абу-л-Фаварис (ок. 960–7 сентября 988 или 6 сентября 989) был буидским эмиром Кермана и Фарса (983–988/9), а также Ирака (987). -988/9). Он был старшим сыном Адула ад-Даулы.



36. Св. равноап. князь Владимир — Владимир Святославич (около 956–15 июля 1015) — великий князь киевский в 978–1015 гг., при котором произошло Крещение Руси. Стал новгородским князем в 970 году, захватил киевский престол в 978 году. В 988 году принял христианство. В крещении получил христианское имя Василий. День памяти в православии и католичестве — 15 (28) июля и в Соборах Галицких, Псковских, Киевских и Волынских святых.
37. Анна Византийская (13 марта 963 –) — византийская царица из Македонской династии, жена киевского великого князя Владимира Святославича.
38. Константин VIII (960–15 ноября 1028) — император как соправитель различных императоров — с детства, фактически — в 1025–1028 годах. Сын Романа II и Феофано, младший брат Василия Болгаробойцы, после бездетной кончины которого стал единовластным императором.
39. См. выше.
40. См. выше.
41. Николай II Хрисоверг (ум. 12 октября 991) — патриарх Константинопольский с 979 г. по 991 г.
42. Сисиний II (911–24 августа 998) — патриарх Константинопольский с 12 апреля 996 года по 24 августа 998 года.
43. Евфимий I Синкелл (ок. 834, Исаврия — 5 августа 917) — патриарх Константинопольский с марта 907 по май 912 года.
44. Сергей II Студит (умер в июле 1019) — патриарх Константинопольский с 998 или 1001 года по 1019 год.
45. Фотий I (около 820–896) — византийский богослов, патриарх Константинопольский (858–867 и 877–886 годы), выдающийся интеллектуал IX века. Третий после Григория Богослова и Иоанна Златоуста из Отцов Церкви, занимавших константинопольскую кафедру.
46. Григорий Таронит (X век — 990-е, Салоники) — военачальник Византийской империи во время правления Василия II Болгаробойцы. Основатель рода Таронитов. Происходил из таронской ветви армянской династии Багратуни. Сын Ашота III, князя Тарон.
47. Мирослава (X век — XI век) — одна из дочерей болгарского царя Самуила и Косары (Агаты).
48. Опоясанная патрикия — один из высших женских титулов византийского двора.
49. Мария Аргиропулина.
50. Роман III Аргир (968–11 апреля 1034) — византийский император с 1028 по 1034 год.
51. Джованни Орсеоло, старший сын дожа Пьетро II Орсеоло.
52. Совр. Пловдив.



53. Т. е. Балканских гор.
54. Протоспафарий (πρωτοσπαθάριος) — глава императорских телохранителей, одно из высших византийских званий в VIII–XII веках, присваиваемое заслуженным полководцам и губернаторам провинций, а также иностранным государям.
55. Т. е. проконсула.
56. Никулица (Νικολιτζᾶς) — болгарский боярин конца X — начала XI веков. В конце X века Никулица был наместником города Ларисы. В 983 году Самуил после осады захватил город и продал всех жителей в рабство, за исключением рода Никулицы, который, скорее всего, был болгарского происхождения и пошел на службу болгарскому правителю.
57. Арнисса (греч. Ἀρνισσα, Ὀστροβον, Островон) — город в Македонии и одноименное озеро. Ныне город расположен недалеко от озера Вегоритида и горы Каймакчалан и является резиденцией муниципалитета Вегоритида.
58. Два арабских племени Сирии.
59. Вардар, Аксиос (Αξιός) — самая длинная река в Северной Македонии и одна из основных рек Греции. Длина — 388 километров, высота истока — 683 м над уровнем моря.
60. Совр. Пловдив.
61. Аллиленгий (ἀλληλέγγυον — «взаимное ручательство», «круговая порука») — этот налог накладывался на богатых собственников земли, если их бедные соседи не могли в полном объеме уплатить подати, или если соседствующие с ними земельные участки были брошены хозяевами.
62. Сергей II Студит (умер в июле 1019) — патриарх Константинопольский с 998 или 1001 года по 1019 год.
63. Абу Али Мансур ибн аль-Азиз аль-Хаким Биамриллах, прозванный аль-Хаким Биамриллах (13 августа 985–13 февраля 1021) — исмаилитский имам и халиф из династии Фатимидов.
64. Проход между долинами Вардара и Стримона.
65. Прилеп — город на юге Северной Македонии в северной части Пелагонийской равнины.
66. Гавриил Радомир (ок. 970 – август или сентябрь 1015) — царь Болгарии из династии Комитопулов с октября 1014 года по август или сентябрь 1015 года.
67. Агата (X век — 990-е) — царица Болгарии, жена царя Болгарии Самуила.
68. Иван Владислав (до 977 – февраль 1018) — царь Болгарии с августа или сентября 1015 года по февраль 1018 года. В ходе конфликта царя Самуила с его отцом Аароном, был спасен от смерти своим двоюродным братом Гавриилом Радомиром. В 1014 году Гавриил Радомир стал царем, а в октябре 1015 года Иван Владислав убил его и захватил престол. Он попытался



- достичь перемирия с императором Василием II, затем продолжил сопротивление, пытаясь изгнать византийцев. Погиб в битве за Диррахий (Дуррес) в 1018 году. Его вдова, царица Мария, патриарх и большая часть знати прекратили сопротивление, что привело к падению Первого Болгарского царства.
69. Маргарита Венгерская.
70. Струмица — город в Струмицкой котловине в юго-восточной части Северной Македонии. У города протекает одноимённая река Струмица (Струмешница), впадающая в Стримон.
71. Прилеп — город на юге Северной Македонии в северной части Пелагонийской равнины.
72. Фема Васпуракан (Φεμά Βασπουρακάβ) — военно-административная единица Византии, расположенной в Восточной Анатолии (Западная Армения), название происходит от царства Васпуракан.
73. Иван Владислав (до 977 – февраль 1018) — царь Болгарии с августа или сентября 1015 года по февраль 1018 года. В ходе конфликта царя Самуила с его отцом Аароном, был спасен от смерти своим двоюродным братом Гавриилом Радомиром. В 1014 году Гавриил Радомир стал царем, а в октябре 1015 года Иван Владислав убил его и захватил престол. Он попытался достичь перемирия с императором Василием II, затем продолжил сопротивление, пытаясь изгнать византийцев. Погиб в битве за Диррахий (Дуррес) в 1018 году. Его вдова, царица Мария, патриарх и большая часть знати прекратили сопротивление, что привело к падению Первого Болгарского царства.
74. Арнисса (греч. Ἀρνίσσα, Ὀστρόβον, Островон) — город в региональной единице Пелла в Македонии, Греция. Он расположен недалеко от озера Вегоритида и горы Каймакчалан и является резиденцией муниципалитета Вегоритида.
75. Владимир, князь Зеты и Дукли.
76. Ивац — болгарский вельможа и военачальник конца X — начала XI веков. Служил трем болгарским царям — Самуилу (997–1014), Гавриилу Радомиру (1014–1015) и Ивану Владиславу (1015–1018). В 1015 году он разгромил византийскую армию в битве при Витоле и остановил поход Василия II. После смерти Ивана Владислава и сдачи царицы, патриарха и многих вельмож византийцам он предпочел продолжить борьбу вместе с сыновьями погибшего царя и некоторыми вельможами. Его оплотом была крепость Томорница на горе Томор, современная юго-восточная Албания. Вскоре крепость была осаждена Василием II, но 55-дневная осада не увенчалась успехом для византийцев. В августе 1018 года он был ослеплен византийским стратигом Евстафием Дафномелом.
77. Крепость Томорница на горе Томор, современная юго-восточная Албания.



78. Совр. Бояна — квартал в Софии, столице Болгарии, расположен примерно в 7 км к югу от центра города, над долиной Софийская котловина. Ранее представлял собой отдалённую деревню.
79. Вероятно, речь должна идти о сыне Святослава Игоревича, правившем в Крыму. Возм. «Свен».
80. Св. равноап. князь Владимир — Владимир Святославич (около 956–15 июля 1015) — великий князь киевский в 978–1015 гг., при котором произошло Крещение Руси. Стал новгородским князем в 970 году, захватил киевский престол в 978 году. В 988 году принял христианство. В крещении получил христианское имя Василий. День памяти в православии и католичестве — 15 (28) июля и в Соборах Галицких, Псковских, Киевских и Волынских святых.
81. Георгий Цула — стратиг Херсонеса Таврического, мятежный военачальник хазарского происхождения. Был разбит объединённым византийско-русским войском в 1016 году.
82. Имеется в виду Давид, сын Сенахерима. Сенекерим-Ованнес Арцруни (968/969–1024 или 1026/1027) — последний царь Васпуракана из династии Арцрунидов в южной Армении в 1003–1021 годах, с 1022 — первый царь Армянской Киликии.
83. Василий Аргир (ок. 970 — после 1023) — византийский политик и военачальник из рода Аргиров, брат императора Романа III.
84. Никифор Комнин (около 970 — не ранее 1026) — военачальник времён Василия II Болгаробойцы (976–1025) и Константина VIII (1025–1028). Наместник армянского региона Васпуракан и один из первых известных членов династии Комниных, правившей в Византийской империи в 1081–1185 годах.
85. Веррия (Βέροια) — Алеппо или Халеб — крупнейший город Сирии. Алеппо являлся и одним из самых крупных городов Леванта и на протяжении многих веков был самым крупным городом в Великой Сирии.
86. Арнисса (греч. Ἀρνίσσα, Ὀβτροβον, Островон) — город в региональной единице Пелла в Македонии, Греция. Он расположен недалеко от озера Вегоритида и горы Каймакчалан и является резиденцией муниципалитета Вегоритида.
87. Катепан (κατεπάνω — возм. из латинского capitaneus) — в VIII–IX веках предводитель воинского отряда в провинции Византии; в X–XII веках, наряду с фемами, были созданы катепанаты, а катепаны стали наместниками важных в стратегическом отношении пограничных округов, где они, подобно стратигам, обладали всей полнотой военной и гражданской власти.
88. Крепость Томорница на горе Томор, современная юго-восточная Албания.
89. Ивац — болгарский вельможа и военачальник конца X — начала XI веков. Служил трем болгарским царям — Самуилу (997–1014), Гавриилу Радомиру

- (1014–1015) и Ивану Владиславу (1015–1018). В 1015 году он разгромил византийскую армию в битве при Витоле и остановил поход Василия II. После смерти Ивана Владислава и сдачи царицы, патриарха и многих вельмож византийцам он предпочел продолжить борьбу вместе с сыновьями погибшего царя и некоторыми вельможами. Его оплотом была крепость Томорница на горе Томор, современная юго-восточная Албания. Вскоре крепость была осаждена Василием II, но 55-дневная осада не увенчалась успехом для византийцев. В августе 1018 года он был ослеплен византийским стратигом Евстафием Дафномелом.
90. Ивац — болгарский вельможа и военачальник конца X — начала XI веков. Служил трем болгарским царям — Самуилу (997–1014), Гавриилу Радомиру (1014–1015) и Ивану Владиславу (1015–1018). В 1015 году он разгромил византийскую армию в битве при Витоле и остановил поход Василия II. После смерти Ивана Владислава и сдачи царицы, патриарха и многих вельмож византийцам он предпочел продолжить борьбу вместе с сыновьями погибшего царя и некоторыми вельможами. Его оплотом была крепость Томорница на горе Томор, современная юго-восточная Албания. Вскоре крепость была осаждена Василием II, но 55-дневная осада не увенчалась успехом для византийцев. В августе 1018 года он был ослеплен византийским стратигом Евстафием Дафномелом.
91. Сергей II Студит (умер в июле 1019) — патриарх Константинопольский с 998 или 1001 года по 1019 год.
92. Евстафий — патриарх Константинопольский с 1020 года по декабрь 1025 года.
93. Главный священник церковью Большого императорского дворца.
94. Рати Липарит — отец Липарита IV. Липарит IV, иногда именуемый Липаритом III — грузинский военный и политический деятель XI века, бывший временами то наиболее могущественным сторонником Баграта IV, правившего Грузией в 1027–1072 годах, то его самым опасным противником. Происходил из рода Липаритидов (Багуаши), будучи наследственным князем (эристави) Клдекари и Триалети.
95. Георгий I (998/1002–16 августа 1027) — царь Грузии (1014–1027) из династии Багратионов. Большую часть своего правления он вёл войну с Византийской империей.
96. Багат IV Куропалат (1018–24 ноября 1072) — грузинский царь в 1027–1072 гг. (имел византийские титулы куропалата, новелиссима и севаста). Пытался воссоединить грузинские земли, избавить страну от сельджукской экспансии и уменьшить влияние местных князей, что впоследствии удалось его внуку Давиду IV Строителю.
97. Хрисохир — родственник Владимира Святославича Киевского, который в 1024 году предпринял морской поход к острову Лемнос.



98. Алексей Студит (умер 20 февраля 1043) — патриарх Константинопольский (1025–1043).





УДК 80:378(930.25)

Евгений Александрович Хвальков

Восхождение к власти Никифора
Вотаниата на фоне кризиса XI века
в Византийской империи по «Истории»
Михаила Атталиата (XXVII–XXXVI)



Аннотация: Труд Михаила Атталиата, охватывающий период 1034–1079 гг., представляют собой ценный источник по политической, культурной и социальной истории Византийской империи в XI веке. Атталиат (ок. 1030 – ок. 1085) был не только историком, но и активным участником событий своего времени. Его произведение освещает такие события, такие как военные походы византийских императоров, внутренние политические конфликты и культурные изменения. Атталиат находился в эпицентре византийской политической жизни



и поэтому часто позволяет себе высказывать субъективные мнения относительно действия верховной власти, что делает его заметки ценным источником для понимания того, как исторические события воспринимались современниками. Его пристальный взгляд на детали и умение анализировать происходящее делают «Историю» важной работой для исследователей.

Ключевые слова: Михаил Атталиат, Никифор Вотаниат, кризис XI века, Византия, Константинополь.

Сведения о переводчике: Хвальков Евгений Александрович, PhD in History and Civilization; преподаватель НИУ Высшая Школа Экономики, г. Санкт-Петербург;

e-mail: cosmadamian@mail.ru

Evgeny Aleksandrovich Khvalkov

The Rise to Power of Nikephoros Votaniates Against the Background of the Crisis of the 11th Century in the Byzantine Empire According to the «History» of Mikhail Attaliates (XXVII–XXXVI)

Abstract: Michael Attaleiates' work covers the period between 1034 and 1079. It is a valuable source for the political, cultural, and social history of the Byzantine Empire in the 11th century. Attaleiates (c. 1030 – c. 1085) was not only a historian, but also an active participant in the events of his time. His work covers such events as the military campaigns of the Byzantine emperors, internal political conflicts, and cultural changes. Attaleiates was at the epicenter of Byzantine political life and therefore often allows himself to express subjective opinions about the actions of the supreme power, which makes his notes a valuable source for understanding how historical



events were perceived by contemporaries. His keen eye for detail and ability to analyze events make the “History” an important work for researchers.

Keywords: Michael Attaleiates, Nikephoros Botaniates, the crisis of the 11th century, Byzantium, Constantinople.

About the translator: Evgeny Aleksandrovich Khvalkov, PhD in History and Civilization; lecturer at the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg;
e-mail: *cosmadamian@mail.ru*

Перевод выполнен по изданию: Michaelis Attaliothae Historia. / ed. W. B. de Presle; I. Bekker. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn, 1853.

Рассказу о восхождении к власти Никифора Вотаниата предшествует описание бедственного положения империи при его предшественнике.

КНИГА 27 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВОСХОЖДЕНИЕ НИКИФОРА ВОТАНИАТА.

И что из всего этого получилось? Все страдали и сталкивались с трудностями и непрестанно молились Богу, чтобы Он позаботился о своем избранном народе, от всей души умоляли Его назначить человека, который рассудительностью, мужеством, честолюбием и сострадательной душой смог бы свергнуть тиранов с одной стороны, и с другой — вернуть римлянам более счастливое состояние. Так уж получилось, что их молитвы недолго оставались без ответа, ведь Господь, милость Которого не знает границ, принял их мольбу и возвысил человека даже лучшего, чем надеялись эти богобоязненные люди, человека, столь же великого в добродетели, великодушии, мужестве и воинской славе, как предыдущий император был в злобе, мелочности и неблагородном образе жизни. Этим человеком, которого Небесный Царь обручил с государством



и которого он считал достойным управлять им, был куропалат Никифор Вотаниат¹, которого мы в нашем рассказе неоднократно описывали как тройного победителя и самого способного человека. Он был знатного происхождения из стран востока, превосходя всех остальных в провинции Анатолик² богатством, родословной и блеском благородных поступков как прошлых, так и настоящих. Он командовал этой провинцией и был опечален увиденным. Имея благочестивую и боголюбивую натуру, он не мог вынести того, что ему при жизни пришлось стать свидетелем совершения таких нечестивых дел, в то время как весь Восток был перевернут с ног на голову врагом, и сам великий город Константинополь был осаждён необузданными преступлениями его правителей, а земли запада были опустошены варварами и разрушительными заговорами. Принимая во внимание знатность своего рода и многие превосходные подвиги и помощь, которыми земля римлян пользовалась в разное время и при разных обстоятельствах от его предков, он пришел к выводу, что его сочли бы ниже их, если бы он не оказал помощь страждущим православному, за которых Христос, Бог наш, пролил Свою кровь. Таким образом, он стал ярым ревнителем и рисковал своей душой ради стада Христова и Его святого народа. В то время как турецкие вторжения были еще на пике и войны велись яростно во всех направлениях, он сам оказал решительное и смелое сопротивление. Оружие и численность воинов не воодушевили его противостоять им, поскольку люди уже были изнурены и удручены постоянными набегами, боями и поражениями и из страха не откликнулись на его призыв; скорее, он возлагал всю надежду на божественную силу. Он вооружил свою правую руку праведным рвением и стал защитником истины против всех сил, противостоявших ей, и против самого императора, который управлял делами не как настоящий император, а тиранически и незаконно и, по непредусмотрительно управляя делами, вел авзонов³ к краю пропасти. После того, как он неоднократно писал императору и сообщал ему, что следует сказать, советуя ему изменить свой образ жизни к лучшему и победить наших врагов оружием правосудия, военными уловками и множеством копий, он не только не смог убедить его принять его идеи, но даже настроил его против него и заставил возненавидеть его из-за его доброго совета. Итак,



он тогда принял и взял на себя в одиночку эти великие состязания, я имею в виду борьбу с варварами и заботу о христианах. Открыв и Богу, и людям свое благородное намерение и благочестивую цель, заложенную в его сердце, он стал горячо руководить делами римлян, даже забыв о глубоком безумии императора. Его советники, однако, посоветовали ему не действовать, не облачившись сначала в славные знаки отличия императорской должности. Так он и сделал это, являя собой могучий пример своего великодушия и подчинения общественному благу, облачившись в императорский плащ, одежду и мантию и получив всеобщее одобрение своей власти во второй день июля месяца первого индикта, когда светносное солнце, следуя по экваториальной орбите, делает земные царства яснее и светлее и дарует человечеству самый длинный и самый радостный день, изобилующий щедростью, и наполняет весь мир неизреченной благодатью. Этот новый господин и император немедленно начал заниматься этими мирскими проблемами. Сначала он ошеломил всех гуннов, наводнивших восток, поверг их в смятение и трепет, так что к нему в смиренном повиновении слуг стали стекаться толпы турок. Ведь рядом с ним уже были некоторые из них, перешедшие на другую сторону, заявившие о своем подчинении ему, которые считали, что простое общение с этим человеком и увидеть его было величайшим благом. Действительно, он был в высшей степени устрашающим на вид и в то же время чрезвычайно приятным своим внушительным ростом, очевидной силой и радостным и сияющим лицом. Лицо его сияло чистым розовым цветом, глаза были полны очарования, чистая чернота их снаружи подчеркивала невыразимую красоту, сиявшую изнутри. Его брови возвышались над ними арками того же густо черного цвета. Что же касается лба, то он, казалось, излучал сверкающий свет, тогда как остальные черты его лица были столь же прекрасны, венчая его, как второе, земное солнце. Вот каково было видеть его! На самом деле он превосходил мое описание. В речи он был так изыщен, весел и ловок, что его высказывания звучали, как песня сирен, привлекая внимание всех и заставляя людей забывать свои домашние дела и желать только слушать его. Таким образом, с первой встречи почти все испытывали страстное восхищение императором, не только римляне,



но и самые его враги, самые воинственные из людей, действия которых мало чем отличаются от действий диких зверей; ведь сказано, что даже враг уважает добродетель. И они не только уважали его, но и боялись и желали божественного восхождения императора на престол. Давайте отложим на некоторое время рассказ о его правлении; учитывая, что мы уже упомянули о знатности его рода, нам следует сказать о нем несколько слов, чтобы все могли знать, насколько велики были его предки в гордости, доблести и славе, потому что в этом отношении он превзошел их настолько, что ему и не подобало бы иметь иных предков, кроме них одних, и им иметь какого-либо потомка, кроме восхваляемого теперь, как и благополучно вышло на самом деле. Первый ранг его рода произошел первоначально от Фокад⁴, тех самых Фокад, чья слава велика по всей земле и по всем морям, ведь они достигли власти большей, чем кто-либо другой во дворце, легко превосходя всех других своей военной мощью, политическим руководством, мужественной силой оружия и семейными отличиями. Они процветали на протяжении девяноста двух непрерывных поколений, сохраняя превосходство над всеми остальными, поскольку никто не мог соперничать или сравниваться с семьей Фокад в храбрости, боевых подвигах, величайших консульских назначениях и выдающемся военном командовании. Теперь, если вернуться к самому истоку и началу тех девяноста двух поколений — всего временного интервала поколений, который относит нас к царствованию блаженного императора, господина Никифора Фоки⁵, — то можно обнаружить, что они происходят от трижды блаженного Константина Великого⁶, который преобладал у власти над всеми другими императорами своими выдающимися военными подвигами, а также своим рвением в отношении религии, настолько, что его считали равным апостолам, краеугольным камнем и оплотом безупречной веры христиан. Когда он перенес резиденцию императорской власти из Старого Рима в Византий, разгромив Максенция⁷ в Нижней Галлии, добиваясь победы свыше для своей стороны с помощью знака крестного знамения, Константин взял с собой в Новый Рим самых выдающихся и почетных патрициев и посадил их там, сделав своими согражданами и построив для них великолепные особняки по образцу



роскошных домов, существовавших в Старшем Риме. На основании всего этого, как гласит история, и как можно предположить по семейному происхождению, Фокады являются потомками тех самых знаменитых Фабиев⁸ и черпают от них свою славу и доблестную, неодолимую храбрость; именно они являются источником своей линии, как меня убедила одна старая книга. Таким образом, эти Фабии занимали высшие должности и почести в Старом Риме и были признаны корнем всей знати и всех людей, могущих сражаться. Никто из них никогда не терпел неудачу, сражаясь на войне или в опасности. Тем не менее, их благородство и любовь к славе были не просто следствием известности семьи; скорее, оно проистекало также из чрезвычайного великолепия их действий, поскольку благодаря своей врожденной добродетели, великодушию и мужеству они избавили Рим от многих тяжелых ситуаций и почти неизбежных опасностей. От них произошли Сципионы⁹, а точнее Сципион Африканский¹⁰, который славно разгромил¹¹ непобедимого Ганнибала¹², человека, который планировал осаду самого Рима, а затем полностью разрушил его город Карфаген¹³, который был великим, многолюдным и считался среди людей должны быть неприступными, и теперь это называется Африкой. Когда его люди разрушали город такого размера, говорят, что он не только не наслаждался победой, но, скорее, его глаза наполнились слезами, когда он вспомнил и процитировал стих Гомера, согласно которому «Было судьбой решено, что падет Илион»¹⁴ и следующий отрывок. И когда его спросили, почему он так говорит, он ответил, что «наступит время, когда, возможно, наша собственная страна станет жертвой ужасной осады». Так этот род издавна уважал будущее и его превратности судьбы и проявляли огромную заботу о своей стране. От них, я имею в виду Фабиев, произошел и Сципион Азиатский¹⁵, брат Африканского. Его прозвали Азиатским, потому что он переправился в Азию из Европы со скромным римским войском и храбро победил¹⁶ Антиоха¹⁷, которого звали Епифан¹⁸ и который хвалился огромным количеством своих войск. Таким образом он энергично завоевал всю Азию, подчинив ее римлянам, а затем отпраздновал триумфальную победу в Риме. От них произошел также Эмилий Павел¹⁹, который в двадцатидневной войне²⁰ победил царя



македонцев по имени Персей²¹, который был потомком²² Александра Македонского²³, и показал его римлянам как пленника вместе с женой и детьми. Собрав после войны богатство Персея, он не оставил себе ни одной золотой или серебряной чаши, а передал все в Город и казну. Всю свою добычу он выставил напоказ горожанам на двух тысячах телег и через базарную площадь доставил ее в государственную казну. Из всех этих трофеев он получил только одно, а именно традиционное право на триумф на колеснице императора с огромной добычей, предшествовавшей ему, в то время как за его колесницей шли знатные македонцы, а также сам пленный царь Персей, с детьми²⁴ и женой²⁵. Ведь благородные римляне того времени стремились не к деньгам и приобретению богатства, а просто к славе, демонстрации своей мужественности, безопасности и великолепия своей страны. Таковы были славные ветви, выросшие из корня Фабиев, которые через немало лет дали нам и Фокадов, как бы пересадив их с одного участка земли на другой, плодородный. И их превосходство во всех областях, сходство их действий и рвения, а также сходство их имен служат неопровержимым и неоспоримым доказательством их происхождения. И если действительно говорят, что Фокады с одной стороны имеют иберийское происхождение, это тем более подтверждает мой довод. Ведь иберы произошли из кельтских земель, а собственно Иберия вместе с Кельтиберией²⁶ лежит к западу от Рима у западного океана и обе они теперь называются Испанией. Поскольку Рим расположен над Италией, те земли, обращенные к восходящему солнцу, называются верхней Галлией, а те, что обращены к заходящему солнцу, вплоть до пределов Альп, называются Нижней Галлией, где сегодня находится Немиция, чей царь известен как рикс. Земли, лежащие поперек Альп на юге и простирающиеся вплоть до западного океана, известны как Иберия и Кельтиберия, получившие свои названия от рек, протекающих через эту землю. Из этих земель тот, кто желает плыть вдоль прилегающего побережья до Нижней Галлии, проходит через пролив Геркулесовых столбов²⁷, а тот, кто движется на восток, по мере того, как берег простирается внутрь, будет направлен и в конце концов достигнет Британских островов. Тот, кто хочет плыть к Островам Блаженных²⁸, должен плыть



на огромное расстояние, поскольку они находятся в нескольких тысячах миль от земли. Есть два таких острова, расположенные недалеко друг от друга, изобилующие всевозможными продуктами и круглый год покрытые мягкой и ароматной травой. Поскольку они расположены на большом расстоянии от грязи этого мира и загрязнения воздуха, вызванного зловонными и сухими запахами земли, они не подвергаются их воздействию и предлагают живущим на них людям и животным здоровую жизнь, лишенную печали, и жизнь там самая приятная, беззаботная, радостная во всех отношениях и счастливая. Люди, живущие в Иберии, самые храбрые и сильные, и в прошлом они вели постоянную и всеобъемлющую войну с римлянами, совершая против них подвиги выносливости и храбрости. Римлянам удалось лишь с большим трудом победить их благодаря своей неодолимой храбрости и непревзойденному напору. В конце концов они заключили договоры, и их люди слились посредством смешанных браков и взаимному обмену населением. Именно по этой причине величайший из императоров, знаменитейший Константин, отобрал немалое количество западных иберов и переселил их на восток, в области Ассирии. Отныне страна, принявшая их, стала называться Иверией²⁹. Раньше эту страну также населяли ассирийцы, затем мидяне, а спустя многие годы — армяне, и в древних историях нельзя найти никаких упоминаний об иверийцах, за исключением периода, когда Константин Великий поселил их там.

КНИГА 28 ЗАВОЕВАНИЕ КРИТА НИКИФОРом ФОКОЙ (961 г.)

Действительно, именно от них вел свое начало род Фоки, то, поскольку они когда-то жили в одной земле и стали автохтонами на основании натурализации в Риме и совместного проживания, между ними нет никакой разницы в благородстве и мужестве, ведь они объединились в один гармоничный и взаимодополняющий союз. Что касается семейства Фок, то представители наиболее близких к нам поколений знамениты и всем



известны. В качестве свидетелей этого мы можем сослаться как на древние свидетельства, так и на самого императора Никифора Фоку, который руководил делами римлян, когда они находились в затруднительном положении, поскольку не было видно решения проблемы вторжений сарацин и арабов. Еще до того, как он стал императором, он своими многочисленными трудами и военными баталиями отвоевал земли и вдохнул новую жизнь в государство, победив врагов, свирепствовавших на востоке вплоть до Nikei, и окружил их в земле киликийцев. Затем он вернул великий остров Крит под власть римлян, что было труднейшим подвигом. Он был набожным во всех делах, касающихся Бога, самым проникательным в своих решениях и храбрейшим полководцем. Некоторые из своих достижений он довел до самого желанного и счастливого завершения благодаря Богу и божественной силе, тогда как другие достижения он совершил благодаря своим превосходным планам и военной доблести. И чтобы те, кому доведется читать эти строки, могли понять, какой вклад вносит похвала благочестию в обсуждение военного дела, я добавлю следующую историю. Когда он собирался переправиться на Крит с большой армадой и готовился к отбытию, триеры и многочисленные транспортные суда собрались на перевалочном пункте, известном как Фигелла³⁰. И когда там собрались корабли, Фока, который был тогда domestikом всего востока и удостоился звания магистра, спросил название места, откуда они собирались отплыть. А когда он узнал, что имя его Фигелла, то отказался использовать его как отправную точку для операции, а обратил взоры на далекий мыс и поинтересовался о том, что он представляет собой и как он называется. Когда он услышал, что вершина называется Агия³¹, он приказал вывезти обратно все, что было погружено на корабли в Фигелле, и приказал всему флоту пришвартоваться в области Агии, приказав, чтобы это было местом, откуда будут направляться военно-морские силы. Таким образом, он использовал святость этого места как мощный знак и благоприятное предзнаменование, отвергая Фигеллу, поскольку она намекала на бегство. Позже он задержался со всем флотом на острове Неос, потому что у него не было лоцмана, который бы проводил его до острова Крит, учитывая, что никто не знал этого морского



пути, так как в течение многих лет ни один римский корабль не плавал в этом направлении. В этот момент, откуда ни возьмись, к нему подошли два карпатских судна со сведениями о пути следования, и повели его к Криту, хотя на самом деле руководил им Бог, довольный благоговением его веры. И если бы я рассказал, как они высадились на острове, и какие устройства и хитрости он использовал для обеспечения безопасности войска и транспортных судов, учитывая, что на Крите нет гавани, как и весь этот остров без гавани, это заняло бы у меня много времени. Вместо этого я упомяну только самое чудесное событие, говорящее о благочестии этого человека. Огородив свои корабли рвом в окрестностях крепости Хандак³² – ведь это самый мощный и властный замок на Крите, — он расположился лагерем перед городом на расстоянии трех стадий. Пока он обращался к войску, своим однополчанам, командирам и флотоводцам о том, что выгодно в тот момент для предстоящей борьбы, как раз в это время среди них с громким стуком упал камень, брошенный из стоявших на стенах машин. Хотя это и не причинило вреда никому из римлян, оно всех напугало и изумило в немалой степени. Что касается Фоки, то он своими руками поднял катапультированный камень и показал присутствующим, насколько велик был этот валун и какое большое расстояние он преодолел, фактически больше, чем расстояние, на которое летали снаряды любой из катапульт замков, которые когда-либо были завоеваны в Киликии, и он умолял их всех быть более мужественными и бдительными, поскольку они вели кампанию против людей, подобных лестригонам или киклопам. И он внушал всем, что их первая линия защиты, их непобедимое мужество и самый надежный якорь — это искать прибежища у Богородицы, Пречистой Владычицы, и умолять Ее. Тотчас же, без всякого промедления, он повелел построить там церковь в честь Пренепорочной Владычицы и Богородицы. Поскольку на кораблях было множество мастеров и тысячи готовых рук, за три дня была воздвигнута красивая и святая церковь. Она имела куполообразную крышу и была украшена боковыми нефами, колоннами и вестибюлями, украшенными мрамором и сияющими изображениями святых, и в целом была устроена так, чтобы впечатлить своей красотой. Впоследствии он приказал ударить



в деревянное било, призывающее всех к молитве. Когда жители города услышали шум от удара в дерево, они дивились скорости и интенсивности строительства, а также звуку труб, возвещавших литургию. Они были полны беспокойства и волнения, так как предполагали, что остров станет частью римских владений. Бог, умоленный этими благочестивыми делами, раскрыл тайный план сарацин, который должен был привести к полному уничтожению и Никифора, и его войска. Ведь между сарацинами Хандака и жителями сельской местности (а Крит представляет собой большую страну, густонаселенную, и для слегка обремененного человека требуется неделя или больше, чтобы пройти ее) было соглашение, что они должны атаковать римлян рано утром в по заранее оговоренному сигналу и окружить их так, чтобы даже жрец огня, как гласит пословица, «не убежал обратно в землю римлян». И врагу было бы легко действительно осуществить это, а римлянам было бы невозможно избежать полного поражения и разрушения. Бог же, исполняющий волю боящихся Его, посчитал, что подобает этому постичь какого-нибудь другого, нечестивого и неосмотрительного полководца, но никак не такого справедливого и благочестивого, как Фока. По этой причине Он вдохновил двух сарацин перейти на сторону римлян и сообщить об этом плане Фоке. Придя к нему и раскрыв эту тайну, они сделали его более осторожным в его подходе. Без всякого промедления он поднял войско и ушел, напав внезапно и среди ночи на тех, кто все еще стоял лагерем снаружи, и застал их врасплох боевыми кличами, расположением войска и нападениями со всех сторон, заставив их бежать в беспорядке. Он убил многих из них и уничтожил вместе с ними все их машины, полностью рассеяв угрозу с этого направления и парализовав все силы острова. Поскольку те, кто находился в стенах, не знали о том, что произошло, он немедленно присоединился к осаде. Но они придерживались принятого ими плана вылазки, ожидая нападения тех, кто находился за стенами, и поэтому приготовились к вылазке. Что касается Фоки, он атаковал тех, кто был на стенах со своими камнеметными машинами, в то время как они бросали в него камни, после чего он приказал забросить головы тех, кто был убит ранее. Когда они увидели это и были поражены ошеломляющим событием, поняв, что головы



принадлежат родственникам, друзьям и соотечественникам, они не смогли вынести горя и начали рвать на себе волосы, а их смелость сменилась отчаянием. Затем с помощью многих уловок и ухищрений он завоевал и этот город. Таким образом, Фока подчинил весь остров власти и фиску римлян и сделал его домом для православных христиан, а не для сарацин. Прекрасная церковь, которую он построил, стоит до сих пор и почитается во имя Божией Матери; ее называют церковью магистра. Сам Фока представлен там как победитель и обладатель трофеев, памятник его мужеству и благочестию, приносящий жертву завоеванию этого великого острова. Когда я посетил остров, я увидел его образ, во всем напоминающий вышеупомянутого императора, владыку Никифора Вотаниата³³, и это является прекрасным доказательством того, что он действительно является потомком того человека, и если бы Божественный Промысел не содействовал Фоке из-за его благочестия и богобоязненности в пути на Крит, тот остался бы для него совершенно закрытым, замыслы врага не были бы раскрыты, и он либо отступил бы, ничего не совершив, либо пал бы жертвой наших врагов и был бы растоптан ими. Но имея на своей стороне Бога благодаря своей добродетели, он был посвящен в тайны врага и совершил выдающиеся подвиги. В этом повествовании совершенно нет необходимости перечислять остальные его достижения. Ими полно каждое прозаическое и поэтическое произведение, как, например, когда он, как некая бестелесная сила, уничтожил двадцать тысяч неутомимых арабов, которые были подобны сторуким великанам, и подчинил бесчисленные города, великую Антиохию, а также Мелитину³⁴, Тарс³⁵, Германикию, Мопсукрену и саму Адану вместе со всеми окружающими их областями, которые невозможно представить здесь вкратце. Я представил те события, которые упустили из виду большинство писателей.



КНИГА 29

ОТЕЦ И ДЕД НИКИФОРА ВОТАНИАТА.

Никифора, однако, убили его жена и его собственный племянник Иоанн Цимисхий³⁶ – таков был суд Божий! — что оставило людей в великой печали и породило горе в землях римлян. Его родственники подвергались преследованиям со стороны последующих императоров из-за бремени его удачи и выдающейся славы его храбрости. Тем не менее, семья Вотаниатов выжила, как медленно тлеющие угли, среди последующих поколений, блистая в войсках родившегося в пурпуре господина Василия³⁷. Он воевал с болгарами сорок лет и противостоял им в своих бесчисленных трудах и вооруженных столкновениях, имея только одного помощника и соратника — советника, полководца, воина и опытного командующего Никифора Вотаниата, деда вышеупомянутого императора. К концу войны, когда болгары были обыграны и разбиты его могучей рукой, он был удостоен в то время выдающегося звания веста и отличался самым прославленным титулом дуки — он погиб в бою благороднейшей смертью, желанной для истинных воинов. Ведь, разгромив болгар и преследуя их в узком проходе, известном как Клидион, он не прекращал резню и убийство врагов, пока не достиг вершины, где увидел еще нескольких болгар, бежавших туда. В этот момент его искусство верховой езды подвело его, и его лошадь поскользнулась на каменных плитах, и он был повержен, так что противник, пораженный неудержимой атакой этого человека, больше не осмелился вступить в рукопашный бой с римлянами. И их предводитель, которого звали Самуил³⁸, в ужасе бежал на озерный остров Преспа³⁹, где и умер, в то время как все остальные подчинились игу императора и стали его подданными, и все из-за великого мужества и добродетели одного мужа. Более того, его сын Михаил, отец императора, совершил невероятный и даже сверхчеловеческий подвиг стойкости и храбрости против врага. Ведь, когда огромное войско болгар двинулось на столицу Фессалоники, он не заперся за стенами, удивляясь величине этих сил, а скорее вспомнил и повторил изречение, которое, как говорят, произнес Александр⁴⁰, согласно которому повар



не боится многих отар овец, он совершил вылазку с некоторыми из тех, кому случилось участвовать в кампании вместе с ним. Держа свое командование из-за отца и воспламеняясь в своем рвении, дыша воинственным пылом и благородной, неутомимой волей и превосходя в силе своих подопечных в той же степени, в какой его противники хвалились своей численностью и вооружением, он тотчас же схватился с врагом в бою с великим натиском, дав волю, что привело его в самую гущу их. Он заполнил все то поле битвы телами убитых, так как никто, пораженный его рукой, не смог избежать смерти. Враги наступали на него сомкнутыми фалангами, пытаясь пронзить его тело со всех сторон остриями мечей, но никому не удавалось сбить его с коня, ведь он своим мечом рассекал их копыта и пики, сбивая врагов с ног и сбрасывая на землю. Некоторые потеряли голову и руку от одного его удара, других он разрубил пополам, а некоторых разрубил на куски, уничтожая и устрашая их огромным разнообразием ран. Но болгары, бесчисленное войско которых нельзя было свести к простому числу, окружили его, как воды бескрайнего моря, и стремились потопить его и утащить в бездонную пропасть, непрерывно обрушиваясь на них ударами копий и других боевых орудий как волны. И все же он с львиным рыком бросился на них и отбил нападавших ошеломляющими ударами, открывая себе путь и доступ для отступления с обеих сторон. А когда все они пришли к признанию его непреодолимой воли, непобедимого и непоколебимого героизма, они уже не пытались вступить с ним в тесную схватку в рукопашном бою. Вместо этого, в своем изумлении, они практически образовали круг и продолжали бой дальнобойным оружием, пока он не наткнулся на отступающих, не нанес им поражение и не обратил их в бегство. Это поражение было настолько велико, что, когда он увидел после этой победы массу погибших и множество бегущих, он понял, что совершил сверхчеловеческий поступок, его поразило головокружение, и, доказав, что он обладал ранимой натурой, чувствительный к человеческой боли и страданиям, он вдруг рухнул с коня на землю, склонив голову, облитый и купавшийся в обильной крови врага, текшей реками, и не менее покрытый собственной мученической кровью. Враги вместе со всеми римлянами и всеми сообществами



людей дивились ему и чрезвычайно любили его, и дивились этому. Фессалоники более всех праздновали избавление своего города, принося благодарственные жертвы Богу и великомученику Димитрию, а также молились и пели победные гимны во славу раба Божия Михаила Вотаниата и его богоподобных битв. И Город, спасенный его рукой, с терпением искал своего защитника и организовал усердные поиски, и искавшие, пройдя большую территорию, нашли его лежащим в полном вооружении, мужественным, сжимающим в пальцах меч и совершенно не желающим с ним расставаться. Его рука смогла высвободить меч только после долгих усилий и применения навыков, поскольку ногти впились в ладонь во время безумной атаки на врага. Сопровождаемый свитой и под самые громкие возгласы, крики, улюлюканье своей стражи, украшенный хвалебными словами как беспримерный герой, он с триумфом проследовал в город, оправившись от головокружения, и наполнил землю римлян радостью и весельем. Владыка Василий⁴¹, которому был вверен скипетр власти, думая о благородстве этого человека и славе его семьи, думая также о мужественных подвигах его отца и пораженный несравненным масштабом настоящего подвига, обращался к нему как к своему сыну, члену своего собственного тела, имел его имя всегда на своем языке, любил его, когда видел, и в своей любви почитал его. Он обращался с ним как с самым верным воином, своим человеком, непобедимым, и считал его надежным гарантом в величайших состязаниях и войнах, ибо в его присутствии враги бежали и немедленно поворачивались спиной. В результате с его помощью и с помощью его отца Василий одержал победу над болгарами, блестяще завоевав Болгарию величайшим усилием, хотя земля была велика и ее было трудно победить и завоевать, и она не поддалась ни одному из императоров на долгое время, в результате лишая город Византа мира и снабжения предметами первой необходимости. Таким образом, Римская империя на западе⁴² обнаружила, что ее дела восстановлены в хорошем порядке и мире, и вместо прежней бедности они теперь счастливо наслаждались обильным изобилием и процветанием. Тем временем на востоке абазги⁴³ становились беспокойными, противопоставляли себя императору и открыто восставали, черпая мужество



не только в своей численности, но и в самой мощной защите, обеспечиваемой оружием, учитывая, что не только они сами, но и их кони тоже были бронированы в высшей степени и неприступны, покрыты доспехами со всех сторон. В это время тот же самый человек, Вотаниат, еще раз был отмечен как предводитель, а также как первый помощник и защитник правителя. Император привел римские войска в эту область, что положило начало массовым состязаниям и славным битвам, продолжавшимся целые дни. Вотаниат не отсутствовал ни в одном из них, а сражался, как сторукие великаны⁴⁴ из легенды или второй Геракл, или, вернее, даже превосходивший того Геракла, который хвалился своими подвигами, ведь он совершил не только тринадцатый подвиг, но сотни их. Когда он увидел, что римское крыло отступает в изнеможении, он тотчас бросился к тому месту и оживил терпящее бедствие войско, наполнив его храбростью, сделав более дерзким и настроив его на победу. Эти подвиги он совершил не в ходе этого единственного похода против абазгов, но и во время второго похода, ведь император дважды вел против них войну. В первом случае произошло одно столкновение и поражение абазгов, но не полное уничтожение, а во втором произошло жестокое и славное сражение, в котором ни один римлянин не был убит, за исключением, может быть, нескольких человек из низших чинов, однако многие были ранены. Однако что касается абазгов, то шла бесконечная резня: некоторые гибли в ходе битвы, а другие были убиты в бегстве, поскольку, когда их разгром и преследование были завершены, римляне продолжали ненасытно резать их, как диких овец. Тогда вождь их народа по имени Георгий, стоявший на холме, был ошеломлен дисциплиной и организованностью римлян и, наблюдая за поражением своего народа, совершил нечто, чего он не ожидал — ведь он чувствовал, что победа у него в руках, и даже приказал своим людям схватить и привести к нему римского императора, а не зарубить его своим оружием, — тогда он тоже бросился сломя голову в бегство, вверив свое бегство и избавление своему быстрому коню, оставив своего сына Панкратия⁴⁵ заложником и слугой императора. С тех пор у римлян все было хорошо как в Азии, так и в Европе, а Вотаниат был удостоен знаменитого и славного имени,



а также постоянной благосклонности и влияния при дворе. Что же дальше? Неужели этот человек, пользовавшийся такой славой и успехом, которым все восхищались и прославляли его, превозносимый величием своих подвигов, высоко оценивал себя из-за своих достижений и вел себя высокомерно по отношению к простым людям? Неужели он общался с жителями Города и обращался с ними так, как если бы они были вульгарными торговцами и безоружными гражданскими лицами, без вежливости и уважения? Или он, подобно тем, кто крепко держится за порок тщеславия, превозносил собственную личность и подчеркивал свое особое положение хвастовством, как это любят делать многие воины? Нисколько! Никто никогда не видел, чтобы Михаил Вотаниат вел себя высокомерно по отношению к другому гражданину, смотрел на кого-то свысока, держался в стороне от обычного общества и собраний горожан? Или может быть ему не хватало учтивости, благородной осанки, спокойной манеры поведения и любезной улыбки, которая была частью его природы? Таким образом, все люди считали его великим чудом, достойным обожания, ведь, поскольку он был непобедим, энергичен и ошеломителен в своих действиях, когда дело доходило до военных состязаний, тем более он был приятным, мягким и нежным по отношению к жителями Византия в часы досуга, когда он был, что называется, не на службе, и проводил время в императорском Городе. Он любил учтивые беседы, дружил с теми, кто обладал чувством юмора, и считал недостойным, чтобы его называли иным именем, кроме как происходящим от Города. Именно по этой причине он был чрезвычайно любим всеми и назывался и был известен как благо для всех, предмет всеобщей похвалы, несравненный воин и неповторимый гражданин. При этом, кроме всего прочего, он отличался большим ростом и яркой внешностью, скромным хладнокровием, изяществом манер и веселой улыбкой. И он вознесся на вершины славы и великолепия с благословения всего народа, который всем сердцем воспевал ему гимны.



КНИГА 30 ВОССТАНИЕ НИКИФОРА ВОТАНИАТА.

Благодаря этим превосходнейшим и великим качествам и манерам, а также чудесным образом проявленным его прекраснейшим потомством как в военных состязаниях и победах, так и в гражданском совершенстве и неизреченных украшениях, — ведь сын оказался во всех отношениях похожим на своего отца, поскольку он возник из того же источника — любовь и привязанность, которые все питали к нему в своих душах, удвоились. Эта привязанность к нему была всеобщей и говорила на одном языке, издавна провозглашая сына достойным носить императорскую корону. Что касается тех, кто знал его, кто был чрезвычайно хорошо знаком с его исключительной смелостью и мужеством, а также с его добротой, щедростью, мягкостью, умением вести беседу, вежливостью и изяществом, то они были непосредственными свидетелями его характера и поэтому всегда находились в нетерпеливом ожидании и даже молились, чтобы ему была дарована самая выдающаяся высота императорской власти. Напротив, те, кто его не знал или знал лишь немного, становились его поклонниками, просто слыша о нем, и питали к нему не меньше, чем другие, влечение и благосклонное расположение. Когда новость о его провозглашении достигла имперского Города, сердца всех вознеслись и наполнились радостью. И казалось, что люди обрели бы крылья, если бы такое было возможно, настолько охотно они летели к нему, забывая о своих детях, женах и хозяйстве, что и сделали многие жители Города. За то, что, оставив в стороне всякий страх перед императором, царствовавшим тогда в Византии, оставив боязнь наказания, которое придется понести кровью и имуществом, не боясь расправы над ближайшими родственниками, не боясь ни тягот путешествия, ни множества турок, удерживавших сельские области и наблюдавших за дорогами, многие люди ежедневно переходили на его сторону, во что не поверили бы, пока это не произошло на самом деле. Ведь никто никогда не видел, чтобы кто-то уходил из столицы в провинцию, чтобы присоединиться к мятежникам, даже в те дни, когда враг не контролировал сельскую местность,



устраивая засады на всех дорогах. Скорее всего, именно от повстанцев многие обычно перешли на сторону тех, кто обладал властью в имперском Городе. Но теперь все пошло вверх дном! А почему так случилось? С одной стороны, народ знал, что правители — тираны, правившие несправедливо и безответственно, а с другой стороны, тот, который был вне стен [Города], сиял добродетелью, весь был украшен истиной, мягкостью и справедливостью, и считался способным хорошо управлять государством в столь беспокойное время, государством, которое в результате злобы тех, кто руководил, немало пришло в упадок и балансировало на краю глубокой пропасти разорения. Эти мысли и мнения, которых придерживались люди, были утверждены Богом свыше, ведь Он всегда чудесным образом облегчал все этому человеку еще до его прибытия до того, что Он расположил даже мать императора и всех его родственников дать согласие на переход престола к нему. И они послали к нему делегацию, чтобы сопровождать его прибытие гимнами и отпраздновать его вместе с остальной толпой жителей Города. И величайшим и необъяснимым событием — во всяком случае, совершенно непредвиденным — было то, что турки, завоевавшие к тому времени весь Восток, не препятствовали перешедшим на его сторону жителям Города и земледельцам. Некоторые ускользнули от внимания врага с помощью невидимой силы, большинство же напало на них, но когда турки услышали, что они устремляются к тому, кто теперь был императором⁴⁶, они пропустили их невредимыми, ведь они против всех человеческих ожиданий трепетно и нежно относились к своему правлению и имени. Что же касается Константинополя и наиболее разумных из тех, кто находился за его пределами, то их души были в смятении и соглашались на перспективу его правления. Император⁴⁷, однако, не помнил славных судов Божиих и не удерживался от совершения самых злых поступков. Он даже не уважал звание этого человека, власть, которую он приобрел своими делами, и его чрезвычайно благородное происхождение, и не имел намерения связывать его со своей императорской властью, чтобы с его помощью победить внешних врагов империи и обезопасить себя и свободу для своих подданных. Скорее, он относился к туркам как к своим друзьям и союзникам, и посылал



им бесчисленные дары и всякого рода обещания, настраивая их против Никифора, чтобы они воевали против него всеми своими силами и хитростями. Цель Михаила заключалась в том, чтобы они либо убили Никифора мечом, либо взяли в плен, а затем продали его тем, кто его ненавидел. Однако не было воли Божией, чтобы такой великий человек, столь безупречно украшенный самыми великолепными делами, был отдан в руки тех, кто стремился подчинить его своим несправедливым желаниям. Таким образом, хотя турки и соблазнялись и возбуждались обещаниями императора, Божественный Промысел изменил для них исход дела. Вместо этого они обратились к Вотаниату⁴⁸ и заявили ему о своей покорности, пообещав союз, и перешли на его сторону. Что же касается тех турок, которые выбрали враждебность и войну, то они потерпели сокрушительное поражение от него и его личной свиты, потеряв многих своих людей, тогда как другие, охваченные страхом, искали спасения в бегстве. Более того, многие римляне, пытавшиеся противостоять ему, попали в плен сами вместе со своими крепостями. В третий день октября, когда Вотаниат собирался воздвигнуть свой императорский шатер и отдал приказ установить шатер в связи с его отъездом и продвижением к столице, — ведь он был уверен, что достигнет столицы быстро и по-императорски — дивное предзнаменование и чудесное явление были засвидетельствованы всеми. Нематериальный огонь, словно хлынувший из источника и вырвавшийся на воздух, появился на востоке во время первого ночного дозора. Воздух наполнился чистым пламенем, которое ветер затем разносил огненным потоком до Халкидона и Хрисополя, вещь удивительная и необыкновенная, ведь никто никогда не видел на земле нематериального огня, бьющего как бы из источника и сжигающего все вокруг него и испускающего огромные брызги искр. Из области Хрисополя огонь пересек узкие проливы и частично поглотил дворец во Влахернах, а другая часть покрыла территории к северу. Это явление сохранялось долгое время и было самым публичным предзнаменованием, возвещавшим о прибытии с востока великих сил. Но те наблюдатели, которые были более осведомлены и пытались понять событие в символическом плане, увидели в нем знак прибытия во дворец светоносца из местности Лампи,



который принес бы свет, веселье и невыразимую радость добродетельным и тем, кто был к нему благосклонен, но он же стал бы пламенем истинного огня, который бы полностью сжег бы и поглотил тех, кто замыслил и выступал против него. Как показывает история, в этой символической интерпретации они не ошиблись.

КНИГА 31 ВОССТАНИЕ НИКИФОРА ВРИЕННИЯ.

Когда октябрь подошел к концу, злонамеренное восстание внезапно потрясло Запад. Ведь в Эпидамне, который теперь называется Диррахионом, тот, кто обладал властью дуки, проэдр Никифор Вриенний⁴⁹, после отставки принял на себя титул императора и с помощью тамошних воинов, своих сторонников и своих товарищей-воинов, вышел оттуда и двинулся к Адрианополю. Его брат Иоанн вовлек в восстание некоторые силы запада, среди которых было большое количество варягов и франков, которых он убедил встать на сторону своего брата. Кроме того, вместе с ними он завербовал катепана этого города, который был его родственником и соотечественником. Еще до того, как он прибыл в Адрианополь, они провозгласили его императором и приветствовали, не особо задумываясь и не заботясь о тщательном планировании. Ведь, если бы правители в Константинополе не были столь наивными, это восстание было бы быстро отражено и подавлено, как и в других городах Фракии и Македонии, но немногие держались в стороне от этой беды, ожидая от императора отправки письменных заявлений и приказов о подавлении мятежников, тем более что Вриенний находился в то время еще далеко от города Адриана. Более того, у императора была собственное войско, набранное из людей различного происхождения и завоевавшее благодаря тщательной подготовке хорошую репутацию. Их император⁵⁰ назвал «бессмертными»⁵¹. Таким образом, у него были хорошие возможности атаковать тех, кто был в Адрианополе в отсутствие их все еще ожидаемого предводителя, и либо разгромить их и таким образом укрепить свое



положение, либо, по крайней мере, подтвердить преданность остальных городов себе и использовать их как оплот в наступлении на своих врагов на западе. Однако по своей наивности и беспечности император Михаил по глупости остался в неведении о заговоре, который вынашивался в течение многих дней в непосредственной близости от него, ведь Адрианополь находится не более чем в трех днях от Города, и даже когда его известили, он сделал своих врагов сильнее своими неуклюжими и глупыми действиями. Следовательно, как мы уже отмечали, большая часть преимуществ и источников роста противников обусловлена недостатками и невнимательностью тех, кто им противостоит. Однако, если говорить правду, Всевидящее Око направляло императорскую должность к другому человеку⁵², достойному ее, через борьбу и противостояние других людей. Что касается меня, то я случайно оказался в Редесте⁵³ в то время, посещая мои земли в этом регионе, и хотя я слышал слухи, я не мог поверить в то, что говорилось, потому что новости распространялись в течение многих дней. Таким образом, я подумал про себя, что Редест находится так же далеко от Адрианополя, как Адрианополь от столицы, и поэтому, если бы эта история была правдой, император наверняка был бы извещен об этом и быстро принял бы меры для исправления положения, разослав императорские послания всем городам. По этой причине я оставался невозмутимым, поскольку я также верил в преданность жителей Редеста, что город останется твердым в своей преданности правителям из благодарности. Однако я стал жертвой собственного рассудочного мышления и почти врасплох совершил серьезную ошибку. Ведь некая женщина, стремившаяся стоять выше всех в Редесте и связанная с Вриеннием через мужа, сумела тайно убедить многих граждан Редеста подарками и обещаниями встать на ее сторону и присоединиться к заговору заявлениями, написанными на их собственном языке с клятвами. Когда она нашла людей для своего заговора и подумывала о том, чтобы те, кто присоединился к ней, провозгласили на следующий день Вриенния императором, один из них, который был должен мне услугу из-за некоторых услуг, которые я ему ранее оказал, пришел ко мне в посреди ночи и раскрыл заговор. Лично я был очень огорчен и подверг их



большому позору, изливая свое презрение к их предательству своего спасения и символа нашей веры. Затем, не вызвав у него никаких подозрений, я вежливо отослал его. Планируя немедленно бежать из этого города и от этого заговора, я бросился прочь со всеми мулами, лошадьми, людьми и другим снаряжением, которое у меня оказалось при себе, стремясь поспешно уйти незамеченным. Это, однако, оказалось невозможным, потому что городские ворота были заранее заперты железными засовами и воинами жены Ватаца, о которой я только что упомянул. В конце концов, после многих угроз и споров, я убедил ее, что начну против нее войну, и она разрешила мне уйти утром из страха за неопределенный исход войны и за своих сыновей. Таким образом, я покинул это место и, придерживаясь дороги, ведущей к имперскому Городу, обнаружил, что все в этом направлении мирно, а воины императора разбросаны по разным городам на зиму, не подозревая о каких-либо беспорядках. Поэтому я поспешил в царствующий Город и, еще не ступив в свой дом, отправился во дворец и поговорил с логофетом Никифором. Я сообщил обо всем, что произошло, и посоветовал ему, что делать: он должен быстро успокоить Редест с помощью хрисовула и заручиться его преданностью проявлениями сострадания и понимания, и сделать то же самое с другими городами, одновременно призывая войско с той же целью, чтобы остановить поток такого большого количества людей к повстанцам. Ведь он был еще далеко от Адрианополя, и когда в городе Фессалониках он столкнулся с Василиаки³⁴, человеком, посланным вместо него в качестве дуки Диррахия, они поссорились из-за этого статуса. И если бы Василиаки умело справился с этим делом в то время, он одолел бы этого человека в самом начале его мятежа. Но логофет, отвечая с улыбкой на все, что я искренне предлагал ему, медлил и откладывал дела, которым нельзя было позволить даже кратковременную отсрочку, так что к тому времени, когда он попытался применить лекарство, болезнь уже сильно обострилась. Затем он осознал тщетность попыток сдвинуть недвижимое, и в этот момент я снова почувствовал, что немногие из нас способны использовать добро, чтобы исцелить зло. Прибыв в Траянополь, Вриенний встретился со своим братом, а также с франками и македонскими полками,



присоединившимися к его восстанию. Для него были приготовлены знаки императорской власти: лошади с триумфальными колесницами и пурпурные императорские сандалии. После того, как он закрепил всеобщую верность клятвами и многочисленными соглашениями о том, что они не оставят его даже до самого последнего вздоха, он затем надел пурпурную мантию среди громких возгласов и большой окружающей толпы. Надев пурпурные сандалии на ноги, он сел на колесницу того же цвета, гордо стоя в приподнятом настроении, и среди грохота и шума войска отправился в Адрианополь. Уже наступил ноябрь, время, когда небо кажется хмурым и угрюмым в результате отступления великой светоносной звезды к знаку Тельца. В это время был взят в плен проэдр Константин Феодорокан, славный человек, широко известный знатностью своей семьи и блестящей карьерой. Но Вриенний не обращался с ним ни благородно, ни даже справедливо, и им пренебрегали, как если бы он был неблагородным простолудином. Однако телесных повреждений он не получил, хотя и опасался этого из-за давней вражды и личных разногласий. Наконец он бежал в один из македонских городов, и вскоре после этого он завершил отведенное ему время, умерев либо естественной смертью, либо став жертвой яда, никто толком не знает. Когда Вриенний собирался войти в Адрианополь, почти весь город вышел и занял прилегающие к подходу территории. Толпа, рассредоточенная на равнине, напоминала большое стадо, ожидающее его прибытия. Когда показались его знамена и выдвинулись его полки, возвещая о его внушительном прибытии, и когда со всех сторон затрубили рога, предвещая что-то грозное и чудесное, в этот момент он явился в полных регалиях, окруженный большой свитой. Когда вышедшие посмотреть на это событие горожане выстроились в ряды, воины вытянули щиты и дружно подняли в воздух острия своего оружия, зазвучали рога и трубы, и все громко скандировали возгласы. Большинство думало, что он выглядел как великий и могущественнейший император, и он считал себя превосходящим все, что можно описать словами. Полный надежд и гордости, он въехал в родной город. Но продолжение этих событий показало, что все это было не чем иным, как порывистостью и незрелостью обезьян или журавлей. Ведь там, где



Бог не дает Своего одобрения и поддержки и где самый правильный план действий и благочестивое расположение не вызывает помощи свыше, там всякая человеческая деятельность тщетна и слаба. Что касается Редеста⁵⁵, где Ватацина взяла на себя командование до того, как Вриенний достиг Адрианополя, то, хотя некоторые не соглашались с его планами, он и там был провозглашен императором. И первым делом местных жителей было уничтожить и снести на землю эту всеобщую обиду и несправедливость, ужасное изобретение логофета, эту угрозу общему благу. Я имею в виду недавно построенный за городом склад, который действительно был снесен до самой земли. Более того, поскольку крепость Панион еще не перешла на их сторону, войска Редеста выступили против него и в течение нескольких дней захватили ее. С частью жителей они воевали, а остальных, бывших в стране, оставили в покое. После этого не было недостатка в прибывших в Редест воинах из полков мятежника, особенно иностранцев, которые грабили окрестные поля под предлогом того, что они охраняют крепость и строят валы. Ватацина желала их присутствия еще и из-за своей чрезмерной гордости и для того, чтобы отразить угрозы и заговоры, которые, как она подозревала, были направлены против нее. Кроме того, гавань этой крепости была отремонтирована и оборудована столбами, деревянными мостками и другими приспособлениями для отражения вражеских кораблей. Поскольку на берегу было много жилищ, они были разрушены из-за ожидаемого нападения. Проще говоря, все было в великом смятении и смущении. И как человек, бежавший от востания, я сам претерпел эти бедствия, поскольку мой дом внутри крепости и мои поместья в деревне со всем, что находилось в них, были жестоко разграблены. Затем Вриенний пожаловал своим императорским телохранителям выгодные звания и должности и каждый день награждал такими титулами, которые считал необходимыми. Затем он подумал о том, как он мог бы расширить свое влияние до Византия, чтобы расчистить себе путь и облегчить вход во дворец. Почтив выдающимся достоинством куропалата своего брата Иоанна, он верил ему достаточные силы и отправил его в означенный Византий, надеясь, что граждане злились и даже глубоко ненавидели императора [Михаила] и логофета и перейдут на их



сторону, когда его брат придет во главе такого большого войска в строю, и что они примут его в Город, предварительно договорившись с ним. И таким образом, без всякого беспокойства с его стороны, он тоже прибыл бы и были бы сделаны приготовления к тому, чтобы принять его подобающим императору образом. Но будущее сложилось не так, как он предполагал. Конечно, размеры и порядок его войска ужасно устрашали тех, кто находился за пределами Города, особенно когда брат Вриенния захватил Перинф, который теперь называется Гераклеей, который не принял воцарения Вриенния, потому что в нем были имперские воины. Он взял его силой, убив многих жителей и разграбив как окрестности, так и сам город. Более того, проэдр Алексей Комнин⁵⁶, который должен был быть впоследствии произведен в domestici на западе и находился в засаде в Силимврии, отступил и с воинами под своим командованием поспешно вернулся в царствующий Город. Что касается жителей имперского Города, то они никоим образом не удивились прибытию этого войска, а скорее отнеслись к ней так, как будто несколько баранов или стада крупного рогатого скота бодались головами о колонны или стены Семирамиды, или как будто если бы это были трутни, жужжащие вокруг людей-убийц великанов. Узурпировавшие власть явились императору, когда они заранее захватили акрополь во Влахернах⁵⁷, но они устроили лишь несколько стычек, стреляя из луков и камнеметных машин, производя не более чем демонстрацию восстания. Когда некоторые из них были ранены, они отступили и приблизились к другим участкам стен, но здесь они услышали оскорбительные крики и жестокие насмешки граждан, и их прогнали дротиками и камнями, и они стали посмешищем, как в мимическом представлении. После многодневного стояния перед Городом они поняли, насколько основательно их отвергли. Ведь всех охватила безумная тоска по Вотаниату⁵⁸, и все ждали его царского пришествия, как если бы это было пришествие самого Бога. Не найдя ничего из того, на что он надеялся, и отчаявшись даже войти в царствующий Город, брат Вриенния перешел мост Святого Пантелеймона и расположил свой лагерь в области пролива, маршируя строем, чтобы быть более заметным для императора [Михаила] и остальных людей. Затем он почтил своего брата



приветствиями от каждого подразделения по порядку. Но так как было видно, что он только бился в воздух, как осел, надувающийся перед разумными существами, выстроенными высшим разумом, то душа его пылала яростью и гневом, а разум его охватывало вакхическое и силеническое безумие, поэтому он подожгли дома в окрестностях от Святого Пантелеймона до области Анаплуса⁵⁹ у пролива. Когда пламя раздулось, оно поглотило почти все дома, за исключением нескольких, так что топливом этого отвратительного пожара стали молитвенные дома, прекрасные особняки и выдающиеся церкви. Прежде всего, ни один еврейский дом не избежал огня, поскольку все они были построены из дерева. Вриенний был подобен человеку, желающему потушить огонь, облив его маслом, тем самым резко увеличив его силу. Горожане и так ненавидели его и его брата, но теперь этим необдуманным поступком он заслужил еще большую ненависть. Понимая, что он бессмысленно тратит время и причиняет вред, располагая палатками в ограниченном пространстве, а зима сильно давит на тех, кто зачислен под его командование, он сбежал и двинул свое войско на запад. Он расположился лагерем с двумя полками в небольшом городке Афира, а остальное войско было рассредоточено по зимним квартирам. Медленно и в конце игры император [Михаил] вспомнил о Русселе⁶⁰ и его храбрости, наконец, в самый последний момент, решив сделать то, что было в его интересах. Ведь он держал его в цепях и под наблюдением, так как всего несколько дней назад он был арестован, пойман при бегстве к Вотаниату⁶¹, который был расквартирован в Лампи. Тогда император был вынужден положением дел, подобно морским течениям, усиливавшимся вокруг него, взять этого человека себе в помощники и соратники. Таким образом, он вывел его из темницы, употребил много лестных слов о нем, дал помилование за прежде происшедшее и смягчил его душу многими обещаниями, дарами и почестями, обратив тем самым его к благосклонному расположению и внушив ему непоколебимую верность. Тем самым он подготовил его к столкновению с врагом. Сначала он заставил его говорить с вершины стен с франками, которые были с Вриеннием, но он не убедил их, и поэтому они двинулись вглубь западных внутренних областей. Когда было объявлено, что брат



Вриенния потерял бдительность во время стоянки в Афире, было решено внезапно атаковать его под командованием проэдра Алексея вместе с Русселем, ведущим воинов из имперского Города. Присоединившись к императору [Михаилу] во всечестной Влахернской церкви⁶² и принеся ему самые страшные клятвы в подтверждение своей верности, Руссель ночью покинул Город. Корабли руссов, отправленные как морской десант, рано утром дали сигнал воинам на суше атаковать Афиру, чтобы, закрыв противника внутри со всеми его сторонниками, одолев и разгромив его, они силами своих рук или захватывают, или убивают их всех, как будто они закинули сеть. И план был основательным, тактически обоснованным и подходящим для добычи, но, не будучи доведенным до конца, он омрачил преимущества победы. Ведь, когда соединились пехотные и морские силы, воины пехотных частей прибыли первыми к городу, но были отвлечены в этот момент разведкой и, предположительно, арестом некоторых македонцев, расквартированных в каких-то отдаленных поместьях. Но они пропустили другую цель и провалили свой план, поэтому не присоединились к варягам, когда они напали на Афиру. Однако варяги взломали ворота и во всей экипировке ворвались в город и таким образом разбили войска Вриенния еще на рассвете. Последние, будучи конниками, вскочили на лошадей и бросились в бегство, а поскольку наземных войск не было рядом, чтобы перехватить их и противостоять им, они избежали полного поражения. Затем, когда появился Руссель вместе с проэдром Алексием, они бросились в погоню, так как хотели остановить бегство и убить многих врагов, которые дрожали от страха и стремились бежать. Однако они не были услышаны собственными воинами, которые до сих пор боялись исхода. Некоторые македонцы были убиты руссами в крепости, а другие взяты живыми; то же и с конницей. Таким образом, из их обоза, а также из повозок, оружия и знамен брата Вриенния была собрана добыча.



КНИГА 32

ПАДЕНИЕ МИХАИЛА VII ДУКИ И ВОЦАРЕНИЕ НИКИФОРА ВОТАНИАТА (1078 г.)

Когда воины императора [Михаила] вернулись к нему, он и его соратники были полны радости, но гражданам Византия это, казалось, не принесло утешения, поскольку они заботились о столкновении между императором и Вриеннием не больше, чем и о поедании артишоков. Ведь всех охватила крайняя тоска по доброте Вотаниата, так как они знали, что его семья прославлена и полна славы в боевых состязаниях, доброжелательна и близка к гражданам, и знали, что сам он был таким же, как и остальные члены его семьи в своем мироощущении, смелости и здоровой красоте его души. Ведь ни на одной жесткой и ожесточенной войне никто никогда не видел, чтобы он проявил себя ниже своего уровня героизма или чтобы он не был готов к службе на самых высоких должностях; скорее, он украсил положение дуки и даже более высокие должности своим благоразумием, храбростью и добродетелью. Город любил его за чрезвычайное милосердие и кротость, а также за мужественные руки, непобедимые в войнах и оружии и несравненные в раздаче даров. Он был хорош, милостив и стоял выше всякой гордыни и высокомерия. И что еще важнее, его никогда ни в чем не обвиняли: во всех его поступках он никогда и никем не обвинялся в несправедливости. Я сам, пишущий это, являюсь этому свидетелем, будучи судьей в течение многих лет и председательствуя на процессах над самыми разными людьми, а именно над военными, гражданами и должностными лицами, как в Царствующем Граде, так и во время имперских походов, а также относительно различных видов дел и разбирательств. Ни в одном суде я не нашел его осужденным или обвиненным ни в мелком, ни в более тяжелом преступлении. Воистину, Бог мне свидетель, я говорю правду, а не подхалимскую ложь. Все элементы государства и общества устремили на него взоры и отважились на нечто великое, превосходящее все, что случалось раньше. В то время как император [Михаил] находился в воскресенье во Влахернском дворце, председательствуя и проводя суд в присутствии всего Сената, те, кто



присутствовал на службах в великом храме Премудрости Божией, отбросили всякий страх перед императором и, воображая себя в состоянии демократии — ведь пылкое желание может убедить совершить невозможное — громким голосом провозгласили Вотаниата⁶³ императором; это было на следующий день после процессии со свечами по случаю Крещения, то есть праздника света, хотя Никифор Вотаниат был еще в своем родном городе в провинции Анатолик⁶⁴ и они не могли рассчитывать на его защиту. Можно было бы подумать, что был зачитан какой-нибудь его хрисовул, давший приятные обещания и воспламенивший граждан провозгласить его. Однако это было не так, этого вовсе не было. Вместо этого именно тот, кто был у власти, Михаил, поспешил сделать именно это, но когда его хрисовул был зачитан в церкви, это не только никому не понравилось, но и заставило всех бросать в его адрес оскорбления и бесстыдные надругательства. Вриенний также отправил множество таких посланий, но никто не обратил на них никакого внимания, хотя он со своими войсками находился в непосредственной близости от Города и мог бы быстро помочь тем, кто находился внутри, если бы они склонялись к нему. Итак, куда божество выказывало свое одобрение добродетели и честности человека, туда же направлялись склонности и желания всех людей, так как они имели достоверные признаки человеческой природы и поступков. Но правитель⁶⁵ не сделал никаких выводов из всего этого, не обдумал он более пристально эти парадоксальные события в своем уме и не понял, что божественный голос и суд направляли ход таких событий; скорее, он как будто закрыл мысленные глаза, он стал более безрассудным, вопреки тому, что подобало ситуации или, вернее, зловещим [для него] признакам замысла Божия. Что же касается всего остального, о чем он думал в своем детском состоянии ума, всегда при поддержке Никифора, логофета дрома⁶⁶, то я считаю, что теперь излишне и бессмысленно пересказывать, а именно его консультации с лукавыми интриганам, астрономами, торговцами гаданиями и ритуалами прорицания, демагогами и суеверными людьми. Но его выдающиеся тираннические действия, более жестокие, чем подобает благосклонности императора, я выражу словами, так как считаю их достойными памяти.



Общественное мнение было недовольно невежеством и разнузданным высокомерием императора [Михаила] и полагало, что он виноват в тех бедах, которые сыпались со всех сторон, так что Царица Городов сотрясалась с обеих сторон от ударов и блеска железного оружия, а большая часть населения помирала из-за отсутствия предметов первой необходимости, так как один медимн⁶⁷ зерна продавался за три золотых монеты, и уже нелегко было хоронить умерших. Архиереи собрались и, как подобало, совещались относительно происходящего со своим архипастырем, патриархом Космой⁶⁸, но прибавили и свой решающий голос в пользу Вотаниата, чтобы он правил как император. Они не сделали этого вопиюще или поспешно, из страха перед императором [Михаилом], но были приведены к одному и тому же выводу разумным рассуждением и правильным мышлением, которые сошлись в провозглашенном ими решении. Один из них, превосходивший других в мудрости и эрудиции, будучи по природе смелым в разговоре (он председательствовал в соборной церкви в Иконии, хотя его происхождение было из финикийского Аскалона), унаследовав от предков венец благочестия, высказал свое мнение в более ясной и обоснованной форме перед собором, тем самым сразу же заклеив себя как злейшего врага логофета и императора [Михаила], который немедленно послал людей взять его под стражу. Но он предвидел неумолимый характер их ярости и вошел во вторую скинию великой церкви Святой Мудрости, которая в прошлом называлась Святая Святых, а мы, люди Нового Завета, называем ее также жертвенником, святилищем и кафедрой милости — крепко держась за святой жертвенник, тогда он сделал Божью помощь своим местом святилища. Но те, которые были отправлены, либо по собственному нечестию и жестокости, либо по повелению пославшего их, не проявили никакого благоговения и не смирились перед скинией, которая действительно была создана Богом, этой копией небес. Они опьянели от гнева и предались вакхической жестокости, или, точнее, решились не думая, и ворвались с убийственным намерением в это почитаемое даже ангелами место милосердия. С мечами в руках они взяли этого архиерея вод стражу и привели его к императору [Михаилу]. Михаил не причинил ему вреда,



уважая силу духа этого человека в высказываниях, его репутацию ученого и возможную Божию кару, и, кроме того, он был ошеломлен тем, как его вытащили от алтаря. Тем не менее, своим противоправным и неподобающим поведением он заслужил ненависть людей всякого возраста, статуса и пола. Со временем мое повествование более ясно объяснит, как вскоре после этого правители предстали перед судом за такое осквернение, поскольку они не смогли превратить этот священный двор в ворота и путь спасения для себя, а вместо этого были отодвинуты далеко от него, получив достойное наказание за их святотатство. Тогда император совершил еще одно преступление, пока опасность не достигла точки кипения, не уступающую предыдущему. Что это было? Он разграбил те священные храмы, которые считались более богатыми, чем другие, убрав нечестивым указом их священные сосуды вместе со Святыми Евангелиями, чтобы забрать ценные украшения на них. Не удержался он и от того, чтобы взять светильники страшной литургии и мистического жертвенника, не пожалел чаш, или кропил, или тканевых покрывал святого жертвенника, или любой другой священной утвари. Их он перенес во дворец, накопив себе сокровища горящего огня и смертного приговора. Ведь он не получил от этого никакой выгоды, кроме ужасных воздаяний, а также божественного гнева и безумия против него, из-за чего он с оглушительным грохотом лишился всего имперского богатства. Ведь у него не было оправдания нехваткой средств, на которое можно было бы сослаться в поддержку своих действий, поскольку он скопил огромное количество серебра и золота. Никифор Вотаниат, который правил после Михаила, нашел все богатства дворца разграбленными и расхищенными в то время, когда Михаил был низложен и извержен, однако это не притупило его великого и в высшей степени царственного намерения, которое заключалось в том, чтобы значительно обогатить всех путем открытия его щедрых рук с великолепными дарами, превосходящими самые смелые мечты. Благодаря своим изящным даяниям и жалованьям, стоившим множества талантов, он двинул огромное войско против своего противника Вриенния и других повстанцев, не столкнувшись с какой бы то ни было нехваткой средств или нуждой. Так подтвердилось древнее и мудрейшее изречение, что



«где есть добрая воля, там нет и препятствий», что еще вернее для императора, который богаче всех. Никто не видел такого человека в нищете; напротив, в той мере, в какой он тратит свои деньги на добрые дела и облегчение долгов, в той же степени император на высоте — родниковая и неиссякаемая река — снабжал всем, что нужно. Ведь Господь, дающий обильно, есть настоящая виноградная лоза, вырастающая по мере того, как человек обрезает богатство и распространяет его с добрым намерением. Но все, что относится к этому мудрому императору, будет описано со временем, когда великолепный Город примет его с великолепием и удостоит бесчисленными одобрениями и торжествами. Тем временем в западных частях брат Вриенния и бывшие с ним бежали в Редест⁶⁹ и вошли в него. Но печенеги⁷⁰ считали восстание македонян благом и выгодой для себя, и в большом количестве они подошли к Адрианополю, разбили лагерь вокруг него и грозили сокрушить императора, выдвинутого македонянами, и всех тех, кто присягнул его делу и присоединился к нему. Они также посылали в глубь страны других, обученных совершать быстрые набеги, и они все грабили и уничтожали, убивая многих сельских жителей, уводя бесчисленные стада животных и вообще не пренебрегая причинением какого-либо зла беднякам. Что касается Вриенния, который прежде хвалился своей численностью и героизмом, то он казался варварам неблагородным и праздным; он использовал в качестве своего единственного убежища не звон оружия, а стену города Адриана, пока жестокий голод в городе не поразил его вместе с его людьми, всеми их лошадьми и вьючными животными. Это заставило его прийти к соглашению с варварами и сделать все, что они прикажут. Собрав из своих запасов и у товарищей-повстанцев изрядное количество золота, он предложил печенегам выкуп, составлявший не менее двадцати талантов, или кентенариев, к которым прибавил многочисленные ткани и серебряные сосуды, и таким образом устроил так, что печенеги сняли осаду. Оставаясь в этой области, Вриенний выжимал серебро из тех, кто оставался ему верен, но не предпринял ничего смелого против его врагов и иноземцев. Вместо этого, как заяц в кустах, он продолжал прятаться в стенах Адрианополя, безудержно хвастаясь перед своим народом, возлагая на него всевозможные



требования и наказания и особенно подвергая чужеземцев ударам кнута, как будто деньги вытекают из их тел, а не из крови. Вотаниат⁷¹, однако, поступил иначе. Вместо этого он не только оставлял невредимыми и нетронутыми стекавшихся к нему иностранцев или всех, кто приходил к нему по какой-либо причине, но также удостаивал их дарами и даровал им величайшие почетные должности и государственные пожалованья, так что он удовлетворял их фактические потребности и даже давал значительно больше. Поэтому Бог, судящий беспристрастно, наградил человека, который правильно вел дела, своей поддержкой. Как он это сделал, я сейчас объясню. Когда дела висели на волоске, Вотаниат покинул свой родной город и в приподнятом настроении отправился по дороге, ведущей в имперский Город. Однако двое его помощников, хваставшиеся своей военной мощью и численностью своих войск, тайно покинули его и заслужили обвинение в дезертирстве, доказав в глазах всех, что они не были преданными, но были неблагодарными и опрометчивыми. Ведь не поняли они, несчастные, и не учли божественной заповеди, по которой царь не спасается своей великой силой (Пс. 32:16). Вместо этого, опасаясь войск турок, которые готовились устроить засаду Вотаниату, они предали свою привязанность к нему и стали нарушителями своих клятв и соглашений. Однако он с непоколебимой и благородной убежденностью подчинил свою судьбу божественному приговору, не обращал внимания на этих людей, ведь он признавал их злобу и злобу и с радостью отрекся от них как от современных разрушителей, чтобы они не могли похвастаться тем, будто они содействовали осуществлению его плана и его восшествию на престол, и тем самым заслужили бы неподобающие им милости. И вот он начал свой марш. Что же касается сидевших в засаде, которых было много и которые собирались со всех сторон, то они бесновались, как детеныши зверей, и выли, как собаки, и все же из страха и трепета воздерживались от вступления с ним в рукопашный бой и войну, даже хотя им много раз приказывали сделать именно это. Но как написано об израильтянах, что Красное море расступилось с водами, стоящими стеной и справа, и слева (Исх. 14:21), так что они могли переправиться посуху, даже не намкнув, то и в этом случае произошло такое чудо: ведь



неприятель притекал потоком со всех сторон и окружал его стеной, но не смел тронуть его или отважиться на бой с ним, сопровождая его со строем телохранителей. А те, кто вступал в бой с ним, либо пали и жалостно испускали дух, либо принимали поражение, как будто пораженные непреодолимой силой, и не пытались повторить то же самое во второй раз. И каждый город принимал его с радостью, с множеством возгласов и криков, когда он проходил мимо, поддерживаемый высокой рукой Божией. Отряд наемников, посланный противостоящим императором Михаилом расквартироваться в Никее, в Вифинии, и якобы охранять город невредимым для императора, отказался от своей миссии до истечения трех дней и высмеял наивность того, кто отправил их. В строю, означавшем подчинение, они вместо этого приветствовали его соперника, когда он достиг Коттиая⁷², и присягнули ему на службу, явственно выказав ему свою преданность. Они шли в авангарде и рисковали занять эту позицию со своим оружием, лошадьми и другим снаряжением. Он считал чудом, что наглые и самые воинственные турки стали ручными и управляемыми, согласились принять ярмо его службы и выстроились вокруг него верхом, составив новый отряд телохранителей. Это чудо сохранялось вплоть до самой Никеи, с обожаемым крестным знаменем, предварявшим всю колонну во имя Верховного Стратига и охранительно открывавшим дороги, передавая твердую и непоколебимую веру императора в Бога и показывая чудесную благодать, дарованную ему за его действия. Когда император приблизился к Никее, местные жители составили гармоничный хор и устроили самые торжественные возгласы, когда все присоединились к радостному и благодарному празднованию и провозгласили знамения своего ожидаемого спасения, до такой степени, что сами враги были ошеломлены и заставили еще более твердо заявить о своем подчинении. И когда он вошел в этот город со своей личной свитой, явно устраивая и распределяя императорские милости и военные повеления и воздавая прославленные почести жителям города, иностранцам и стольким воинам или другим людям, которые по какой-либо причине оказались в находились в окрестностях Никеи, тогда турки покорно расположились лагерем, а когда им предложили доступ к нему,



они скрестили руки на груди и считали его вид величайшим благодеянием, заявляя, что будут участвовать в его трудах и исполнять его волю. Именно по этой причине два вельможи из Персии, братья как по плоти, так и по характеру, унаследовавшие имя Кутулмыша от своего отца и боровшиеся за власть и державу султана и выступавшие против вождя гуннов, пришли в землю римлян и, создав против него собственную державу, посетили Вотаниата⁷³ в Никее. И чего они, бывшие царской крови, не сообразовали бы сделать ни перед каким царем персов или перед каким-либо римлянином, это они удивительным образом они сделали в его честь, я имею в виду — они преклонили колени и смело заявили, что они откроют дороги на имперский Город для его марша. Своими мудрыми словами и манерами Вотаниат сделал их более сговорчивыми и благоклонными к себе, разжигая таким образом в них готовность верно служить ему и превращая их в страстных любителей его правления, так что, как говорится, они стали другими людьми по сравнению с собой прежними. Они стали единомышленниками с римлянами, которые были с ним, и принадлежали к тому же роду и светлости в союзе своей преданности и искреннего расположения. И сбылись слова пророка, что «волк будет жить вместе с овцами, и барс вместе с козленком» (Ис. 11:6), и он отправил их на берег против царствующего Города, так что, когда они прибыли и расставили свои шатры вокруг Халкидона и Хрисополя (а это был первый день календ месяца марта первого индикта), они доставили много радости гражданам, когда последние узнали, что эти люди были посланниками и воинами Вотаниата, все они возвысили свои голоса и возблагодарили Бога, увидев, что римские войска и палатки прибыли на это место, потому что прошло много времени с тех пор, как вся эта область видела римлян. Во времена Михаила она стала поселением турок, запятнанным пролитием христианской крови, совершенно пустынным, необитаемым и недоступным, так что, когда появились знамена римской власти, они мужественно поднялись с надеждой на победу, тем более, что все прибрежные города с хорошим духом приняли прибывших пехотных воинов Вотаниата, город Пилы, тот, что в Пренете, и сама Никомедия, командир которой с радостью вышел приветствовать Вотаниата впереди



Никеи. Даже небольшой городок Руфинианы, хорошо укрепленный, трудно атакуемый и лежащий на самом пути к Великому Городу, презрел Михаила, несмотря на его непосредственную близость к имперскому Городу, и принял самих пехотинцев Вотаниата в свои стены. И в короткое время, да и вообще мгновенно, все его замыслы были осуществлены и на его сторону встали люди всех возрастов и полов. Так какая-то божественная сила подействовала на них и побудила всех присоединиться к наступающему императору, ведь даже те, кто был с императором Михаилом, с того момента, как люди Вотаниата увидели Город и он сам приблизился к нему, вопреки всем ожиданиям одолели силы Вриенния в нескольких стычках. Вриенний отправил солдат на мыс Кизик, пытаясь подчинить местных жителей своей власти, и начал облагать их налогами. Но прибыл флот из имперского Города и разбил их. Когда он возвращал многих пленников из Кизика, он был вынужден выдать их на берегу воинам Вотаниата, которые уже заняли берега Пропонтиды и Геллеспонта. Даже латинянин Руссель, который был отправлен во второй раз против брата Вриенния вплоть до Гераклеи Фракийской, оставался в стороне от войны вместе с теми, кто участвовал в походе вместе с ним, и превратил этот город в укрепленный форпост для своей собственной армии, поскольку все обеспечивали безопасность и готовили победоносное наступление Вотаниата. С этого момента император — я имею в виду воздвигнутого Богом Вотаниата — готовился к походу из Никеи в Царствующий Град, и из Великого Города хлынула большая толпа, чтобы присоединиться к нему. Их жизни сохранили турки, которые контролировали территорию от моря до Никеи, ведь, когда последние спросили и узнали, что эти люди спешат к императору, они немедленно отправили их в путь, как его соратников и единомышленников. Прошло несколько дней, и благословенная митрополия, управляющая Востоком, больше не могла сдерживать свою тоску и изобилие своей нежной преданности; считая возмутительным то, что ее защитники и военачальники сидели в палатках перед Городом празднично и мирно, ее охватили родовые муки желания, и общим голосованием все римляне в Городе провозгласили Вотаниата императором и повелителем города с великой и безудержной решимостью



и воодушевлением; это было накануне дня Благовещения Божией Матери. И все они пришли в общественный и величайший дом Божий, где руководящие мужи Сената вместе со святым синодом издали необычайное и даже небесное возглашение под предводительством самого патриарха Феополя, то есть Великой Антиохии, который случайно оказался в имперском Городе. И все духовенство присоединилось к нему вместе с торговцами и самыми выдающимися назарейми⁷⁴. В это самое время Руссель сражался с войском брата Вриенния и решительно разбил его. Время этого события несомненно свидетельствует о том, что даже эта победа была дана Вотаниату⁷⁵ Богом. И в то время ведущие люди в Городе и все, кто принадлежал к римскому племени, разделились на политические подразделения, как будто организованные небесной рукой от Бога и самопроизвольно назначили своих полковых командиров. Тогда императорская резиденция, называемая Большим дворцом, была взята штурмом воинами Вотаниата, после того как они устроили переправу и подчинили в бою наемное войско, охранявшее это место. Они низложили бежавшего во Влахернский дворец императора Михаила, обратили его в монашество и отправили под охраной в Студийский монастырь на смиренном муле. Этот человек правил шесть лет и шесть месяцев. И они установили новые власти, которые должны были содержать дворцовую стражу в порядке и следить за тем, чтобы рынки функционировали соответствующим образом, и не позволили флоту оставаться без управления, а назначили командовать им друнгария. Дела в Городе были в таком состоянии, император был свергнут, несмотря на то, что у него были силы наемной пехоты, исчислявшиеся мириадами, а Вотаниат смелым и воинственным образом завершил свою операцию ради общего спасения римлян. Все было совершено без кровопролития и разрушений, даже без малейшего кровотечения, что является окончательным и подходящим знаком его веры в Бога и того, что Вотаниат назначен Богом. Бывший же император [Михаил] был заключен и охранялся в святейшей церкви Богородицы во Влахернах⁷⁶, где он оставил свои волосы и отрекся от мира. Что же касается бывшего логофета и его приспешника Давида, которые приобрели сан великих гетериархов и по приказу логофета насильно вытащили



архиерея от святого алтаря в святилище церкви Святой Премудрости Божией; никакое священное здание не приняло их и не укрыло внутри. Ведь они уклонялись от приближения или кражи в те места, где они сами запретили другим искать убежища и на которые своим греховным безрассудством возложили такое святотатство и бесчестие. Вместо этого, оседлав лошадей с несколькими своими людьми, они поспешили на запад. И в Гераклее они достигли Русселя, который славил Бога за свою победу над врагом; но позже, после возвращения Русселя, на них были наложены наказания, поскольку правосудие настигло их. Находившиеся в Царствующем Городе установили стражу в обоих дворцах, как упоминалось ранее, и ждали в Великой Церкви, посылая Вотаниату письма, написанные в смиренных выражениях, и стремясь ускорить его желанное прибытие, как если бы он был истинным Богом. И они держали Город в порядке без правителя в течение трех дней, неоднократно воспевая слова, которые некогда провозгласили дети с ветвями для Христа моего: «Блажен Грядущий во имя Господне (Пс. 117:26), благочестивейший император!». Это считалось всеми весьма необычным, и никто не знал о таком событии в прошлом или о какой-либо исторической книге, которая бы это зафиксировала, а именно, что Правящий Город лишилась бы своего правителя и считала бы достойным правления только того, кто пришел извне и продвигался с царственной уверенностью. По этой причине весь флот строем отправился к Пренету, вознося его к небесам с возгласами, тогда как многие из граждан, занимающих властные должности, для которых ходьба на большие расстояния была несвойственна, бежали вперед вплоть до Никеи пешком, горячо провозглашая императору хорошие новости, задыхаясь, не обращая внимания на их страх перед турками, которые, как стадо, бродили по промежуточным территориям.



КНИГА 33 МНОГОЧИСЛЕННЫЕ БЛАГОДЕЯНИЯ НИКИФОРА III ВОТАНИАТА

Император отдыхал в Пренете, куда прибыл под вечер, но провел ночь, беседа со всеми и радостно принимая их, чтя и удостаивая их обильными почестями и бесчисленными милостями. Затем, рано утром, он сел на императорское судно и направился прямо в царствующий Город, о его присутствии чудесно возвещалось звуками труб и рогов, игрой кимвал, возгласами голосов и огромными зрелищами великолепного характера. Море было все похоже на лес, засаженный кораблями, и приняло вид поля, густо покрытого всевозможными деревьями. И не было предела тем, кто выходил его приветствовать, приветствовал его и отмечал его приезд радостными и праздничными песнями. Ведь практически все человеческое племя и каждая возрастная группа предалась танцам и празднованию, слагая гимны, благодаря Богу как источник своего спасения. Таким образом, приплыв во дворец, он достиг берега среди сияющих огней маяков, на лицах были изумление и восторженность, и он был окружен всеобщей похвалой. Он вошел в сам дворец и по чрезвычайным знамениям был наделен верховным достоинством императорской власти. Что касается того, что произошло дальше, какое повествование может выразить и описать это? Непрерывный и неослабевающий поток должностей, прославленных и великолепных почестей, наряду с потоком чрезмерных даров и милостей, заставил реки Пактол и Хрисорроас, протекающие по стране лидийцев, показаться пустыками, хотя говорят, что они несут золото в своих потоках. Даже не все течения Нила могли сравниться с изобилием его даров. Все онемели от изумления, откуда во дворце проистекало это богатство и изобилие, ведь даже если бы новые фонтаны потоков золота внезапно хлынули из своих подземных истоков, их не хватило бы на несколько дней столь интенсивной щедрости и великодушия. Учитывая, что все это пришло не от природы, кажется, что самое блестящее изливание Трисветлой Троицы сверхъестественным образом предоставило ему запас, соответствующий его намерению, таких



обогащающих даров и бесконечных милостей и подарков, которые он дал этой бесконечной толпе. Ведь самым скудным из его даров был пятнадцатифунтовый мешок золота, а в виде недвижимого имущества были пожертвования на сто фунтов, а некоторым людям в два и в три раза больше. Были излияния и предложения всевозможных должностей; словом, все виды пожалований были вручены тем, кто об этом просил. И дары ограничивались не только блестящими титулами императорских благодеяний, но и должностями, полями, золотыми слитками и освобождениями от пошлин, в общем, всем желанным и выгодным. Ведь не было просителя, который тотчас же не получал все, о чем просил, особенно [когда просителями были] святые церкви, божественные святыни, все монастыри и святилища. Счастье было общим для всех, и заботились о том, чтобы благодеяния достались всем. По этой причине все были охвачены недоумением и необыкновенным удивлением, ведь предыдущий император Михаил всегда сетовал на свою бедность и острую нехватку средств, а также на то, что он не мог протянуть руку, чтобы сделать небольшое пожертвование на основании якобы несчастного состояния государства. Так из какого же источника этот человек, которому после него был вверен скипетр римлян, совершил столь великие и невиданные благодеяния, дал подарки, обогащающие дары и почести, более многочисленные, чем песчинки или хор звезд небесных? Я умолчал о почестях, которые он оказал в другие дни, ввиду их неограниченного числа. Однако то, что произошло в Вербное воскресенье, так или иначе удивило всех, ведь весь Сенат, включавший в себя более тысячи человек, был удостоен таких больших почестей, что каждый человек в отдельности продвигался по служебной лестнице на четыре или пять ступеней, так что даже сам протовестиарий не успевал получать от императора имена почитаемых и объявлять их новые чины, а следовали чин за чином: он то возвращался к повышению, то тотчас же возвращался назад или стоял на том же месте, но там его настигало еще больше должностей, и поэтому он спешил объявить тех, кого почитают, и в конце концов ему приходилось трудиться так усердно, что он потерял голос. Я упомяну кое-что еще более восхитительное. Безработные и бедняки в Царствующем Городе, те, кто часто



посещал и прятался в портиках улиц, называемых эмволами, которые жили как паразиты и лъстецы, или, вернее сказать, как нищие, имели обыкновение слоняться по домам, из тех, кто находится в этом качестве, и в духе великой благодарности восхвалял благосклонность императора, а также выдающийся и благословенный характер их должностей. Что ж, даже они стали богатыми там, где раньше были нищими, и зажиточными там, где раньше у них ничего не было, и все это благодаря постоянному притоку и огромному количеству облагодетельствованных, получающих каждый раз достаточное количество золота. Ведь все, кому улыбнулась удача, жертвовали на благотворительность, что они в шутку называют «подачкой Иисуса». Поскольку эти благодеяния теперь достигли бесчисленного множества людей, последние устали бегать по всем частям Города, чтобы получить их, хотя причина их посещения повсюду заключалась в том, чтобы что-то получить; тем не менее, бесконечный труд убеждает тех, кто утомляется таким образом, пренебрегать даже прибылью. Подобные чрезвычайно зловещие и новомодные вещи происходили с гражданами и воинами, которые были на его стороне и предшествовали ему в Царствующем Городе. Однако были ли его достижения меньшими, когда дело касалось иностранцев? Нисколько; скорее, эти награды были распространены в особенности на них. Ведь турки Кутулмышы, стоявшие лагерем в Хрисополе вместе с гуннским войском, пользовались множеством благ за поддержание своей послушной привязанности и верности императору. Предводители их войска, которых на турецком языке называют эззерами и селарами, прибыли в имперский Город в пышности и сопровождении слуг и ушли с руками и карманами, набитыми золотом и роскошными тканями. Сами Кутулмышы получали ежедневное и неизмеримое содержание из имперских сокровищ, и по этой причине от турецкого войска в Хрисополе можно было услышать разнообразные звуки барабанов и приветствия. Хвала и благодарность раздавались во всех местах, опоясывали Город и смягчали прежнюю унылость, так как приезд этого богоданного императора и великолепие его дел казались восстановлением величия. Самым чудесным во всем этом было то, что он не нашел дворец, которым владел его предшественник, целым и нетронутым,



а, скорее, ворвался в него, когда дворец был лишен всего, лишен всего золота, серебра и драгоценных тканей и обнажен догола в смятении своего падения. Что же касается всего, что он там нашел, а именно украшений и священных сосудов, которые были вывезены из церкви его предшественником, то он спас это и вернул все это церквям и божественным домам, совершенно не обеспокоенный нехваткой средств, но покрывал необходимые временные расходы, ведь в деле поклонения Богу все остальное он считал второстепенным. Было и другое дело, не менее достойное похвалы. Вдоль берегов, опоясывающих Царицу Городов, построенные в давние годы деревянные причалы словно вдаются в подступающее к ним море, или закрывают его, или отталкивают его волны. Это позволяло приплывающим торговым судам и тем, кто торговал продуктами этой земли, пришвартовываться и совершать свои сделки, и в просторечии они известны как скалы, и они имели разных владельцев. Однако в первую очередь их владельцами, как правило, были богадельни, больницы, другие благотворительные учреждения и монастыри не только в Царствующем Городе, но и в некоторых соседних с ним портовых городах. Все побережье обычно принадлежало тем, кто жил на суше, в соответствии с законами наших предков и императорскими указами, которые предоставляют доступ к морю тем, кто владеет землей, прилегающей к берегу. Предыдущий император дерзко лишил всех этих владельцев прав на пристани, выдвигая старые и устаревшие, но понятные по его намерению предлоги, и в этом у него был еще более ярый и жестокий сообщник в лице человека, выдвинувшегося к главенству в церкви из Неокесарии. Ведь он занимал должность императорского сакеллария, вверенную ему, скорее тираническим, чем архиерейским образом, был ненавидим всеми и лишь едва избежал жесточайшего наказания за свои самые суровые действия, будучи отрешенным от своего собратьев-иерархов и архиереев, как недостойного общения с ними по причине его бешеного участия в мирских делах. Он нарушил законы отцов и апостольские правила, причинил множество несчастий жизни людей, благотворительным учреждениям Церкви и церковным домам. И если бы предыдущий правитель не отпустил ему этих своих преступлений прощением к архиереям



с величайшими требованиями, а сам человек не бежал от своего проступка и не оставил светскую должность, то он был бы низложен и запятнан бесчестьем. Но как свеча не выносит огня с прибытием христолюбивого императора, так и он был побежден ужасом смерти и конца жизни в устье Понта, где находится крепость, жалкая гробница для обесчещенных людей, и там пожал свою смерть. И даже его мертвое тело не было надлежащим образом погребено, но было опозорено побиванием камнями теми, кто ненавидел его злую природу. Но христолюбивый император Никифор Вотаниат далеко отбросил мелочность предыдущего императора Михаила, заявил, что то, что принадлежит Богу, должно быть возвращено Богу, и совершенно не заботясь об общественной казне и ее насущных нуждах, — что было похвально, ведь можно было ожидать большие доходы от этих мест — и он возвратил прибрежные скалы их прежним владельцам, у которых они были отняты, и подтвердил хрисовулом, что они не могут быть ни переданы, ни отняты. И стал он всем помощником и защитником, не только императором, но и добрым отцом, ведь все исследовал и чрезвычайно заботился о том, чтобы стереть с лица земли всякую несправедливость и беззаконие. Его императорские милости и раздачи не имели ни конца, ни предела, и он не мог произнести тех слов, которые Александр Македонский говорил иногда, когда ему случалось не приносить пользу кому-либо, а именно: «Сегодня я не царствовал». Ведь каждый прошедший день видел, как он делал всякие дела прекрасными подарками и обширными предложениями. Любая мыслимая возможность показала, что он был самым щедрым правителем, который стремился не оставить ни одного человека не испытавшим его доброжелательности. Таким образом, он хвалил лучника за то, что он метко стрелял и направлял стрелу в цель; легкого конника он хвалил за превосходное владение копьем и точное попадание оружием; тяжелого конника он хвалил за то, что устойчиво сидел на спине лошади, идущей на полном скаку; тяжеловооруженного пехотинца — он хвалил за все, что он делал; и легковооруженного стрелка — он хвалил за то, что он доказал свою смелость и бежал за и от преследуемой добычи. Он восхвалял мудрого человека за то, что он посвящен в более высокие дела, и даже



жалел неразумного или даже глупого человека за то, что он не достиг лучшего. Благоразумного человека он превозносил как лучший инструмент для хорошего совета, а среди философов он хвалил наблюдателя за небом за то, что он смотрит за пределы того, что было непосредственно различимо, и диалектика за то, что он подходил к вещам аналитическим путем и применял соответствующие методы к рассмотрению вещей в каждой области обучения. Возничего на скачках он хвалил за управление и мастерское владение квадригой лошадей; бегуна — за его скорость; он даже и праздного человека жалел по причине его бездействия и тот тоже получал долю награды. Я добавлю еще кое-что важное. Свои добрые дела он распространил вплоть до ремесленников из народа, ведь они обеспечивают общество и людей всем необходимым. Проще говоря, некое божественное присутствие проникло в этого императора, и его забота превосходила человеческие рассуждения. Я думаю, однако, что некоторые из наших слушателей могут возразить, что все это написано мной для восхваления, а не только для того, чтобы поведать правду, что я якобы заискиваю перед правителем, учитывая, что и прошлые императоры тоже чтили и награждали дарами преданность своих подданных. Но если они так думают, значит, они недостаточно хорошо поняли суть дела. Конечно, я не стал бы отрицать, что прежние императоры заботились о своих подданных и оказывали им благодеяния, и подобные случаи я часто фиксировал в том, что писал о них, сохраняя память об их делах. Однако при Вотаниате⁷⁷ почести, милости, дары и источник сострадания были настолько выдающимися, превышающими и превосходящими всякий разум, так что я восхваляю их на основании самой истины и без всякого лукавства; и я старательно стремлюсь представить это ясно для всех сейчас и увековечить его как самый прекрасный образец для будущих поколений, которые смогут читать мою работу и помнить его, и продемонстрировать, что тот, кто так хорошо и богоподобно управлял государственными делами, был более человеколюбив в своих благодеяниях и несравненен по полноте любви к Богу, когда его ставят рядом с теми, кто царствовал до него. Несмотря на огромную скудость в государственных делах, он превзошёл всех, кто держал бразды правления во времена



изобилия. Ведь многие люди принимают участие и раскрывают свои познания в науках и искусствах или свои душевные добродетели, однако награды достаются и венки похвалы плетутся тем, кто превосходит других в совершенстве и беспрецедентном характере своих реальных дел. Что же касается этого императора, то он обладал чем-то более утонченным и даже более величественным, чем символы императорской власти, ведь, если взглянуть на пространство на его лбу над бровями, то можно было бы увидеть знак креста, естественно и точно возникающий во впадинах его перпендикулярных морщин, которые отмечали его как человека, несущего трофеи, действительно созданные на нем самом, и как знаменосца, созданного таким образом Богом. По этой причине все его противники, которые не покорились пасть ниц перед ним, как слуги, были побеждены его мечом и войсками, в то время как остальные ввязались в бой и отправились за своим подчинением по собственному желанию. Ведь он обнаружил, что Римская империя подавлена множеством мятежников как на востоке, так и на западе, и хотя их восстания все еще разрастались, а дефицит, от которого страдала общественная сфера, требовал не небольших расходов, а скорее обильных и дорогостоящих ресурсов для военных расходов. И при всех других причинах и нуждах того времени он не смутился масштабом этих требований и великой нуждой и не предался жестокой скупости. Напротив, он с великодушием и верностью стремился еще больше угодить Богу, издав закон, прощающий долги всему населению, а также чиновникам. Он настоял, чтобы этот закон применялся не только в течение определенного количества лет, как это делали некоторые из императоров до него в дни Пасхи, и не внес поправки, которая бы порадовала законников и государственных агентов, что через определенное количество лет они могли бы предъявлять претензии, основанные на общественных интересах и их требованиях, поскольку в этом случае долгосрочные должники государственного казначейства праздновали бы свое освобождение, в то время как те, кто взял на себя свои долги совсем недавно, были бы в отчаянии из-за своей неурядицы в отношении долгов и иметь основания злиться на тех, кто получил облегчение. Нет, он под корень вырезал долги за все годы,



предшествовавшие его воцарению, и на короткое время после него, считая каждого достойным полного отпущения. Он издал хрисовул, который создал золотую преграду против выдачи всех долгов, а также запретил преследовать людей конфискациями, что фактически могло бы отменить указ об освобождении от долгов. Ведь он знал, что в царствование [Михаила] Дуки это разорило многих и превратило ограниченную свободу от долгов для многих людей в форму несвободы. Таким образом, этот император положил с этого момента конец страху перед долгами для всех римских граждан, где бы они ни жили на земле, и, освободив их от этого долга, действительно сделал их римскими гражданами, а не предлагал им золотой перстень или пощечину, как делалось прежде с вольноотпущенниками, но даровал им источники золота и потоки талантов и позаботился о том, чтобы то, что прежде было нежизнеспособной жизнью, стало отныне жизнью приятной и блаженной.

КНИГА 34 КОНЕЦ ВОССТАНИЯ НИКИФОРА ВРИЕННИЯ.

Так наделенный благочестием и любовью к Богу и обладая великодушием и великолепием, не имел ли он права многократно получить воздаяние из руки Божией? Разве не было маловероятным, что повстанцы и те, кто поддержал их восстание, чьи дела требовали возмездия, будут долго сопротивляться ему и отвергнуть его притязания на императорский трон? Как могла бы быть на это быть воля Бога, Который правит всем справедливо и воздает за милость соразмерным состраданием? Этого не могло быть, и божество не замедлило вынести свой вердикт, отдав Вриенния в его руки после ожесточенной битвы. Последний правил македонскими землями в Адрианополе, хвастаясь и гордясь тем, что он силен как Бриарей⁷⁸, и не желая подчиняться и быть на втором месте после императора. Император ранее не планировал никаких агрессивных действий против него и не завидовал его процветанию и безопасности. Скорее, предвосхищая его жестокость добротой, он послал послов с возвещением



мира Вриеннию и предложением в обмен на него звания кесаря, чтобы даже не пришлось менять внешность его [пурпурных] сандалий и остального одеяния. Кроме того, император подтвердил звания, которыми мятежник пожаловал присоединившихся к его восстанию, объявил помилование за все содеянное ими зло и пообещал исполнить все, что он пожелает. Но тот человек⁷⁹ был упрям, непоколебим и высокомерен и не отказывался от императорского сана, посылая в ответ множество угрожающих и душераздирающих писем, так как хотел уладить спор пролитием христианской крови. Ведь он предпочитал сделать себе императорские регалии из человеческой плоти и потрясти до основания все творение, лишь бы не оказаться на втором месте после этого благороднейшего и храбрейшего императора. Он готовил оружие и готовился к битве, запасая суровые воздаяния для граждан, и думал варварским образом перевернуть весь римский мир. По этой причине светлейший император, который воистину был учеником Господа, Который председательствует над миром и дает императорам власть, отправил второе посольство, умоляя его обдумать то, что целесообразно, и не заблуждаться в этих важнейших вопросах из-за своей неразумности. Однако Вриенний был тем, кто источал хвастливую гордость и угрожал сдвинуть с места и землю, и море. В любом случае, охваченный гневом, он с большим шумом и волнением выступил из Адрианополя, собрал свои силы и двинулся против кипевшего от гнева императора. Услышав об этом, император Никифор Вотаниат посчитал его несчастным из-за его нерассудительности, пожалел его за его гнев и применил защитное средство, как будто он имели дело с невменяемым маньяком, находящимся в корибантском⁸⁰ безумии. Что это было? Третье посольство, чтобы остановить начало войны. Ведь он послал одного из своих самых верных людей, который был обучен как говорить, так и слушать и имел достаточный опыт в таких делах, протопроэдра Романа и великого гетериарха. Когда он добрался до мятежника, его не сразу приняли как посланника императора, и ему не была дана аудиенция, как это обычно бывает у тех, кто расположился лагерем в палатках на открытом воздухе. Скорее, ему не давали продолжить его миссию в течение дня, и только через несколько



дней ему была дана аудиенция. Вриенний принял его снаружи, сидя на коне, в то время как тому пришлось стоять на терновом ложе, и окружающие его люди насмеялись над ним. Все еще отвергая условия, он отпустил его с позором, таким образом, каким обычай не позволял даже истинным императорам обращаться с посланником даже самого низкого варварского вождя, ведь посол считается священным человеком, так как он является посредником между противостоящими сторонами, способствует миру, смягчает многие спорные вопросы и предотвращает условия войны. В это время шатер Вриенния рухнул сам собой, так как невидимые руки ослабили связи его свода со всех сторон, и это было истолковано пронизательными людьми как верный признак его кончины, учитывая, что всего несколькими днями ранее произошло лунное затмение, что также предвещало его неминуемое падение. Астрономы и знатоки движения небесных тел говорят, что Луна открывает судьбу мятежников и что изменения ее состояния возвещают об изменениях в судьбе мятежников. Когда этот посол вернулся, император посмеялся над наглостью Вриенния. Затем он усердно занялся военными делами и боевыми хитростями и смело предсказал поражение мятежника, основываясь на своем безошибочном убеждении, что он одержит победу на склонности и воле Бога, а также на его собственном здравом суждении и храбрости. Все должностные лица также были возмущены бесчеловечностью и неразборчивостью суждений Вриенния, ведь он не признавал ни благородства предков императора, ни их добродетели, сиявшей им свыше в их воинских подвигах, их борьбе и состязаниях с врагом, ни собственный блеск и превосходство императора в должностях и в боевых поединках, а также низость его собственной семьи и родственников⁸¹. В то время как Вотаниат занимал должность дуки на Западе и славился тем, как он осуществлял свою власть, предки Вриенния не могли сравниться с ними даже в качестве слуг, поскольку они были неизвестны и не обладали даже властью в самых младших чинах на военной службе. Более того, император был патриkiem с Востока, по сравнению с ним тот был низкородным жителем Запада. Таким образом, все дружно отреклись от Вриенния и поклялись, что будут сопротивляться ему до смерти, умоляя Небесного



Царя подтвердить искренность их клятв. Император Никифор теперь готовился к войне, устраивая все рассудительно и благоразумно в целях безопасности. Он собрал римские войска с Крита на равнине перед Городом, переправил турок через проливы и включил их в число своих воинов, тех, кого предыдущий император Михаил не смог убедить переправиться в западные части, несмотря на его многочисленные обещания и бесчисленные дары. Но они были уговорены и подчинились Вотаниату более, чем своей воле, ведь он привлекал всех влечением к самой своей личности. Вотаниат решил назначить военного командующего и, будучи наиболее способным сообразить, что надлежит сделать, и найти для этого подходящего человека, тем самым определил, что новеллисим Алексей Комнин⁸² достоин этого командования, тот, кто хитро обыграл Руссея в феме Армениак и благополучно доставил его в Царствующий Город. Назначив его domestikом, он отправил его со своими силами. Алексей Комнин был молод годами, но обладал зрелым умом и твердым мышлением, был надежным и непобедимым в сражениях и на войне, и настолько преданным и почтительным по отношению к императору, что без колебаний принимал смертельные удары за его имя. Приняв командование войском, он выступил против Вриенния с снаряжением и приказами, данными ему императором. Когда он отдыхал с войском в месте, называемом Каловария⁸³, он узнал от своих разведчиков, что приближается Вриенний и все его войско, отошедшее из Мезены. Он отправил ночью нескольких турок с приказом явиться перед противником днем и вселить в них страх, спугнуть их, создав у их разведчиков впечатление, что они ищут битвы, и таким образом поколебать боевой дух врага и наполнить его войско суматохой, так как тот шел, не подозревая, что враг рядом. Но тогда они должны были повернуть назад, не вступая в бой, если только им не встретится какой-либо отдельный отряд, и в этом случае они должны были действовать в соответствии с обстоятельствами. Когда это произошло, воины Вриенния фактически пришли в беспорядок и их моральный дух пошатнулся, а турки уничтожили многих из них, оторвавшихся от основного войска, разбив тем самым сторонников Вриенния. Затем они вернулись в свое войско, объявив о предстоящей битве. Алексей



отдал все соответствующие приказы, обеспечив войско стратегическим боевым порядком, и недвусмысленно указал, что поле битвы станет для них местом жизни и смерти. Получив заявления о преданности от воинов и услышав, что они охотно пойдут за ним против мятежника, он двинулся в строю с войском. И когда оба войска увидели знамена друг друга и с обеих сторон был поднят боевой клич, началась жестокая и славная битва, поскольку люди императора с смелостью и рвением духа презирали большее количество врагов и удерживали их меньшим числом, а те, что с Вриеннием, будучи во много раз более многочисленными, соперничали друг с другом в сопротивлении. В результате с обеих сторон было много убийств и повсюду был великий ужас. С течением времени воины и командиры частей императора проявили самый необыкновенный героизм, наскокивая на копья врага и так разрывая его фаланги, так что последние начали терять боевой дух и медленно отступать, особенно скифы, которые были с ним, ведь у него было большое союзное войско печенегов⁸⁴, которые теперь, отступая, грабили и расхищали шатры македонян. Когда Вриенний увидел поражение своих полков, их растерянность и опасное положение, он взял лучшие из своих частей и сопровождавших его подразделений и лично бросился вступить в бой за главный приз. Но командующий императорским войском, приведя свои силы в порядок, оказал мощное сопротивление атаке, и, когда состязание завязалось и обе стороны стремились к победе, завязалась потрясающе напряженная битва. В то время как воины императора демонстрировали непоколебимое упорство своей храбрости и не обращали внимания на свои раны и смерть, поскольку удары лишь еще больше разозлили их против врага, и они убили еще больше людей Вриенния, закалывая их копьями, Комнин подал сигнал своим отрядам турок, которых он держал в резерве для использования в случае необходимости, приказав им помочь его людям. Они внезапно появились на вершине холма, обрушились на врага, мечи стрелы из той точки на холме, где земля пересекала его под прямым углом, и вместе с сражавшимися с ними римлянами вызвали бегство. В этот момент Вриенний был схвачен живым, а окружавшие его рассеялись, и исход для них был таким же плохим, как и для их предводителя, ведь



многие пали и не меньшее число попало в плен, особенно те, кто был выше по чину. Вриенний был приведен в плен к тому, кому император доверил командование войной⁸⁵, и был полностью осужден за свои злые замыслы и глупость, из-за которой он потерял всякое чувство меры в своих действиях. Алексей немедленно отправил Вриенния к императору [Никифору Вотаниату], послав вместе с ним письменное сообщение о победе. Император радостно принял известие и воздал подобающую благодарность Пречистой Владычице Богородице. Он быстро послал палачей выколоть Вриеннию глаза, где бы они ни встретились с ним. Ведь он знал, что не должно сохранять зрение человеку, стремившемуся к императорскому трону, так как он поистине не способен устроиться как частное лицо, а натворит неприятностей. И так как он ради себя не мог вынести смертный приговор многим людям, то он купил спасение многих, а также свой мир и покой в обмен на глаза этого человека. То, что это было правдой, подтверждается милостями, которые Вриеннию впоследствии оказал император⁸⁶. Представ на следующий день перед императором с глазами, все еще залитыми кровью (в это время я, пишуший это, произнес благодарственную речь императору), Вриенний не был ни несправедливо, ни безосновательно наказан Вотаниатом⁸⁷, который сказал ему:

— Упрямейший и злосчастнейший человек! Почему ты сделал это, и вместо мира и счастья, которых ты не достоин, но которые мы даровали тебе, ты выбрал войну и безудержно направился на резню христиан? Или ты не знал, что, будучи смертным человеком, тебе придется отвечать за убийство павших избранных? Власть была дана мне от Бога и все в Царствующем Граде подчинились божественному приговору и приняли меня во дворец как императора, без кровопролития, без опасностей, в радости и веселье, когда они вышли навстречу мне со всем флотом и сопровождали меня во время столь долгого морского путешествия. Императорская диадема была вручена мне божественной благодатью, и суд Божий уже выверил и утвердил это решение. Что же касается тебя, то ты оказался близ Царствующего Города, обложил его вооруженными силами под командованием твоего брата и долго ждал за воротами,



но не только был признан недостойным своей цели, но и был осыпан многими оскорблениями и насмешками. По этой причине разве ты не должен был уважать это и согласиться с приговором Божиим после одобрения моего [царствования], и не должен ли ты был понимать, что то, что произошло, находится вне человеческой власти? Вместо этого ты бешено возмутился и против того, что постановил сам Бог, и против меня, им выдвинутого, и против всего Царствующего Града, и ты решил поднять оружие и вкусить человеческой плоти, став, таким образом, враг Божий, Священного Синода, Сената и всех, подчиняющихся божественным законам и приговорам. Это — твое безумие! Ты даже не понял той простой вещи, что знают изучающие эти дела — что буква «z» в стихах одинарная, а не двойная.

Правитель ловко прочитал ему такую длинную нотацию, осуждая степень его наивности, а затем отпустил его на позорное выставление напоказ вместе с [другими] вожаками его ватаги. Однако ни на кого другого император не решился наложить телесное наказание. Скорее, он сделал нечто такое, что сделало его равным Самому Богу. Всех тех, кто восстал вместе с Вриением, кто стонал и трепетал из-за законов против заговорщиков и суровой мести, ожидавшей совершивших этот грех, он счел достойными полного помилования. По неизреченному состраданию он не лишил их и имущества, хотя и сделал исключение для троих или четверых из них, которых было бы небезопасно оставлять во владении их имуществом, но и в их случае он дал им другие владения взамен, сделав свои благодеяния равными тому, что они потеряли. Но этим щедрость его царского сострадания не ограничивалась, ведь он украсил и Вриения всевозможными почестями, а некоторым предложил дары, так что все изумлялись непостижимой природе его доброты.



КНИГА 35 НОВЫЕ ЗАГОВОРЫ И ВОССТАНИЯ ПРОТИВ ВОТАНИАТА.

Таким образом, император возблагодарил и угодил Богу своей подавляющей щедростью, но демон, завидующий добродетельным, не мог вынести вида такого счастья, преобладающего среди людей, и поэтому он задумал, как это только и было в его природе, спутать это богатство добра. Он возбудил в бушующих духах иностранцев, охраняющих дворец, злой порыв и дерзость, полную убийств и дикости. Около сумерек они держали по обычаю свои щиты и оружие и представляли себя плотным строем перед правителем. Некоторые, используя луки, метали в него стрелы, а другие пытались подняться по лестнице, которая вела к нему, прокладывая себе путь мечами и сильными толчками. Именно в этот момент один из секретарей, стоявший рядом с ним, был ранен в шею острием стрелы и тотчас же погиб в мучительной боли. Император не был подготовлен из-за внезапного и неожиданного характера нападения и не имел под рукой достаточной военной силы, чтобы подавить его, так как он привык к рукопашному бою и схватке. В условиях войны он не паниковал и не думал о бегстве, как сделал бы любой другой, если бы в него стреляли со всех сторон. Собрав себя в кулак, он отважно защищался вместе с несколькими присутствовавшими, сражаясь дисциплинированно и бесстрашно. Никифор оттолкнул этих бесчеловечных варваров от лестницы — они горели несправедливым гневом и были уже основательно пьяны, так как это было поздно вечером, когда они теряют способность думать из-за чрезмерного опьянения несмешанным вином, ведь не могут напиться его вдоволь — и своей непреодолимой силой швырнул их на землю по шеи и головы. Но они стали совершенно бесстыдными и спорили о том, кто нанесет Богу самый отвратительный вред. Но постепенно римляне, составлявшие гвардию императора, собрались, и завязалась битва, длившаяся долгое время, после чего варварам пришлось тяжело. Тем не менее они сопротивлялись, используя свои валы как своего рода крепость, ведь для их проживания была отведена возвышенная цитадель



во дворце, пока, измученные силой и умением императора, они не положили конец своим злодеяниям и не попросили прощения, а затем они обнаружили, что снисходительность императора склонилась в их пользу. Таким образом, с мужеством, которое внушил ему Бог, Вотаниат разрушил и этот заговор. Он не добивался наказания всего отряда варварской стражи, а скорее пожалел их, когда они умоляли его и опустили глаза к земле, считая их достойными сострадания. Он исправил их образ мысли своим благоразумным советом, объяснив им, что даже многие мириады людей не смогут свергнуть его, если они попытаются это сделать, учитывая, что он получил свою власть от Бога. Некоторые из них, которые, как было замечено, отвергли его попытку исправить их, были осуждены своими соотечественниками, а также по приговору и дознанию, произведенному императором, после того, как им угрожали должным образом, он изгнал их и назначил охранять определенные крепости. Столь почетным изгнанием наказал он среди них легкомысленных. Вскоре после этого кончил свою жизнь монах Михаил, ипертим, поставленный во главе управления и родом из Никомидии. Он был высокомерным и неприятным человеком и был не особо согласен со щедрыми милостями императора. Убийство секретаря фактически предвещало его собственную смерть, поскольку этот человек оказался у него на службе, и из-за этого преобладало мнение, что Бог забрал его за задержку императорских пожалований и благодарений. В то время как все это происходило и после восстаний наступило надежное затишье, из города Эпидамн возникло и распространилось еще одно препятствие — сорняк, стремившийся испортить урожай. Ведь посланный туда предыдущим императором протопродр Васибеки⁸⁸ прибыл в Диррахий после отбытия Вриенния и достиг Адрианополя и собирал войско из всех окрестных земель. Он привез франков из Италии и щедрыми подарками умело убедил их перейти на его сторону и восстать. Он собирал золото под любым предлогом и любым способом с тех, кто ему подчинился и кого эксплуатировал, и учредил воинский призыв, используя нападение на мятежника Вриенния как предлог для этой вербовки. Когда он решил, что собрал большую силу и боеспособное войско — ведь у него было большое войско из римлян, болгар и арнаутов,



а также немалая личная свита — он покинул Диррахий и поспешил в сторону Фессалоники. Когда он прибыл в этот город, до него дошло известие, что Вотаниат⁸⁹ был избран императором всем собранием сената, синода и народа и был провозглашен всеми вместе; а также — что он победил Вриенния в могучей битве и лишил его глаз за то, что он обнажил оружие, восстав против него, и не приняв вторую должность. Он запаниковал из-за этой новости и из-за новизны происходящего, и поэтому отправил императору письма с изложением условий своего подчинения, но тайно сделал все, чтобы дать понять, что он находится в состоянии мятежа. Ведь он собрал на свою сторону все войско своего военного состава и подстрекал печенегов⁹⁰ вступить в союз с ним посланиями и ответными письмами, а когда его вызывали в Город, он по своей глупости постоянно откладывал свой приход к императору. Но когда император узнал о его цели, не желая подавать пример или осуждать богохульство мятежа, он отправил одного из своих ближайших соратников с хрисовулом, предусматривающим помилование за все зло, совершенное до этого момента, и присвоив ему сан новелиссима, а также письменно подтвердив множество других должностей и обилие немалых привилегий. Но тот другой человек презирал имевшиеся в его распоряжении благодеяния, колебался в бессмысленной бесцельности и из-за этого позже сожалел об этой бездельности, так как он не принял предложений императора и не вразумил себя примером Вриенния. Он хотел откладывать дела на потом и своими глупыми обманами действовал против собственной безопасности. Император теперь возненавидел его злобу и назначил командующим западными частями вести войну против него новелиссима Алексея, дуку запада, которого он в то время удостоил совершенно августейшего достоинства севаста. Приняв командование своими войсками, он немедленно направился в строй к Фессалонике и, наткнувшись на один из гарнизонов Васибеки⁹¹ в Перитеорионе, захватил их после битвы, поскольку они не протягивали руки в знак капитуляции и не желали сдаваться и подчиняться воле правителя. Отправив этих людей в плен к императору, он дал благоприятное начало уничтожению мятежника. Выдвигая войско к Фессалонике, он добрался до нее без всякого вреда



и разбил свой лагерь на известном расстоянии, на дальнем берегу реки, называемой Вардарием, — все это по указанию, которое император послал ему в письме, — и планировал расположить там войско на ночлег и отдых. Что касается Васибеки, то этот решил устроить ночную засаду и разгромить своих противников, неожиданно напав на них в темноте. Напротив, это предвещало постоянную тьму, которую Васибеки предстояло пережить, поскольку его засада была обнаружена, учитывая, что воины имперского войска принимали меры предосторожности, воодушевленные приказами и бдительностью своего предводителя. Не сумев осуществить этот план, мятежник вступил в жестокую схватку. Васибеки потерпел сокрушительное поражение, потеряв многих своих людей, особенно среди франков; он даже лично столкнулся с дукой и потерпел от него поражение. Теперь он сбежал в цитадель Фессалоники, думая, что найдет какое-то преимущество в стенах крепости и восстановлении своих сил. Но севаст приказал своим людям без промедления захватить крепость, и они предприняли энергичные атаки и переманили жителей Фессалоники на свою сторону. Вскоре они взяли ее и получили контроль над цитаделью. Васибеки схватили, заковали в железные оковы, обвинили по законам в подстрекательстве и отправили к императору, повезли на лошадях государственной почты. Но новость уже дошла до ушей императора, и был издан указ проколоть зрачки мятежника. И это было сделано там, где его перехватил приказ. Его везли на телеге — жалкую ношу и несчастный груз. Тогда император не переставал возносить благодарения Богу и творить благодеяния своим подданным, целый день одаривая их дарами, как будто они стекали с холма. Пока войско находилось в Фессалониках, скифы воспользовались его отсутствием как возможностью, подошли к Адрианополю и атаковали дома, находившиеся за стенами, с помощью множества представителей самого воинственного народа половцев. Они подожгли эти дома, и многие из них были уничтожены пламенем, так как они были разгневаны на Вриенния за то, что их посланники к нему были убиты жителями Адрианополя. Но когда войско поспешно прибыло, варвары обратились в бегство и уже не осмеливались переходить римскую границу. В том же году куропалат Филарет



Варахрам⁹² заявил о своем подчинении и верности императору. Этот человек обосновался в непроходимых горных землях, находящихся на расстоянии от маршрутов вторжений турок; он укрепил узкие проходы множеством стен и обезопасил проходы, сделав земли там неприступными для врага. Собрал множество армян и людей разного происхождения, он создал себе боеспособное войско и противостоял попыткам предыдущего императора подчинить его, устраивая себе дела так, как считал нужным, подчиняя своей власти имперские города и расширяя свою власть на больших расстояниях. Но когда Вотаниат⁹³ был облечен единоличной императорской властью, Филарет по собственному желанию стал его слугой и подданным, покорным во всем и старательно исполнявшим все, что ему было приказано. Он также дал письменное объяснение своей прежней резкости, а именно, что предыдущий император строил свои отношения с ним и с другими скупой, а не по-императорски, будучи поработан советами логофета. Прошло время, и император готовился послать войско против человека по имени Лека, подстрекавшего печенегов⁹⁴, — ведь он был римлянин, родственник им по браку и перешедший к ним, — и против Добромира, подстрекавшего печенегов к смущению в земле Месемврии. Эти люди боялись силы императора, его непобедимости и власти, данной ему Богом, и, наказанные несчастьями других, склонили свои шеи под ярмо покорности, после того взбунтовались, и пришли как просители, умоляя о своем спасении. Но император предоставил им не только то, что они просили, но и щедро дал им выдающиеся должности и подарки, которыми нельзя пренебрегать, тем самым сделав их благодарными ему раз и навсегда и посеяв в них семена верности и чистого послушания. Кроме того, скифы с Дуная послали к нему послов с обещаниями своего подчинения, ведь они пришли в себя, когда тоже узнали о репутации императора как благородного и мужественного человека и о двойной силе его правой руки, которая была щедрой по отношению к просителям, но также могла нести копье против врагов, выступавших против него. Послы, принешие это послание, даже жестоко избили в его присутствии некоторых изменников-послов, уличенных в общении с печенегами во времена предыдущего императора, тем самым поразительным



образом указав на разрыв, явно отделявший их от тех остальных. С тех пор они уже не смели продолжать свои набеги и грабежи или каким-либо образом вредить римским территориям.

КНИГА 36

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВОТАНИАТА

Здесь я добавлю к своему рассказу то, что почти забыл отметить. Учитывая, что император превосходил всех остальных в восстановлении состояния, утешении потерпевших несчастье и возвращении людей, потерявших свой статус, к подобающей им чести и рангу, соответствующему их положению, он не отказался от свергнутого императора Михаила, обреченного на печальную и мрачную судьбу. Вместо этого он воспользовался советом константинопольского архипастыря⁹⁵ и возвел его, так Михаил он уже стал монахом, в сан архиерея, назначив его к алтарю и сделав предстоятелем не какой-то незначительной церкви, а блестящей и знаменитой митрополии Эфесской с согласия и одобрения святейшего патриарха Космы⁹⁶ – старца преклонного возраста, достигшего высшей степени добродетели и преодолевшего всякое стремление к земным вещам, и святейших митрополитов, которые совершали святое литургию вместе с патриархом. Ведь такая должность считалась соответствующей природе предыдущего императора из-за его врожденной наивности и неопытности в мирских делах, а также его неспособности понимать имперские дела. Мало того, Вотаниат также чтит и превозносил мать Михаила⁹⁷ больше, чем когда-либо, обильно исполняя ее желания, ведь ее сын⁹⁸ превратил ее из императрицы в монахиню, сменив пурпур и золото ее императорского облачения на черное одеяние, и приговорил ее к вечному изгнанию. Она жила за пределами Города, переезжая с места на место с братьями, а девушкам, созревшим для замужества, он не позволял даже соединяться с мужем в законном браке и посвящаться. Однако Вотаниат позволил ей жить вместе с детьми в Городе, почитая ее, как если бы она была его собственной матерью, награждал ее детей самыми выдающимися



должностями, посылал ей постоянные подарки и всевозможные благодеяния, и назначил ее госпожой трех государственных ведомств, чтобы пользоваться большими суммами их денег в качестве дохода и другими преимуществами. Он также позволил ее дочерям выйти замуж и согласился поручить организацию бракосочетания ведущим сенаторам. И поэтому император, который был для нее по сути чужаком, не связанным с ней кровным родством, благодетельствовал эту женщину, которая жила в страданиях и скорбях, пока царствовал ее сын, радостью и весельем и сделал ее более выдающейся, чем она когда-либо была. Необходимо также сказать следующее, поскольку это доказывает, что доброжелательность императора превосходила простое человеческое мышление. Брат предыдущего императора, Констанций⁹⁹, был изгнан из царствующего Города и дворца своим братом и отправлен на противоположный берег еще ребенком. Но Вотаниат¹⁰⁰ проявил к нему отеческое расположение и привязанность, принял его во дворце, пригласил к себе за обеденный стол и не желал питать к нему никакой неприязни или подозрений, а потому никоим образом не урезал их денег и собственности. Таким человеком был Вотаниат, светлее солнца в душе, с волей, совершенно незапятнанной злом и свободной от всяких суровых подозрений. И если бы какая-то необъяснимая благодать не овладела императором, он не сочувствовал бы этому юноше до такой степени и не приближал бы его, предлагая ему доступ к своей персоне, личным аудиенциям, месту за своим столом, а также в качестве соратника или не позволил бы ему присоединиться к нему во дворце, поскольку он был очевидным соперником и противником, как раз достигшим пика своей юности и полным безрассудных побуждений, размышляющим о благословении императорской должности и человеке, который свергнул с трона его семью. Руководствуясь своей неблагодарностью, он считал благодеяния императора деянием злобы, и ему никогда не приходило в голову, что, хотя император мог и даже должен был полностью уничтожить его как врага и соперника, он вместо этого даже не помышлял о таком и подарил Констанцию комфортную жизнь и такой же счастливый и богатый образ жизни, как и в прошлом. Но внутреннее существо Констанция было ядовитым, и он затаил обиду



на Никифора, который заботился о нем сострадательно и по-родительски. Тем не менее, питая эту злобу, он не причинил ему зла, как ему хотелось бы, хотя все же навел осквернение на весь мир и понес расплату неблагодарного, хотя и менее суровую, чем он заслужил, из-за милосердия императора. Как это произошло, я сейчас объясню. Император должным образом устроил дела на западе своими трудами и победами, но ситуация на востоке ухудшилась из-за набегов турок и их союза с римлянами, которые встали на их сторону и восстали против своих соотечественников. Поэтому теперь он направил свой взгляд на ситуацию в этих областях. Вотаниат задумал переправить римские войска в Азию, поэтому он награждал многих воинов щедрыми подарками и припасами, намного превосходящими обычное количество, и, вооружив их, отправил в Никею в Вифинии. Но поскольку у них не было возможности смело воевать во внутренних областях Востока, на том основании, что перед таким предприятием якобы требовалась более тщательная подготовка, император послал еще воинов, тех, кого они называют «бессмертными»¹⁰¹, командир которых был весьма велик телом, хорошо обучен стрельбе из лука и имел опыт в других боевых занятиях благодаря постоянным упражнениям. Но так как они служили беспорядочно и были недостаточно преданны, то император старался укрепить и приободрить их дружескими речами и увещеваниями и, прежде всего, дарами и благодеяниями; затем он приказал переправить их в Хрисополь. И была надежда, что, соединившись с уже прибывшими воинами, составив таким образом большое войско, они освободят восток от турок, подчинят сеявших смуту, вернут им повиновение и что руководство императора и амбициозные военные планы установят милость, тишину и безопасность в столь великой части мира. Но Констанций был против всего этого и думал подорвать это. Не боясь ни божественного правосудия, так как ему предстояло причинить столько зла миру, самому императору и всем, кем он так хорошо управлял, ни подозревая, что его план провалится, он восстал против императора и ввел воинов своего войска в самый зловредный мятеж. О безумие этого гнусного поступка! Сначала он воспользовался советом самых хитрых из воинов, которые также подстрекали мирное



население, а позже отправился к ним в их лагерь под Хрисополем. Он пытался спровоцировать войско провозгласить его императором посредством восстания, в то время как остальная часть войска, которая не участвовала в его незаконном плане, была в растерянности, когда услышала невероятную новость, и не знала, что делать. А так как назначенного над ними военачальника случайно не оказалось на месте, так как он был еще в столице, то вспыхнуло междоусобие; оно началось в третью стражу ночи и продолжалось до полудня того дня. Затем те, кто ранее не соглашался, приняли тот же образ мысли, что и мятежники, посредством принуждения, а не убеждения. Но никто в столице из-за этого не встревожился и не запаниковал, так как император отнесся к случившемуся как к безумию толпы и детской игре. Весь сенат и руководители совета были созваны, подтвердив свою верность императору, и сообщили ему, что будут сражаться за него до тех пор, пока не обнажатся самые кости и мозг их, и что все они вместе раздавят этих негодяев. Вместе с теми, кто был в императорской гвардии, рвение которых было неудержимо, и которые стремились стать в первую линию защиты от имени человеколюбивого и милосердного императора, были собраны те, кто достиг призывного возраста. Он похвалил всеобщее усердие и понял, как благодарны были ему подданные, ведь я думаю, что это смятение было вызвано именно для того, чтобы это стало очевидным для всех. Вотаниат укрепил проливы военными кораблями и, пока он делал большие приготовления против мятежников, он все же послал к ним несколько человек, чтобы узнать, какова цель их восстания и почему они нарушили свои клятвы. Они признали, что были смущены и невменяемы, использовали неприличные слова и опасно отклонились от разума, просили прощения, отпущения грехов за свое оскорбительное поведение и ручательств милосердного обращения с ними. Они просили, чтобы их переправили обратно и на этих условиях они согласились выдать главного зачинщика этого вселенского бедствия. Император не заметил злого характера их ошибок, по широте своего милосердия простил им их преступления и, подчинив себе этого проклятого человека¹⁰², не отдал его в руки палачей, но сохранил всех от телесного наказания. Вместо этого Констанция приняли руки



праведных людей, которые через пострижение освободили его от всех земных забот. Констанция приняли в монашество и наказали ссылкой на остров¹⁰³. Так он познал, как худо быть неблагодарным по отношению к своим благодетелям и к тем, кто относится к тебе доброжелательно. Это было еще одно достижение императора [Вотаниата], одно из многих великих достижений, которых он достиг почти что между делом. Само по себе событие не затронуло его в той мере, в какой оно касалось его лично, но оно наполнило весь Восток великим злом и вредом. Поскольку те, кого отправили туда в поход, оказались подозреваемыми и осужденными за подстрекательство к восстанию, их также сочли неспособными ни поддерживать лад и порядок, ни соблюдать военные уставы, поэтому их отправили обратно на запад. Враги теперь свирепствовали, причиняя христианам тот вред, который им хотелось причинять, возбуждая свой гнев далеко за пределами его прежних уровней, осаждая крепости и нанося самые злые несчастья тем, с кем они сталкивались. Что может быть более подлым и незаконным, чем то, что противник императора предоставил врагу такую свободу действий и приготовил такой яд для Римской империи? Все это показывает, что среди прежних жалких достижений его семьи и уничтожения ею нашей мирской власти это был венчающий момент и ужасный результат — смертельные раны и опустошение Востока. Поступив таким образом и пострадав, Констанций навлек на себя позор и совершил тяжкий грех. В начале октября третьего индикта молния ударила в огромную колонну на Форуме Константина, на вершине которой стоит огромная бронзовая статуя, известная как Анелий. Молния пронзила часть верха колонны и разорвала три сочления, сделанные изнутри из железа и обшитые бронзой снаружи, разбив их, но не причинив вреда ни людям, ни животным, и не оставив следов дыма на колонне. Вместо этого жестокость молнии — по своей природе она подобна вихрю и по силе, которую трудно постичь — разрывает твердость железа и бронзы, словно разрезая капусту, но не оставляя и следа. Что касается причин возникновения молний, то каждый человек предлагал свое объяснение, все отличающееся друг от друга. Те, кто изучает эти вопросы, на основании науки о природе предполагают, что это огненная река, возникающая



в результате столкновения и разрушения облаков. Молния чрезвычайно невелика и поражает объекты на своем пути с невероятной силой и тягой, яростно и внезапно прорываясь сквозь них. И говорят, что огонь молнии так естественно прекрасен, что не может причинить вред предметам рыхлой текстуры или любому телу пористому или с мелкими порами, как вуали среди тканей и другим подобным вещам. Так, если случится, что молния падет на полоску льна, хлопка или другого материала, под которыми находится золото, она расплавит золото и превратит его в металлический шарик, как будто в огненной печи, но оставит материал ткани целым и невредимым. То же самое и с людьми, ведь молния проникает в тело через его невидимые поры и сжигает внутренние органы по причине их большей твердости и того, что они не имеют пор, тогда как внешняя часть тела часто не обжигается и оказывается полый, оставленный без внутренностей. Но другие опровергают эту теорию, говоря, что причиной повреждений является огромная драконоподобная змея, которая схвачена какой-то невидимой силой и разрывает все, что встречается, своими когтями и силой своей шероховатости и извивающихся движений, когда это происходит, то есть сопротивление и спазмы яростно толкают и тянутся против тех, кто это привлекает. Такова была природа и важность предзнаменования с воздуха, по крайней мере, для тех, кто интересуется этими вопросами. Что касается императора, то он, как и прежде, продолжал день и ночь бдительно следить за всем управлением. В свободное время он устраивал слушания по судебным делам, давая суд сироте и воздавая правосудие вдове (Втор. 10:18; Пс. 67:6; Пс. 145:9; Притч. 15:25), как говорит Священное Писание, и беспрестанно одаривал своих подданных всякими пожалованиями, дарами и почестями. Ночи его не были свободны от деятельности, ведь именно тогда он предавался чтению книг, становясь эрудированным во многих областях и посвященным как в божественные, так и в человеческие дела. Он занимался также законодательными актами, разрешая двусмысленные декреты и устраняя путаницу, которую они порождают. Именно поэтому, когда закон о сошедших с ума супругах вызвал споры, он по-отечески стремился найти самое точное решение спора. Обнаружив, что в высшей степени



почитаемый блаженный император, владыка Лев¹⁰⁴, написал новый закон по поводу вопроса, который был стёрт временем и вышел из употребления, он поднял его из безвестности и подтвердил его действительность, предложив совершенное объяснение в преамбуле его обоснования, и своими аргументированными пояснениями украсил указ великодушием и большей справедливостью. Он дал определение безумию, а также определил способ и срок, в течение которого супруг должен терпеливо сносить его; развод можно было дать тогда, когда болезнь свирепствовала маниакально, сожительство казалось невыносимым, а время показало, что всякая надежда на излечение тщетна, а трудности усугубляются. Император был чрезвычайно милостив и поэтому возродил еще один закон, срок действия которого также истек, по которому многие люди умерли внезапно и безвозвратно просто потому, что срок его действия сам истек. Что это было, сейчас расскажет мое повествование. Блаженный император Феодосий¹⁰⁵, когда некоторые люди восстали против его власти, воспламенился в душе великой злобой и приказал их немедленно казнить. Однако, когда он пришел в себя, или, вернее, когда он был порицаем одним из благочестивых людей, который говорил смело и откровенно и исключил его из церковной ограды как убийцу, он покался. Будучи сам мудрым человеком, он и любил, и стыдился того, кто порицал его, — как верно поговорка, что если ты порицаешь мудрого человека, то он полюбит тебя (Притч. 9:8–10) — и преклонил пред ним колени и просил прощения с большим сокрушением и раскаянием. Раскаявшись в мере, соразмерной преступлению, унижаясь более, чем требовалось бы от частного лица, он получил прощение от этого человека — это был великий Амвросий¹⁰⁶, епископ Миланский — и был признан им достойным вновь войти в лоно Вселенской Церкви и причаститься. Отныне он считал, что суровое, поспешное и мгновенное наказание опасно и бесчеловечно, и поэтому постановил, что наказание должно быть отложено на определенный период времени, постановив, что ни один человек не может быть казнен до истечения тридцати дней после окончательного приговора ему. Однако с тех пор время притупляло и презирало этот милосердный закон, который оставался неисполненным либо потому, что императоры не знали



о нем, либо презирали его, так что погибель немедленно уносила тех несчастных, которые были осуждены и приговор приводился в исполнение. Так этот милостивый император, желавший найти еще больше оснований для сострадания и отплатить милостью за милость, не только со своей стороны придерживался положений этого закона, сам практикуя отсрочку, что само по себе сделало бы его милосердие только частным делом, подходящим для тщеславной демонстрации, но не для общественного блага. Скорее, он страстно решил, что те, кто правил после него, должны уважать его и что это благо должно распространяться так, чтобы оно приносило пользу всем. Он издал новый закон, утвердивший на все времена закон Феодосия Великого, противопоставлявшийся непреклонности и неумолимости гнева тем, что не позволял приговорам о телесных наказаниях быстро переходить к их жестокому исполнению. Таким образом, он завещал будущим императорам благородное средство, с помощью которого они могли бы искупить свою вину, а также угодить Небесному Царю и поклоняться ему. Он зачитал закон вслух собранию Сената, все были согласны и очень довольны этим. Ведь он знал, превосходя и разумом, и богоподобной добродетелью, что гнев в своем пределе, как огонь, овладевает сердцем и заставляет его пренебрегать всем остальным, пожирая человеческую плоть и прыгая через реки крови, или ликует таким делам без всякого сострадания. Ведь гнев — это желание причинить ответную боль, и такое побуждение можно лишь с трудом подавить в спешке. Именно по этой причине мудрый император установил этот закон как ограничение необузданной природы ярости, откладывая исполнение наказания до того момента, пока гнев императора не утихнет, в течение тридцати дней. И если бы имело милосердие к человеку, которому грозит смертная казнь, или даже изменение его мнения, то это было бы решением Бога, и человек остался бы нетронутым, и даже по какой-то причине он мог бы оказаться невиновным. Если нет, то наказание осуществляется, учитывая, что время не смягчило правителя и Бог утвердил приговор его гнева. Но если человеку будет нанесен смертельный удар, или ему отрубят руку, или ему выколют глаза в разгар гнева императора, а затем, когда его ярость позже рассеется, правитель пожалеет о своем



решении и пожелает его отмены — разве же будет польза от такого изменения мнения? Какая фурия раскаяния не стала бы преследовать такого карателя? И разве не будет жаль жертву за то, что она лишилась выгоды от этого раскаяния? Именно так великодушно посчитал император Вотаниат и поэтому внес свое дополнение к этому закону, указав в нем, что императору следует еще раз напомнить по истечении тридцати дней и, таким образом, либо привести приговор в исполнение, либо отменить решение. После того, как он устроил дела о телесных наказаниях, дав возможность гневу смешиваться с милосердием среди человеческих несчастий, он обратил внимание и на появившуюся не так уж много лет назад обиду, которая испортила добрый порядок в преданности подданных, посеяв путаницу, и сделал невозможным функционирование императорских служб, во всяком случае не без затруднений. Ведь он познал из самих событий, что когда император, царствующий в какое-либо время, поддался нашей общечеловеческой природе и отошел из этой жизни согласно указу Великого Царя, Творца всего, его преемника, вместо проявления должной заботы для соратников его предшественника, тех людей, которые угодили ему во всех отношениях, которые продемонстрировали свою благодарность своим служением, чья поддержка была непоколебимой, которые несли труды всю ночь и весь день, несмотря на дневную жару и ночной холод; вместо того, чтобы чтить их преданность, обращаться с ними как с добродетельными и верными слугами и пытаться утешить их в потере господина императорскими милостями и обратить их стенания в радость, он скорее открывается им сурово, жадно угрожает их состояниям, которые они нажили с большим потом и трудом, а некоторых даже отправляет в ссылку, не видя ясно того, что происходит прямо перед его глазами, или опасаясь, что он создает плохой прецедент и для себя, или, скорее, такой, который будет работать против его собственного народа. Внимательно изучив этот вопрос, он позаботился о том, чтобы остановить это правонарушение, создающее такие проблемы, и противопоставил ему закон, который помог бы тем, кто стал жертвой такого рода. Он ввел справедливое и законное обращение с императорскими слугами и даже с самими императорами, избавив их от таких тревог



и сделал их преданность и благодарность совершенными благодаря внушаемой им уверенности в том, что слуги императора будут защищены от всякого безрассудного страха и злобы даже после его собственной смерти. Он повсюду рыскал в поисках решения этой проблемы, и он выдвинул новую законодательную инициативу, которая искоренила эту злую и весьма несправедливую практику, утверждая, что самым абсурдным является то, что частные слуги, я имею в виду слуг земледельцев, горожан и магистратов, удостоенные чести после смерти своих хозяев в завещаниях, фидеикомиссах и компенсациях, а иногда даже и в своих завещаниях и, присоединив эти блага к своей собственности, они сохраняют свое имущество свободным от оспаривания или споров; в то же время слуги императоров, чей труд больше и которые живут постоянно в трепете перед императорской властью, помимо того, что они не получают даже этого предсмертного благодеяния, более того, лишаются своего собственного имущества последующими императорами и их слуги, притесняющие их, и те, кто хорошо служил, изгнаны из своих домов и городов, как преступники и враги. По этой причине он ввел закон по этим вопросам, который препятствовал этой алчности и дурной практике, потому что она подстерегала всех людей императора и лишала императоров службы большинства добродетельных людей, учитывая их страх перед этой горькой и злой практикой жестокого нападения. Этот божественнейший император провозгласил и постановил, что ни один из них не должен подвергаться ни конфискации своего имущества, ни изменению своего статуса, ни какому-либо другому испытанию, причиняющему вред или притеснение, если только это не будет основано на дознании, допросе и приговоре, вынесенном в соответствии с законами. Таким образом, все граждане и сенаторы с радостью одобрили и приняли самую законную и справедливую природу закона — ведь он был зачитан вслух перед всеми — и они чтили и хвалили этого изобретателя лучших вещей и освободителя человечества многими возгласами и аплодисментами за то, что он был общим благодетелем в своих всеобщих законах и постановлениях, единолично радуя всех непрестанно и даруя каждому то, что принадлежало ему по праву. И многим, или, вернее, всем, он вернул



конфискованное состояние и постановил, что они могут вернуться из изгнания. Таким образом, он вернул к жизни тех, кто был принесен в жертву и как бы убит, и вдохнул в них новую жизнь, нечто из того, чего они ранее были лишены. И зачем мне говорить долго? Если бы я посвятил себя изложению его великих деяний одно за другим, я был бы похож на тех, кто желает осушить Атлантический океан. Ведь этот же император подавлял мятежников, а когда они подчинились ему, он не только счел их достойными милосердия и сострадания, но и возвышал их дух величайшими благодеяниями, например, Вриенния и примкнувших к нему, которым он награждал блестящими должностями, позволяя им сохранять свое личное имущество без уменьшения, а на самом деле он даже увеличил их имущество обильными императорскими дарами, заставив их забыть все свои печали, чего не удалось ни одному предыдущему императору. Он также милостиво принимал врагов, искавших у него убежища, давал им государственные земли и гарантировал им почетное существование. Он был самым благочестивым в том, что касалось Бога, даже чрезвычайно, и тщательно украшал ежегодные праздники в честь Господа императорскими ярмарками, торжествами и ослепительными огнями. Память мучеников и иных угодников Богу он также величественно украсил торжествами, на которые присутствовал весь Город, и всеобщими бдениями с обильным освещением. Он был настолько предан этим божественным праздникам и воодушевлен ими, что являлся певцам, магистратам и сенаторам, посещавшим церковь, так рано утром, как только едва успевали прокричать петухи. И он не восседал на императорском престоле, а стоял прямо до конца утрени, которая, при красоте и ангельской природе песнопений, продолжалась даже до третьего часа дня. Он молился Богу и возвышал свой ум к Нему, а с другой стороны изливал поток благодеяний и даров на своих подданных. И тогда началась полуденная тайноводство, то есть литургия, тотчас же по окончании утреннего славословия Божьего, он продолжал так стоять пред Богом, пока и это служение не доводилось благочестиво до конца совершавшими его священнослужителями. И это благочестие его совершалось не только во дворце, но и на общественных пирах и шествиях, когда он присутствовал на великом участке



Святой Премудрости Божией со своей свитой и в небесной славе или в великой церкви Апостолов, или какой-то другой за стенами. Те, кто царствовал до него, поспешно покидали эти места после чтения Евангелий, чтобы найти облегчение от усталости, сбросить с себя одежды, отягощенные драгоценными камнями и жемчугом, и спастись от сильного шума толпы. Но он никогда не делал ничего подобного и никогда не предпочитал собственный отдых и удовольствия святым обрядам. Напротив, он твердо стоял до конца священной литургии, не отвлекаясь, удерживая свое внимание на Боге и подражая Его милосердию, раздавая награды и почести всем, кто с такой верой посещал его. Вот каким был этот благочестивейший и верный император, воистину друг Христов, кротчайший, чем кто-либо другой, знающий, когда говорить, а когда молчать, даже когда он председательствовал над суде, чтобы вынести приговор: когда, как это часто случалось, противоборствующие стороны кричали беспорядочно и оскорбительно друг против друга, он сохранял в голосе тот же мелодичный и музыкальный тембр и никогда не было ни капли гнева или громкого крика в его поведении. Он не только не оскорблял никого, но ненавидел тех, кто это делал, при этом был мягок в порицаниях и назидателен в похвалах. И если действительно те, кто много лет состоял у него на службе, подгоняли свой характер под его личность и знатность и были так воспитаны таким образом, то все это можно приписать императору, который их таким образом наставлял. Ведь его ближайшие соратники, отличавшиеся от остальных своими знаниями и разумом, демонстрировали отсутствие высокомерия и доступность для всех; они поднялись над высокомерием и не проявили гордости из-за своей мудрости. Что же касается тех, кто был более сосредоточен на военной жизни, то они были физически сильнее, а по характеру были не похожи на жестоких и необузданных воинов, но на смиренных и доступных. Все они вместе находили удовольствие в совершении благодеяний человечеству и никогда не советовали императору воздерживаться от них, но и они тем более умоляли императора своими своевременными заступлениями, похвалами и другими видами убеждения совершить еще больше добрых дел и стать еще более щедрым, сострадательным и милостивым к тем, кто



согрешил. Так что подтвердилось это изречение, которое гласит, что подданный страстно желает жить по заветам господина. Таким образом, этому императору я приписываю один недостаток — жадность, ведь, хотя он и достиг светского и мирского господства, он также ненасытно стремится завладеть вечным царствованием на небесах посредством своих высших дел милосердия, и он не перестает всей душой желать его неотмирных благ. Итак, я был свидетелем всех этих вещей воочию и служил их арбитром, и я написал то, что знаю, взвесив это на весах истины, чтобы меня не осудили, как хитрого раба, который закопал деньги своего господина (Мф. 25:14–23) или что-то в этом роде, или того, кто спрятал светильник под сундуком (Мф. 5:15). Выраженные в форме истории, эти слова сохраняют в неприкосновенности и увековечат для будущих поколений память о выдающемся величии этого великого императора и его беспримерных деяниях, вдохновляя читателей подражать самым прекрасным и необыкновенным вещам, когда они видят такие вещи как богоподобный образец. Это лишь некоторые из множества дел, которые он чудесным образом совершил ко второму году своего правления. Что было дальше, мой рассказ великолепно представит в продолжении повествования.

Примечания и библиографические ссылки.

1. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
2. Анатолик (θέμα Ἀνατολικῶν) — одна из важнейших византийских фем, занимала центральное положение в Малой Азии.
3. Т. е. римлян. Авзоны (греч. Αὔσονες, лат. Ausoni) — древнее италийское племя, обитавшее в юго-западной части Древней Италии, в Кампании и Апулии. Впоследствии — поэтическое название римлян, т. е. в данном случае византийцев.
4. Фоки — византийское аристократическое семейство из Каппадокии в IX–X веках, давшее империи ряд полководцев и императора Никифора II. По словам Михаила Атталиата, семья произошла от древней римской фамилии Фабиев.
5. Никифор II Фока (ок. 912 – декабрь 969) — византийский военачальник, затем император (963–969). Сын полководца Варды Фоки Старшего.



6. Константин I Великий — Флавий Валерий Аврелий Константин, (Flavius Valerius Aurelius Constantinus; 27 февраля 272–22 мая 337) — император с 306 по 337 год.
7. Марк Аврелий Валерий Максенций (Marcus Aurelius Valerius Maxentius; ок. 278–28 октября 312) — император (306–312), узурпатор, сын Максимиана Геркулия от его жены-сирийки Евтропии.
8. Фабии (Fabii) — римский патрицианский род, родоначальником которого, согласно преданию, считается Геракл.
9. Корнелии Сципионы (scipio — «жезл», «посох») — римский когномен, ветвь рода Корнелиев, отличавшаяся строгим патриархальным воспитанием, скромностью и преданностью близким. Сципионы были обычно политическими союзниками Павлов из рода Эмилиев, некоторое время регулярно избирались консулами и были достаточно влиятельны в конце первой серии Иллирийских войн 229–219 годов до н. э.
10. Публий Корнелий Сципион Африканский Старший (Publius Cornelius Scipio Africanus Maior; 235 год до н. э. — 183 год до н. э.) — римский военачальник и политический деятель, консул 205 и 194 годов до н. э. Начал военную карьеру в 218 году до н. э. во время Второй Пунической войны.
11. В решающей битве при Заме Сципион разгромил Ганнибала (202 год), после чего заключил мир, по которому Карфаген уступил Риму Испанию, потерял флот и право вести самостоятельную внешнюю политику.
12. Ганнибал Барка (247–183 до н. э.) — карфагенский военачальник. Считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности. Был заклятым врагом Римской республики и последним значимым лидером Карфагена перед его падением в серии Пунических войн.
13. Публий Корнелий Сципион Африканский Старший был участником Второй Пунической войны. Карфаген был разрушен в ходе Третьей Пунической войны, в которой участвовал приемный внук Сципиона Старшего — Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский (Publius Cornelius Scipio Aemilianus Africanus; 185/184–129 годы до н. э.) — римский военачальник и политический деятель из патрицианского рода Корнелиев Сципионов, консул 147 и 134 годов до н. э. Он был сыном Луция Эмилия Павла Македонского, через усыновление перешёл в семью Сципионов, став приёмным внуком Публия Корнелия Сципиона Африканского. Участвовал в Третьей Македонской войне. В последующие годы (167–152 до н. э.) стал одним из самых видных представителей аристократической молодёжи Рима и лидером интеллектуального объединения, известного как «кружок Сципиона». В этот «кружок» входили Полибий, Гай Лелий Мудрый, Луций Фурий Фил и другие политики и интеллектуалы.
14. Nom. Odys. VIII, 511.



15. Луций Корнелий Сципион Азиатский (Lucius Cornelius Scipio Asiaticus; после 235 – после 183 гг. до н. э.) — римский военный и политический деятель, консул 190 года до н. э. Был младшим братом Публия Корнелия Сципиона Африканского. В составе армии брата он участвовал в испанских и африканских кампаниях Второй Пунической войны (207–201 годы до н. э.). По окончании войны Сципион начал политическую карьеру, которую увенчал консулат 190 года.
16. Битва при Магнезии произошла зимой 190–189 годов до н. э. между римской армией во главе со Сципионом Азиатским и армией Селевкидского государства во главе с Антиохом III и стала решающим сражением Сирийской войны. Селевкидская армия была разгромлена.
17. Антиох III Великий (Ἀντίοχος Γ' ὁ Μέγας; 241–187 до н. э.) — один из выдающихся правителей Государства Селевкидов. В возрасте 18 лет стал царём. В 212–205 до н. э. подчинил парфян и Бактрию, в 203 до н. э. отвоевал у Египта Палестину. Потерпев поражение от Рима в Сирийской войне 192–188 до н. э., утратил малоазийские территории.
18. Прозвище «Епифан» на самом деле относится к сыну Антиоха III — Антиох IV Эпифан (Ἀντίοχος Δ' Ἐπιφανής; ок. 215 до н. э. — 164 до н. э.) — сирийский царь из династии Селевкидов, сын Антиоха III Великого, царствовал в 175–164 годах до н. э.
19. Луций Эмилий Павел Македонский (Lucius Aemilius Paulus Macedonicus; 229/228–160 годы до н. э.) — римский политик и военачальник из патрицианского рода Эмилиев Павлов, консул 182 и 168 годов до н. э. Во время Третьей Македонской войны его избрали консулом как опытного полководца и направили на Балканы. Здесь Луций Эмилий одержал решающую победу при Пидне, после которой Македонское царство прекратило своё существование. За эти заслуги он был удостоен второго триумфа и агномена Македонский. Вершиной карьеры Луция Эмилия стала цензура 164 года до н. э.
20. Третья Македонская война (171 до н. э. — 168 до н. э.) — война между Македонским царством и Римской республикой, часть Македонских войн. Война завершилась полным поражением Македонии и её уничтожением как государства.
21. Персей (Περσεύς, ок. 213 до н. э. — 166 до н. э.) — последний македонский царь из династии Антигонидов, сын Филиппа V Македонского, правивший в 179–168 годах до н. э.
22. Персей был потомком Антигона Одноглазого, военачальника Александра Македонского.
23. Александр III Великий Македонский (Ἀλέξανδρος Γ' ὁ Μέγας; ок. 20/23 июля или 6/10 октября 356 года до н. э. — 10 или 13 июня 323 года до н. э.) — царь Македонии из династии Аргеадов (с 336 года до н. э.), выдающийся полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.



24. Александр (Ἀλέξανδρος; II век до н. э.) и Филипп (Φίλιππος; 182–164 годы до н. э.) — македонские царевицы, последние представители династии Антигонидов.
25. Лаодика V (Λαοδίκη; первая половина II века до н. э. — 150 до н. э.) — селевкидская принцесса. Посредством брака с Персеем стала правительницей Македонии, но после смерти мужа была вынуждена вернуться домой. На самом деле Лаодика избежала плена.
26. Кельтиберы (Celtiberi, Κελτίβηρες) — группа племён в центральной и северной Испании и в Португалии доримского периода. Название кельтиберов отражает тот факт, что в их культуре прослеживаются как кельтские, так и иберские элементы.
27. Геркулесовы столбы (Columnae Herculis) — название, использовавшееся в Античности для обозначения высот, обрамляющих вход в Гибралтарский пролив. Северная скала со стороны Европы — это Гибралтарская скала, а в качестве южного столба со стороны Северной Африки выступает либо гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила, расположенная рядом с Сеутой.
28. Острова блаженных (Νήσοι τῶν Μακάρων, Μακάρων Νήσοι) — мифическая область, сакральная заморская страна, расположенная посреди океана, где-то на краю света или даже в ином мире.
29. Выше применительно к землям Пиренейского полуострова предпочитается эразмово чтение (Иберия, иберы), в то время как применительно к Грузии — рейхлиново (Иверия, иверы).
30. Фигела или Пигела (Φύγελα, Πύγελα) — небольшой город древней Ионии на побережье залива Кайстрия немного южнее Эфеса, недалеко от Кушадасы (совр. Турция). Говорящее название, созвучное слову «бегство».
31. Т. е. «святая».
32. Хандак — совр. Ираклион — город в Греции, на острове Крит. Другие названия: Мегало-Кастро, Кандия, Хандакас, Гераклея.
33. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
34. Мелитина (Μελιτήνη) — область в южной части исторической Малой Армении, между Антитавром и Евфратом. Была известна благодаря плодородию почвы и местным маслинам и винограду, из которого приготовлялся один из лучших сортов греческого вина — монаритское вино (οίνος Μοναρίτης). Там была расположена одноименная римская крепость, современный турецкий город Малатья.
35. Тарс (Ταρσός) — город на юго-востоке Анатолии на Киликийской равнине в 20 км от Средиземного моря. Через город протекает река Берданчай (Berdan Çayı) или Тарсус-чай (Tarsus Çayı), сходящая с Таврских



- гор и впадающая в Средиземное море. Построен ассирийским царем Сеннахирибом (705–681 до н. э.) на месте уничтоженного им в 696 до н. э. города-порта, связывавшего Анатолию и Сирию. С 607 года до н. э. был столицей киликийских царей, позже подчинялся Ахеменидам. Стал важным центром науки и образования при Селевкидах (297 до н. э. — 190 до н. э.). Известен также как родина апостола Павла.
36. Иоанн I Цимисхий (Ἰωάννης Τιμισηκῆς Κουρκοῦας) — император в 969–976 годах.
37. Василий II Болгаробойца (Βασίλειος Β' Βουλγαροκτόνος; 958–15 декабря 1025) — император из Македонской династии, сын императора Романа II и преемник Иоанна Цимисхия. Известен войнами, которые он вынужден был вести для защиты империи от многочисленных врагов: против императора Оттона III, лангобардских герцогов Беневента и славян, особенно против болгар. Борьба с последними была крайне упорна и ожесточённа, сопровождалась зверствами с обеих сторон.
38. Самуил (умер 6 октября 1014) — царь Болгарии (980–1014) из династии Комитопулов.
39. Преспа (Μεγάλη Πρέσπα) — озеро в Восточной Европе на территории Северной Македонии, Греции и Албании. Связано протокой с озером Микра-Преспа. Является наиболее высокогорным тектоническим озером на Балканском полуострове. Самый большой остров Голем-Град («большой город») на озере расположен на северомакедонской стороне Преспы.
40. Т. е. Александр Македонский.
41. Василий II Болгаробойца (Βασίλειος Β' Βουλγαροκτόνος; 958–15 декабря 1025) — император из Македонской династии, сын императора Романа II и преемник Иоанна Цимисхия. Известен войнами, которые он вынужден был вести для защиты империи от многочисленных врагов: против императора Оттона III, лангобардских герцогов Беневента и славян, особенно против болгар. Борьба с последними была крайне упорна и ожесточённа, сопровождалась зверствами с обеих сторон.
42. Т. е. в Европе.
43. Абазги (Αβασγοί) — древнее племя, населявшие западный район Абхазии, изначально проживали севернее Апсолии.
44. Гекатонхейры.
45. Баграт IV Куропалат (1018–24 ноября 1072) — грузинский царь в 1027–1072 гг. (имел византийские титулы куропалата, новелиссима и севаста). Пытался воссоединить грузинские земли, избавить страну от сельджукской экспансии и уменьшить влияние местных князей, что впоследствии удалось его внуку Давиду IV Строителю.
46. Т. е. к Никифору Вотаниату.

47. Михаил VII Дука Параринак (Μιχαήλ Ζ΄ Δούκας; 1050 – ок. 1090) — император в 1071–1078 гг., последний представитель династии Дук на престоле, во время правления которого значительной частью византийской Анатолии овладели турки-сельджуки.
48. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ΄ Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
49. Никифор Вриенний Старший (Νικηφόρος Βρυέννιος ο πρεσβύτερος) — византийский военачальник, предпринявший в конце XI века неудачную попытку стать императором.
50. Михаил VII Дука Параринак (Μιχαήλ Ζ΄ Δούκας; 1050 – ок. 1090) — император в 1071–1078 гг., последний представитель династии Дук на престоле, во время правления которого значительной частью византийской Анатолии овладели турки-сельджуки.
51. Афанаты (ἀθάνατοι) — элитное подразделение (тагма) византийского войска, сформированное по инициативе императора Иоанна Цимисхия во время войны с русами. Возможно они представляли собой отряды тяжёлой кавалерии катафрактариев.
52. Т. е. Никифору Вотаниату.
53. Редест (Ραιδεστός), совр. Текирдаг (Tekirdağ) — город на северном берегу Мраморного моря в европейской части Турции (Восточная Фракия), в 135 км к западу от Стамбула.
54. Никифор Васиlaki (Νικηφόρος Βασιλάκης) — византийский полководец, который в 1078–1079 годах оспаривал престол у Никифора III Вотаниата (1078–1081), но был побеждён Алексеем Комнином.
55. Редест (Ραιδεστός), совр. Текирдаг (Tekirdağ) — город на северном берегу Мраморного моря в европейской части Турции (Восточная Фракия), в 135 км к западу от Стамбула.
56. Алексей I Комнин (Ἀλέξιος Α΄ Κομνηνός; 1056/1057–15 августа 1118) — император в 1081–1118 годах.
57. Влахернская церковь Богородицы — знаменитая в истории восточного христианства церковь, некогда стоявшая у императорского дворца в предместье Влахерны, близ залива Золотой Рог. В честь явления в этом храме Богородици Церковью установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы.
58. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ΄ Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
59. Анаплус или Промоту был городом во Фракии на Босфоре, предположительно недалеко от Арнавуткёй в Европейской Турции.



60. Руссель де Байоль (Roussel de Bailleul;? — 1077) или Франгопул («сын франка») — франко-нормандский путешественник, получивший известность как наёмник и военачальник на службе императора Романа IV Диогена.
61. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002—10 декабря 1081) — император в 1078—1081 годах.
62. Влахернская церковь Богородицы — знаменитая в истории восточного христианства церковь, некогда стоявшая у императорского дворца в предместье Влахерны, близ залива Золотой Рог. В честь явления в этом храме Богоматери Церковью установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы.
63. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002—10 декабря 1081) — император в 1078—1081 годах.
64. Анатолик (θέμα Ἀνατολικῶν) — одна из важнейших византийских фем, занимала центральное положение в Малой Азии.
65. Т. е. Михаил.
66. Логофет дрома (Λογοθέτης τοῦ δρόμου) — главный начальник почтового ведомства. Впоследствии он скреплял своей подписью хрисовулы. При Кодине он занимал 27 место в ряду придворных чинов, но уже не имел никакой должности.
67. Медимн — древнегреческая мера объема, составлявшая 48 хеников или 192 котилы, то есть 52,53 л.
68. Косма I Иерусалимит, Константинопольский (Κοσμάς Ἁ Ἱεροσολυμίτης) — патриарх Константинопольский с 1 августа 1075 года по 8 мая 1081 года.
69. Редест (Ραιδεστός), совр. Текирдаг (Tekirdağ) — город на северном берегу Мраморного моря в европейской части Турции (Восточная Фракия), в 135 км к западу от Стамбула.
70. Печенеги (Πετσενέγοι, Πατζινάται) — тюркоязычный племенной союз, пришедший в VII–VIII веках из бассейна реки Сырдарья и Приаралья и игравший значительную политическую роль в Восточной Европе в IX–X вв.
71. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002—10 декабря 1081) — император в 1078—1081 годах.
72. Коттиай или Котиай (Κοτυαίειον), совр. Кютахья (Kütahya) — древний город, основанный античными греками, возможно, ионийцами, или же фригийцами. В 334 году до нашей эры город завоевал Александр Македонский, давший ему имя Котиай (Κοτυαίειον). По сведениям Иоанна Малалы, в царствование Феодосия II (408–450), в 443 году, епископом Котиаия был поставлен Кир Панопопольский. Четыре предыдущих епископа были убиты народом. В 1078 году Кютахья была захвачена турками-сельджуками.
73. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002—10 декабря 1081) — император в 1078—1081 годах.



74. Т. е. монахами.
75. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
76. Влахернская церковь Богородицы — знаменитая в истории восточного христианства церковь, некогда стоявшая у императорского дворца в предместье Влахерны, близ залива Золотой Рог. В честь явления в этом храме Богородице Церковью установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы.
77. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
78. Бриарей (Βριάρεως) — прозвище гекатонхейра Эгеона (Αἰγαίων). Сын Урана и Геи. Известен как Бриарей среди богов, Эгеон у людей.
79. Т. е. Вриенний.
80. Корибанты (Κορύβαντες) — название мифических предшественников жрецов Кибелы или Реи во Фригии, в диком воодушевлении, с музыкой и танцами, отправлявших служение великой матери богов.
81. На самом деле их род был довольно примечателен. Вриеннии (Βρυέννιος) — знатный род, члены которого занимали высшие военные государственные должности в XI веке. Первые Вриеннии стали известны в X веке. Расцвет династии приходится на XI–XII века, когда один из её представителей породнился с правящим родом Комнинов.
82. Алексей I Комнин (Ἀλέξιος Α' Κομνηνός; 1056/1057–15 августа 1118) — император в 1081–1118 годах.
83. Битва при Каловарии состоялась в 1078 году между имперским войском под командованием Алексея Комнина и мятежниками, верными наместнику Диррахия Никифору Вриеннию Старшему. Последний восстал против Михаила VII Дуки (правил в 1071–1078 годах) и победил верные Византии войска на Балканах. Даже после свержения Михаила VII Дуки Никифором III Вотаниатом (правил в 1078–1081 годах) Вриенний продолжил свой мятеж, угрожая Константинополю. Вотаниат отправил Алексея Комнина с теми войсками, которые мог противопоставить Вриеннию, и тот одержал победу.
84. Печенеги (Πετσενέγοι, Πατζινάται) — тюркоязычный племенной союз, пришедший в VII–VIII веках из бассейна реки Сырдарья и Приаралья и игравший значительную политическую роль в Восточной Европе в IX–X вв.
85. Т. е. к Алексею Комнину.
86. Поскольку Вриенний после ослепления больше не представлял угрозы, Вотаниат не только возвратил ему поместья и собственность, но и дал новые титулы. Вероятно, Вриенний поселился в Адрианополе. Будучи слепым, он организовал успешную оборону города от куманов в 1094/1095 году, также как и от самозванца, называвшего себя Константином Диогеном, сыном императора Романа IV, умершего в 1073 году.



87. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
88. Никифор Васиlaki (Νικηφόρος Βασιλάκης) — византийский полководец, который в 1078–1079 годах оспаривал престол у Никифора III Вотаниата (1078–1081), но был побеждён Алексеем Комнином.
89. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
90. Печенеги (Πετσενέγοι, Πατζινάκια) — тюркоязычный племенной союз, пришедший в VII–VIII веках из бассейна реки Сырдарья и Приаралья и игравший значительную политическую роль в Восточной Европе в IX–X вв.
91. Никифор Васиlaki (Νικηφόρος Βασιλάκης) — византийский полководец, который в 1078–1079 годах оспаривал престол у Никифора III Вотаниата (1078–1081), но был побеждён Алексеем Комнином.
92. Филарет Варажнуни или Филарет Вахрам (арм. Փիլարսունի Վահրամյան; греч. Φιλάρετος Βραχάμιος) — византийский военачальник армянского происхождения. Доместик схол Востока с 1067/69 года. С 1071 года фактически независимый правитель (с 1078 года — севаст и август армянского государства).
93. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
94. Печенеги (Πετσενέγοι, Πατζινάκια) — тюркоязычный племенной союз, пришедший в VII–VIII веках из бассейна реки Сырдарья и Приаралья и игравший значительную политическую роль в Восточной Европе в IX–X вв.
95. Косма I Иерусалимит, Константинопольский (Κοσμάς Ἁ Ἱεροσολυμίτης) — патриарх Константинопольский с 1 августа 1075 года по 8 мая 1081 года.
96. См. выше.
97. Евдокия Макремволитисса (1021–1096) — императрица по бракам с Константином X Дукой и Романом IV Диогеном.
98. Т. е. Михаил Дука.
99. Констанций Дука (до 23 ноября 1060–18 октября 1081) — сын и соправитель императора Константина X Дуки от Евдокии Макремволитиссы. Младший брат императора Михаила VII Дуки. Когда Михаил в 1078 году отрёкся от престола, Констанций не смог противостоять Никифору III Вотаниату и стать императором.
100. Никифор III Вотаниат (Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης; ок. 1002–10 декабря 1081) — император в 1078–1081 годах.
101. Афанаты (ἀθανάτοι) — элитное подразделение (тагма) византийского войска, сформированное по инициативе императора Иоанна Цимисхия во время

- войны с русами. Возможно они представляли собой отряды тяжёлой кавалерии катафрактариев.
102. Т. е. Констанция Дуку.
 103. Речь идет о Принцевых островах.
 104. Лев VI Мудрый или Философ (19 сентября 866–11 мая 912) — император с 886 до 912 из Македонской династии.
 105. Феодосий I Великий (Flavius Theodosius Magnus, Θεοδόσιος ὁ ὁ Μέγας; 347–395) — последний христианский император единого Римского государства.
 106. Святитель Амвросий Медиоланский (Ambrosius Mediolanensis; ок. 340–4 апреля 397) — епископ, проповедник, богослов и поэт.





Учредитель:
Духовная образовательная организация высшего образования
«Нижегородская духовная семинария Нижегородской епархии
Русской Православной Церкви»

Труды Нижегородской духовной семинарии

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия ПИ №ТУ52-01287 от 06.11.2019. Зарегистрировавший орган — Управление
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал постатейно размещен в научной электронной библиотеке
elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования) по договору № 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р25-425-0590

Выходит четыре раза в год

Адрес редакции и издательства:
Нижегородская духовная семинария,
603001, Нижний Новгород, ул. Похвалинский съезд, д. 5

Главный редактор: митрополит Нижегородский и Арзамасский
Георгий (Василий Тимофеевич Данилов), кандидат богословия,
ректор Нижегородской духовной семинарии

Вёрстка: В. Г. Кочнев

Подписано в печать 15.11.2024. Дата выхода 17.12.2024.
Формат 70x100/16 Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 13,5. Усл. печ. л. 17,6

Цена свободная

Печать: типография «Ридо».
603074, Нижний Новгород, ул. Шалапина, д. 2а

Заказ № 32371 Тираж 100 экз.

ISSN 0268-6880



9 770268 688579